

vk.com/kurotranslations

КЛИНКИ ПАВШИХ

ОТМЩЕНИЕ КЛИНКА НОЧИ

РАЙАН КИРК

Королевство в опасности. Без наследника на хрупком троне будущее попадает в руки властных членов Совета умирающего короля, включая Минори, клинка ночи, и Киоши, целителя, клинка дня. Двое мужчин владеют мечом, но они придерживаются противоположных принципов: править землей или служить ей. В их борьбе за главенство разжигается искра.

Ее зовут Аса. Она хочет мести.

Как яростный клинок ночи, она десять лет преследовала загадочного генерала, который убил ее отца во время бунта, а потом таинственно исчез. Теперь ее желание мести привело ее в деревню Двух Водопадов — и прямо в сердце назревающей войны. Минори и Киоши борются за ее верность. Аса должна выбрать сторону.

Предательства расцветают, новый мятеж на горизонте. Аса знает, что преследование призрака — уже не личное задание отмщения. Это изменит судьбу всего Королевства.

Райан Кирк

Отмщение клинка ночи

Серия: Клинки павших -1

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог

Осаму почувствовал принца прежде, чем услышал его. Йоши, будущий монарх Королевства, отличался особым присутствием, сильным и ярким даже в толпе. Осаму налил вторую чашку sake и поставил ее. Йоши поднял ее плавным движением и сел рядом с клинком ночи.

— Не знаю, почему я думаю, что когда-нибудь смогу подкрасться к тебе. Я все надеюсь, что когда-нибудь ты расслабишься, и я окажусь за тобой.

Осаму поднял чашку в направлении Йоши.

— Пусть мы оба проживем достаточно долго, чтобы увидеть этот день.

Йоши повторил жест Осаму, и они молча отпили sake.

Через некоторое время Йоши сделал вид, что рассматривает чашку.

— На вкус лучше, чем вчера.

— Ваши чувства обострены. Даже *моя* кухня сегодня будет вкусной.

Йоши тихо рассмеялся в тихой ночи. Настроение в лагере было мрачным, все собравшиеся знали, какую работу они будут выполнять на следующее утро.

Любопытство озарило его лицо в свете костра, принц посмотрел на Осаму.

— У тебя то же самое? Обостряется ли твое чувство, когда приближается опасность?

Осаму молчал. Он просто медленно кивнул.

У Осаму был вопрос к принцу, но, несмотря на годы их дружбы, он не решался его задать. Глоток sake придал ему смелости.

— Сможете ли вы жить с тем, что мы делаем завтра?

Йоши наклонился ближе к огню, поднес ладони к теплу.

— Ты боишься, что мы проиграем?

Осаму покачал головой, хотя это вряд ли было видно под его капюшоном. Даже тут, рядом с одним другом, он скрывал лицо. Кто знал, кто мог наблюдать, прячась в лагере в облике клинка? Лучшей защитой от убийцы была секретность.

— Нет, мы победим. Будет опасно, но у нас самое большое количество клинков ночи в истории для этой миссии. Некоторые падут, но мы победим. Нет, меня больше волнует сердце Королевства, если мы это сделаем.

Йоши не отреагировал на его слова, но Осаму видел, что его друг думал о том же. После мига тишины Йоши ответил:

— Это не самое лучшее решение. Если кто-то узнает о том, что произойдет тут завтра, нам будет тяжело. Но если узнают о деревне, Королевство тут же рухнет. В этом я согласен с отцом.

— Это стоит цены?

Йоши пожал плечами.

— Не знаю. Надеюсь. Королевство защищает десятки тысяч жителей. Мы делаем не

лучшее дело, но если Королевству нужна жертва в сотню, я сделаю эту жертву.

Осаму наполнил их чашки, и они сидели в тишине. Мысли Осаму блуждали без цели, он старался не думать о завтра. Он принес ужасные жертвы для Королевства, но не такие. Йоши был прав, конечно. Королевство стоило всего, но цена редко была такой высокой. Обычно непоколебимый, Осаму был наполнен страхом из-за завтрашнего задания.

— Йоши?

— Да?

— Ты задумывался о том, смог бы быть таким хорошим королем, как твой отец?

Йоши улыбнулся и встал.

— Редко. При каждом вдохе с пробуждения и до того, как ложусь спать.

Осаму усмехнулся, зная, что Йоши не увидит его реакцию.

Йоши отдал Осаму его чашку.

— Отдохни, друг. Завтра будет тяжелый день.

* * *

Осаму сидел с товарищами у костра утром. Солнце только начало выглядывать из-за горизонта, и было холодно и ясно. Осаму отчасти хотелось, чтобы пошел дождь под стать его настроению, но не судилось.

Они думали о ночном налете. Если бы их цель была более традиционной, такая стратегия была бы мудрым решением. Но войны атаковали деревню, где обитало множество клинков ночи, и их жизненная сила будет ощущаться на расстоянии, независимо от того, в какое время они атакуют. Но дневной свет хотя бы означал больше шансов избежать ошибок.

Все командиры и Осаму повернулись к Йоши, когда он вошел в круг. Йоши поклонился и отмахнулся от внимания.

— Я знаю, что мой отец передал мне власть, но мы все знаем, что Осаму ведет нас.

Командиры усмехнулись легкой честности Йоши, и Осаму подумал, что им повезет, когда Йоши станет королем.

— План прост по своему замыслу, но сложен в исполнении, — сказал Осаму. — Два Водопада примыкают к стене утеса, и добраться туда непросто. Клинки ночи внутри начали строить простые укрепления, но это не должно быть проблемой. Последний отчет нашей тени внутри сообщает, что стены только начинают подниматься и их легко пересечь. Командиры, вы знаете, откуда вам следует атаковать. Я хочу, чтобы наша первая волна хлынула на них в одно мгновение, быстро и сильно. Я хочу, чтобы вторая волна была готова поймать всех отставших. Никто не выберется из этой деревни живым.

Командиры кивнули с мрачным выражением лиц. Йоши заговорил:

— Я знаю, мы просим вас сделать трудное. Клинкам еще не приходилось атаковать таких, как они, и я надеюсь, что им больше никогда не придется. Вы все согласились прибыть, и вы знаете, что на карту поставлено не будущее Королевства. Во-первых, от всей души благодарю вас. Во-вторых, никто не может сбежать. В деревне живут женщины и дети, многие из которых не одарены, но сегодня никто не может выжить. Если вы не можете смириться с этим, я понимаю, но мне нужно знать сейчас, чтобы вы не подвергали риску наше Королевство.

Молчание висело вокруг нас, как петля. Мужчины и женщины знали, на что они согласились. Они были клинками, и убийство воинов на поле боя было тем, для чего их растили. Теперь их попросили уничтожить целую деревню, убить всех, даже тех, кто не мог сражаться. На карту было поставлено Королевство, но найти добровольцев, готовых

запятнать свою честь ради такой миссии, по-прежнему было непросто.

Осаму отдал последние приказы. Командиры встали, поклонились и пошли готовить клинки к битве.

Осаму тоже встал и положил руку Йоши на плечо. Йоши повернулся к нему.

— Я хочу, чтобы ты остался со второй волной, Йоши.

Принц покачал головой.

— Ты же знаешь, что я не могу этого сделать.

— Йоши, я знаю, что ты принимаешь на себя риск, но я не могу. Вы нужны Королевству. Ты хороший мечник, но здесь ты куда слабее. Даже клинок ночи, который не проливал еще кровь, убьет тебя. У тебя нет причин ехать впереди.

Йоши глубоко поклонился Осаму, и Осаму знал, что проиграл спор.

— Я знаю опасность, друг. Но сегодня я ни за что не могу быть в тылу. Я не могу приказывать вам делать это, пока я сижу и смотрю.

Осаму понимал. Ему не понравился ответ принца, но он понимал.

— Так и знал, что ты это скажешь. Я попросил клинка дня из подразделения Такаши быть на твоей стороне всю битву. Я также прошу тебя оставаться рядом со мной. Я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя.

Йоши поклонился, и они пошли искать своих лошадей.

* * *

Осаму почти ничего не видел, пока они ехали к деревне Двух Водопадов. Если бы он посмотрел, то, возможно, отвлекся бы на естественную красоту местности. Два Водопада находились далеко от проторенной дороги, на вершине небольшой долины между скалистыми вершинами. По обе стороны долины с гор стекала вода, давая название деревне. Если бы у деревни было больше времени на возведение стен, это место стало бы крепостью, способной конкурировать со Стоункип, семейным замком дома Кита к северу от нынешнего местоположения клинков.

Место было живописным, но в стороне. При других обстоятельствах Осаму, возможно, понравилось бы в деревне — несколько десятков хижин с единственной трехэтажной пагодой, построенной в честь Великого Цикла.

Даже не используя особое зрение, Осаму мог различить многое, что происходило перед ним. Он чувствовал всю жизнь в деревне, уже мог чувствовать волнение, которое он и его команда вызывали. Вскоре его чувство подтвердилось, когда они услышали звон колоколов из пагоды, эхом разносящийся по долине. Клинки не удивили бы жителей деревни, но они и не ожидали этого.

Он хотел бы знать больше. Тень, шпион из клинков ночи, которого приближающиеся клинки послали в Два Водопада, был там уже некоторое время, рискуя своей жизнью, чтобы получить больше информации о деревне. То, что они узнали, ошеломляло. Мало того, что клинки ночи хотели свергнуть правительство Королевства, но и все жители деревни были замешаны в этом. Тень сообщил, что все, включая женщин и детей, обучались владеть мечом.

Осаму прожил достаточно долго, чтобы знать, что на свете нет ничего опаснее веры. Эта деревня была поглощена ею.

Клинки не использовали лошадей для атаки. Долина была длинной, и к Двум Водопадам не было никакой возможности подкрасться. Место было выбрано удачно. Как бы быстро ни двигались приближающиеся воины, к тому времени, как они придут, жители

деревни будут готовы. Лучше сэкономить энергию для предстоящего боя.

Осаму оставался близко к Йоши всю дорогу. Рядом с ними был Сачио, один из нескольких клинков дня в отряде. Он останется возле Йоши на случай худшего исхода.

Осаму остановил лошадей на краю расстояния, куда долетели бы стрелы. Клинки спешили и отдали лошадей товарищам, которые останутся и проследят, чтобы никто не сбежал из деревни. Осаму бросил последний взгляд по сторонам, убедившись, что все были на местах. Удовлетворенный, он двинулся вперед, спокойно направился к деревне.

Стрелы полетели вниз, но маленькие щиты хорошо защищали воинов. Клинки ночи обычно не использовали щиты, но Осаму разрешил их использование для этой атаки. Они шли по открытому полю, и он не хотел терять своих людей ради чести. Несколько клинков ночи пали, но те, кто пали, были быстро исцелены сопровождающими их клинками дня. Сачио попытался помочь упавшему клинку, но Осаму осторожно удержал его. Клинок дня должен был оставаться рядом с принцем, даже если такой поступок означал жертву другими жизнями. Сачио впился в него взглядом, но не послушался.

Вскоре они были у стен, которые деревня только начала возводить. Клинки ночи с легкостью перепрыгивали через препятствия высотой по пояс, и битва начиналась.

Осаму сосредоточился на врагах прямо перед ним. Его чувство подсказывало ему, что большинство из них были обычными жителями, но в пределах видимости был один клинок ночи. Осаму обнажил меч, когда клинок подошел к нему.

Сразиться с другим клинком всегда было непросто. Чувство позволяло клинку ночи узнавать движения противника за мгновение до того, как они произошли, и, таким образом, победителем в такой дуэли становился воин, чье чувство было сильнее, а скорость — выше.

К счастью, Осаму был быстр и опытен. Атакующий клинок ночи нанес сильный удар, и Осаму уклонился. Он ответил собственным ударом, который вражеский клинок ночи ощутил, потому отступил. Они шагали, ни один не вступал в контакт. На третьем круге сталь встретила сталь, и вражеский клинок ночи попытался одолеть Осаму, стремясь отбить его меч в сторону.

Осаму отдал центральную линию и увидел, как на лице врага промелькнуло удовлетворение. Но, как и многие клинки ночи, его враг забыл, что в бою нужно нечто большее, чем меч. Осаму вмешался прежде, чем клинок ночи смог воспользоваться преимуществом, вонзил локоть в горло мужчины.

Клинок ночи растерялся, пытался дышать, и Осаму повернул меч для смертельного удара. Он не замер, чтобы отпраздновать победу, ни на миг. Он тут же повернулся к Йоши, тот отбивался от трех жителей деревни в жестоком бою. Осаму вступил в бой, через пару мгновений три жителя были на земле, истекали кровью. Йоши, обычно бойкий, поклонился другу.

Следующие пару мгновений они расчищали себе место. Осаму раскинул чувство, чтобы понять, как продвигается бой. Битва была нелегкой, но он мог сказать, что они продвигались все дальше в деревню, а это означало, что его воины побеждали. Но он также чувствовал волну жителей, приближающихся к линии фронта.

Осаму открыл глаза. Он был искусен в чувстве, гораздо больше многих, но даже ему было трудно уследить за всем в битве с участием такого большого количества людей, особенно когда он был в центре конфликта. Его сердце сжалось, когда он увидел, что набегающая волна состоит из женщин и детей.

К чести клинков ночи, которыми командовал Осаму, они не дрогнули, какой бы

неприятной ни казалась им задача. Звон стали о сталь эхом отражался от каменных стен долины.

Еще один клинок из деревни нашел Осаму, но их дуэль была короткой. Клинок ночи была старше и медленнее, она не могла сравниться со скоростью Осаму.

Они продвигались шаг за шагом, но прогресс был. Осаму сохранял чувство открытым, пытаясь убедиться, что его войска не попали в засаду. Большинство жителей деревни были вовлечены в бой. Если воинам Осаму удастся пройти через следующую часть битвы, останется просто навести порядок.

Йоши вошел в хижину, кое-что увидев. Осаму не задавал вопросов; он просто следовал. Внутри притаилась семья, мать — клинок ночи. Она нанесла удар Йоши, но Осаму почувствовал движение и оказался там прежде, чем она успела нанести удар.

Женщина была быстрой, но Осаму был быстрее. Он проскользнул внутрь ее защиты и плавным движением рассек ее. Позади него Йоши убил мужа, обычного жителя, по мнению чувства Осаму.

Когда случилось худшее, Осаму был не готов. Он вдохнул и расширил свое чувство. Звуки битвы снаружи стихли, и Осаму знал, что конец близко.

Осаму почувствовал нападение девушки, но не переживал. Йоши уже отвечал, и принц был между Осаму и девушкой. Осаму мало что мог сделать.

А потом он услышал тихое оханье, и порядок в мире Осаму рухнул. Он ощутил, что случилось, но не поверил своему дару. Так не могло быть. Его путь тянулся перед ним. Возможности появлялись из ткани будущего за каждый удар сердца. Йоши не закончил атаку.

Йоши повернулся, короткий меч торчал в его груди, удивление и веселье вспыхнули на его лице. Разум Осаму замедлился. Удар был фатальным. Меч пронзил сердце Йоши.

Девушка пришла к Осаму без оружия, и какая-то глубокая его часть, отточенная годами тренировок, оцепеневшая от шока, нанесла ей удар одним мощным ударом, его разум не заметил, что он сделал.

Вторая мысль пронзила туман в его голове. Клинки дня были поблизости. Если кто-то доберется до Йоши достаточно скоро, они еще смогут спасти ему жизнь. Сачио — он должен был быть здесь. Осаму огляделся, но Сачио не увидел. Он попытался использовать свое чувство, но не смог сосредоточиться.

Осаму открыл рот, чтобы закричать, но губы Йоши шевелились, и Осаму хотел услышать своего друга.

— Никогда не думал, что меня убьет маленькая девочка. Всегда думал, что это будет политика.

Осаму невольно рассмеялся, но звук был пустым и длился недолго. Кровь его друга текла сквозь пальцы.

Он вспомнил, что шанс еще был. Осаму позвал на помощь, его голос эхом разнесся по маленькой хижине.

— Осаму? — спросил Йоши.

— Да?

— Ты покажешь лицо?

Осаму не медлил. Впервые за годы он снял капюшон перед другим. Йоши впервые увидел лицо человека, которого звал другом.

Йоши выдавил улыбку.

— Уродливее, чем я думал, — веселье в его глазах было заметным.

Осаму покачал головой.

— Вряд ли сейчас время для шуток.

Йоши рассмеялся, кровь потекла изо рта. Атака пробила ему легкие.

— Жизнь смешная.

И жизнь угасла в глазах Йоши, Осаму ощутил, как энергия принца вернулась в Великий Цикл.

* * *

Осаму не знал, как долго он стоял на коленях, глядя на своего друга. Он был знаком со смертью, потерял тех, с кем был близок раньше, но почему-то все было по-другому.

Йоши и Осаму были выше друзей. Они были братьями, даже если не по крови. А Йоши был наследником Королевства. Единственным. Его смерть задела не только Осаму; это затронуло каждого человека в стране.

Часть Осаму знала, что битва завершается за пределами хижины, но он не мог сосредоточить свой разум на чем-либо, кроме тела перед ним.

Он услышал движение позади себя. Он снова надел капюшон, повернулся лицом к двери и увидел стоящего там Сачио с потрясенным лицом. За клинком дня он увидел горстку сельских жителей, клинки Осаму собирали их в центре деревни.

Разум Осаму, казалось, все время пропускал ритм, как барабанщик, который просто не успевал. Не было причин собирать жителей деревни. Он ясно дал понять раньше: нужно убить всех. Это не было полем битвы, где действовали правила чести и условностей. Это всегда было уничтожением деревни.

В голове Осаму проступила мысль. Сачио должен был быть рядом с ними. Он должен был спасти Йоши. Слепая ярость боролась с железным контролем Осаму.

Он встал. Нужно было выполнить миссию. Это не закончится полным провалом. Он подошел к двери, приготовившись приказать клинкам ночи закончить начатую работу. Жители, которые были окружены, были в основном женщинами и детьми, но какой бы ужасной ни была работа, она была необходима для выживания Королевства.

Сачио, понимая намерения своего командира, поднял руку, чтобы остановить Осаму. Он схватил Осаму за плечо, пытаясь помешать ему выйти из хижины. Это была его последняя ошибка. Ярость Осаму подавила его контроль, одним плавным движением он вытащил меч, пронзив шею Сачио. Осаму даже не остановился, чтобы увидеть удивления на лице клинка. Он бросился к центру деревни, где на него уставились другие клинки, ошеломленные тем, что он только что сделал.

— Убейте их всех. Сожгите деревню. Я хочу, чтобы мы закончили до полудня, — его тон не позволял спорить, и после произошедшего никто и не осмеливался.

Клинки ночи взялись за ужасную работу, и Осаму пошел за пределы деревни.

Он смотрел на пейзаж, красивую деревню внизу. Было сложно связать красивую природу с ужасом, который прятался за ней. Его разум хотел просто ходить по кругу, показывать смерть Йоши и убийство Сачио. Смерть Йоши вызывала слезы на его глазах, но убийство Сачио разрывало сердце.

Осаму упал на колени, все его тело дрожало от сомнений.

* * *

В сотне лиг отсюда, множество дней спустя юная девочка полола поля семьи. Работа была тяжелой, но разум девочки блуждал, мысли были о желудке. Мама сказала ей, что

завтрака не будет. Она говорила с улыбкой, но, казалось, что ее мать вот-вот заплачет. Она часто выглядела так, будто вот-вот заплачет.

Девочка привыкла голодать. Голод был нормой. Если не думать о желудке достаточно долго, иногда можно было заставить голод уйти. Девочка пыталась сосредоточиться на том, чтобы убрать сорняки с поля, но сегодня был один из тех дней, когда голод не уходил. Девочка прислушивалась к голосу матери, чтобы та позвала ее и ее брата на обед. Но когда она посмотрела вверх, солнце оказалось далеко не посреди неба. Ее голоду придется подождать.

Тень мелькнула на ней, и она подняла глаза и увидела брата. Как всегда, ее лицо тут же озарила улыбка. Ее брат был героем. Он был большим, сильным и милым. Она хотела работать в поле так же быстро, как он. Он мог сделать гораздо больше, чем она.

Ее брат улыбнулся ей в ответ. Прошлой зимой он был крупнее, когда их отец еще был рядом. Теперь он был худым, как и она, но все же очень сильным.

— Я думал, что, может быть, тебя напугаю. Ты была неподвижна, — сказал он.

Девочка покачала головой. Ей было стыдно, потому что он был прав. Она мало работала. Но ей было стыдно еще и потому, что у нее был секрет. Она все время знала, где находится ее брат. Девочка не знала, откуда, но ощущала. Вот почему он не мог ее удивить.

— Не переживай. Собирай столько сорняков, сколько можешь. Может быть, мы сможем закончить с этой частью поля к концу дня, если будем работать вместе.

Девочка с энтузиазмом закивала. Если этого хотел брат, так она и сделает.

Ее брат улыбнулся, но затем так же внезапно его улыбка превратилась в хмурую гримасу. Девочка проследила за его взглядом и увидела мужчину в черном одеянии, приближающегося к их дому. Девочка инстинктивно знала, кто это.

— Клинок ночи, — подтвердил ее брат.

Ее брат побежал к дому, но когда девочка попыталась последовать, он сказал ей оставаться в поле.

Девочка ждала, пока брат перестанет обращать внимание, и последовала. Она не собиралась пропускать гостя.

К тому времени, как она смогла подобраться достаточно близко к дому, она услышала плач матери. Девочке было больно слышать этот звук, но она знала, почему плачет ее мать. Причина могла быть только одна. Их отец не возвращался домой.

Мужчина в черном вышел из дома, и девочка попятилась. Что-то было угрожающим в этом мужчине и в клинке, привязанном к его поясу.

Он с любопытством посмотрел на нее.

— Ты можешь почувствовать меня, да?

Ее смущение, видимо, было заметным на ее лице. Он попробовал еще раз:

— Ты чувствуешь меня, не так ли? Я ощущаюсь иначе, чем другие люди, верно?

Девочка кивнула, и мужчина улыбнулся, но улыбка все еще казалась опасной. Мужчина опустился на колени, оказался на ее уровне. Он посмотрел ей в глаза.

— Твой отец мертв, девочка. Клинок должен слышать это от другого клинка.

Каким-то образом девочка уже знала об этом, но ее разум был полон вопросов, и один из них вылетел изо рта, прежде чем она смогла решить, стоит ли говорить:

— Как он умер? Он был клинком дня, поклявшимся лечить, а не убивать.

Клинок ночи не колебался.

— Твоего отца убил его собственный командир, человек, который должен был

защищать его.

Девочка не поняла, но все равно кивнула. Мужчина изучал ее, как будто мог видеть насквозь. Он снова встал.

— Удачи, девочка.

Глава 1

Ночь была холодной и свежей, с запахами весны. Полная луна только поднялась над горизонтом, ее яркость заглушала свет звезд, которым не повезло быть слишком близко. Ветер дул над долинами, щипая холодом, задевая небольшие скопления снега.

Аса была не против ветра. Она научила себя игнорировать жару и холод. Это было делом дисциплины, а этого качества ей хватало. Ее внимание было сосредоточено на деревне перед ней, пульсирующей жизнью невинных и преступников.

Для необученного взгляда деревня казалась обычной — среднего размера, с десятками хижин, магазинов и несколькими большими зданиями. Обычный взгляд не мог заметить ничего интересного.

Но внимательный человек заметил бы, что было не на месте. Два кузнеца мечей работали в маленькой деревне, это было странным фактом, ведь они были далеко от гор. Руду везли сюда издалека. Даже в поздний час Аса порой слышала звон металла на ветру. Присутствие двух кузнецов было странным, но Аса ощущала то, что другие не могли увидеть.

Она ощущала стражей, шагающих по периметру через равные промежутки, вооруженные так же тяжело, как солдаты лорда, хотя тут не было армии. Это место было далеко от двора короля.

Странно вели себя и местные жители. В обычной деревне в это время ночи люди передвигались случайным образом. Аса ожидала увидеть, как несколько сельских жителей едят у прилавков, некоторые пьют, некоторые играют в азартные игры, но большинство из них дома, со своими семьями. Но даже на таком расстоянии она могла почувствовать, что большинство людей, выходящих ночью, двигались только к более крупному зданию недалеко от центра деревни.

Аса закрыла глаза, и ее чувство расширилось, обращаясь к жизненной энергии деревни. Она чувствовала в кроватях крепко спящих человек, в основном женщин и детей. Закрыв глаза, она могла легко различить патрули, окружавшие деревню, больше, чем она ожидала. Проблема, но не непреодолимая.

Ее внимание было обращено на здание недалеко от центра, где собиралась толпа. Оно казалось тесным, но довольно удобным. Вокруг собрались группы людей, но с одной стороны здания был один воин с двумя телохранителями. Аса глубоко вдохнула и сосредоточилась на этом мужчине. Когда она это сделала, она могла почувствовать его чувство, подавленное среди такой большой толпы. У двух телохранителей тоже было чувство, но слабое.

Аса пришла в себя, открыла глаза и огляделась. Ее чувство подсказывало ей, что она одна, но проверить не было лишним. Поля вокруг нее были пусты.

Она сделала еще один глубокий вдох. Патрули были регулярными, и если она хорошо выберет время, она сможет без проблем миновать их. Оказавшись в деревне, она будет беспокоиться о хаосе, который вызовет в зале. Тот факт, что телохранители были с чувством, вызывал беспокойство. Будет сложнее оставаться незаметной.

Аса обдумывала проблемы, но не колебалась. Ночь была ее.

Аса провела пальцами по своим клинкам, скрытым на теле, проверяя в последний раз. Никто не заметил бы оружие на первый взгляд, и даже обученным стражам будет сложно что-то увидеть. Но она была женщиной, которая любила быть готовой. Короткий меч был пристегнут к правому бедру, доступный через широкую прорезь в ее одежде для пути. Длинный нож был пристегнут к левому бедру, тоже доступен легко. И тонкий клинок был на внутренней стороне левого бедра на крайний случай. Кинжал был на ее левой руке, несколько метательных клинков покрывали правое предплечье. Все было на месте.

Аса пошла к деревне, двигаясь от укрытия к укрытию, держась вне поля зрения патрулей.

* * *

Пройти мимо патрулей было проверкой терпения. Аса спряталась за кустами в тридцати шагах от края деревни, полагалась на свое чувство, чтобы отследить движения стражей. Патрули ходили по кругу группами по двое, двигались медленно, пытаясь вести себя естественно, но не могли. Каждая пара была в поле зрения у другой пары, в теории они не оставляли шанса прорваться. Но люди не были идеальными. Отчет теней об этой группе не был распространенным. Деревня была маленькой, в нее было сложно проникнуть, но Совет Клинков верил, что тут были злые бывшие солдаты и недовольные жители. Они были немного обучены, улучшали навыки, но не были пока что армией.

Нехватка обучения была видна в их движениях. Аса чувствовала это, когда одна группа отставала, а затем бросалась догонять пару впереди них, заставляя другие пары ускоряться позади них. Они шагали неравномерно, и вскоре Аса выбрала маршрут, чтобы пройти в деревню незаметно. А пока она выжидала, позволяя холодному ветру дуть сквозь ее одежду, как в открытые окна. Приближалась весна, но погода, казалось, забыла об этом.

Появился разрыв, одна пара остановилась вне поля зрения. Аса бросилась, бесшумно устремилась за другой парой, надеясь, что ее темная одежда спрячет ее от взглядов. Пара, за которой она шла, не обращала внимания на то, что происходило за ними. А зачем? Их спины должна была охранять следующая пара.

Буквально через мгновение Аса оказалась среди хижин на окраине деревни. Оттуда она могла легко пройти к большому залу, который она определила ранее как место встречи группы. Она использовала чувство, чтобы не бродить по тропинкам между хижинами. Было много темных уголков, и ей не грозила опасность быть обнаруженной.

Запах шипящей говядины от ближайшего прилавка с едой был слишком соблазнительным, чтобы от него отказаться. Большую часть прошедшего месяца она питалась скудно, и эта часть Королевства была известна высоким качеством скота. Она могла представить, как жир плавится на мясе и капает на угли под ним. Аромат проверял ее желание продолжать без остановки.

Следующей ее задачей было попасть в зал. Она могла чувствовать людей внутри и пару стражей у входа в здание. Через несколько мгновений она уже видела зал, и ее подозрения подтвердились. Два стража стояли настороженно у двери, и их позы сразу дали Асе понять, что эти двое были гораздо более опытными, чем патрули, которые она миновала.

Она отмела варианты почти так же быстро, как они появились. Она могла попытаться залезть на крышу и подслушать происходящее, но ее мишень и два стража были обучены чувству, они ее заметят. В зале были окна, но если она будет возле них, ее тоже ощутят. Убийство двух стражей снаружи было вариантом, но рискованным. Деревня была тихой, но

тут хватало людей, и тела заметят раньше конца встречи.

Обман был ее единственным шансом. Ее задуманная уловка тоже была сопряжена с риском, но, скорее всего, увенчается успехом. Если это не удастся, она может убить стражей.

Аса глубоко вдохнула. Она подняла капюшон, чтобы ее лицо было в тени, и вышла на свет.

Стражи сразу ее заметили. Она ощутила это по тому, как поменялись их позы. Они были насторожены, но не беспокоились. Аса не удивилась. Она не была высокой женщиной, и ее рост мог показаться небольшим даже под щедрыми складками дорожного плаща.

Аса медленно подошла к ним, пытаясь создать впечатление, будто она не представляет для них угрозы. Она добавила легчайшее покачивание бедрами, подчеркнув свою женственность. Старейшины утверждали, что они пытались найти способы использовать чувство для манипулирования разумом, но Аса поверит в такое, только когда испытает это на себе. До этого были и другие способы манипулировать людьми. Особенно мужчинами.

Она остановилась в небольшом шаге от часовых. Ей хотелось быть рядом с ними, чтобы они могли хорошо ее рассмотреть, и чтобы быть в пределах досягаемости их длинных мечей. Если случится худшее, она будет внутри их защиты, даже если они успеют вытащить клинки. Ее короткое оружие станет несомненным преимуществом.

— Стой, — сказал один из стражей, слишком поздно сообразив, что она уже остановилась. Он быстро скрыл свою ошибку. — Что тебе здесь надо?

— Я одна из его теней. Я пришла сюда поговорить с ним.

Другой страж, тот, кого Аса назвала умным, нахмурился.

— Он сейчас проводит собрание. Что такого важного, что не может ждать?

Аса покачала головой.

— Не могу сказать, но могу подождать, пока он закончит.

Второй страж все еще испытывал подозрения. Аса решила рискнуть, основываясь на шепоте о тени, который она уловила. Ее мишень любил женщин, может, больше, чем стоило.

— У меня важные новости, но я хочу поймать его до того, как он уйдет в свой дом, — она понизила голос. — Я хочу его себе этой ночью.

Второй страж медленно поднял руку и сдвинул ее капюшон. Первый страж присвистнул, увидев ее лицо. Аса была красива, и она знала это. Первый страж ничего не мог с собой поделать, и Аса была рада за то, что он невольно поддержал ее историю.

— Я вижу то, что он видит в тебе.

Она повернулась к нему и многообещающе посмотрела на него.

— Спасибо.

Она должна была убедить второго стража.

— Мне нужно обыскать тебя на оружие, — сказал он.

Асе нужно было обмануть стражей, иначе ей придется убить их.

— Пожалуйста, если хотите. Но могу вас заверить, мое оружие не из стали, — в ее голосе был намек на предупреждение.

Второй страж хотел назвать ее слова блефом, но первый остановил его.

— погоди. Если она с ним, как думаешь, стоит ли продолжать? Ты знаешь, как он ревнует.

Умный страж заколебался, и Аса осталась стоять в открытой и расслабленной позе.

Молчание длилось всего мгновение, прежде чем второй страж принял решение.

— Ты прав, — он повернулся к Асе. — Я провожу тебя внутрь. Если что-нибудь

выкинешь, не проживешь достаточно долго, чтобы пожалеть об этом.

— Спасибо, — она ощутила внутри прилив облегчения. Она была уверена, что убийство стражей усложнит остаток вечера.

Она перестала использовать чувство, отрезав себя от своего дара. Без этого она ощущала себя обнаженной и незащищенной, окруженной тьмой. Но если она воспользуется чувством в зале, мужчина, за которым она пришла, непременно прикажет ее убить.

Второй страж открыл дверь и впустил ее. Она сделала один шаг внутрь и подождала, пока страж закроет за ними дверь. Она не даст ему ни единого шанса усомниться в ней.

К счастью, все внимание в комнате было приковано к говорящему — это хорошо, ведь она была единственной женщиной в комнате из примерно тридцати мужчин. Не удивительно. Шансы на то, что женщины будут включены в такое собрание, были почти нулевыми.

Аса могла понять, почему внимание было приковано туда, где Такаши стоял на простой небольшой платформе. Она впервые видела Такаши, и он ее удивил. Все отчеты говорили, что он был крупным, но он выглядел нормально, не грозно. Она видела по его поведению, что он был опасным, управлял своим телом, но если пройти мимо него на улице, он не запомнился бы.

Но его тело затмевала его личность, которая ощущалась почти физически. Аса почувствовала это, едва прошла в комнату. Такаши не кричал, говорил не громко, но его голос разносился по залу, и внимание всех людей было у него. Она прибыла посреди его речи, но было легко уловить смысл.

— Друзья, мы это уже обсуждали. Желание действовать горит в каждом из вас. Знаю, я тоже это чувствую. Кажется, что мы можем только говорить. Наша кровь горяча, просит смерти. Уверяю вас, время настанет, но не сегодня. Если повезет, через много лет.

Асу тут же увлекли слова Такаши. Он делал паузы между предложениями, давая каждому обдумать слова, чтобы его не перебивали. Он знал, что его слушают. Его слова тоже были интересными, и не такие, как она ожидала услышать. Оглядевшись, она видела, что некоторым мужчинам не нравилось то, что он говорил, но они молчали, уважая Такаши.

— Мне не нужно никому здесь повторять свою историю. Каждый из вас знает меня лично, и некоторые из вас сражались рядом со мной. Мы увидим падение Королевства, но не из-за насилия, которое вы предлагаете. Пока нет. Оглянитесь. Подумайте, сколько людей было рядом с вами в это время в прошлом году. Вас окружают солдаты, ученые, мудрецы во многих дисциплинах. И все мы нашли место, которое можно назвать своим домом, место, где все живут в согласии. С каждым днем мы становимся сильнее, и с каждым днем наша способность завоевать свободу становится на шаг ближе. Здесь у нас есть еда и место. Не все удобно, но нас это не беспокоит. Мы не боимся военных, и даже клинки не причинят нам вреда.

Аса слабо улыбнулась.

— Но мы не непобедимы. Нет. Если мы обратим на себя внимание, мы падем. Среди вас есть те, кто думает, что, как только о нас станет известно, все поддержат наше дело. Как бы мне хотелось разделять твою веру. Но я не могу разделить такой наивный оптимизм. Да, Королевство сейчас слабее, чем когда-либо. На троне старик без преемника; а мелкие лорды, сосредоточенные только на своей власти, препираются из-за его останков, как дикие собаки из-за еды. Этого мало. Недовольство распространено, но земля все еще спокойна. Пока люди сыты и чувствуют себя в безопасности, они вряд ли послушаются под угрозой смерти.

Такаши оглядел комнату, оценивая настроение собравшихся мужчин.

— Я знаю, что некоторые из вас не убеждены. Но осмотритесь еще раз внимательно. Подумайте о каждом человеке здесь. Мы растем каждый день, но у каждого человека, который к нам присоединяется, есть история, событие, что-то, что подтолкнуло их на шаг вперед. Простого недовольства было недостаточно даже для нас.

Аса почувствовала изменение настроения в комнате. Некоторые не соглашались с Такаши, но его последний аргумент сильно ударил по ним. Она поняла, насколько сплочена была эта группа, и поняла, почему посторонним не удавалось проникнуть внутрь и остаться целыми.

— Сейчас мы придерживаемся своего курса. Слухи о нас распространяются, и каждый день сюда прибывает все больше людей. Будем расти медленно, узнавая больше по мере роста. Когда мы станем достаточно большими, с нами будут считаться. Но к тому времени мы будем достаточно сильны, чтобы противостоять мощи Королевства, и мы будем знать, что наша система правления работает. Мы будем знать, что правительство, избранное и возглавляемое народом, может процветать, независимо от того, насколько оно велико.

Аса мысленно перевернула слова Такаши. Такаши предлагал радикальную систему управления Королевством, идею, которую он предположительно разработал, когда служил в армии в качестве клинка. Он верил, что люди могут управлять собой, и эта деревня была сердцем его грандиозного эксперимента. Удобно, что народ избрал его своим лидером.

Аса считала его аргумент... интересным. Сама идея казалась глупой. Обычные люди управляют землей? Смехотворно. У них не было образования, опыта или ресурсов. И они были простолюдинами. Но, оглядев комнату, она увидела, что многие думали, что его идеи заслуживают внимания.

И все же философии Такаши было присуще лицемерие, очевидное по одному взгляду на комнату. Разделить власть для него означало делиться ею с другими мужчинами, а не со всеми. Никто здесь не признавал этот простой факт. Они были встроены в новую систему власти Такаши и не любили никого, кто ставил под сомнение их авторитет. Аса подавила желание покачать головой.

Она заняла свое место острым умом, и она видела привлекательность идеи Такаши, особенно для низших классов. Он обещал власть тем, у кого ее не было. А люди любили власть. Единственной проблемой, по мнению Асы, было то, что редкие могли справиться с такой ответственностью. Мечта Такаши рухнет со временем, пострадает от самой себя. Часть нее хотела, чтобы он это увидел. Чтобы он увидел, как его мятеж рухнет, понял, каким глупым был этот план.

Она одна в комнате понимала, что у него не будет шанса.

Она пришла его убить.

* * *

Аса терпеливо дождалась завершения встречи. Несмотря на то, что ее миссия была ясна, она не могла не заинтересоваться этой сектой людей. Какими бы заблудшими они ни были, они верили, и Аса уважала их за это. Такаши был прав в одном: дома, управлявшие Королевством, были коррумпированы и все сильнее прикованы к подхалимам и властолюбивым лордам. Аса провела немного времени при дворе в рамках обучения, и количество честных людей, которых она встретила, было меньше, чем количество оружия, которое она носила.

Но Аса не могла понять, как могла сработать идея Такаши. Управлять должен был не

простой народ. По ее мнению, нужен был сильный король, сильнее двух последних, правивших сорок лет. Королевство могло быть сильным, единым и служить людям, но только если соответствующий лидер восстанет из спорящих домов.

Когда собрание кончилось, луна стояла высоко в небе. Аса чувствовала, как напряжение нарастает в ней по мере того, как приближалось время действовать. Такаши распустил группу, и люди поодиночке или по двое выскользнули наружу, оставив лишь небольшое количество небольших бесед в группах по всему залу. Когда люди уходили, некоторые заметили Асу, но не видели ее лица под тенью капюшона. Любопытство, которое они испытывали, было удовлетворено присутствием стража.

Вскоре после окончания встречи Такаши заметил ее. Он переходил от группы к группе, по-видимому, добываясь расположения, вел себя как испорченный политик, как и предполагала Аса.

Аса оставила свой разум пустым. Он сможет уловить ее намерения, а ей нужно было удивление. Закончив разговор с парой мужчин, Такаши направился к ней. Она скрывала свое лицо, ее глаза могли видеть только его ноги. Атаковать первой было ее лучшим шансом.

Он сделал всего семь шагов, чтобы дойти до нее, но ей казалось, что эти шаги длились вечно. Она ненавидела идею выследить еще один клинок, но Такаши давно зашел слишком далеко. И снова она чувствовала себя обнаженной без разума. Ей казалось, что он изучает ее, пытаясь решить, кто она такая и опасна ли она. Его собственное чувство будет мешать ей.

Наконец, его ноги замерли перед ней, стражи были за ним и сбоку. Он стоял на расстоянии ее руки, и Аса ощутила уважение. Он знал, что при ней не было длинного меча, так что стоял так, чтобы ей пришлось шагнуть для атаки. Это многое говорило о нем. Она имела дело с кем-то умным и осторожным.

— Кто это?

Страж ответил:

— Милорд, она назвалась вашей тенью. Говорит, у нее важная информация.

Все произошло мгновенно. Такаши отошел на шаг и махнул стражам. Он не паниковал, просто отдал приказ:

— Убейте ее.

В его голосе не было колебаний, и Аса знала, что у нее не будет шанса убедить его словами. Она открыла чувство, радостно упиваясь новой информацией. Она ощущала, как стражи вытащили оружие, и сложное сплетение четырех человек, использующих чувство в маленьком месте. Самосохранение требовало, чтобы она бежала, но ее боевые инстинкты были отточены острее, чем лезвия ее мечей. Она бросилась вперед, ее рука нашла прорезь в дорожном плаще и вытащила короткий меч.

Такаши был единственным, о ком ей нужно было беспокоиться. Он был обучен так же, как и она, он не падет так просто. Но она не хотела его убивать, по крайней мере, пока. По собственным причинам она хотела, чтобы он был жив достаточно долго, чтобы она поговорила с ним.

Такаши был быстрее, чем его стража, его меч первым покинул ножны, устремился к ней раньше, чем она смогла начать свою первую атаку. Но Аса была быстрой. Ее короткий клинок был легче и быстрее длинного изогнутого меча Такаши, и она с легкостью отразила его удар, направив его через свою голову к потолку. Аса была под его клинком и внутри его защиты, и Такаши осознал свою ошибку. Он недооценил ее.

Аса развернулась, вонзила свой маленький острый локоть в центр Такаши. Она

почувствовала, как все дыхание покинуло его тело, и он невольно начал сгибаться пополам. Аса завершила вращение, шагнула вперед и подняла колено, поймав падающий подбородок Такаши. Она ощутила хруст его челюсти и задалась вопросом, сколько зубов она сломала. Такаши упал без сознания, и Аса могла спокойно игнорировать его. Ее атака имела дополнительное преимущество: страж, сопровождавший ее, убежал к двери, испуганный, как заяц.

Двое стражей были за Такаши, их мечи попытались поймать ее. Это были сильные юноши, но они не очень хорошо разбирались с чувством. Вероятно, их тренировал сам Такаши после ухода из армии. Но они были слишком молоды, чтобы знать информацию, которую она искала.

Чувство Асы подсказывало ей, где будут находиться мечи, и она скользнула вокруг них. Она оказалась позади воинов и сделала еще несколько шагов, чтобы оставить между ними пространство. Она повернулась и столкнулась с нападающими, вытащив метательный клинок левой рукой, чтобы дополнить короткий меч в правой.

— Бегите, или умрете.

Аса знала, что они вряд ли послушают. Они пылали, бой кричал в их крови, и они были слишком неопытными, чтобы знать, как управлять таким пылом. Но она не хотела убивать невинных людей.

Ее предсказание было точным. Хоть остальной зал опустел в панике, как только были вытащены мечи, два стража были сосредоточены на Асе и не последовали за товарищами. Они напали на нее вместе, идеальный пример того, как обученные солдаты атакуют в паре. Асе казалось, что эти двое были отличными учениками.

Но она билась не традиционно. Аса бросилась вправо и пригнулась. Она была меньше, и когда пригнулась, она оказалась ниже высоты, на которой привыкли биться мужчины. Страж справа от нее попытался опустить на нее меч, но она выставила над собой короткий меч, повернув его, и удар скользнул по стали и мимо ее плеча. Она порезала ногу стража, когда проносилась мимо, осторожно избегая главного кровеносного сосуда. Ее порез разорвал его мышцы, и он рухнул на землю.

Аса снова встала, к ней подошел второй страж. Ее левая рука поднялась и в упор бросила в него метательным ножом. Лезвие попало ему в мясистую часть правой руки. Похоже, страж не понял, что произошло. Его правая рука ослабела от удара, и меч выпал из его рук, когда он попытался поднять его, чтобы атаковать ее. Она уклонилась от его атаки.

Когда она обернулась, то увидела, что в стражах угасал боевой дух, но они все еще были тут. Они дали присягу Такаши, и она видела битву чести и самосохранения на каждом из их лиц.

— Уходите. Вы ничего не можете сделать. Спасайте свои жизни и сражайтесь дальше. Это то, что он хотел бы для вас.

Она внимательно наблюдала за парой, желая увидеть, произведут ли ее слова желаемый эффект. Она понятия не имела, что Такаши приказал бы им сделать, когда проснулся, но это была добрая ложь.

Страж с метательным ножом в руке изменил свою стойку, и разум Асы дал ей точную картину того, что он задумал. Плавным движением она вытащила еще один метательный нож и бросила в него. Даже если он мог почувствовать приближение клинка, у него было слишком мало времени, чтобы среагировать. Он начал перемещаться, чтобы избежать атаки, но нож попал ему в левую руку, почти идеально повторив рану на другой его руке. Аса

выразила свое мнение.

— Вы знаете, что я могу убить вас. Я оставила вас обоих жить с небольшими ранами. Если попробуете что-нибудь предпринять, вы бессмысленно лишитесь жизнью.

Они вдруг увидели правду в ее словах. Один страж хромал, они вместе пошли к выходу. Аса крикнула им вслед:

— Если кто-то попытается вернуться, я их убью. Я использую чувство лучше вас, и если кто-то подойдет на пятьдесят шагов к этому залу, я их убью. И его.

Стражи кивнули, и Аса посмотрела на свою работу. Она не была уверена, что ее угрозы хватят, чтобы отогнать жителей деревни, но она надеялась на это. Пора было поговорить.

* * *

Аса ударила Такаши по лицу, чтобы разбудить его. Она связала его в углу зала обрывками его же одежды, пытаясь найти место, чтобы лучник не попал по ним снаружи. Зал был не самым безопасным местом для разговора, но она ждала слишком долго для такого шанса.

Такаши быстро очнулся, и Аса тут же ощутила, как он стал воспринимать все вокруг чувством. Он проверил всю деревню, и она увидела, как его плечи расслабились, он убедился, что его люди были в порядке. Он увидел, что она заметила.

— Я думал, что ты пришла вперед отряда.

Аса покачала головой. Не было смысла врать мертвому.

— Мои стражи?

— Ранены, но не смертельно. Их было сложно убедить.

Такаши склонил немного голову.

— Спасибо.

Аса проигнорировала благодарность.

— Совет тебя послал?

Аса кивнула.

Такаши вздохнул.

— Я уважаю некоторых из них, но они — часть проблемы. Им нужно открыть глаза.

— Я пришла не обсуждать политику.

— Тогда зачем ты тут? Если тебя послал совет, у тебя только одна цель, и это не разговор со мной.

— Я хочу узнать о Двух Водопадах.

Такаши рассмеялся, кровь слетала с его рта.

— Это было больше двадцати лет назад. Все знают о резне в Двух Водопадах.

Аса вонзила кулак в живот Такаши, он снова согнулся. Она схватила его за волосы и подняла его голову.

— Мы с тобой знаем, что это не так. Я хочу настоящую историю. Я хочу знать, что случилось в тот день. Все детали.

Такаши посмотрел ей в глаза, веселье пропало из нее. Аса видела боль на его лице, печаль из-за воспоминания, которое он не смог стереть.

— Ты должна знать, тот день толкнул меня на тропу, которая привела меня сюда. Когда в тот день взошло солнце, я был как ты. Слепой и послушный.

Аса не ответила, и Такаши разглядывал ее. Казалось, он что-то искал, правду, которая не давалась ему. Он осторожно сказал:

— Нет, я был не как ты. Ты не такая и послушная, да? Ты больше похожа на меня.

Ищешь правду. Но у тебя другой путь.

Аса не знала, как ответить. Он словно знал. Он был очень догадливым. Или везучим.

— Я расскажу, что случилось в тот день.

Аса опустила на колени возле Такаши, и он начал историю. Как она и просила, он описал все детали, даже мелочи. Он продолжал, и она поняла, что он жил с последствиями того дня больше двадцати лет. Каждый шаг в тот день остался в его памяти, и он всем поделился с ней. Она слушала, напоминая себе следить за миром вокруг. Деревня была все еще на взводе от ее атаки. Но они не пытались ударить. Они, наверное, поверили ее угрозам.

Когда Такаши закончил, солнце начало подниматься. История была всем, что Аса смогла сложить по кусочкам сама, и больше. Ее удивили слезы, льющиеся по ее лицу. Она вытерла их, стыдясь связи, которую развила с Такаши, пока он рассказывал историю.

— Спасибо.

Такаши кивнул.

— Я не знаю, рассказывал ли кому-то полную историю раньше. Было приятно рассказать. Тот день не должен быть забыт.

— А командир, который был в ответе?

— Осаму? Он пропал вскоре после этого. Все решили, что он ушел в лес убить себя, но никто не знал наверняка. Его больше никто не видел, — он разглядывал ее. — Если надеешься его найти, не стоит. Я лично верю, что он убил себя. Но даже если он не делал этого, он уже старик, ему больше шестидесяти. Уверен, он мертв. Месть того не стоит.

Он говорил, словно понимал.

Аса выдерживала его взгляд.

— Ты знаешь, кто я?

Такаши кивнул.

— Я не сразу понял, но теперь уверен. Он был в моем отряде, потому ты меня и отыскала, видимо. Мы с ним были близки.

Аса покачала головой.

— Я не знала.

Такаши посмотрел на потолок, пытаясь сдержать слезы.

— Не знала. Тебе тогда было пять или шесть?

— Шесть.

— Прости. Не могу даже представить.

Аса не знала, что сказать, так что молчала. Прошное пылало в ее разуме.

— Он все время говорил о тебе.

Аса улыбнулась от мысли.

— Он гордился бы тем, что ты стала клинком ночи. Он был горд тем, что был клинком дня. Он думал, что так мог всем помочь, но до того дня он всегда видел и то, что клинки ночи нужны.

Такаши посмотрел ей в глаза.

— В тот день, когда все рухнуло в хаос, он был одним из немногих, кто сохранил голову на плечах. Он пытался спасти жизни. Только он в тот день поступал правильно. Когда я делаю то, что делаю, это из-за него.

— Спасибо, — благодарность Асы была искренней. Она была юной и мало знала.

Такаши выпрямился.

— Не за что. Но хватит. Закончим то, для чего ты пришла.

Аса не хотела, но она знала, что придется.

— Ты выполнишь мою просьбу?

— Если смогу.

— Можно я сам заберу свою жизнь? Я не хочу радовать совет. Я попрошу у тебя последний удар. Это величайшая честь, какую я могу ему дать.

Аса не скрывала слезы. Она не была эмоциональной, но Такаши пробрался в ее сердце по единственному пути. Она кивнула.

Она осторожно развязала его, следя за мечом. Она хотела доверять ему, но не была такой глупой, чтобы думать, что он не попытается отбиваться, получив шанс. Она дала ему короткий меч и забрала его длинный меч. Его меч был хорошо сделанным.

Такаши опустился на колени и помолился. Он пару раз глубоко вдохнул, и Аса смотрела, как он приготовился к последнему поступку. Она заняла стойку, готовая. Такаши посмотрел на нее.

— Желаю тебе всего лучшего.

Одним движением Такаши вонзил меч в живот. Аса заставила себя смотреть. Он этого заслужил. Каждый миг казался вечностью, и Аса забыла, как дышать. Лицо Такаши было каменным, не выдавало эмоций. Кровь полилась из раны в его животе, но он не пошевелился. Аса хотела, чтобы он показал что-то, подал знак, что ей нужно оборвать его страдания, но он был неподвижен, как в жизни.

Наконец, он опустил голову. И выражение его лица изменилось. Он начал улыбаться.

Удар Асы был чистым, и она ощутила энергию, которая покинула тело Такаши и присоединилась к Великому Циклу.

Глава 2

Минори смотрел на доску, следя лишь отчасти. Хаджими не был плохим игроком, но Минори был намного сильнее. Они играли вместе десятки раз, и Хаджими ни разу не выиграл, но он все возвращался, всегда готовый к еще одному шансу. Минори не особо нравилось играть с ним, но он уважал решимость старика. Минори был всего в нескольких шагах от завершения игры, но он не думал, что Хаджими это осознал.

Напротив него Хаджими сосредоточился, его взгляд сверлил дыры в деревянной доске. Когда Хаджими улыбнулся, Минори понял, что игра окончена навсегда. Как и ожидал Минори, Хаджими переместил одну из пешек, готовя ловушку на ход позже. С определенной точки зрения хитрость была бы хорошей, но Хаджими не хватило дальновидности, чтобы увидеть результат своего хода. Ослепленный перспективой краткосрочной выгоды, он упустил угрозу, вырисовывающуюся на горизонте.

Минори сделал вид, что обдумывает свой ход, и его противник говорил. Хаджими никогда не разговаривал, пока обдумывал свой следующий шаг, что делало любой разговор тяжелым делом.

— Это была хорошая игра, Минори. Бывают дни, когда я хочу, чтобы у нас было меньше обязанностей и чтобы мы могли играть весь день.

Минори поднял взгляд и улыбнулся. Он не мог придумать ничего более скучного.

— Это был бы расслабляющий способ провести время, но Королевство должно оставаться на первом месте.

Минори пожертвовал своего лорда, одну из своих сильнейших фигур, чтобы создать

желаемый эндшпиль. Хаджими без вопросов клюнул, и спустя несколько ходов игра была окончена.

У Хаджими хватило сил посмеяться над своим поражением.

— Минори, ты лучший игрок, которого я когда-либо встречал! Как ты это делаешь?

Минори обрадовался комплименту.

— У всех разные слабости. Просто нужно найти и использовать их.

Острый взгляд Хаджими впился в Минори.

— Скажи мне, в чем моя слабость?

Минори замолчал, словно обдумывая. Хаджими никогда бы не понял, что Минори надеялся на этот вопрос.

— Вы сильный игрок, но у вас есть склонность уделять слишком много внимания центру доски.

Хаджими нахмурился.

— Но игрок, который контролирует центр доски, контролирует игру. Базовая стратегия.

— Да, но ошибка — думать, что центром доски управляют фигуры в центре. Вы сосредоточены на фигурах там и пропускаете угрозы с краев доски. Когда я играю с вами, я контролирую центр, контролируя края и пробиваясь внутрь.

Хаджими понимающе кивнул.

— Вот почему ты предложили, чтобы мы послали убийцу к Такаши? Потому что действия на краях Королевства влияют на центр?

— Боюсь, ключевые события нашего поколения произошли на краю доски. Такаши мертв, но его идеи все еще распространяются от жителя к жителю. Два Водопада находились на самом краю Королевства, но тот день отразился на всей истории. Если мы хотим контролировать Убежище, мы должны иметь возможность контролировать границы нашей земли.

Они встали и некоторое время шли молча, наслаждаясь видами и звуками сада, в котором играли. Пока они шли, Минори слегка поклонился мастеру-садовнику, аккуратно рисующему узор в небольшом каменном саду. Минори ценил старания этого человека, и он держал грабли с той же осторожностью, что и Минори — свой меч.

Его мысли прервал Хаджими:

— Минори, одна из причин, по которой мне так нравятся наши поединки, — это твой подход к игре. Ты внимателен и всегда смотришь на картину в целом. Именно по этим причинам у меня для тебя новое задание.

Хаджими остановился, а Минори замер рядом с ним.

— Мне неприятно просить тебя об этом, потому что ты уже так много делаешь для совета, но многие из нас убеждены, что нет лучшего человека для этой задачи.

У Минори было только мгновение, чтобы задуматься, в чем же может состоять таинственная задача. Зная Хаджими, это могло быть что угодно.

— Мы хотели бы, чтобы ты отправился в Убежище и выступил в роли связного короля.

Минори годами учился управлять реакцией. Вместо радости, которую он чувствовал, он изобразил озабоченное выражение лица.

— Что-то случилось с Киоши?

Хаджими покачал головой.

— Нет, но совет верит, что текущая ситуация требует сильное присутствие при дворе. Киоши продолжит свои обязанности, но я бы хотел, чтобы вы двое работали вместе.

Мудрость Киоши поведет тебя, но твои ум и восприятие пригодятся.

Минори поклонился Хаджими.

— Служить — честь для меня.

Хаджими отмахнулся от поклона Минори.

— Ладно тебе. Мы знали друг друга много лет. Я знал, что ты согласишься, хотя тебе придется покинуть сады, которые ты так любишь.

— Стоящая жертва.

— Не думаю, что ты так заговоришь через несколько месяцев.

— Как я могу служить совету в столице?

Хаджими огляделся, словно переживал о тенях. Минори улыбнулся от мысли. Если и был какой-нибудь шпион, достаточно смелый, чтобы проникнуть в Зал Клинков, где каждый мог почувствовать его присутствие, он заслужил хранимые внутри секреты. Но все же Хаджими колебался, и Минори пришлось побудить его говорить открыто.

— Совет считает, что у нас должен быть более сильный голос на стороне короля. Сила Киоши в его способности работать с людьми, но снова и снова он был готов идти на уступки, которые, как мы считаем, ослабляют Королевство.

Минори знал, о чем говорил Хаджими. Сила клинков была сильно урезана за последние несколько лет, в то время как сила трех великих домов продолжала расти. Единственной силой, уравновешивающей лордов, были клинки, верные только Королевству и, соответственно, королю. Великие дома могли ссориться между собой, но никто не осмеливался подвергнуть Королевство опасности с клинками вокруг, чтобы поддерживать порядок. Хотя их было гораздо меньше, чем армий, которыми владели лорды, их сила воинов могла уничтожить любого противника на поле боя.

Таким образом, дома прибегли к политике, играя на скрытом страхе народа. Клинки были почти мифом по своему статусу и, что бы там ни было, их боялись не меньше, чем уважали. Дома распространяли истории о злоупотреблениях. Некоторые из них были обыденными, например, клинки требовали оплаты за услуги или сами решали, кому помочь, исходя из их богатства. Но эти мелкие истории позволили распространить еще более опасные слухи. Слухи об убийствах, изнасилованиях и грабежах. Люди не знали, было ли это правдой, но люди стали бояться клинков.

Дома впились в этот страх, и с Киоши в столице они смогли продвинуть несколько законов, которые ограничивали способность клинков действовать. Все началось с переписи и реестра, так что каждый клинок в Королевстве был известен. Затем, шаг за шагом, дома настаивали на том, чтобы Совет Клинков добивался одобрения практически любых действий на землях их семей. Совет теперь мало что мог сделать без предварительного одобрения хотя бы одного дома, что поставило совет в опасное положение. Клинки были и всегда были клеем, скрепляющим Королевство.

Хаджими продолжил:

— Совет долго и упорно обсуждал, и мы решили, что пришло время сделать более решительные шаги. Сила должна править этой землей. Ни у одного из лордов нет воли. Мы единственные, кто может править.

Минори согласился. Из клинков будут лучшие правители, которых не будет вести страх, как лордов и обычных людей. Обладая даром чувства, они могли видеть дальше и понимать больше, чем мог надеяться любой обычный человек. Но давным-давно их предки постановили, что ни один клинок не займет трон. Они решили, что от этого будет слишком

много силы в одном месте.

Минори уважал своих предков, но не соглашался с ними. Власть должна быть сконцентрирована. Любой мечник знал, что сосредоточенность важна как в битве, так и в жизни. Власть не была исключением. Сосредоточенная сила могла произвести изменения так же решительно, как смертельный удар клинком. Рассредоточенная, власть ослабла. Он будет сражаться до дня своей смерти, чтобы увидеть клинок на троне.

Он посмотрел на своего наставника.

— Если я смогу увидеть или создать возможности для приобретения авторитета для клинков, должен ли я преследовать это?

Хаджими кивнул.

— Дома слишком прочные, и если такая закономерность сохранится, это может привести только к открытому конфликту. Мы предпочли бы видеть будущее без насилия. Ты сыграешь важную роль в этом.

Некоторое время они шли молча, Минори нежился в тишине сада. Он культивировал образ человека, любящего сады, и это было только наполовину ложью. Он действительно наслаждался покоем, который они обеспечивали, но он без колебаний отказался бы от зелени, если бы мог служить клинкам.

Минори скрыл улыбку, так как он был в восторге от такого поворота событий. Он уже довольно давно подталкивал совет именно в этом направлении. Он думал, что у него не будет шанса, пока Киоши не умрет. Ходили слухи о болезнях старика, но он, казалось, упорно держался за жизнь. Иногда Минори беспокоился, что он может уйти в Великий Цикл раньше Киоши.

Остался без ответа один насущный вопрос.

— Простите меня за прямоту, но я должен спросить, чтобы полностью понять волю совета. Как далеко я могу зайти, чтобы получить преимущества, к которым мы стремимся?

Хаджими холодно посмотрел на своего подчиненного, но Минори не отступил. Минори не был молодым, но он сделал себе имя легендарными убийствами, и его навыки не потускнели с возрастом. Во всяком случае, развитая с возрастом хитрость давала ему огромное преимущество.

Ответ Хаджими был столь же прямым, как и все, что он мог сказать:

— Ты можешь заходить настолько далеко, насколько это необходимо.

Глава 3

Киоши рассматривал послание. Там была королевская печать, что казалось ненужным для Киоши, но он верил, что она требовалась для его должности, как многое в кабинете. Почерк Масаки, но Киоши видел, что написано было в спешке. Учитывая характер сообщения, это не удивляло. Он подавил вздох. Еще один день, назревает новая проблема. Кризис почти становился однообразным.

Несмотря на настойчивость слов короля, Киоши не торопился. Спешка приводила к ошибкам, которые он не мог себе позволить. Он просмотрел свои наряды, остановившись на простой белой мантии, повседневной одежде клинка дня. Затем он взял длинный и короткий мечи и привязал их к бедру.

Для клинка дня было необычно ходить с мечами. Целителю они не нужны. Но эти клинки были подарком Масаки. Они также напоминали лордам, что Киоши, в отличие от

любого из них, разрешалось носить сталь в присутствии короля. Мелкая демонстрация статуса, но это влияло на лордов. Как бы он ни хотел обнажить мечи, он не стал бы. Такие жесты не принесут пользы Королевству.

Закончив подготовку, он решительно направился к приемному залу. Его шаги заставили соловьиный пол запеть под ним, и он знал, что его появление будет замечено. Лорды также заметят, что он не торопился. Пусть поймут, что он не боялся их власти.

Он вошел в зал и осмотрелся. Его глаза сузились при виде всех трех лордов, сидящих за столом с королем Масаки. Какой бы шаг они ни собирались предпринять, сегодня все будет серьезно; он мог ясно видеть это по выражениям их лиц. Киоши позволил чувству блуждать по комнате. Энергия, исходящая от лордов, была ощутимой. Ни один из них не был клинком, но все были могущественными лидерами. Их нельзя было недооценивать. В отличие от молодых и здоровых лордов, Масаки был болен, будет таким до своей смерти.

Киоши встал на колени и склонил голову к полу, подавляя свою гордость. Да, они были лордами, но он был клинком, и у него не было желания кланяться кому-то, кроме короля. Его колени не сгибались, как сорок лет назад, но движения оставались сильными.

Киоши занял свое место рядом с Масаки с серьезным лицом.

— Простите за опоздание, лорды. Я только закончил исцеление и не был готов к этой встрече.

Лорд Исаму, глава дома Фуджита, который управлял землями на юге Королевства, заговорил первым:

— Извинение принято. Мы понимаем, как важна твоя работа. Спасибо, что поспешил.

Киоши благодарно поклонился. Слова лорда были пустыми, но он был вежливым. Исаму был крупным, рожденным в богатстве и роскоши. Даже если бы Исаму предпочел видеть Киоши с мечом в груди, он не сказал бы ничего не вежливого, особенно, на Совете Короля.

— Спасибо, лорд Исаму. Вызов от короля не указывал причину собрания. Что случилось?

Киоши не нравился Исаму — невольная реакция. Он презирал богатый наряд лорда и снисхождение. Его ладони были нежными, никогда не держали меч, не трудились. Но, хоть Исаму был в чем-то умным, не он беспокоил Киоши. Его беспокоил лорд, заговоривший следующим.

Лорд Шин, глава дома Амари, ответил:

— Прости за плохие новости, Киоши.

Киоши знал, что это было ложью. Напряжение сильнее, чем на натянутой тетиве, ощущалось между двумя мужчинами, но Шин был намного умнее. Он был лордом земель на севере и западе Королевства, и он умел манипулировать людьми. Как и Исаму, он не был воином. В его руках никогда не было меча, но все равно они были в крови. Он был высоким и худым, и не раз Киоши хотел его разрезать. Всякий раз, когда Шин улыбался, у Киоши создавалось впечатление, что он смотрит на человека и может видеть нити, мотивацию каждого, и тянуть, когда ему нужно. По мнению Киоши, Шин был самым опасным человеком в Королевстве.

Шин продолжил:

— Это связано с другим преступлением, совершенным клинком ночи.

Киоши боролся со своей реакцией. Их схема всегда была одинаковой. На мгновение ему захотелось, чтобы у его врагов было больше воображения, чтобы у него была новая проблема, с которой нужно было справиться.

Он снова уперся лбом в пол.

— Я прошу прощения за свой народ. Что произошло?

Масаки попросил Киоши сесть прямо.

— Я ценю твою печаль по поводу такого поворота событий, но ты не несешь ответственности за каждый клинок в Королевстве. Я не царапаюсь лбом об пол за каждое преступление, совершенное одним из моих людей. Давайте вместе работать над решением этой проблемы.

Киоши ценил доброту Масаки, но он беспокоился, что король будет выглядеть слабым перед лордами.

— Пожалуйста, милорды, дайте мне знать, что произошло.

На этот раз заговорил лорд Джуро. Джуро был главой дома Кита, который управлял горными землями к северу и востоку от Королевства. Из всех лордов Киоши уважал его больше всего. Он был воспитан как воин, и он был благородным человеком. Его руки были мозолистыми, и он двигался с грацией, которая напоминала о годах тренировок с мечом. К сожалению, он был недостаточно умен, чтобы понять заговоры такого человека, как Шин.

— На моей земле произошел инцидент. Некоторые из моих небольших деревень недалеко от гор подвергались преследованиям со стороны хорошо организованной группы бандитов. Некоторые из моих отрядов ополчения пытались обнаружить их логово, но безуспешно. Бандиты, должно быть, нашли какое-то укрытие глубоко в горах. Из-за провала ополчения был вызван клинок ночи, чтобы помочь обнаружить логово бандитов. Сначала все шло хорошо. Клинок перехватил несколько набегов, прежде чем они достигли деревень, и жители были довольны его работой. Насколько мы можем судить, бандиты собрали всех для одного полномасштабного штурма. Они хотели подавить клинка ночи количеством.

Киоши кивнул. В сражении с клинком ночи не было никаких гарантий, но лучшая надежда для человека, лишённого чувства, заключалась в том, чтобы попытаться превзойти клинка ночи количеством. Общая стратегия. Неэффективно, но иногда работает.

— Битва закончилась победой клинка ночи. Жители деревни радовались, пока клинок ночи не стал требовать вознаграждение за свои услуги. Сначала жители деревни были счастливы внести свой вклад, но его просьбы становились все более экстравагантными, и теперь жители деревни больше боятся клинка сильнее, чем когда-либо бандитов. Говорят, что клинок ночи даже убил фермера, который отказал ему дать рис.

Глаза Киоши сузились. В эту новость было почти невозможно поверить. Но кто знал, что было правдой? История, вероятно, уже разлетелась по всему Королевству.

Киоши искал дополнительную информацию.

— Какие действия вы предприняли?

Исаму ответил, его громкий голос перекрыл спокойный тон Джуро:

— Что значит, что предприняли? Мы не можем действовать против клинка ночи! Лорд Джуро мог бы послать десятки людей умирать, но не так работает закон. Клинка ночи должны оберегать мир. Их дар делает их идеальными для этого, но их нужно контролировать. Твой народ должен держать себя в руках. Если нет, нам придется убрать клинков со службы Королевству.

Киоши пытался скрыть эмоции, преуспел только из-за многолетней практики. Он слушал внимательно, но не только слова Исаму, но и его тон. Под конец возмущение там сменилось чем-то ужаснее — правдой. Лорд Исаму хотел убрать клинков ночи из Королевства. Киоши сосредоточился на двух других лордах. Джуро не заметил вес слов, но

Шин смотрел на Киоши так же пристально, как Киоши разглядывал их. Шин тоже понимал правду его слов, ждал реакцию клинка дня. Киоши нужно было вести себя осторожнее, чем обычно.

— Лорд Джуро, мне жаль, что мои собратья так поступили. Дайте мне имя клинка ночи, и я прослежу, чтобы с ним разобрались.

Лорд Шин перебил:

— Прости, Киоши. Я знаю, что ты — человек чести, но нам нужно знать больше. Такие случаи происходят все чаще. Люди всегда боялись и уважали клинков, но теперь отношение сдвигается к страху. Лорд Исаму сказал хорошо. Сотни лет мы доверяли мир Королевства вашему народу, но как мы можем продолжать доверять клинкам, когда эти акты насилия по отношению к гражданам Королевства продолжаются?

Киоши молчал. Его ответы были здесь важны.

— Вы задаете трудные вопросы, но я также попрошу обратить внимание на мудрость короля. Как он заявил, трудно брать на себя ответственность за каждый клинок. Несмотря на внешность, мы тоже люди и несовершенны. Всегда будут те, кто не представляет большую часть нас.

Шин не унимался:

— Ответь на мой вопрос. Как ты поступил бы с клинком ночи, который устроил бы такой ужас в невинной деревне?

Киоши не позволил себе колебаться. Ему нужно было показать уверенность больше, чем когда-либо прежде.

— Если возможно, мы возьмем клинок ночи под стражу. Он предстанет перед судом, и, если совет признает его виновным, он понесет любые последствия, которые будут необходимыми.

Голос Шина повысился:

— Мне очень жаль, Киоши, но этого недостаточно. Клинок ночи убил невинного фермера. Единственное наказание в его ситуации — смерть.

Киоши глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Лорды давили больше, чем когда-либо. Он не посмел взглянуть на Масаки. Если бы король вмешался, он показал бы, на чьей стороне он был, и это было худшее, что он мог предпринять. Король тоже это знал. Масаки молчал, терпеливо ожидая ответа Киоши.

— Милорд, я могу передать ваши слова совету, но у меня нет полномочий объявлять смерть клинка ночи.

Шин смотрел на Киоши, оценивая следующий шаг.

— Так и сделай. Передай совету, что, если клинок ночи не будет убит, наша вера в ваш порядок будет потеряна.

Остальное собрание прошло быстро. Киоши была предоставлена информация о клинке, предположительно ответственном за описанные зверства. Он не узнал имени, но это его не удивило. Лорды разошлись, чтобы спланировать свои следующие шаги. Взгляд короля сказал Киоши, что Масаки хотел поговорить с ним наедине.

Наблюдая за тем, как три лорда выходят из комнаты, Киоши задавался вопросом, как клинки отреагируют на приказ убить одного из них.

* * *

Король Масаки и Киоши сидели друг напротив друга, потягивая лучший чай в Королевстве. Киоши не так много хотел, но одним из преимуществ его положения, которое

ему очень нравилось, был доступ к лучшему чаю. Он будет скучать по этому, когда уйдет в Великий Цикл.

Он молчали, ощущая себя спокойно в таком обществе. Киоши воспользовался моментом, чтобы применить чувство к королю. Он ощущал, как энергия движется по телу пожилого мужчины, но все больше и больше он чувствовал только нарушение в животе.

Киоши не знал, как описать болезнь, но что-то неладное росло в животе короля. Ежедневно Киоши использовал свои силы, чтобы исцелить короля, но, тем не менее, проиграл битву. Он сохранял жизнь королю, но вскоре перестанет справляться. Масаки знал это, но не позволял этому знанию мешать ему выполнять свои обязанности. Он будет исполнять обязанности короля до последнего вдоха.

Масаки встретился взглядом с Киоши.

— Расскажи мне, старый друг, что происходит.

— Лорды становятся смелее с каждым днем. В частности, лорд Шин. Несколько лет назад я думал, что его можно успокоить, но ошибался. Он никогда не хотел договариваться. Он хотел продолжать давить, пока не достигнет своей цели.

— И какова его цель?

— Я думаю, что Шин и Исаму, по крайней мере, хотят убрать клинков из Королевства.

Масаки фыркнул, но увидел, что Киоши говорил серьезно.

— Думаешь? Я всегда думал, что они хотели больше власти своим домам.

Киоши кивнул.

— Они и хотят. В этом нет сомнений. Но им для этого нужно убрать угрозу в виде клинков. Клинки не встанут на их сторону, не дадут какому-то дому стать сильнее других. Если нас не будет, они получают возможности.

Масаки обдумал слова друга.

Киоши хотел возразить, но взгляд короля остановил его. Они оба знали, что Масаки уже не мог иметь детей из-за того, что росло в его животе. Эту тайну они хранили. Масаки потерял своего единственного сына, Йоши, больше двадцати лет назад, другого наследника так и не вырастил.

Киоши покачал головой.

— Не знаю. Я надеюсь, что мы останемся нейтральны, но этот совет — самое политическое, что я видел. Я не знаю, как они отреагируют на твою смерть.

Огонь вспыхнул в глазах Масаки.

— Нам нужно убедиться, что Королевство выстоит. Нужно сохранять мир.

— Тебе нужен наследник.

Огонь в глазах Масаки стал ярче.

— Мы сто раз это обсуждали. Нет никого, кого приняли бы лорды.

Киоши вздохнул, они часто обсуждали это. После смерти Йоши Масаки называл разные варианты, но Совет Короля отказал всем. Они приняли бы только лорда, одного из них, но Масаки не считал, что среди них есть подходящие. Тупик длился несколько лет. Каким бы глупым ни был конфликт, ни одна из сторон не сдвинулась с места.

— Есть ли способ подготовить лорда Джуро к трону? — спросил Киоши.

Масаки покачал головой.

— Я бы хотел, чтобы это было. Мы с тобой оба знаем, что Шин съест его заживо. Если бы можно было каким-то образом совместить обучение и честь Джуро с умом и умением Шина работать с людьми, у нас был бы король на века.

Им нужно было быстро принять решение. Если Масаки умрет, не оставив наследника, власть перейдет к Совету Короля, а это было бы ситуацией. Разделение власти на три направления никогда не сработает в долгосрочной перспективе. Единственный способ сохранить мир в Королевстве — это назначить наследника, которого совет примет до смерти короля.

Киоши указал рукой на пол.

— Ложись. Я постараюсь облегчить твою боль.

— Это очевидно?

— Не тому, у кого нет дара. Ты контролируешь свое выражение лица лучше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо встречал. Но мое чувство подсказывает мне, что твоя энергия заблокирована, и ты явно испытываешь сильную боль. Давай помогу.

Король не стал спорить, повернулся и лег на пол. Киоши протянул руку и положил ее на живот своего короля. Он распространил чувство на тело Масаки, отпустил разуму и позволили дару отслеживать движение энергии внутри. Масса в его желудке продолжала расти. Киоши мельком взглянул на царя, который отдыхал с закрытыми глазами. Боль должна быть невероятной.

Клинок дня приступил к работе. Используя чувство, он давил пальцами на особые части тела короля, направляя энергию, как мог. Когда он использовал все физические методы, какие знал, он вдохнул и сосредоточился на своей силе.

Клинки были уникальны, потому что управляли силой, которая звалась чувством, они видели течение энергии вокруг. Клинки ночи ощущали события на расстоянии, и чувство делало их невероятными воинами. Они могли предсказывать движения противника, на них не могли напасть внезапно. В бою клинки ощущали движения противника до удара, их не мог одолеть обычный солдат.

Клинки дня сосредотачивались на понимании течения энергии внутри. Большая часть работы клинков дня заключалась в перенаправлении энергии в теле, обнаружении определенных путей и изменении их по мере необходимости. Кости заживали мгновенно, а не месяцами. Болезни можно было вылечить, а травмы смягчить. Это было самое сильнодействующее лекарство из когда-либо известных.

Тем не менее, клинков дня было гораздо меньше, чем клинков ночи. У каждого была своя теория относительно того, почему так было, но Киоши не интересовался, почему. Это просто был факт, с которым нужно было иметь дело. Если бы его заставили ответить, он бы ответил, что навыки, необходимые для того, чтобы быть клинком дня, получить труднее, чем навыки клинка ночи. У клинков дня управление чувством было развито сильнее. Потoki энергии вокруг удара мечом или кулаком были гораздо более очевидными, чем тонкие изменения в человеке, чье сердце билось неправильно.

Киоши сосредоточился на энергии короля. Он попытался остановить поток в массу в животе Масаки. Более сильный клинок дня мог бы полностью преуспеть, но Киоши мог только отключить большую часть энергии. Он пытался морить массу голодом, давая телу короля возможность бороться с опухолью на более равных условиях. Он держал измененный поток как можно дольше, но, в конце концов, ему пришлось отступить.

Киоши убрал руку с живота друга. Вытирая пот со лба, он снова использовал свое чувство. Масса стала меньше, но намного ли? Киоши не был уверен.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Лучше.

Это было немного, но это было что-то.

— Нам нужно знать, кто заменит тебя.

Король мрачно рассмеялся.

— Сколько мне осталось?

Киоши покачал головой.

— Не ясно. Я могу продолжать делать все, что в моих силах, но я проигрываю битву. Если бы ты позволил мне вызвать более сильного клинка дня, возможно, мы смогли бы полностью устранить ком.

Масаки встал. Он двигался лучше, чем после Совета. По крайней мере, это радовало.

— Нет. Ты делаешь для меня более чем достаточно, и я могу сказать, что мое время здесь почти подошло к концу. Все, что нам нужно сделать, это закончить мою работу.

— Преемник?

На этот раз настала очередь Масаки покачать головой.

— Нет. Великие дома примут только один из них, но выбор среди этих трех — это вообще не выбор. Все они сильные лидеры, но все они корыстолюбивы. Никто из них не поставил бы Королевство на первое место.

Они уже шли по этому пути раньше, но Киоши влекли те же аргументы.

— В Королевстве и раньше были плохие короли.

Обычно Масаки спорил из-за своей обеспокоенности положением дел, но сегодня он придерживался другого подхода.

— И у нас всегда были клинки, которые помогали нам держать курс. Но нам с тобой приходилось делать уступку за уступкой домам, и даже если клинки не изгнаны из Королевства, ваша власть существенно урезана. Я не уверен, что клинки могут и дальше удерживать Королевство в равновесии.

Киоши не знал, как ответить. Он хотел сказать королю, что он ошибался. Что еще был путь вперед. Но Масаки говорил правду. В своих усилиях по поддержанию мира они загнали себя в угол, и Киоши не был уверен, что клинки могли повлиять на перемены, идущие вперед.

Киоши последовал за Масаки в его личные покои, между ними установилась уютная тишина. Когда они прибыли, король отмахнулся от Киоши.

— Я болен, но не беспомощен.

Киоши отошел. Он восхищался силой старого друга.

— Киоши, спасибо, за попытки исцелить меня и за то, что ты делаешь для Королевства. Я знаю, что было непросто, и я знаю, что ты принес много жертв. Я хотел сказать, что ценю это.

Киоши низко поклонился королю.

— Не за что, Масаки. Прошу, отдыхай.

Он убедился, что король лег спать, а потом развернулся и пошел в свои покои, его мысли кипели, пытались найти ответ на проблемы, которые мучили их.

* * *

Когда Киоши вернулся к себе, он увидел еще одно послание у двери. Он выдохнул, зная, что его никто не слышал. Он надеялся на покой и тишину, не хотел сейчас заниматься политикой.

Решение стать советником короля было простым. Киоши видел, как рушилось Королевство. Дома становились все сильнее, и после смерти единственного наследника

короля они увидели шанс, и потому политические распри стали сильнее, чем все, что Киоши видел или слышал.

Киоши верил, что, хоть клинки не были идеальны, только они могли помочь Королевству двигаться вперед по мирному пути. Но, чтобы это было правдой, клинкам нужно было оставаться политически нейтральными. В их сердце должен был находиться интерес к Королевству, а не личной выгоде. Киоши годами старался сделать эту правду реальностью.

Он знал, Совет Клинков считал, что у них должно быть больше власти. Он не знал глубину их желаний, но боялся их мнения. Киоши видел, что случалось с клинками, когда они получали шанс власти. Он провел бы жизнь в бою, лишь бы не видеть такое снова.

Путь был нелегким. Киоши вспомнил свои первые несколько дней с Масаки. Клинок прислал не совет, как обычно. Его ситуация была уникальной, и однажды он оказался у ног короля, получив приказ служить от самого Масаки. С того дня они с Масаки стали еще ближе. Киоши узнал его не просто как правителя Королевства, а как личность.

Киоши увидел по печати, что письмо было от Хаджими. Учитывая, как редко ему писал в последнее время глава клинков, новости могли быть только плохими. На мгновение он подумал, бросить ли письмо в огонь и не обращать на него внимания, но снова вздохнул и сломал печать.

Его глаза быстро блуждали по короткому посланию. Киоши и Хаджими не сходились во взглядах на протяжении многих лет, а Хаджими давно не изображал вежливость. Письмо было коротким и содержательным, и Киоши удивленно приподнял брови.

Скоро придет Минори. Письмо, несомненно, преднамеренное, предупреждало Киоши. Минори мог уже быть в Убежище. Киоши утолил свое раннее желание, взяв письмо и бросив его в огонь. Это было самое близкое к насилию.

Все были сосредоточены на себе. Год за годом Совет Клинков давал ему понять, насколько они недовольны его работой. До сих пор Киоши долгое время был единственным королевским советником из клинков. Остальные были уволены со службы.

В письме Хаджими значилось, что совет не будет рад, если Минори не разрешат служить королю. В письме не говорилось, что Киоши уволили, но это подразумевалось.

Киоши заставил себя глубоко вдохнуть и сосредоточиться на последствиях нового действия совета. Все сводилось к действиям и последствиям. Мудрый человек никогда не упускал этого из виду.

Во-первых, его доверие к королю было безопасным. Если исключить какое-нибудь драматическое событие, о котором он не мог даже вообразить, Масаки никогда не перестал бы верить Киоши. У других лордов могла быть другая реакция. Если бы они почувствовали раскол внутри клинков, они бы воспользовались этим. И Киоши не мог гарантировать, что они не добьются успеха.

Но действия лордов в целом были недалновидными. Киоши беспокоился о них меньше, чем о самом Минори. Он несколько раз встречался с клинком. У него были сильные стороны. Он был гениален, вероятно, один из лучших стратегов, которых клинки видели на протяжении двух или трех поколений. Он говорил медленно, а это означало, что ни один из лордов не сможет заманить его в ловушку своими мелкими словесными склоками.

Но в то же время Минори был холоден и отстранен. Киоши знал, что Минори считает, что клинки должны играть более заметную роль в текущих делах, но он не знал мотивов этого человека, и это его беспокоило. Он казался непоколебимым, как кусок стали, и таким

же острым. Если Минори был на вашей стороне, он мог быть сильным союзником. Но если он был вашим противником, лучше остерегаться.

Киоши закрыл глаза, думая, что, что бы он ни делал, надвигается катастрофа.

Глава 4

Аса тихо потягивала бульон из миски с лапшой, уже второй. Она сидела в маленькой лапшичной, подходящей для деревушки, которую она проходила. Но размер не указывал на качество еды.

Она подумывала заказать третью миску. Она была в дороге, проходила пешком лиги каждый день. У Асы было достаточно монет, чтобы купить лошадь, но ходьба давала ей время подумать над тем, что она узнала, и решить, что делать дальше. Но это вело к сильному голоду. И голод, как ей часто говорили мастера, обучавшие ее, был лучшей приправой. Аса думала, что ела лучшую лапшу, которую когда-либо пробовала.

Весть о смерти Такаши распространилась быстрее, чем она шла. Его знали и любили в округе, и Аса была на грани. Она боялась, что ее вызовут на казнь, но отсутствие преследования беспокоило ее в чем-то больше, чем отряд на ее хвосте. Она не носила черное одеяние, которое было ей подарено в день, когда она прошла испытания, подтвердившие, что она — клинок ночи, на публике. Не сейчас. Она предпочла остаться анонимной.

Уйти из деревни Такаши было очень тяжело. Весь народ окружил зал, и Аса опасалась, что местные жители нанесут ответный удар. К счастью, они слишком боялись ее, чтобы атаковать, и она ушла так быстро, как только могла. Она ушла в дикую природу, все время использовала чувство, чтобы увидеть, идет ли кто-нибудь за ней. Но никто этого не сделал.

С тех пор Аса старалась держаться подальше от дорог. Эти места были не очень населенными, и все незнакомцы, проходящие через них, как правило, привлекали внимание. Чем меньше людей встретит Аса, тем она будет счастливее. Но ароматы, доносившиеся из лапшичной, когда она проходила мимо деревни, были слишком соблазнительными, чтобы их игнорировать.

В лапшичной, как и в деревне, было тихо и сонно. Аса была одним из трех посетителей, только она действительно ела. Двое других были местными юношами, которых больше интересовала симпатичная работница — без сомнения, внучка старого владельца магазина, — чем еда. Аса не возражала. Часть ее разума отслеживала слабые попытки юношей завязать романтические отношения с девушкой. По оценке Асы, она была хотя бы на четыре года старше них, и вряд ли у них получилось бы. Но Асе нравилось смотреть, как они пробуют.

На миг казалось, что все в мире было в порядке. Ее ноги устали, но были готовы идти еще полдня. Ее желудок был почти полон, и тепло внутри прогнало холод весеннего воздуха. На мгновение она снова стала маленькой девочкой в деревне, не слишком отличающейся от этой. В ее деревне, ближайшей к ферме, где она родилась, также была небольшая лапшичная, и старик там провел всю свою жизнь, добиваясь совершенства в приготовлении лапши. Одно из ее последних воспоминаний об отце было в том месте, когда она наслаждалась едой с ним. Он водил ее туда одну, особенное удовольствие только для них двоих.

Мысли об отце вернули ее внимание к настоящему. Аса обдумывала все, что она узнала от Такаши. Снова и снова она видела лицо Такаши. Он спокойно встретил свою смерть, и это потрясло ее. Раньше она забирала жизнь, но смерть всегда была насилием. Аса никогда

не видела, чтобы человек спокойно отправился в Великий Цикл. Она слышала истории о таких самоубийствах, но достоинство Такаши в последние минуты его жизни указывало на мир с самим собой, которому Аса завидовала.

Такаши сказал ей больше, чем она ожидала. Он рассказал ей все. Проблема заключалась в том, что большая часть его рассказа только подтверждала то, о чем она уже догадывалась. Аса потратила почти пятнадцать лет на то, чтобы получить всю информацию о резне в Двух Водопадах, и, хотя настоящая история так и не была предана гласности, она решительно искала правду.

Она думала, что собрала всю историю воедино, но все было косвенно. Все, что у нее было, — это логические выводы и интуиция. Пока она не встретила Такаши, не было никаких доказательств ее подозрений.

Такаши подтвердила все, что она подозревала. Он добавил несколько деталей, о которых она не знала, и показал ей, что она ошибалась в нескольких местах, но в основном, он подтвердил, что она была права, что ее путешествие не было напрасным. Был заговор, но Такаши мало знал об этом.

Но он дал ей имя. Командир Осаму. Имя было ей незнакомо. Такаши был убежден, что Осаму умер после резни. Она волновалась, что прошла весь этот путь только для того, чтобы прошлое помешало ей.

Аса пыталась сдержать разочарование. Она надеялась, что выполнение задания с убийством Такаши приблизит ее к завершению.

Она вспомнила первоначальный прилив возбуждения, когда ее наставник показал ей письмо совета, приказывающее убить Такаши. Аса не верила в судьбу, но пройти через ту заставу всего через несколько дней после того, как пришло письмо, было невероятной удачей. После долгих уговоров Аса убедила своего наставника принять приказ и передать его ей. Она думала, что после всех этих лет ожидания ее семья сможет покоиться с миром, а человек, ответственный за смерть ее отца, станет частью Великого цикла.

Вместо завершения она нашла только еще одну улику, еще одно путешествие, которое нужно было продолжить. Командиром, о котором говорилось все те годы назад, был не Такаши, а Осаму. Осознание этого заставило ее задуматься о том, чтобы сдать, но потом воспоминания вернулись. Она должна идти, сколько бы времени на это ни ушло.

Аса доела вторую миску лапши и откинулась на спинку стула у стены лапшичной, глядя на потолок, пока она думала. Была только одна возможность — архивы Звездопада, резиденции Совета Клинков. Аса долго избегала Звездопада, хотя всегда подозревала, что придется вернуться туда.

Аса ценила свою независимость. Она стала клинком ночи, потому что обладала даром чувства. Даже сейчас она чувствовала, как пара жителей идет по улице перед лапшичной. Но ее цель никогда не совпадала с целями совета. Аса часто отказывала в просьбах патрулировать районы, и она категорически отказывалась охранять каких-либо лордов или вельмож.

Цель Асы была понятной для нее: она жила, чтобы отомстить за семью. К счастью, ее наставник был ленивым и предпочитал проводить дни с бутылкой, а не мечом. Чаще всего ей позволяли делать все, что ей заблагорассудится, и он не поднимал шума. До тех пор, пока она не привлекала внимания к ним и делилась благодарностью за выполненные задания, он молчал.

Таким образом, она сосредоточилась на коротких миссиях и познакомилась с новыми

местами и людьми. Несмотря на юный возраст, она уже объехала большую часть Королевства, совершая набеги на архивы и расспрашивая писцов и историков, когда у нее была возможность. Со временем она убрала слой за слоем ложь, наконец, докопавшись до истины о том, что произошло в Двух Водопадах.

Попасть в место совета означало рискнуть своей свободой. У нее не было полномочий или разрешения на расследование резни, но поскольку она хранила свою истинную цель в секрете, никто не мешал ей узнавать правду о Двух водопадах. Совет, если бы узнал о ее присутствии, не был бы столь дружелюбен к ее действиям, и ее договор с наставником был бы поставлен под угрозу.

Но Звездопад был единственным местом, где могли быть ответы. Она просмотрела все возможные документы, связанные с резней, которые ей удалось достать, и ни разу не нашла упоминания о командире Осаму. Это означало, что тот, кто занимался ликвидацией случая, стер имя из большинства записей. Если о человеке, который явно был клинком ночи, существовала запись, то единственное место, где она могла быть, — это совет. Как бы она ни ненавидела эту идею, Звездопад был единственным местом, куда ей нужно было идти.

Аса оплатила счет и хитро подмигнула юношам. Оба заметили ее впервые, и на несколько драгоценных мгновений бедная служанка освободилась от их нежелательного внимания, когда юноши повернулись к Асе и предложили ей более хорошие места, где они могли бы поесть. Аса только улыбнулась и поклонилась, выходя из лапшичной.

* * *

Аса шла по тропе, ведущей из деревни. Еще через несколько лиг, и она доберется до небольшого городка, где остановится на ночь. У нее болели ноги после дня в дороге, и она с нетерпением ждала отдыха в хорошей гостинице и чудесной ванны.

Два юноши последовали за ней из лапшичной, но когда стало ясно, что их выходки не увенчаются успехом, они вернулись мучить служанку. Временами Аса скучала по нормальной жизни. Ей не хватало парней, которые заигрывали с ней, и когда она путешествовала по деревням, подобным той, которую она только что посетила, она скучала по повседневной жизни, с которой сталкивалась: женщины занимались повседневными делами, мужчины работали в полях, шум и суэта местных рынков.

Аса любила быть клинком ночи. Ей нравилась сила, и ей нравилось, что у нее есть шанс изменить ситуацию. Но цена была высока.

Клинки были частью мира, но все же были отдельно. Мирные жители поражались и боялись их. Куда бы ни пошли клинки, они всегда были в центре внимания. Аса часто пыталась путешествовать инкогнито, но одиночество на дорогах часто выдавало ее.

Были дни, как сегодня, когда она не знала, как двигаться дальше, когда она тосковала по простоте деревенской жизни. Когда она была моложе, она иногда мечтала остаться с мужем и создать семью.

Эти моменты все еще били ее с силой кулака, бьющего по животу, но теперь реже. Она была достаточно взрослой, чтобы признать, что любит свободу, и хотя идея семейной жизни в чем-то привлекала, Аса знала, что она никогда не подчинится другому.

Аса остановилась и огляделась. Ее мысли и шаги унесли ее далеко от деревни. Она была на равнинах, составляющих подавляющее большинство северо-западных земель Королевства. Земля тянулась, сколько хватало глаз. Люди, которые здесь не бывали и не жили, всегда думали, что равнины означали плоскую землю. Иногда это было правдой, но здесь трава поднималась и опускалась на холмах, как плавно перекатывающееся море.

Аса повернулась и огляделась. Тропа, по которой она шла, была пуста, и, насколько она могла видеть, она была одна. Она улыбнулась. Возможно, кого-то пугала мысль об одиночестве, но она жаждала этого ощущения. Она родилась на ферме, и пустота полей была как никогда близка к ощущению дома.

Когда она была молода и в ней проявилось чувство, города были ужасными местами. В городах уже было достаточно новых видов и звуков, чтобы напугать маленького ребенка, но добавьте к этому осознание всего, что происходит вокруг вас, ощущение, которое никто не может объяснить, и визиты были мучительным, если не ранившим, опытом. Она росла, но всегда ненавидела города и любила сельскую местность.

Здесь Аса могла дать волю своему чувству. Можно было контролировать, насколько сильно действовало чувство. Подобно тому, как вы затыкаете уши пальцами и можете замедлить передачу информации до тонкой струйки и заглушить шум внешнего мира. Или вы можете сосредоточиться на чувстве и позволить ему обострить все ощущения. Можно было уловить организованный танец муравьев под ногами или почувствовать безмолвное присутствие старого леса. При достаточной тренировке можно полностью отключить чувство. Но большую часть времени осознание находилось где-то посередине. Во многих местах приходилось расходовать хотя бы небольшую часть сознания, чтобы дар не тянулся слишком далеко.

Но здесь, в прерии, где ее никто не беспокоил, она могла позволить способностям свободу. И она это сделала. Она сосредоточилась на чувстве, закрыла глаза и успокоила дыхание. Она ощущала, как щупальца ее чувства распространяются по равнине. Многие думали, что прерии безжизненные, но Аса знала, что это не так иначе. Она чувствовала, как насекомые двигаются в грязи, сотни муравьев строят свои дома там, где люди никогда не побеспокоят их. Она вздрогнула, когда над ее головой пролетела группа маленьких певчих птиц. Здесь было много жизни; нужно было просто обратить внимание.

Когда Аса ощутила нити другого человека, ее глаза резко открылись, и она потеряла сосредоточенность. Мир вернулся к нормальному состоянию или настолько близкому к нормальному, насколько это возможно для человека, одаренного чувством. Первым инстинктом Асы было снова повернуться, чтобы найти человека, от которого исходило чувство. Только клинки могли использовать чувство, и не было причин для того, чтобы рядом был другой клинок. Предупреждение в ее голове велело ей не делать резких движений.

Аса прислушалась к внутреннему голосу. Если здесь был кто-то еще, кто мог использовать чувство, что-то было не так. Не было причин для того, чтобы здесь был другой клинок. Пытаясь узнать немного больше, Аса глубоко вздохнула и медленно повернулась, ведя себя так, как будто она пыталась осмотреть пейзаж. Она лениво двигалась. Обернувшись, она направила взгляд в том направлении, откуда пришло ощущение, но никого не увидела.

Кто-то прятался, и если кто-то прятался и использовал чувство, это означало, что за ней следили. Но с другой стороны, больше никого рядом не было. Аса решила, что, если клинок хотел навредить ей, он бы не прятался. Это место подходило для нападения. Если клинок прятался, ей не грозила непосредственная опасность.

Может, потому ее не преследовал отряд. Может, город послал одного убийцу за ней, а не группу. Но если он и напал бы, то сейчас. Так что она была пока что в безопасности.

Аса снова повернулась. Она закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. На этот раз

она направила чувство дальше в том направлении, где она уловила другое чувство. Она ощущала, что ее нити растягиваются все дальше, и она волновалась, потому что в течение нескольких мгновений она не чувствовала ничего другого. Неужели ей показалось?

Она терпеливо заставляла чувство двигаться в желаемом направлении. Насколько люди знали, не было предела расстоянию, которое могло пройти чувство; единственным ограничением было количество информации, которую мог обработать разум человека. Чем дальше продвигалось чувство, тем больше информации оно приносило. Если чувство заходило слишком далеко, ваш разум не мог ничего понять. Легенды гласили, что если зайти слишком далеко, можно было сломать разум.

Она снова почувствовала нити — верные признаки того, что другой человек использовал чувство. Но они были дальше, или нитям не хватало прежней силы. Кто-то пытался от нее спрятаться. Она направила чувство еще дальше, приблизившись к пределу своих способностей. На мгновение ей показалось, что она нашла, откуда тянулись нити, но никого там не ощутила.

Усилия по продвижению чувства так далеко утомили Асу, и тот факт, что она не уловила человека в центре, был слишком тяжелым для ее разума. Она разорвала связь, вернув разум в нормальное состояние. Она опустилась на колени в траве, обдумывая то, что получила.

Асе было трудно понять, что происходило. Кто бы ни шел за ней, он был далеко, и его или ее способности с чувством, вероятно, были сильнее развиты.

Не было возможности спрятаться от чувства, поэтому она, наверное, не дотянулась до прячущегося человека. Если клинок следовал за ней, что казалось все более очевидным, ищейка мог ощутить Асу далеко за пределами того, куда она могла направить чувства.

Аса погладила короткие мечи. Очевидным решением было попытаться убить того, кто следил за ней. В большинстве случаев она так и сделала бы. Но сегодня эта идея расстроила ее. Тот, кто был там, имел навыки, превосходящие способности Асы, и, видимо, кто-то поручил этому человеку выследить ее. Если это было правдой, ее, вероятно, превзошли. Аса была сильным воином, но она была далеко не самым сильным клинком ночи. Она могла назвать, по крайней мере, дюжину умных людей, которые были лучше, и это были только те, кого она знала.

Она могла сделать вид, будто ничего не заметила. Другой человек мог ощутить ее чувство, но если клинок ночи был уверен в своем укрытии, преследователь Асы мог бы чувствовать себя в безопасности. Аса не оборачивалась внезапно и не подавала сигналов, что она была уверена, что за ней следят. Человек, следующий за ней, будет насторожен, но если Аса сможет изобразить неведение, возможно, другой клинок станет чересчур уверенным.

Аса вытащила из сумки сухофрукты и встала, медленно жуя. Если клинок мог видеть ее, этот жест показал бы причину, по которой она опустилась на колени. Глубоко вдохнув, Аса пошла вперед, гадая, был человек, следовавший за ней, тенью или убийцей.

Глава 5

Минори посмотрел на себя, убедился, что выглядел прилично. Ему было не по себе от того, сколько времени он решал, что надеть на эту встречу, но было важно произвести правильное впечатление. Он и Киоши несколько раз пересекались в прошлом, но знакомство было кратким. Они знали друг друга, в основном, по репутации.

Несмотря на политические разногласия, Минори уважал Киоши. Старший мужчина был дураком в плане работы мира, но благородным дураком. Как Минори, Киоши верил. Он верил, что его действия были в лучших интересах клинков. Минори не был согласен. Если философия Киоши станет политикой, у клинков точно не будет голоса в определении курса Королевства. Но если у него был шанс поработать с Киоши, все начнется с этой встречи.

Потому он оделся, переоделся, обдумывая значение каждого наряда. Он знал, что Киоши был простым, прямолинейным. Но, хоть клинок дня был простым, Минори не знал, какое впечатление о нем уже было у Киоши, но он мог изменить это мнение.

Минори остановился на простой черной мантии, традиционной одежде клинков ночи. Ткань была качественная, но не настолько хороша, чтобы быть только для красоты. Одежда была изношена. После долгих раздумий Минори оставил меч. Киоши делал это не всегда, но этот человек был клинком дня, и в мече было мало нужды. Минори подумал, не будет ли меч считаться вызовом, но решил придерживаться своих ценностей. Он был клинком ночи и везде носил меч.

Довольный своим видом, он тихо постучал в дверь. Они договорились встретиться в чайном домике, который предпочитал Киоши. Минори ждал, пока Киоши впустит его, и разглядывал чайный домик. Хотя это место было расположено в центре города, оно было окружено небольшой бамбуковой рощей и толстыми стенами, что делало его одним из самых тихих мест в городе. Минори одобрял это. Кто бы ни ухаживал за рощей, он старательно выполнял свою работу.

Детали всегда имели значение. Рядом с дорожкой к домику располагался небольшой сад камней; ни один камень не был лишним. Минори слышал тихое журчание ручья, протекавшего через территорию, а растения были аккуратно подстрижены, что многое говорило о смотрителе чайного домика.

Он не слышал движения, но чувствовал, как Киоши движется по дому. Минори нахмурился. Несмотря на свой преклонный возраст, Киоши двигался с удивительной силой и грацией. Он явно заботился о себе. Минори снова напомнил себе, что нельзя недооценивать других клинков.

Киоши открыл дверь и низко поклонился, ниже, чем того требовал Минори. Минори ответил на этот жест, столь же низко поклонившись. Этот шаг заставил его почувствовать себя неловко, но он не стал грубить мужчине. Он уже давно не кланялся так низко.

— Прошу, входи. Я благодарен за шанс поговорить.

Минори отметил выбор слов мужчины. Киоши точно не был благодарен тому, что Минори попал сюда. По крайней мере, пока что, но он пытался быть честным и вежливым, подтверждая все, что Минори подозревал о нем.

— Я тоже благодарен, что мы можем узнать друг друга.

Минори видел умный огонь в глазах Киоши. Там было веселье, намек на человека, который видел юмор в повседневных ситуациях, в которых он оказывался. Рефлекторно Минори решил, что ему нравится Киоши. Он задался вопросом, если бы они сыграли в шахматы, кто бы победил?

Киоши провел для него короткую экскурсию по чайной, но там особо не на что было смотреть. Минори обратил внимание на пространство, которое Киоши определенно устроил до прибытия Минори. Но узнавать было почти нечего. Киоши не впледел никаких тонких сообщений в обстановку дома. Все было организовано для идеального чаепития.

Они сели, и Киоши подал чай. Минори осторожно отпил отвар, довольный его

качеством. Киоши мог быть простым, но он был человеком изысканных вкусов. Листья придавали богатый аромат, придавали легкий оттенок сладости. Чай был превосходным. Киоши приготовился безупречно. Минори обошелся бы вежливым обменом наблюдениями, обязательными к такой обстановке, но он решил нарушить правила этикета и посмотреть, как мужчина справится с давлением.

— Киоши, нам есть что обсудить. Я уверен, что у тебя есть несколько вопросов о том, почему меня послали.

Улыбка Киоши была нежной, будто он разговаривал с ребенком. Его глаза все еще горели смехом, и Минори увидел, что старик совершенно не был против нарушения этикета. Минори невольно провел параллели между собой и советником короля. Возможно, они были более похожи, чем он думал.

— Я не думаю, что возникает вопрос, почему ты здесь. Совет недоволен тем, как я веду дела. Они надеются, что отправив тебя, они смогут реализовать более амбициозную стратегию, которая даст клинкам больше политической власти.

Минори был возмущен. Ему хотелось соврать, но он видел, что обман ему не поможет. Пока что. Киоши знал, почему Минори был тут, и если Минори хотел, чтобы старший мужчина стал его союзником, ему придется привыкать говорить правду.

— Ты прав, конечно. Совет верит, что ты слишком податливый к запретам, которые накладывают на клинков.

Улыбка Киоши стала шире.

— Я слышал многое о тебе, но твоя честность радует после политики замка.

Минори сдерживал свою улыбку. Он уже ощущал, что Киоши стал теплее к нему относиться. Если он правильно сыграет, старый клинок дня поможет ему. Он ответил:

— Могу представить. Я видел политику в Совете Клинков, а тут даже хуже.

Повисла пауза, они оба потягивали чай. Минори видел, что Киоши устраивала тишина. Разговор направлять придется ему.

— Я верю, что ты хочешь добра своей работой. Ты делаешь то, что считаешь нужным. Как по мне, ты веришь, что закрыть несогласия между лордами можно, принеся жертвы, которые они просят. Ты веришь, что так позволишь Королевству существовать гладко.

Улыбка Киоши осталась на его лице, но он кивнул. Минори осмелел и продолжил:

— Я понимаю твои взгляды. Но ты ошибаешься. Что произойдет, если ты пожертвуешь так, что клинки больше не смогут изменить ситуацию?

— Этот вопрос не дает мне уснуть почти каждую ночь.

— Так объяснись. Почему отказ от нашей власти — лучший план, чем сохранение или даже усиление?

Киоши отпил чай, обдумывая вопрос Минори. Когда он ответил, его ответ удивил клинка ночи.

— Я не уверен, что это лучший план. Но я также могу предсказать твои мысли. Ты бы хотел, чтобы клинки стали сильнее. Ты видишь мелочность, которая движет лордами, и веришь, что клинки должны быть сильными, чтобы защитить Королевство. Ты даже веришь, что клинки должны влиять на политику Королевства или направлять его.

Минори был в восторге. Он не был уверен, с чем столкнется при встрече с Киоши, но он определенно не ожидал честных переговоров. Он не мог себе представить, чтобы этот разговор происходил где-либо еще, по крайней мере, между двумя людьми, чьи мнения и действия действительно могли сформировать будущее Королевства.

— Ты, конечно, прав, — ответил Минори.

Киоши сказал осторожно.

— Итак, как ты видишь, мы уже во многом договорились. Мир меняется, и роль клинков должна меняться вместе с ним. Ты боишься, что я сделаю нас слишком слабыми, и я боюсь, что ты сделаешь нас слишком сильными. Дело в том, что если бы мне пришлось выбирать между двумя крайностями, я бы предпочел свою, даже если это приведет к уменьшению количества клинков через много лет.

Минори пришлось сделать глоток чая, чтобы скрыть удивление. На Совете Клинков аргумент Киоши был бы сочтен изменой. Его исключили бы из совета, может, даже казнили бы.

Мысли Минори метались, пытаясь понять рассуждения Киоши.

— Ты не веришь, что мы можем взять на себя дополнительную ответственность, да?

Киоши покачал головой.

— Я бы хотел этого. Если бы мы могли быть и сильными воинами, и сильными лидерами, мы бы начали Королевство, подобного которому мир никогда не видел. Но мы люди. Мы не умнее любого другого человека. Совмести это с нашей мощью, и получится план катастрофы. В идеале я хотел бы, чтобы мир оставался таким, как он есть. Теперь у нас есть силы влиять на решения, но мы их не принимаем. И это хорошо. Но, как и ты, я видел будущее. Нынешнее положение дел продержится недолго, и как народ мы должны решить, как нам двигаться дальше.

Минори обдумал слова Киоши. Больше всего его удивило то, что он понимал Киоши. Он был не согласен с клинком дня, но видел, как могли возникнуть убеждения Киоши. Была только одна идея, с которой Минори не согласился. Клинки не были обычными людьми.

Нормальный человек жил в страхе смерти. Это двигало все действиями, от работы до секса. Это окрашивало каждое принимаемое решение. Но не клинки. Клинок рос в дружбе со смертью. С помощью чувства можно было ощущать энергию, которая делала человека уникальным. Когда человек умирал, можно было почувствовать, что эта энергия стала единым целым со всем живым. Клинкам не нужно было сомневаться в смерти. Они знали.

Их способности открывали им перспективу, которой никогда не мог бы достичь обычный человек. Из клинков получились бы лучшие лидеры. В этом Минори не сомневался.

— Тебя можно как-то переубедить? — спросил Минори.

Киоши задумался над вопросом.

— Я так не думаю. Даже если бы ты мог представить мне идеального лидера, я не уверен, что доверяю нам больше, чем обычному человеку, который возглавит это Королевство.

Минори кивнул. Старик дал ему много поводов для размышлений. Они не придут к соглашению. Не сегодня. Разговор подходил к концу. Он допил чай и низко поклонился, на этот раз искренне.

— Спасибо за гостеприимство. Я с нетерпением жду еще разговоров в будущем.

* * *

Слова Киоши крутились в голове Минори. Он не знал, чего ожидать, но не планировал несогласие с единственным самым влиятельным клинком в Королевстве. Он знал, что они не во всем согласны. Но он не ожидал, что будет уважать Киоши.

Минори уважал силу. Он презирал политиков, которые поддавались малейшему

дуновению ветра. Была сила в отстаивании принципов, и была сила в выборе гнили, а не власти. Минори знал, что Киоши ошибался, но он уважал мужчину за то, что он стоял на своем. Возможно, ему придется убить старика, но такой поступок не будет его первым выбором.

Его следующее поручение тоже было важным. Другие могли подождать, но Минори считал промедление еще одной формой слабости. Намного лучше заполнить свои дни значимыми делами.

Он направился к заставе королевской гвардии. Армии короля были разбросаны по всей стране, но лучшие воины пробивались к королевской гвардии. Убежище, хотя и находилось на землях дома лорда Исаму, считалось отдельным от остальной части Королевства. Все стражи короля были экспертами не только с мечом, но и с копьем, одним из немногих видов оружия, которое давало солдату шанс нанести вред клинку ночи. Как армия, они были небольшими, всего несколько сотен человек, но Минори не стал ставить против них в битве с армией любого лорда.

Стража отвечала за защиту столицы, и их форт был зрелищем. Стены из цельного камня, которые никогда не пробивались, были в три раза выше человеческого роста. Но когда он подошел, форт почти не запомнился Минори. Его черной мантии было более чем достаточно, чтобы пройти через парадные ворота, а набор бумаг, отмеченных знаком Совета Клинков, позволил ему войти в камеры внутри форта.

В считанные секунды он оказался напротив другого клинка ночи, Коджи. Недавно Коджи был на территории дома Кита, земли лорда Джуро, спасал город от бандитов. Когда он вернулся, его задержали по приказу Киоши. Хотя молодой клинок ночи не знал о своей судьбе, Минори узнал, что он будет приговорен к смертной казни в ближайшие несколько дней. Еще одна жертва, на которую Киоши был готов пойти, чтобы сохранить мир.

Коджи поклонился гостю, Минори ответил тем же, но поклон был не таким низким. Он скользнул взглядом по пойманному клинку ночи. Коджи выглядел так, словно о нем заботились. Его глаза ярко сияли, и на нем не было следов побоев. Минори не удивился. Стражи боялись даже скованного клинка ночи, и судя по тому, как этот держался, Минори соглашался с их оценкой. Парень был сильнее, чем Минори слышал. Он ощущал энергию, исходящую от пленника.

— Ты меня не знаешь. Меня зовут Минори. Я — представитель Совета Клинков.

— Рад видеть вас. Вы тут, чтобы разобраться в деле?

Минори кивнул.

— Ходит много историй о том, что произошло в горах, но мне сложно в них поверить. Мы придерживаемся высоких стандартов, и то, что ты позволил им сковать тебя и держать в плену, показывает, что ты не такой, как говорят в историях.

Облегчение в глазах Коджи было осязаемым. Минори смотрел на юного клинка ночи. Он понятия не имел, что случилось в горах. Истории не казались правдой, но Минори это не волновало. Коджи стал пешкой, и Минори хотела взять все под контроль.

Коджи заговорил:

— Я очень благодарен. Я пытался сказать правду всем, кто будет слушать, но, похоже, никого не волнует, что я говорю. Истина сильно отличается от того, во что другие хотят, чтобы вы поверили.

Минори отклонился, готовясь к долгой истории.

— Пожалуйста, расскажи мне, что произошло, если можно, вкратце.

— Как вы знаете, меня отправили в горы, чтобы убрать группу бандитов. Некоторые из местных отрядов армии пытались найти воров, но, судя по сложной географии, безуспешно. Бандиты были хорошо спрятаны. И они решили, что клинок ночи, обладающий способностью чувствовать разбойников, сможет выследить их и пойти за ними. Все началось хорошо. Я смог пройти по горам и с чувством перехватил несколько небольших набегов, прежде чем они начались. Однажды я последовал за выжившим в рейде довольно глубоко в горы, прежде чем упустил его.

Минори остановил Коджи.

— Как ты упустил бандита?

Лицо Коджи отражало его неудачу.

— Хотя я мог ощущать его на довольно большом расстоянии, он знал, что за ним следят, и его навыки верховой езды намного превосходили мои навыки в горах. Он ехал по тропам, по которым я не мог идти верхом, а пешком я был недостаточно быстр, чтобы его догнать.

Минори был разочарован. Нельзя было терпеть такую слабость. Но Коджи он сказал:

— Не волнуйся. Уверен, ты перепробовал все, что мог. Пожалуйста, продолжай.

— Хотя мне не удалось отследить бандита до его логова, у меня было гораздо лучшее представление о том, где он и его банда находились. Я вернулся в ближайшую деревню и начал подготовку к небольшой экспедиции. Мой план состоял в том, чтобы углубиться в горы и атаковать бандитов, где бы они ни прятались. Я запасся припасами и поехал. Но я не знал, что бандиты уже планировали собственную контратаку. Я достаточно задел их, чтобы меня хотели убить. В итоге я встретил их глубоко в горах. Они хотели устроить засаду, и она не увенчалась успехом, но я все еще был в меньшинстве. Схватка была напряженной, и когда-нибудь я надеюсь описать ее лучше. Но, короче говоря, я победил, хотя потерял лошадь и припасы. Потеря лошади была худшим событием, которое могло произойти. Я был в нескольких днях от деревни, а дичи в горах было мало. Я не буду тратить ваше время на подробности моего обратного пути, но к тому времени, когда я вернулся в деревню, я был при смерти. Большинство жителей были очень любезны. Я просил еды и помощи, и большинство из них были готовы оказать помощь. Но когда я выздоровел, я почувствовал, что что-то не так. В деревне был фермер, который никогда не относился ко мне дружелюбно. Я предположил, что он просто не любил клинков, но когда я подумал об этом, я понял, что ферма этого человека никогда не подвергалась нападению. У меня возникли подозрения. Не пострадала не только его ферма, но я послушался инстинкта. Что-то было не так. Выздоровев, я подошел к фермеру. Я подозревал, что он был связан с бандитами. Когда я задал вопрос, он напал на меня с ножом. Я отреагировал инстинктивно, убив его одним ударом. В тот день я уехал из деревни. Моя работа была сделана. Но я не поделился своими подозрениями ни с кем другим и подозреваю, что жена фермера распространила ложь после того, как я уехал, возможно, рассказывая людям, что я требовал чрезмерное количество риса, а затем убил ее мужа, когда он отказался. Когда я вернулся на проторенные дороги, меня вскоре заметили и арестовали. Я не шумел, потому что полагал, что вопрос можно будет решить, как только меня сюда привезут. Так что я благодарен, что вы пришли, чтобы положить этому конец.

Минори обдумал рассказ клинка. В этом была доля правды, и он не думал, что юноша врал.

— Я тут, чтобы помочь, но у меня плохая новость. Лорды впились в историю вдовы, и ее приняли за правду. Люди требуют казнить тебя.

Коджи побледнел, но сдержался.

— Что произойдет?

— Ты знаешь Киоши?

Коджи кивнул.

— Думаю, он хочет пожертвовать тобой. На него давят, и он верит, что твоя жизнь сохранит мир.

Минори следил за реакцией Коджи, все зависело от этого момента. Он видел гнев, мелькнувший на лиц Коджи, но юный клинок ночи хорошо сдерживался. Коджи молчал. Хорошо. Мальчик злился.

Минори сказал:

— Я тут, потому что я верю, что каждый клинок ценен. Слишком ценен, чтобы им жертвовать из-за мелких политических ссор.

Он видел облегчение в плечах Коджи. Было почти слишком просто.

— Что вы от меня хотите?

Минори улыбнулся.

— Для начала: не переживай. Я не дам тебе умереть, не исполнив долг. Я помогу тебе сбежать, но тебе нужно сразу же покинуть город. Совет найдет тебе новую работу, но ты не будешь на публике клинком ночи. Это приемлемый компромисс?

Коджи не медлил.

— Я сделаю все, что скажете.

— В следующую ночь или через ночь я приду за тобой. До этого будь примерным пленником. Не дай им повода что-то подозревать. Будь готов, когда я приду.

Коджи низко поклонился.

— Спасибо.

Минори встал.

— Не переживай. Я скоро вернусь.

* * *

Двумя днями позже ночь была темной, и облачное небо предвещало дождь. Минори не мог и мечтать о лучшей ночи для его планов. Из-под черной мантии он вытащил черную ткань, обернул ею лицо, сделав себя почти невидимым под темным небом.

Его сердце забилося быстрее, но дыхание было спокойным и ровным. Прошло слишком много времени с тех пор, как он сделал что-нибудь по-настоящему полезное. Его недавняя работа была в значительной степени связана с мыслями, определяющими путь Королевства, но слова не могли сравниться с острыми ощущениями от физических достижений. Минори был уже немолод, но он поддерживал свое тело в отличной физической форме и знал, что сегодня он добьется успеха.

Когда он направился к форту, небеса разверзлись, поливая жителей Убежища водой. Там, где другие прятались от дождя, Минори принимал ливень. Это была всего лишь вода, и это давало Минори преимущество, пока он приближался к форту. Ни один охранник, каким бы послушным он ни был, не любил стоять под дождем. Они найдут укрытие и оставят бреши в своей защите.

Минори незаметно добрался до стен форта. Семьи находились внутри, наслаждаясь теплом костров, а предприятия были закрыты. Он изучил свое первое препятствие. Стена была грозной, но ее несложно было преодолеть. Зацепок было много, и он хорошо лазал. Он надеялся, что Коджи будет так же хорош при побеге.

Воспользовавшись чувством, Минори определил, где на стенах стояли часовые. Как он и подозревал, стражи укрылись от дождя. Ему просто нужно было найти маршрут для восхождения, который не увидели бы стражи. Он заметил один возможный маршрут, но там его заметили бы. Он не переживал.

Минори обошел форт, нашел другой путь дальше. Он изучил путь и решил, что этот вариант подходил. И снова он расширил чувство и стал искать стражей. Они были поблизости, но никто не обращал внимания на участок стены, на который он смотрел. Путь был открыт, поэтому он побежал вперед. Его первый шаг был примерно на уровне талии с толчком. Его рука ухватилась за трещину, и хватка была крепкой. Он повис на мгновение. Ему нужно было быть осторожным.

Находя опоры, Минори двинулся вверх по стене, не торопясь и не колеблясь. Через несколько вдохов он был почти наверху, дождь бил по голове. Он расширил чувство, дважды проверив, что его все еще не заметили. Ни один страж не смотрел в его сторону, поэтому он взобрался на вершину стены. Он остановился на миг, изучая двор внизу. Для охраны во дворе не было причин. Сигнал тревоги не был подан, а дождь все еще лил. Ограниченное внимание стражей будет сосредоточено на том, что таится за стенами, а не внутри их дома. Минори спрыгнул и беспрерывно пересек двор.

Его следующей задачей был первый страж у камер. Когда он посетил Коджи два дня назад, он заметил стражей: один у двери, а другой патрулировал коридоры наугад. Требовалась осторожность, но он не ожидал проблем.

Минори подошел к двери камеры и осторожно толкнул ее. Как и во время его визита, дверь была отперта. У стражей не было причин ожидать, что кто-нибудь проникнет внутрь. В конце концов, они находились за хорошо защищенными стенами. Незапертая дверь была пробелом в системе безопасности, которого они не повторят после этого вечера. Минори приоткрыл дверь, заметил стоящего рядом стража. Минори вытащил из складки мантии маленькую трубочку и поднес к губам. Он дунул, и дротик вонзился стражу в шею. Яд не был смертельным, но почти весь вечер страж будет без сознания.

Минори не знал, какими будут последствия его действий, но он продумал несколько сценариев. В них важно было, чтобы он никого не убивал; в противном случае протест против его действий будет слишком сильным, чтобы его можно было смягчить. Так что стражи не могли знать, что он был там, и их нельзя было убить.

Минори открыл дверь и проскользнул внутрь. Он опустился на колени в углу и снова зарядил трубку. Как и в прошлый визит, поблизости будет еще один страж. Он замер на миг, чтобы вытащить первый дротик из шеи стража. Он не собирался оставлять улики.

Широко раскрыв чувство, Минори без труда нашел второго стража, бродившего по коридорам за углом. Минори встал и направился к углу, его шаги были бесшумны по сравнению с дождем, стучащим по крыше. Убедившись, что страж стоит к нему спиной, Минори вышел из-за угла, молчаливый, как могила, поднес трубку к губам и снова дунул. Он попал в цель, и страж рухнул кучей. Минори подошел к нему и вытащил второй дротик. У этого стража был набор ключей, который Минори забрал.

Коджи не спал. Клинки ночи не говорили. Минори выпустил младшего клинка, используя ключи, и снова запер дверь, как только Коджи вышел. Он не думал, что его обман действительно кого-то запутает, но попытка не вредила. Шагая по коридору, Минори вернул ключи на пояс стража.

У двери Коджи нашел свой меч и личные вещи, какими бы скудными они ни были. Он

собирался уходить, но Минори остановил его.

— Следуй за мной, и что бы ни случилось, никого не убивай. Мы здесь не для того, чтобы причинить вред.

Коджи понимающе кивнул. Минори глубоко вдохнул и направил чувство по тому пути, по которому пришел. Удача была на их стороне. Насколько он мог судить, путь был свободен. Он открыл дверь, и двое вернулись к стене. Минори шел впереди и одним плавным движением взобрался на стену. Коджи последовал за ним, и они вместе посмотрели вниз. Коджи шепнул клинку:

— Вы очень способный для вашего возраста.

В его голосе звучало уважение, и Минори принял комплимент.

— Следуй близко за мной. Стена скользкая.

Минори свесил ноги со стены и стал спускаться, ноги находили те же зацепки, что и до этого. Он осторожно проверял каждый выступ, потом давил туда всем весом. Коджи выбрал другой путь. Он спрыгнул со стены и легко кувыркнулся, когда приземлился. Минори покачал головой. Трюк был глупым, но он понимал желание юноши двигаться после нескольких дней взаперти. В молодости Минори, возможно, поступил бы так же, но он знал, что если он попробует такой трюк сейчас, то сломает кость.

Он на мгновение улыбнулся при мысли о том, что Киоши пришлось бы исцелить его, и эта мысль привела к другой. В его голове сформировался новый план, и к тому времени, как он достиг земли, он был уверен в пути вперед. Он усмехнулся и встретил Коджи внизу. Младший клинок был покрыт грязью, ее медленно смывал дождь. Он улыбался от уха до уха с выражением преданности в глазах, которую Минори не смог бы купить.

Они пошли прочь, и Минори снял маску. Дождь становился проливным, и с погодой и их чувством, никто не заметил, как они покидают форт.

Коджи посмотрел на него.

— Что мне делать дальше?

Минори решил опробовать свой новый план.

— Я разговаривал с советом, и они разрешили мне сделать тебя моим помощником. Работа, которую я выполняю, особенная и секретная. Как думаешь, ты готов к этому?

В голосе Коджи не было ни малейшего колебания:

— Я обязан вам жизнью.

— Хорошо. Пошли домой. Твоя новая жизнь начинается прямо сейчас.

Глава 6

Киоши брел по улицам Убежища, его разум блуждал по тысяче мест, пока он приближался к месту назначения. Шин потребовал поспешить, но Киоши не хотел слушаться приказов лорда. Казалось, мир, который он так старательно строил, расплетался по нити, и он сжимал разные ниточки, которые когда-то были полотном его жизни.

Как обычно, он был в простом белом одеянии клинка дня, и его присутствие привлекало внимание на улицах. Клинки не были редкостью, но из-за их даров они избегали людных мест, потому их редко видели. Киоши замечал разные реакции на свое присутствие. Дети были в восторге. Один мальчик хотел подбежать и заговорить с ним, но его мать поймала малыша и крепко держала.

Некоторые смотрели открыто, но большинство следили за ним украдкой, делая вид, что

не смотрели. Киоши вздохнул. Он жил с даром чувства более шестидесяти лет, и это был старый друг. Он все еще многого не понимал, но узнал о своих силах больше, чем многие. В чувстве не было ничего загадочного, но невозможно было сказать это тем, кто не обладал этим даром. Они всегда считали это чем-то слишком сильным, чтобы понять.

Киоши остановился у прилавка местного рыбака, которого знал. Старый торговец умел находить рыбу в реке, находящейся в дне пути от Убежища, и его рыба часто была удивительно жирной и имела маслянистый привкус в сыром виде. Киоши коротко поговорил с мужчиной и выбрал рыбу, которая должна быть доставлена во дворец. По крайней мере, сегодня он хорошо поест, и это придаст больше смысла этой прогулке.

Киоши сосредоточился, приближаясь к форту. Встреча была ловушкой, и худшая ловушка — та, о которой вы знали, но в которую все равно приходилось попасть. Порой Киоши хотелось, чтобы его меньше заботило Королевство, но он был не таким, и лорд Шин знал это.

Его остановили у ворот. Киоши бывал в форте раньше, и его мантии всегда было достаточно, чтобы войти, но теперь солдаты пристально смотрели на него, давая понять, что наряда уже недостаточно. Разумно, хотя и тревожно. Если так чувствовали себя солдаты, вскоре население последует их примеру. Киоши чувствовал себя так, словно танцует на острие ножа.

Был отправлен посыльный, и через некоторое время главный помощник лорда Шина прибыл, чтобы проводить Киоши в форт. Когда он вошел в центральный двор, клинок ощутил на себе десятки глаз, но он изо всех сил старался не обращать на это внимания. Ему тоже нужно было найти ответы, пока он был здесь. Он осмотрел стены, искал различные входы и выходы. Прошло много времени с тех пор, как он изучал форт с таким намерением, навык, который он когда-то хорошо развил.

Прошлой ночью шел дождь, а это означало, что большинство стражей укрывались от него. У большинства фортов были навесы, построенные с интервалами вдоль стены, и стражи отступали под них во время бури, оставляя пробелы в поле зрения. Киоши заметил как минимум три места, куда кто-то мог бы проникнуть, если бы злоумышленник знал, где находились стражи. Не удивительно, но тревожно. Это открытие означало, что он, вероятно, был прав насчет того, что произошло прошлой ночью. Только один тип людей смог бы войти в форт незамеченным.

Старший помощник Шина проводил его в камеры, где был заключен Коджи. Киоши быстро проанализировал место и решил, что у опытного человека не возникнет проблем с Коджи.

Его размышления были прерваны бледным лордом Шином.

— Киоши! Скажи мне, что все это значит?

Киоши репетировал свой ответ.

— Лорд Шин, я знаю не больше вас. Я надеялся, что мы сможем найти ответы вместе.

Лорд Шин выпрямился во весь рост, шагая к Киоши. Если бы момент был менее серьезным, Киоши, возможно, повеселил бы момент. Шин никогда не был воином, и даже Киоши, клинок дня, лично не боялся лорда.

— Это наглая ложь, и мы оба это знаем! Прошлой ночью ты увел Коджи из тюрьмы — признай это!

Киоши покачал головой.

— Мне очень жаль, лорд Шин, но это неправда, и мне обидно, что вы вовлекли меня в

это. Как вам хорошо известно, это я подписал ордер на арест Коджи. Вряд ли мне было разумно его вырвать. Я хочу знать, что здесь произошло, не меньше вас.

Спокойное поведение Киоши, казалось, пересилило гнев Шина, но клинок подозревал, что это было игрой с самого начала. Лорд Шин создавал шоу для солдат. Его нельзя было недооценивать. Киоши на мгновение задумался, не организовал ли лорд Шин побег, чтобы создать именно такую ситуацию. Интересная мысль, но Киоши быстро ее отбросил. Лорду Шину пришлось бы сотрудничать с клинком, а Киоши сомневался, что он этого хотел. Шин был умен, но его неприязнь к клинкам была слишком сильной.

— Очень хорошо, Киоши. Как вы думаете, что случилось?

— Я не знаю. Я только что прибыл и ничего не знаю, кроме того, что Коджи больше нет в камере. Что вы уже нашли?

Лорд Шин выглядел огорченным из-за того, что ему придется объяснять события прошлой ночи, но Киоши не возражал.

— Прошлой ночью Коджи сбежал из камеры.

Киоши нахмурился.

— В вашем сообщении сказано об этом, но мой вопрос был более конкретным. Что мы на самом деле знаем о том, что произошло?

Разочарование лорда Шина было очевидным.

— Намного меньше, чем мне бы хотелось. Стражи утверждают, что все было нормально. Они не помнят, но двое стражей внутри тюремного блока были без сознания. Они поняли, что возникла проблема, когда проснулись и обнаружили, что Коджи ушел. Никто ничего не видел, и следов боя нет. Ключи все еще были на поясе одного стража.

Киоши быстро сложил части воедино, но ему стало интересно, о чем думал лорд Шин.

— Какая лучшая теория того, что произошло?

— Думаю, это очевидно. Коджи узнал, что его казнят, и решил уйти.

— Как он сбежал?

— Я не знаю! Кто знает, какими силами обладают клинки ночи? Каким-то образом он, должно быть, усыпил стражей и открыл дверь в свою камеру.

Киоши даже не попытался ответить на это. Если Коджи каким-то образом не развил навыки, выходящие далеко за рамки нынешнего понимания, он не обладал такими способностями. Люди без дара ошибочно полагали, что те, у кого он есть, способны на все.

Лорд Шин продолжил:

— Или кто-то из твоих людей пришел и помог ему сбежать. Ты в любом случае в ответе.

Вторая теория Шина была логичнее, но Киоши не был виноват в побеге.

— Пока мы не узнаем, что случилось, это беспочвенные обвинения, лорд Шин. Я приказал отыскать Коджи. Мы найдем его и накажем.

Шин оскалился.

— Не думаю, что поиски помогут, когда клинки его и забрали из темницы. Нет, я сам объявил охоту. Я вызвал несколько своих почетных стражей в город, и они устроят тщательные поиски. Он не сможет нигде скрыться.

Киоши с трудом скрыл гнев.

— Я благодарен за вашу помощь в поисках. Это было очень мудро с вашей стороны. Если больше ничего не нужно, я должен идти. Мне нужно завершить свою охоту.

Лорд Шин отмахнулся.

— Можете идти.

Отвернуться было одним из самых приятных поступков, которые Киоши предпринял за долгое время. Перед тем как уйти, он остановился и поговорил со стражем у дверей тюрьмы. Солдату было неудобно разговаривать с клинком, но он ответил на его вопросы.

— Изменилось ли здесь что-нибудь в последнее время? Были ли у Коджи посетители?

Страж на мгновение задумался.

— У него был только один посетитель. Еще один ночной клинок. Пожилой мужчина. Я не помню его имени.

Киоши это было не нужно. Он знал, где будет его следующая остановка.

* * *

Киоши знал, где Минори устроил свой дом. Киоши гордился тем, что знал как можно больше событий в Королевстве, а в Убежище его внимание было еще более сосредоточенным. Он направился прямо к дому клинка, его мысли мчались быстрее, чем он мог ходить.

Было только одно разумное объяснение тому, что произошло в тюрьме, хотя Киоши с трудом верил, что Минори зайдет так далеко. Киоши был впечатлен их первой встречей. Минори был честным, и это удивило Киоши. Минори казался разумным, и он должен был знать, какой эффект будут иметь его действия.

Киоши опасался, что лорд Шин введет в город больше войск. Королевство продолжало выживать из-за баланса сил. Определенные года в целом были мирными, оставляя больше места для ошибок, но этот год был таким же напряженным, как и любой в жизни Киоши.

Шин сразу ухватился за возможность. Под предлогом розыска он вел в столицу новые войска. Другие лорды жаловались в совете, но не предпринимали никаких действий, и король едва ли мог дать отпор. Если бы он это сделал, он бы оказался на стороне смертоносного клинка ночи. Если бы с королем что-нибудь случилось, Шин был бы в лучшем положении, чтобы взять под свой контроль столицу и, скорее всего, Королевство.

Все из-за недалновидности Минори. Это удивило Киоши больше всего. Они могли не соглашаться, но Минори имел репутацию человека, знающего, что делает. Человека, который добился перемен. Что ж, теперь он определенно вносил изменения, но он играл на руку Шину.

К тому времени, когда Киоши добрался до дома Минори, он почти бежал, ведомый яростью. Он слишком долго работал, чтобы допустить подобное. Он постучал в дверь, юноша подошел и ответил. Киоши потребовал встречи с Минори, и юноша поклонился и проводил его в дом.

Минори стоял на коленях за своим столом и писал письмо, которое, как представлял Киоши, было для Совета Клинков. Это вызвало у Киоши мысль, которую он еще не обдумывал: что, если Минори работал по прямому приказу совета? Осмелятся ли они так основательно подставить Киоши? Это казалось маловероятным, но какое-то время он был вне связи. Он напомнил себе, что нужно сохранять спокойствие и не делать поспешных ошибок.

Минори улыбнулся, и Киоши знал, что он будет играть в эту игру до конца.

— Киоши, рад видеть тебя снова так скоро. Что привело тебя сюда сегодня?

Киоши отметил, что юноша занял место у двери. Его присутствие заставило Киоши остановиться. У помощника не было никаких причин оставаться здесь для этого разговора, если только Минори не запланировал что-то еще. Был ли он в опасности? Эта мысль казалась почти нелепой, но, возможно, ему нужно было перестать делать предположения,

имея дело с Минори. Он сразу стал более внимательным.

— Давай перейдем к делу. Где ты был прошлой ночью?

Улыбка Минори не сходила с его лица.

— И что мне сказать?

— Правду.

Минори, казалось, обдумывал несколько вариантов, но затем он пожал плечами.

— Хорошо. Я помогал Коджи сбежать из тюрьмы.

Несмотря на то, что Киоши был уверен, что Минори виноват, он все еще не верил в то, что клинок будет так открыто признавать правду. Минори был сумасшедшим или глупым, или и тем, и другим вместе. Киоши чувствовал, как его эмоции берут верх, но он не мог остановить вспыхнувшую ярость.

— Ты хоть представляешь, какое влияние имеют действия?

Улыбка Минори исчезла, когда он ответил.

— Я предполагаю одну из нескольких возможностей. Скорее всего, король будет вынужден объявить крупную публичную охоту за клинком. Также был шанс, что один из лордов, скорее всего, Шин, привлечет больше солдат под предлогом охоты на Коджи.

Киоши знал, что его рот был открыт. Он не мог поверить в то, что слышал.

— О чем ты думал?

— Две вещи. Во-первых, то, что случилось с Коджи, было преступлением. Полагаю, ты уже знаешь, что я пошел в тюрьму, чтобы поговорить с ним. Он рассказал мне правду о том, что произошло, и он не только невиновен, но и выполнял свои обязанности с честью и мудростью далеко за пределами своего возраста. Он благородный человек, и я не позволю принести его в жертву только потому, что ты думаешь, что это служит большему благу. Как только ты это сделаешь, кто знает, как далеко ты зайдешь, чтобы защитить покой? Во-вторых, пора Королевству принять решение. Слишком долго клинки занимали шаткое положение в нашем обществе. Королевство полагается на наши силы в поддержании мира, но нас никто не уважает. Они нас боятся. Они боятся того, чего не понимают, и так не может продолжаться. Либо мы должны быть приняты, либо Королевству нужно найти другой способ защитить себя.

Киоши был ошеломлен. И все же часть его понимала слова Минори. Может быть, просто возможно, та же часть его даже уважала то, как Минори отстаивал свои убеждения. Но большая часть его знала, что действия клинка были неправильными. Возможно, Минори мог оправдать свои поступки, но если он пытался подтолкнуть Королевство к какому-то конфликту или решению, то время хаоса было на горизонте. Люди будут страдать, а Киоши больше не хотел, чтобы на его руках была кровь.

— Минори, может, Коджи и был невиновен. Но твой поступок может привести к конфликту. Люди из-за этого могут умереть.

— Могут. Но мы знаем, что Коджи точно умер бы. Прости за такие слова, но я ценю жизнь товарища-клинка больше, чем обычных жителей Убежища.

Киоши отпрянул. Философия Минори и его вера в себя были непоколебимы, и Киоши не знал, как атаковать. Все, что он знал, это то, что это слишком опасный путь.

— Извини, Минори, но мне нужно начать розыск Коджи. Я понимаю твои намерения, но если его жизнь спасет жизни других, я по-прежнему готов заплатить эту цену.

Киоши повернулся, чтобы уйти, но Минори, похоже, оставил последнее слово за собой.

— Твоя охота никогда его не найдет.

Киоши снова повернулся к Минори.

— Что ты имеешь в виду?

Минори злобно ухмыльнулся, и смех вырвался из него.

— Киоши, познакомься с Коджи, моим новым личным главным помощником.

Киоши повернулся так быстро, что он мог порвать носок. Коджи поклонился ему. Киоши расширил чувство и обнаружил, что молодой человек был одарен. У двери Коджи не использовал чувство.

Киоши внезапно понял, что его разыграли, и что он подверг свою жизнь опасности.

Минори был смертельно серьезен.

— Киоши, я не хочу причинять смерть людям, но я планирую восстановить власть клинков в Королевстве. Эти лорды сосредоточены на мелких играх за власть, но клинки уже обладают всей силой, в которой нуждается эта земля. Мы должны вести это Королевство, и я сделаю все, что считаю необходимым, чтобы приблизить этот день. Ты можешь либо присоединиться ко мне, либо выступить против меня, но если ты выступишь против меня, ты проиграешь.

Киоши устремился к Минори, чтобы ударить его по лицу, разум кипел. Клинок ночи уловил движение и легко поймал руку Киоши. Он снисходительно посмотрел на Киоши.

— Я ожидал от тебя лучшего

Гнев горел в животе Киоши. Он не был уверен, что ему грозит опасность, но ему нужно было бежать от Минори. Вывернув запястье, он ослабил хватку Минори и крепко схватил клинка за руку. Киоши почувствовал, как Коджи шагнул к ним, но клинку дня потребовался только миг, чтобы преподать Минори урок. Он сосредоточил чувство и вошел в тело Минори, направив свою энергию на все нервные окончания, которые были у воина. Глаза Минори расширились, и его тело рухнуло, с его губ сорвался стон.

Коджи был близко, но меч не обнажил. Киоши схватил короткий клинок, привязанный к предплечью, скрытый под мантией. Он вытащил меч и прижал его тупой стороной к шее Коджи. Молодой клинок, застигнутый врасплох падением своего хозяина, не знал, как реагировать. Киоши очень повезло. Если бы они были готовы к бою, он, скорее всего, погиб бы.

— Я не убью тебя, потому что не могу отменить то, что сделал Минори. Но пойми это: ты рожден, чтобы служить не себе, а другим. Если ты сдашься, ты можешь спасти жизни. Я знаю, что ты порядочный человек, который напуган. Сделай выбор.

С этими словами Киоши отодвинул меч и вышел из дома Минори, благодарный за то, что все еще дышал.

Глава 7

Аса проснулась с солнцем, это было для нее необычно. Но она не могла толком спать ночью, так что оставила надежду на отдых.

Она прибыла в Звездопад две ночи назад. Путь из деревни Такаши был долгим, и не раз Аса была уверена, что за ней следят. Но какие бы шаги она ни предпринимала, чтобы найти преследователя, она не нашла ничего, кроме пустого места. Она была уверена, что чувство не вводило ее в заблуждение, но у нее все еще не было никакого объяснения тому, что она ощущала. Из-за своей неуверенности ей не удавалось заснуть в дороге. Она надеялась, что пребывание в обители Совета Клинков ослабит ее страхи, но ее опасения сменились только

страхом за свое будущее.

Она могла видеть только один путь вперед. Ей нужен был доступ к архивам Звездопада. Точнее, ей нужно было получить доступ к архивам Звездопада, которые были закрыты почти для всех.

Попасть в общий архив не было проблемой. Любому клинку был предоставлен доступ без объяснения причин. Аса провела большую часть последних двух дней в поисках. Но все, что она получила, — это головную боль. Если бы она больше не увидела ни слова на странице, она была бы очень счастлива.

Тем не менее, была одна часть архива, доступ к которой был запрещен, она находилась за толстой дверью с табличкой, запрещающей вход. Дверь даже не была заперта. Запертые двери предназначались для обычных людей, а не для клинков. Проблема заключалась в том, что в архивах постоянно бродили клинки. В тот момент, когда она войдет в дверь, все вокруг узнают.

План Асы не был сложным. У сложного плана было меньше шансов на успех. Она пойдет в архив очень рано утром, когда вокруг было меньше всего народу. К настоящему времени клинки, хранящие архивы, привыкли к ее присутствию. Ей нужно было дождаться возможности получить доступ к запретной секции, пока никого нет поблизости. Здание было почти не заселенным; ей просто нужно было дождаться нужного момента.

Аса собрала свои записи и материалы и оставила общую койку, которую ей назначили, когда она пришла в город. Как и у многих клинков, у нее не было постоянного дома. Звездопад, считающийся обителью клинков, вмещал лишь несколько постоянных жителей. Остальные клинки были разбросаны по всему Королевству.

Когда клинок попадал в Звездопад, он получал место для ночлега. Кто-то вроде Асы, планирующей остаться на несколько дней, ночевал в общей ночлежке. Если бы у нее были планы остаться подольше, она бы получила место получше. Одаренные, входившие в совет, жили в домах, которые, хотя и не выделялись по стандартам Королевства, были роскошными по стандартам клинков.

Аса шла по улицам, наслаждаясь относительной тишиной утра. Звездопад не был огромным городом. Иногда население могло увеличиваться почти до пяти тысяч, если проводился фестиваль или собрание клинков, но чаще всего тут присутствовало меньше тысячи клинков. Тем не менее, это было самое большое скопление людей, с которыми Аса жила в течение некоторого времени, и потребовалась практика, чтобы научиться использовать чувство в таких местах.

Пределы чувства клинка заключались в способности обрабатывать информацию. В городе, наполненном жизнью, большинство клинков могли расширить чувство только на дюжину шагов. Аса ничем не отличалась, но по возвращении в город она не могла чувствовать даже на четыре шага дальше себя. Ей нужно было время, чтобы восстановить способность, размять разум, как мышцы, которые не использовались месяцами.

Утреннее спокойствие было для нее хорошим временем. По городу ходило гораздо меньше людей, и она могла направить чувство дальше, чем в другое время. Сам город был расположен на берегу озера, и Аса чувствовала запах свежего воздуха в ветерке над водой. Солнце все еще не согревало весенний воздух, и она куталась в одежду, когда ветер превратился в неожиданный порыв.

Вдруг ей стало не по себе. Она остановилась и попыталась сосредоточиться на ощущении, чтобы выяснить, какое предупреждение передавало ее тело и чувства.

Аса остановилась посреди небольшой площади. Из-за времени только горстка людей прогуливалась по тому, что обычно было многолюдным перекрестком. Но что было не так?

Инстинкты привели ее к мужчине, идущему параллельно с ней. Она предположила, что ему было около тридцати, и он двигался с грацией, которую она связывала с клинками ночи и их тренировками. Поначалу в нем не было ничего подозрительного, пока она не поняла, что не ощущает его. Он был прямо перед ней, но когда она попыталась сосредоточить чувство, она ничего не уловила.

Мир Асы исказился. Она не верила в призраков и сверхъестественное. Она чувствовала, как умирают мужчины и женщины, и знала, как их духи соединялись с Великим Циклом, который управлял всем. Но ее чувства боролись друг с другом. Ее зрение показывало ей, что поблизости находился мужчина, но ее чувство, ее способность ощущать все живые существа, говорило ей, что пространство, которое он занимал, было пустым.

Он поймал ее взгляд, и на мгновение его глаза, казалось, мерцали. Затем он улыбнулся и пропал.

Аса моргнула. Она не могла сказать наверняка, что только что произошло. Неужели человек исчез, как дым от огня? Или он просто повернул за угол и скрылся из виду? Как она ни пыталась, она не могла сосредоточить свои воспоминания и чувствовала, как его образ, когда-то такой яркий, ускользал из ее памяти.

Аса нахмурилась и пошла к архивам. Она дрожала и плотнее затянула мантию, хотя ветра не было.

* * *

Аса пыталась, но не смогла забыть встречу с женщиной, которого не смогла ощутить. Она пыталась сказать себе, что в мире есть много всего, чего она не понимает, но это не успокаивало ее нервы.

Аса продолжила путь к архивам, но внезапное воспоминание остановило ее почти на полпути. Она вспомнила равнины за пределами деревни Такаши и клинок, который она не могла почувствовать. Это был один и тот же человек? На мгновение ее сердце забилось быстрее, когда она впервые подумала, что за ней следовали сотни лиг.

Но ее разум вскоре взял верх. Она перегибалась, делала связи, которые не существовали. Никто не стал бы так преследовать ее, и она была уверена, что никто не знал, что ее вело. Она не говорила ни одной живой душе.

Аса продолжила идти к архивам, часто останавливаясь, чтобы обернуться и убедиться, что за ней не следят. Хотя она была уверена, что мужчина всегда был прямо за ней, она больше его не видела.

Ее нервы были напряженными. Какая-то часть ее жизни изменилась, когда она убила Такаши.

Когда она вошла в комнату с Такаши, она подумала, что ее путешествие окончено. Она подошла к нему, наполненная мыслями о мести, и даже когда он признался ей, ее ярость остыла, но не умерла.

Аса подумала о той сцене, перед ней стоял Такаши перед тем, как она отрубилась его голову. Эмоции, вызванные воспоминанием, были столь же сильны, как и те, которые она испытывала в данный момент. Разочарование от того, что все, что ей дали, было лишь еще одним ключом к разгадке. Горе, потому что Такаши в конце показал себя благородным человеком.

Но более того, когда она опустила меч, чтобы положить конец его жизни, она поняла

правду: она хотела убить его. До Такаши убийство было действием, лишенным эмоций. Но когда ее меч рассек кожу его шеи, попал в пространство между костями его позвоночника, она обнаружила, что желает его смерти.

Возможно, Такаши не был тем, кто убил ее отца, но он не спас его. Из-за этого она хотела, чтобы он умер, и часть ее беспокоила, что ее желание совсем ее не пугало.

Аса заставила себя думать о настоящем, когда добралась до архивов. Что бы она ни думала, это могло подождать, пока она не найдет нужную информацию. А до тех пор ей приходилось обращать внимание на настоящее. Ей понадобится сообразительность, чтобы получить шанс на успех.

Архивы всегда были открыты, но работники были только днем. В такой ранний час библиотека была почти заброшена. Если бы она была оптимисткой, она могла бы принять тот факт, что, таким образом, вокруг было меньше клинков, которые могли ее поймать. Пессимист в ней возражал, что с меньшим количеством людей ее собственное присутствие будет сиять ярче, как единственная свеча в темной комнате. Но Аса была реалистом, и она ничего не узнает, если не попытается.

Аса вошла в архивы через входную дверь, радуясь, что клинка дня, который обычно сидел неподалеку, еще не было.

Она пошла по залам, заглянула в несколько комнат наугад, проверяя окрестности. Если она была одна, она замирала и проверяла чувством. После нескольких попыток она убедилась, что была в архивах одна. Это был лучший шанс попасть в запретную часть.

Аса зашла в комнату, ближайшую к цели, и остановилась, чтобы в последний раз осмотреться. Она медлила. До этого момента все, что она делала, соответствовало желанию совета. Если она продолжит, это больше не будет правдой. Она понятия не имела, какое наказание ожидает ее, если ее поймают, но это вторжение было первым реальным риском, на который она шла в своих личных поисках.

Мгновение прошло, и Аса направилась к запретной части. Она открыла дверь и бесшумно закрыла ее, повернулась, чтобы посмотреть, что ее ждало.

Ее первой реакцией было разочарование. Несмотря на все ее планы и догадки, запрещенный отдел архивов выглядел почти так же, как и любой другой. Стопки свитков и книг выстроились вдоль стен, а рядом лежали документы с подробным описанием того, что и где было. Она начала искать информацию о резне у Двух Водопадов.

Первый уровень информации, хранящейся в книгах записей, было легко найти, но он был едва ли более интересным, чем все, что она уже собрала по кусочкам. Она прочла его, при необходимости делая заметки. Она нашла список всех клинков, связанных с резней, и быстро переписала его. Когда она наткнулась на имя отца, она остановилась и глубоко вдохнула. Это открытие ударило по ней сильнее, чем она ожидала, но она почувствовала облегчение от того, что где-то помнили ее отца за то, что он сделал.

После того, как первый слой информации был обработан, Аса просмотрела свои записи, перечитала имена и другие факты. Часть ее надеялась, что в скрытых архивах будет полное описание событий в Двух Водопадах, но ей не повезло. Она будет копать глубже.

Пока Аса работала, она делала перерывы и проверяла все вокруг чувством. Хотя она не осмеливалась лезть чувством далеко, чтобы не выдать себя, она проверяла комнаты поблизости, чтобы ее не раскрыли. Она решила, что была одна, но знала, что времени оставалось мало.

Аса нашла новую информацию. Когда так и не удалось обнаружить полное описание

событий, она сосредоточилась на имени, которое ей дал Такаши: Осаму. Записи были скудными, но она обнаружила несколько упоминаний о клинке с этим именем, которые, казалось, соответствовали ее мнению о нем. Она начала читать, и остальной мир ускользнул. Чем больше она читала, тем менее реальным он казался. Его жизнь казалась историей, о которой мечтали мальчики, когда говорили о том, что хотели стать клинками. Он был бабником, правой рукой Йоши и тенью короля. Хотя отчеты, которые он писал, были сухими, они были полными невероятных приключений. Как получилось, что Аса никогда о нем не слышала? Если половина информации, которую она читала, была правдой, он был легендой клинков ночи.

Аса была настолько поглощена тем, что читала, она не заметила, когда двери в запретную часть архива открылись, и вошли два клинка ночи. Она слышала, как они прошли в комнату. Она быстро огляделась, уже понимая, что другого выхода нет. Единственный выход — мимо двух клинков ночи, и она не думала, что ее навыки достаточно развиты, чтобы атаковать. Даже если бы у нее хватало сил, от драки было бы мало пользы. Ее имя было в записях в архиве, и не нужно было быть гением, чтобы выяснить, кто там был. Лучше мирно сдаться и надеяться на мягкое наказание.

Вошедшие клинки ночи не одобрили ее присутствие. Несмотря на то, что она не сопротивлялась, они схватили ее мгновенно, прижали к земле и грубо связали руки за спиной. Аса не сопротивлялась, но, поднявшись на ноги, она увидела мужчину с площади на пороге. Он смотрел на нее с бесстрастным лицом, а потом снова исчез.

* * *

Первая остановка, которую сделали Аса и ее похитители, была в блоке камер, о существовании которого она не подозревала в Звездопаде. Она не сопротивлялась, и когда клинки ночи, охранявшие Асу, начали понимать, что она не будет биться, они прекратили пытаться контролировать ее и просто оставались настороже.

В камерах к ней относились хорошо. Стражи принесли ей еду и питье, а по ее просьбе они даже принесли ее покрывало с койки, где она спала до этого. Рядом постоянно был страж, и Аса ощущала, как его чувство постоянно блуждало по территории.

Она не тратила зря время. Аса размялась и выполнила часть своих упражнений, ее движения наполняли небольшое пространство камеры энергией. Когда солнце зашло за горизонт, она легла спать, размышляя о событиях дня.

В архивах она нашла интересную информацию, но ничего, что изменило бы ее мнение. Ее представление о произошедшем во время резни в Двух Водопадах подтвердилось. Осаму был интересен, но не было сомнений, что его имя было вычеркнуто из записей. Возможно, в отношении него был дан обет молчания, и будет трудно, если не невозможно, найти старого клинка, который мог пойти наперекор решению совета. Если ее расследование когда-либо продолжится, ей нужно будет найти другой способ получить информацию об Осаму.

Асу больше заботил мужчина, которого она не могла ощутить. Она отказывалась верить в призраков, но он ее преследовал. У нее было время на решение проблемы. Если мужчина не был призраком, значит, существовал клинок, который мог скрыть свое присутствие от других клинков. Она никогда раньше не слышала об этом умении, но объяснение показалось наиболее логичным.

Клинок, который нельзя было почувствовать, объяснил бы ощущение, которое она испытала после выхода из деревни Такаши, и если она имела дело с тем же человеком, это означало, что он преследовал ее в течение довольно долгого времени. С таким уровнем

мастерства и ее неспособностью ощущать его он был бы очень опасным противником. Но он, похоже, не был заинтересован в ее убийстве. Это означало, что он был шпионом, тенью, посланной кем-то, чтобы следить за ее движениями.

Она строила догадки, но идея казалась верной. Кто-то богатый и влиятельный нанял тень, чтобы шпионить за ней. Такой умелый мужчина брал за работу дорого, а многие клинки ночи не желали материального богатства. Но чем она привлекла такое внимание? Асу выделяло только ее задание — ее поиск правды о резне в Двух Водопадах. Если она правильно поняла, она подобралась близко к правде.

Если бы только она знала правду. Аса перевернула много камней, но все, что она нашла под ними, — это еще больше грязи. Она полагала, что информация, которой она располагала, была опасной, но она не собиралась делиться ею. Это не было ее целью.

Решив, что непосредственной опасности ей нет, Аса выспалась и проснулась от нового стража, принесшего ей завтрак. Она снова проверила окружающую обстановку чувством, но этот новый страж был так же осторожен, как и ночной часовой. Страж был молодым клинком ночи, женщиной всего на несколько лет моложе Асы. Это было важным заданием для нее, и она не собиралась упускать Асу. Не имея других вариантов, Аса оживленно поела, удивляясь тому, насколько она голодна. Когда стражница вернулась, она выполняла утреннюю зарядку.

Женщина подождала, пока она закончит.

— Тебя вызвал совет.

Аса не удивилась. Она глубоко вдохнула и взяла себя в руки.

— Спасибо. Я готова.

— Нам нужно связать тебя?

Аса покачала головой.

— Я не устрою никаких хлопот. Могу я оставить мечи на встрече?

Стражница на мгновение задумалась. Оставлять мечи было потенциально опасно, но для Асы показаться совету без них было бы почти так же постыдно, как появиться обнаженной.

— Хорошо.

Вскоре Аса и стражница вместе пошли к залу совета. Стражница остановилась у двери, ведь ее не пригласили. Аса повернулась и низко поклонилась ей.

— Спасибо за доброту.

Женщина поклонилась в ответ, ниже Асы. Аса повернулась к залу совета и вошла.

Она удивилась, ведь там было почти пусто. Только один клинок сидел в зале, и Аса тут же его узнала: Хаджими, глава Совета Клинков. Как только он заметил ее, Аса низко поклонилась. Хаджими ответил на поклон, коротко кивнув. Перед ним лежала стопка бумаг и свитков, которые он, очевидно, читал.

— Входи, Аса. Ты сделала последние два дня намного интереснее.

Аса шагнула вперед, ее разум запутался в возможностях. Если ее хотели судить, она ожидала, что будет больше одного члена совета. Она предположила, что у Хаджими были все полномочия, необходимые для проведения суда, но его поведение по отношению к ней не указывало на то, что она предстала перед судом. Она хотела извиниться, но не стала. Ее слова были бы ложью, а голова клинков заслуживал большего уважения, чем это. Она хранила молчание.

Хаджими был более чем счастлив заполнить тишину.

— Во-первых, я знаю, что кто-то пытался проникнуть в запрещенный раздел архива. Это достаточно удивительно, и я предположил, что один из лордов снова затеял свои глупые игры. Ни один клинок не был бы настолько глуп, чтобы попробовать. Но потом я понимаю, что ошибся. Так что вся информация о тебе, которая у нас есть, передана мне, а также информация, с которой ты была найдена. Я знаю из твоих записей, что ты не глупа. Твой наставник высоко отзывался о тебе, но ты, кажется, решила его разочаровать. Не важно. Ты знала, что за информацию из архивов, скорее всего, тебя поймают, а это значит, что она была для тебя ценной. Я заглянул глубже в твое прошлое, чтобы понять, что происходит, и нашел стену. Не физическую стену, заметь, но, тем не менее, стену. В наших архивах нет ничего о твоём прошлом. Первая информация о твоём существовании у нас — это когда твой наставник начал обучать тебя в преклонном возрасте. Нет никаких записей о тебе в первой переписи, хотя ты уже родилась тогда. Итак, у нас есть загадки, окутанные загадками, и я надеюсь, ты сможешь их объяснить.

Казалось, Хаджими закончил, но Аса не знала, что ему сказать. В его комментариях оставалось так много вопросов без ответа.

— С чего бы вы хотели, чтобы я начала?

— У всех историй есть начало. Давай начнем твою. Кто ты, Аса?

— Я родилась на маленькой ферме на землях Дома Фуджита. Из моего детства стоит упомянуть только то, что у моего отца был дар чувства. Он решил не учиться как клинок, его устраивала жизнь фермера. Только после моего рождения он передумал. Я была слишком юна, чтобы знать, что происходило, но, по словам матери, тогда был плохой урожай. Мой отец не мог свести концы с концами, и в отчаянии он прошел испытания и стал клинком дня. Так он получил шанс прокормить семью. Его служба была не особо приметной. Из важных достижений была смерть при резне в Двух Водопадах.

Хаджими приподнял брови. Она могла видеть, что он складывал кусочки воедино.

— Я не хочу ничего предполагать. Пожалуйста, продолжай.

Аса размышляла, что сказать Хаджими. В конце концов, мать вырастила ее честной, и старые привычки было сложно убрать. Она могла рассказать большую часть правды.

— Его смерть разрушила мою жизнь. Клинки платят только стипендию за службу, и без этого у нашей семьи не было бы средств к существованию. У меня был старший брат, который пытался поддерживать ферму, и в течение почти восьми лет ему это удавалось. Это были тяжелые времена, но приятные воспоминания. Мой брат умер от зараженного пореза. У мамы больше не было вариантов. К тому времени, как мы все продали и потратили деньги, я уже проявила дар чувства. Когда началась переписка, мама меня спрятала. Она не хотела, чтобы я пошла по стопам отца. Но когда выбора не было, мама заставила меня пойти на тренировку, хотя я уже была намного старше большинства своих сверстников. Я не знаю, что случилось с моей матерью.

Аса позволила себе не говорить правду. Была только одна профессия у вдов, и это не упоминали.

— Итак, тебе хотелось выяснить, что произошло во время резни, с тех пор, как ты начала тренироваться? — голос Хаджими был обнадеживающим.

— Да. Эта история всегда казалась мне неправильной, а мой отец был клинком дня. Он ни за что не должен был погибнуть в той битве, — Аса все еще не хотела говорить о том, что ей сказали, что ее отец был убит его собственным командиром.

Хаджими сделал паузу и отпил чай из чашки рядом с ним.

— Потому ты просила задание с Такаши.

Аса кивнула.

— Как много ты знаешь?

И снова Аса задумалась, стоит ли говорить правду, но другого пути вперед она не видела.

— Все и ничего. Я знаю, что резня не была битвой между клинками и хорошо организованной группой бандитов. Это была война между клинками. Я знаю, что Осаму, командир миссии, приказал сжечь всю деревню. Я знаю, что мой отец погиб, пытаюсь защитить жителей деревни.

Хаджими покачал головой.

— Звучит так, словно ты знаешь все.

— Не согласна. Я хочу того, кто в ответе. Я думала, что Такаши мог быть виноватым. Он был командиром моего отца тогда. Но мы поговорили перед тем, как я дала ему убить себя. Я хочу найти Осаму.

Хаджими закончил мысль:

— Потому ты была в архивах. Ты пыталась узнать, жив ли еще Осаму, и если жив, то убить его.

Аса кивнула.

— Я приму любое наказание.

Хаджими сделал еще глоток чая, в комнате стало тихо. Аса была спокойна. Она еще никому не рассказывала свою историю, а теперь с ее плеч пропал груз. Может, это был конец ее путешествия, но она хотя бы все испробовала. Она могла умереть довольной.

Голос Хаджими вернул ее в настоящее.

— Не думаю, что ты будешь наказана.

Аса не смогла скрыть удивление.

— Осаму — одна из великих тайн нашей эпохи. Я не знаю, сколько ты узнала из файлов, но я достаточно старый, чтобы пережить много лет его приключений. Записи не показывают, что он был скрытным человеком. Редкие видели его лицо. Многие считали его глупым, но это было ему на пользу.

Аса гадала, к чему клонил Хаджими.

— Ты ищешь Осаму. Если честно, не ты одна. Два Водопада привели к призывам о переписи, и упадок клинков с тех пор можно напрямую связать с тем днем. Его действия подвергли всех нас опасности. Вместе король и Совет Клинков согласились с ложью, которую большинство людей сегодня принимают за правду о Двух Водопадах. Эта ложь стала причиной упадка нашей силы, но если правда когда-нибудь выйдет наружу, мы увидим восстание против клинков, какого никогда не видели. В сочетании с плохим здоровьем короля этот конфликт разорвет королевство на части. Никто не знает, что случилось с Осаму. Большинство из нас в совете надеются, что он мертв, что он покончил жизнь самоубийством после того, как стало известно о резне. Но мы не знаем. Мы искали его несколько лет, но никто не знал, как он выглядит, поэтому мы его так и не нашли. Возможно, твоя страсть приведет тебя туда, куда мы никогда не сможем пойти.

Хаджими на мгновение остановился.

— Аса, я дам тебе новую миссию. Официальную, от имени совета. Я даю тебе полный доступ ко всему, что нужно. Тебе также будет присвоено звание мастера. Теперь ты можешь действовать самостоятельно. Мне не нужно рассказывать тебе, что произойдет, если правда

всплывет, но ты должна выяснить, что случилось с Осаму. Если он еще жив, тебе приказано убить его. Тем не менее, держи совет в курсе прогресса. Понятно?

Аса низко поклонилась. Это была та миссия, которую она всегда хотела, и ей не терпелось продолжить охоту.

Глава 8

Минори крутил сцену в голове, уже сделал это сотни раз. Событие было выжжено в его памяти, сильнее и удивительнее, чем первый раз с женщиной.

Было сложно понять, что произошло. Старый клинок дня двигался со скоростью и беспощадностью, каких Минори не ожидал. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что Киоши был клинком ночи. Но полномочия Киоши были хорошо известны. Он исцелял самого короля.

Минори был одержим первой пощечиной. Чем больше он думал об этом моменте, тем больше был уверен, что этот шаг был спланирован Киоши. На расстоянии, на котором они стояли, Киоши не мог причинить вред Минори. Благодаря способности Минори предчувствовать намерение перед действием, Киоши не смог бы его схватить. Но, ударив по клинку ночи, он заманил Минори, чтобы тот схватил его за запястье. Затем Киоши был достаточно близко, чтобы послать шок или что-то в этом роде через тело Минори.

Если бы у Минори было больше времени, он бы продолжил исследование уникальных талантов Киоши. Он никогда не слышал о клинках дня, использующих свои силы не только для исцеления, но и для причинения вреда.

Сначала инцидент взбесил Минори. Он был так доволен собой и своей небольшой победой над Киоши, что ослабил бдительность. Он не ожидал прямого столкновения и уж точно не ожидал проигрыша. Хотя он должен был знать лучше, услышав пыл Киоши.

К счастью, подумал Минори, он был разумным человеком и заставил себя смотреть шире. Спасение юного клинка ночи было забавой, возможностью создать волны. Кроме того, что лорд Шин перебросил в город большую часть своей стражи, других последствий не было. Минори сначала был удивлен, но, возможно, лорды оказались не такими смелыми, как он первоначально думал.

Но он не мог получить опыт лично. После их маленькой сцены Киоши эффективно заблокировал его от любых официальных слушаний. Минори изо всех сил старался быть в курсе собраний совета, но они часто проводились без предупреждения, и посланник Киоши, казалось, всегда испытывал трудности с поиском домочадцев Минори. Минори даже не был уверен, знал ли король, что он в Убежище.

Это была отдача, но Минори не отчаивался. В политике никогда не было одного решения.

Но время было ценным. Он смог лишь раз взглянуть на короля, но его удивило то, что он увидел. Все знали, что король был болен, но совет скрывал серьезность болезни. Используя чувство, Минори едва ощущал присутствие короля. Он подозревал, что без вмешательства Киоши Масаки был бы уже мертв.

Минори празднично играл с письмом Совета Клинков, которое он получил этим утром, еще одним кусочком головоломки, которого он еще не понимал. Большая часть информации была бессмысленной, Хаджими хотел информацию, которую Минори не хотел знать. Но одна новость была скрыта в письме, от которой у него закружилась голова. Молодой клинок

ночи по имени Аса исследовала события в Двух Водопадах. Она искала Осаму.

Имя отозвалось эхом в мыслях Минори, заставляя его растеряться, мысли блуждали. Он долгое время не думал ни об этом имени, ни об образах резни, которые оно вызывало в памяти. Прошло больше двадцати лет с тех пор, как произошли эти события? Тем не менее, отголоски действий, предпринятых в тот день, не давали покоя в настоящем. Он задавался вопросом, насколько настойчивой была Аса и что ее настойчивость может означать для него.

Мысли Минори были прерваны посыльным у его двери. С таким небольшим количеством друзей в городе он задавался вопросом, кто это мог быть. Его любопытство было удовлетворено, когда посланник объявил себя вассалом лорда Шина.

Интерес клинка тут же повысился. Его присутствие не осталось незамеченным. Посланник низко поклонился, как и подобало с положением Минори.

— Господин, милорд просит вас прибыть, как только вы сможете.

Минори стало любопытно.

— Ваш господин случайно не упомянул, зачем он хочет меня видеть?

Минори увидел намек на страх в глазах мужчины. После более чем пятидесяти лет жизни он слишком хорошо знал этот вид. Независимо от того, насколько распространены клинки в Королевстве, их всегда будут бояться те, кто не понимал их силы. Этот бедный посыльный был напуган и только доставил приглашение.

Посыльный покачал головой.

— Боюсь, господин, он не сказал. Но он упомянул, что будет рад вам в любое время. Он редко так говорит.

Минори закрыл глаза и задумался. Порой в шахматах было важно управлять доской, знать, что противник мог сделать лишь один ход. Но в других случаях доска была в полном хаосе, и нужно было делать лучшие ходы среди неуверенности. Это был такой случай.

— Прошу, сообщите лорду, что я прибуду как можно скорее.

Посыльный с радостью на лице повернулся и почти убежал из приемной Минори. Минори подавил смех и задумался, что хотел сказать один из трех лордов Королевства.

* * *

Посланник Шина прибыл утром. Инстинкт Минори просил почти немедленно пойти в дом лорда, но разум заставил его задуматься. Было важно, чтобы он произвел впечатление, что он подчинился лорду. Несмотря на непреодолимое любопытство, Минори заставил себя подождать до вечера.

Шагая по Убежищу, Минори обратил внимание на разговоры простых людей и торговцев. Одним из слепых пятен всех клинков была их гордость. На индивидуальном уровне их власть была намного больше, чем у любого другого члена Королевства, что у них была тенденция забывать о важности всех остальных. Минори считал это ошибкой. Несмотря на силу клинков, их было намного меньше обычных людей. Мало кто соглашался с ним, но Минори считал, что если простые люди когда-нибудь восстанут против клинков, они мало что смогут сделать. Поэтому он изо всех сил старался обращать внимание на то, что говорили на улице и в чайных.

Казалось, что большинство людей занимались своими повседневными делами. Минори слышал несколько упоминаний о солдатах лорда Шина, но солдаты вели себя хорошо и приносили в город хорошие деньги. Из-за отсутствия инцидентов люди относились к ним благосклонно.

Минори, как и всегда, был удивлен тем, насколько мало жителей беспокоило здоровье короля. Король мог умереть в любой момент, и без имени наследника смерть короля в лучшем случае вызовет замешательство, в худшем — гражданскую войну. Минори считал, что эта тема должна волновать всех в первую очередь, но, возможно, он был одним из немногих, кого это волновало. Ему приходилось напоминать себе, что большинство людей озабочены мелкими жизненными проблемами и часто игнорируют более серьезные и опасные вопросы.

Минори легко нашел дом лорда Шина. Обитель была одним из самых больших комплексов в городе, не уступала даже королевскому замку. Толстые и высокие белые стены отделяли территорию от города. Центральное сооружение, дворец Шина, было массивным — двухэтажным, с наклонной черепичной крышей, которая увеличивала высоту. Ближайшая пагода возвышалась над массивными каменными стенами. Минори недоумевал, как Шин, который даже не был властелином этой земли, мог построить такой огромный комплекс в столице. Выплаты Масаки были, мягко говоря, значительными.

Минори был одет в мантию, и после короткого представления был проведен прямо в кабинет Шина, соловьиный пол пел под его ногами, пока он шел. Он сохранял нейтральное выражение лица, но был удивлен столь быстрым вниманием. Что бы ни планировал лорд, было ясно, что он придавал этому визиту большое значение.

Минори провели в кабинет, и он сразу узнал лорда. Он слегка поклонился Шину, и тот едва склонил голову в ответ. Эта грубость разозлила Минори. Шин был лордом по рождению. Ему не пришлось зарабатывать свое положение. Минори был клинком, заточенным и закаленным благодаря годам обучения и опыта. Но Минори подавил рефлекс и сохранил лицо каменным.

Как хозяин дома, Шин должен был заговорить первым. Когда он заговорил, Минори заметил, что его голос был сильным и твердым, голос человека, привыкшего отдавать приказы.

— Спасибо, что встретились со мной так быстро. Я понимаю, что мой вызов стал неожиданностью, и я благодарен, что вы пришли, как только смогли.

— Это честь и для меня. Впервые с момента моего прибытия в город у меня появилась возможность встретиться с кем-либо из лордов.

Минори не сомневался, что Шин уже знал, что он еще не видел лордов, но его слова повернули разговор в ту сторону, которую хотел клинок.

— Мне очень жаль это слышать, но я рад, что ошибка сегодня исправлена.

Минори на миг обеспокоился, что им придется проходить все формальности вежливого разговора. В других обстоятельствах он не был бы против, но сегодня он был благодарен, что Шин перешел к делу.

— Я позвал вас сегодня, потому что верил, что наши интересы могут совпадать.

Минори надеялся, что его лицо ничего не выдавало. Союз с Шином мог быть очень сильным, но нужна была осторожность. Клинки из принципа не объединялись с великими домами, служили только Королевству.

— Спасибо, лорд Шин, за ваше внимание. Будет честью помочь вас, — работа с Шином могла быть выгодной, но не все можно было озвучивать.

Минори оглядел кабинет лорда. В комнате было пусто, за исключением одного тщательно ухоженного дерева и набора мечей на стене. Это, в сочетании с присутствием лорда Шина, заставило Минори поверить, что с этим человеком он мог работать. У Шина

была репутация смелого и умного лидера, и если Минори хорошо сыграет, он сможет использовать лорда, чтобы помочь привести клинки к власти в Королевстве.

Попа Шина изменилась, и Минори обратил на него больше внимания.

— Давайте не будем больше играть в игры, которые ожидает от нас общество. Я видел, как вы осматриваете мою комнату, и знаю, что вы меня оцениваете. Точно так же я изучил каждое ваше движение с тех пор, как вы вошли в эту комнату, и считаю, что ваша репутация заслужена. Можем ли мы вести бизнес вместе?

Минори спокойно встретила взгляд Шина.

— Я верю, что сможем, хотя многое зависит от характера вашего предложения.

Шин встал.

— Я благодарен за честный ответ, и он подтверждает то, о чем я уже подозревал. Вы не хуже меня знаете, что, несмотря на спокойствие граждан, Королевство переживает кризис. Король скоро присоединится к Великому Циклу, и, несмотря на давление лордов, он не называет наследника. Так больше не может быть, и я надеюсь разрешить ситуацию.

Лорду не нужно было больше ничего говорить Минори. Он уже привел свои войска в город, и, согласно отчетам Киоши Совету Клинков, другие лорды не были и наполовину такими смелыми, как Шин. Он поставил себя в идеальное положение, чтобы стать королем, если старик умрет, не назвав преемника. Минори также знал, что на его пути стояла только одна фракция: клинки.

Шин увидел, что Минори все понял, и остался доволен.

— Моя просьба проста. Я прошу поддержки клинков, если я приму меры.

Минори удивленно моргнул. Такие открытые разговоры были близки к измене. Шин шел на расчетливый риск. Клинок ответил:

— А взамен?

— Назови цену. Я знаю, многие недавние реформы, продвинутые лордами, были плохо приняты клинками. Я буду рад пересмотреть те реформы, подумать, нужны ли они Королевству.

Минори не повелся на предложение Шина сразу.

— Это резкое изменение мнения человека, который предложил многие из тех реформ, которые мы обсуждаем.

Шин кивнул, и у Минори создалось впечатление, что лорд надеялся, что он задаст именно этот вопрос.

— Это правда, но недавние события вокруг молодого клинка ночи, его звали Коджи, я полагаю, заставили меня задуматься. Его без особого труда забрали из середины форта королевской гвардии. Этот подвиг напомнил мне о силе клинков.

Минори молча изучал Шина, гадая, к чему все это идет.

— Позвольте мне задать вам вопрос. Если бы вы встретили дракона из мифов и легенд, что бы вы сделали?

У Минори не было адекватного ответа, поэтому он выбрал юмор.

— Пожалел бы о любых решениях, которые привели к тому, что я оказался перед ним.

Шин вежливо улыбнулся шутке.

— В прошлые годы мы пытались окружить дракона стеной. Но дракона не посадить в клетку. Он слишком силен, и умный строитель это знает. Намного лучше использовать эту силу и в результате сделать себя сильнее.

Минори стоял в молчании, обдумывая последствия того, что предлагал Шин. Если это

действительно так, такое соглашение могло бы вернуть клинкам большую часть власти, и этого могло бы быть достаточно, чтобы позволить Минори считать свою миссию в Убежище успешной. Он по-прежнему не доверял Шину, но доводы лорда казались достаточно логичными.

Шин заполнил молчание еще одной цепочкой рассуждений.

— Мы с вами оба хотим лучшего для Королевства. Боюсь, что, если не будут предприняты меры, Королевство погрузится в хаос. Это способ двигаться вперед в мире.

Минори мысленно отругал себя. Он даже не думал о благе Королевства, но то, что сказал Шин, было правдой.

Минори принял решение. Это было лучшим вариантом.

— Я посмотрю, что можно сделать. Взамен я прошу вас сделать меня одним из ваших советников и брать меня на все будущие встречи с Советом Короля.

Шин кивнул, и они договорились. Минори вскоре ушел, гадая, как повернуть новую ситуацию в сторону большей выгоды.

Глава 9

Свечи мерцали в комнате Киюши, но он не замечал этого. Его зрение медленно угасало из-за возраста, хотя он не хотел это признавать. Ухудшение было небольшим, но Киюши знал, что его зрение только ухудшится. Это будет печальный день, когда он больше не сможет читать — привычка, которую он выработал позже в жизни. В рамках своего обучения владению клинком он научился читать и писать, но это всегда казалось излишним и второстепенным по сравнению с его настоящим обучением. Позже он осознал магию слов.

Он отметил, что был рад, что ему нравилось читать, пока листал бумаги, разбросанные на его столе. Как главный советник короля, он читал много писем. Все чего-то хотели от Масаки, и одна из главных ежедневных задач Киюши заключалась в том, чтобы действовать как барьер между монархом и множеством людей, ищущих его времени.

К сожалению, Киюши не мог сосредоточиться. Одно из многих писем содержало новости, которые он предпочел бы не слышать. Аса, молодой клинок ночи, которая взяла задание убить Такаши, преследовала зацепки, связанные с резней в Двух Водопадах. Киюши потерял виски, чтобы облегчить напряжение. Резня произошла более двадцати лет назад, но они все еще боролись с последствиями. В тот день Масаки потерял своего сына, Йоши, принца. Его жена уже скончалась, а король так и не поправился. Когда он потерял сына и наследника, он не смог вернуться к своим обязанностям с той же энергией.

Киюши помнил, каким был Масаки, будучи молодым королем — бодрым, но, что важнее, он улыбался. Когда Киюши впервые встретил Масаки, он впервые подумал, что встретил человека, который действительно наслаждался жизнью. Масаки всегда умел пошутить, и даже в трудные времена он спокойно принимал вызовы.

Но смерти жены и сына оставили след. Порой Киюши видел проблески прежнего Масаки — искреннюю радость от свадьбы или рождения, но тех мгновений было мало. Чаще он видел мужчину, обремененного грузом ответственности, одну из которых он не исполнял. После смерти принца в резне все Королевство гудело из-за того, на ком Масаки женится. Он выберет кого-то из великих домов, чтобы укрепить альянс, или найдет обычную девушку, чтобы стать ближе с народом? Все женщины на расстоянии пятнадцати шагов от короля становились жертвами обсуждений.

Но Масаки не женился еще раз. Сначала он заявил, что еще справлялся с горем, но время шло, и те, кто знал его хорошо, понимали, что решение не было временным. Масаки не мог заставить себя жениться еще раз. Они не говорили об этом прямо, но Киоши подозревал, что Масаки не хотел снова испытать потерю. Даже долг не мог его заставить.

Масаки и его горе создали мрачное будущее для Королевства. Великие дома спорили из-за того, кто будет королем дальше. Если Масаки не назовет вскоре наследника, Киоши не мог представить шанса, что дома не вступят в войну. Тени Киоши сообщали, что все великие лорды планировали этим летом интенсивные военные учения, поле сухой травы только и ожидало огня.

И во все это вошла Аса, всколыхнув прошлое. Киоши знал лучше, чем кто-либо, что произошло во время резни в Двух Водопадах, и, если это знание когда-либо станет достоянием общественности, возникнет немедленный протест. Народ возмутится, возможно, во главе с одним из великих домов.

Не в силах сосредоточиться, Киоши встал и стал принимать позы. Движения были изучены давным-давно, и, хотя он был стар, он все еще практиковал их каждый день, сила его юности сменилась точностью и грацией возраста. Он двигался медленно, ощущая каждый мускул своего тела, осознавая каждое действие.

Его дыхание замедлилось и стало глубже. В движении было что-то, чего жаждал его разум. Независимо от того, насколько занятой была его повседневная жизнь, когда он выполнял упражнение, время останавливалось. Имели значение только тело и дыхание.

Киоши помешал громкий стук. Он открыл глаза, и временный покой, который он чувствовал, исчез быстрее, чем ястреб вылетел бы из клетки. Стук повторился, и его имя громко зазвучало за дверью. Была поздняя ночь. Сердце Киоши сжалось. Неужели это, наконец, случилось?

Он открыл, и краснолицый посыльный чуть не ударил его, когда снова собирался стучать в дверь.

— Простите, господин, но вам нужно пойти со мной. Король умирает.

* * *

Киоши бежал по залам замка, каждый коридор был знакомым кошмаром. Он всегда думал, что у него было больше времени, но если это было так, он был не готов. Королевство не было готово. Масаки нужно было жить.

Посланник не отвел Киоши в покои короля, что его удивило. Чем занимался Масаки в это время ночи? Этот вопрос снова и снова приходил в голову Киоши. В конце концов, они остановились перед помещениями для тренировок короля. Несмотря на ужас в его сердце, Киоши сумел слегка улыбнуться. Это было похоже на того Масаки, которого он когда-то знал, практиковавшего свои боевые навыки до позднего вечера.

Сердце Киоши сжалось еще сильнее, когда он увидел короля, лежащего на полу, его тело было напряжено. Там присутствовал врач Масаки, но взгляд, который он бросил на Киоши, не обнадежил.

Киоши вбежал и опустился на колени рядом со своим другом.

— Что случилось?

Доктор заговорил:

— Он был здесь, тренировался с мечом. По словам его стражи, все было хорошо, пока он внезапно не упал. Я предполагаю, что он перенапрягся, и его тело не выдержало.

Киоши изучал тело короля, слушая заключение врача.

— Что ты пробовал?

Доктор покачал головой.

— Пока ничего. Если бы решал я, я бы дал ему успокоительное и попытался помочь отдохнуть, но я не уверен, что мои лекарства могут что-то сделать. Мы с тобой оба знаем, как далеко зашла болезнь.

Киоши ненавидел то, что доктор был прав.

— Приготовь успокоительное. Если я его вылечу, ему понадобится отдых, чтобы выздороветь. В противном случае сохраняй тишину в этой комнате. Я должен сосредоточиться.

Киоши положил руки на короля, одну на лоб Масаки, а другую на грудь. Он закрыл глаза и открыл чувство.

Киоши сотни раз совершал переход без особых усилий. Он больше не был одним человеком, а сразу двумя людьми. Он использовал чувство, чтобы исследовать тело короля. Первая аномалия, которую он заметил, была в голове короля. Поток энергии был прерван, заблокирован. Это было причиной того, что Масаки потерял сознание, и это угрожало его жизни. Киоши не стал сканировать остальное тело. Он знал короля лучше, чем сам король, и сразу понял, что нашел причину. Он сосредоточил свою энергию на голове Масаки, отдав часть своей энергии, чтобы убрать помеху.

Киоши знал, что нашел тромб в мозгу, и, когда его исцеление разрушило сгусток, он сосредоточился на более мелких частях, чтобы они полностью исчезли. Он был уверен, что если в мозгу короля застрянет остаток, это будет конец. Как только остатки растаяли, он обработал место, где образовался сгусток, сосредоточив свою энергию на исцелении этой области. Работа была деликатной и кропотливой, но Киоши был в своей стихии и не собирался сдаваться.

Когда он был удовлетворен работой над мозгом короля, Киоши просканировал остальную часть тела Масаки. Все остальное казалось нормальным, или, по крайней мере, таким же, как обычно. Киоши потратил некоторое время на борьбу с опухолью в животе короля, но он мог сказать, что терял концентрацию. Вместо этого он решил отдать Масаки как можно больше своей энергии.

Нехватка энергии сильнее всего подавляла короля. Его воля к жизни ослабевала день ото дня, и теперь осталось очень мало, и только его ответственность перед Королевством держала его привязанным к жизни, а это была тонкая нить. Киоши дал Масаки столько энергии, сколько мог, но она казалась скудной. Киоши уже не был молодым, и у него было нее очень много собственных сил.

Когда он закончил, он открыл глаза. Масаки выглядел более здоровым и расслабленным, но Киоши знал, что они проигрывали.

— Дай ему успокоительное и уложи в постель. Его не следует беспокоить хотя бы день, но он должен жить.

Облегчение доктора было осязаемым, но Киоши не стал слушать его благодарности. Все его тело болело, и он знал, что не сможет много раз проводить такие серьезные исцеления. Он ушел в свою комнату, его придерживал посыльный, который привел его. Он вскоре отпустил помощника и рухнул на кровать, мир тут же почернел.

Аса потирала лоб, пытаясь ослабить напряжение. Она научилась читать, пока становилась клинком ночи, но не использовала этот навык усиленно. Бумаги окружали ее, она сидела в архиве, куда до этого пробивалась. Она заёрзала, тело напомнило ей, что она сидела на одном месте слишком долго. Она встала и прошлась по архивам.

Когда она покинула комнату, она удивилась, увидев, что уже наступила ночь. Старый клинок дня, один из хранителей архива, дружелюбно улыбнулся ей.

— Закончила на сегодня?

— Я не заметила, сколько времени прошло.

Клинок дня рассмеялся.

— Сейчас не время зарываться в книги. Молодежь должна или напиваться, или спать.

Хоть он шутил, Аса ощущала правду в словах хранителя. Перерыв казался хорошей идеей.

— Вам стоит приходиться ко мне, когда темнеет.

Старик снова рассмеялся.

— Я приходил. Даже зашел в комнату и позвал тебя. Но ты так погрузилась в работу, что даже не заметила меня. Я решил, что тебе лучше не мешать.

Асу тронула доброта старика, но ее и встревожили его слова. Она была клинком ночи, но не заметила, как он вошел в комнату. Она так увлеклась, что открыла себя опасности. Мысленно отругав себя, она ответила:

— Спасибо. Я закончу на сегодня и вернусь завтра.

Вскоре Аса вышла из архивов, вдохнула свежий воздух раннего лета. Хоть луна уже была высоко в небе, вечер был еще теплым.

Она медленно шла к себе, в голове все еще крутилась информация, которую она узнала. Осаму явно был одним из самых интересных людей, которые когда-либо жили, но информации о нем было мало. Когда он был активен, он был скрытным, и казалось, что он сам пролистал архивы, уничтожил важные записи о своей жизни, прежде чем исчезнуть. Все, что могла сделать Аса, — это собрать воедино части его истории из чужих отчетов и обоснованных предположений.

Осаму был невероятно искусным клинком ночи. Все, кто встречался с ним, соглашались с этим. Он был не только экспертом с мечом, казалось, он обладал врожденным умением командовать на поле боя. Его отряды никогда не попадали в засады и всегда имели преимущество. Даже читая чужие отчеты, Аса была впечатлена тем, на что был способен Осаму. Он был физически опытен, но, насколько она поняла, его способности с чувством превосходили все, что она когда-либо знала.

В одном из рассказов клинок ночи с нескрываемым восхищением описывала Осаму, командующего небольшой группой солдат в более крупном сражении. В разгар боя он почувствовал маневр на фланге, и это позволило своим воинам переломить ход битвы.

Аса даже представить себе не могла такой уровень контроля над чувством. В бою ее чувство ограничивалось десятью-пятнадцатью шагами. Осаму показал способность воспринимать гораздо больше информации, чем Аса когда-либо мечтала получить сразу. Она поняла, что даже если она встретит его, она вряд ли сможет победить.

После резни Осаму несколько раз видели, в том числе в Звездопаде. Аса предположила, что он пытался стереть любую запись о себе. А потом, всего через несколько месяцев, он ушел. Больше никто его не видел, хотя клинки начали крупнейшую охоту в своей истории.

Распространенным предположением было то, что Осаму убил себя — заманчивая

теория, с которой Аса не могла согласиться. Этот человек побывал на вершине мира. Насколько она поняла, он был в высшей степени патриотом, готовым на любые жертвы ради Королевства. Это, наряду с его навыками, было основной причиной, по которой он был выбран, чтобы атаковать Два Водопада и положить конец восстанию клинков. Он не убил бы себя.

Аса предполагала, что Осаму был все еще жив. Если это было правдой, ей нужно было поставить себя на его место и попытаться выяснить, что он будет делать. Но она недостаточно хорошо его понимала. Хотя Осаму когда-то был знаменит, он также был скрытным, и когда она спросила Хаджими, может ли она поговорить с клинками, которые его знали, он сказал, что не может никого порекомендовать. Многие видели Осаму, но никто не звал его другом.

Осталась только одна зацепка, найденная в генеалогической таблице, спрятанной глубоко в архивах, но Аса не надеялась. У Осаму был брат, человек, который жил в Убежище, где они выросли вместе до того, как Осаму был признан одаренным и забран в тренировочный лагерь клинков ночи. Хотя клинки не вели подробный учет обычных людей, он мог быть все еще жив. Вдобавок Осаму провел довольно много времени в Убежище. Город был достаточно большим, чтобы в нем можно было спрятаться. Возможно, именно туда он вернулся. Зацепка была слабой, но это было лучшее, что она могла найти, и в архивах больше не было никаких секретов.

К тому времени, как она вернулась на свою койку, Аса приняла решение. Утром она пойдет к Хаджими и сообщит о своих находках. После этого ее следующим шагом была дорога. Она пойдет в Убежище и попытается найти брата Осаму или кого-нибудь еще, кто знал легендарного клинка ночи. Если она сможет понять его, возможно, она сможет отыскать его.

* * *

Как только Аса решила отправиться в Убежище, ей оставалось лишь подготовиться и уехать. Аса не могла вспомнить, когда в последний раз ночевала в месте, которое считала своим домом. Ее путешествие вело ее через Королевство несколько раз, и она никогда не задерживалась надолго на одном месте. Ей потребовалось немного времени, чтобы собрать свои немногочисленные вещи и найти транспорт в Убежище.

Перед отъездом она поговорила с Хаджими, чтобы держать его в курсе ее успехов и планов. Это была формальность, о которой она предпочитала не беспокоиться, но он помог ей с миссией, и она чувствовала себя обязанной ему.

Аса договорилась на путь с караваном средних размеров, идущим в Убежище. Услуги клинка ночи всегда были востребованы, и хотя Хаджими дал ей достаточно денег, чтобы оплатить транспорт, она, естественно, была бережливой и предпочитала копить деньги для более неотложных ситуаций. Она была опытным мастером в обмене услуг на транспорт и на место в фургоне, а еще на обеды, которые давали ей за защиту в пути.

Как только караван отправился, Аса попыталась выстроить все, что знала, в своем сознании. После всего этого времени, лет поисков, у нее появилось ощущение, что она наконец-то стала близко. Осаму заплатит за свои действия.

Мысли Асы блуждали, и она уделяла мало внимания своему окружению. Дороги были грязными от недавних ливней, телеги оставили глубокие следы на дороге. Помимо небольших деревень и ферм, здесь можно было мало что увидеть. Она обещала защиту, и был шанс, что она понадобится, но небольшой. Аса не знала, сколько клинков ночи было активно

в Королевстве, но по крайней мере сотни бродили по стране, охраняя дороги и тропы для путешественников. Кроме того, Королевство в значительной степени процветало, и людям почти не требовалось воровать. Большинство бандитов было вытеснено на окраины Королевства.

Караван ехал в дороге несколько дней, прежде чем Аса поняла, что что-то не так. Сначала она заметила это как напряжение на лицах людей, мимо которых проходили путешественники. Когда караван проезжал через деревни, вместо того, чтобы встречаться с шумной толпой, их встречали только торговцы, которые нуждались в их товарах. Аса задалась вопросом, сколько деревень они прошли, пока она ничего не замечала, слишком отвлекаясь на собственные мысли.

После того, как Аса осмотрела третью по счету тихую деревню, любопытство взяло верх. Она пробралась к каравану и поговорила с хозяином, купцом, с которым она первоначально торговалась.

— Привет, клинок ночи, — сказал торговец. Теперь, когда она обратила внимание, Аса заметила, что даже купец был на грани.

— Настроение в деревнях, которые мы проезжали, напряженное, но я не слышала новостей, — сказала Аса.

Купец выглядел несколько озадаченным. Ночью, когда они разбили лагерь, Аса села подальше от остальных, подальше от костра. Ей было слишком трудно использовать чувство, когда она была рядом с людьми, а ночью чувство было гораздо лучшим методом, чем зрение, чтобы заметить опасность. Но купец не понял, что из-за этого Аса не знала, что происходило в мире.

— Новости плохие. Король заболел. Говорят, он жив, но не просыпается, и неизвестно, сколько еще он будет дышать.

— Назван ли преемник?

Купец покачал головой.

— Королевство застряло между умирающим королем и тремя лордами. Ходит много слухов, но я не знаю, что правда. Лучшее, что я могу сказать, это то, что решение еще не принято. Все лорды сейчас в Убежище, вероятно, спорят о том, кто станет следующим правителем, но, насколько я знаю, никого не назвали. Если король не проснется, я боюсь того, что будет дальше. Королевство не испытывало ничего подобного уже много поколений.

Аса хорошо помнила историю. В последний раз, когда король умер, не оставив наследника, он был молодым, даже не прожил достаточно долго, чтобы жениться. Асу учили, что клинки ночи были единственной причиной, по которой лорды не спустились на войну. Клинки сохраняли мир, заставляя лордов вести переговоры и решать, кто будет следующим в очереди.

Но у клинков не было той власти, которую они когда-то имели. Большая часть проблемы была из-за резни у Двух Водопадов. Общественный резонанс был огромен. Клинки ночи уничтожили целую деревню и стерли ее с лица земли, и принц погиб. Никогда раньше на памяти не происходило подобного деяния, и именно с этого события отношение общества к клинкам изменилось.

Когда-то клинки были для народа героями, почти богоподобными, к ним относились с уважением и трепетом. Но после Двух Водопадов народ осознал, что сила, которая так долго обеспечивала безопасность простых людей, может однажды обратиться против них. В результате лорды приняли законы, ограничивающие силу клинков. Впервые в истории

Королевства клинки стали подчиняться тем же законам, что и обычные жители.

Все началось с переписи, когда Аса была маленькой. Ее мать скрыла ее на время, и ее не учли. Но перепись была устроена королем Масаки, чтобы ослабить страх народа. Так выглядело, словно он сдерживал силу клинков. Годы шли, и ограничения для тех, кто одарен, становились все строже.

Аса часто задавалась вопросом, почему клинки не взбунтовались. За свою короткую жизнь Аса знала свою долю клинков, и, судя по ее опыту, это были в основном порядочные люди. Если бы они захватили Королевство, это было бы в интересах всех.

Но Совет Клинков состоял из благородных клинков, которые, как всегда, следовали приказам короля. Они могли злиться при определенных ограничениях, но они будут подчиняться. Они считали, по крайней мере, на данный момент, что так они могут лучше всего служить Королевству. Аса не соглашалась, но она не лезла в политические вопросы. Все, что она хотела, — это найти Осаму.

Караван снова двинулся по дороге, и когда они подошли к Убежищу, к ним присоединились другие люди, идущие в том же направлении. Несмотря на болезнь Масаки или, возможно, из-за нее, торговля шла оживленно. Все хотели продать свои товары в Убежище до того, как король умрет, и неуверенность стала обычным делом.

Из-за толпы Асе пришлось быть внимательнее. Когда они находились в отдаленных уголках Королевства, она могла легко использовать чувство, чтобы обнаружить любого приближающегося. Но в толпе безопасность становилась труднее. Все ее внимание требовалось, чтобы караван держался вместе и в него не проникали посторонние.

Странная тревога охватила Асу. Что-то покалывало на грани ее сознания, что-то было не совсем так, как должно быть. По мере того как день тянулся, Аса становилась все более уверенной, что ее тень следует за ней. Она не могла точно определить его местонахождение, но со всем своим недавним опытом она училась доверять своим инстинктам. Она позволила своему чувству свободно блуждать, погружаясь в окружающую жизнь. Потом она нащупала дыру, место, где должна быть жизнь, но ее не было.

Он не пытался использовать чувство. Насколько бы он ни был близок, это его выдавало бы. Но вся жизнь двигалась вокруг него, а пятно было неподвижным, Аса могла бы подумать, что это камень. Но дыра двигалась, и люди ходили вокруг нее. Аса открыла глаза, стараясь не показывать, что чувствовала его.

Аса уже не ощущала опасности от ищейки. Если бы он хотел ей смерти, у него было много шансов. Он мог скрываться от ее чувства, Аса даже не знала, могла бы что-нибудь сделать, если он захочет ее убить. Он был тенью, нанятый кем-то следовать за ней.

Аса обдумывала эту проблему. Она хотела допросить его, но у него были все преимущества. Он мог чувствовать ее, а она могла отыскать его с трудом. В большинстве случаев у нее не было бы шанса. Но должен быть способ. Аса думала, пока ей в голову не пришла идея.

* * *

Обман был первым шагом. В следующий раз, когда караван остановился, Аса потребовала бутылку вина, и, хотя торговец опасался давать защите выпить, он принес одну. Она предположила, что тень, следовавшая за караваном, была достаточно близко, чтобы ее увидеть. Когда в дороге было так много людей, это был единственный способ не потерять ее.

Она пила, позволяла чувству угасать и возвращаться, как будто ей было трудно сохранять концентрацию. Когда ее чувства не было, она позволяла себе расслабиться,

разглядывала окрестности глазами. Она не хотела, чтобы тень что-то насторожило, но ей нужно было следить за караваном. По крайней мере, купец этого заслужил.

Караван продолжал свой путь, и солнце уже садилось, когда Аса, наконец, нашла здание, которое она искала, в приближающейся деревне. Это была типичная для этого района двухэтажная гостиница. Деревянные стены тянулись вверх, увенчанные наклонной крышей, на которой, как заметила Аса, не хватало нескольких плиток. Она подошла к купцу, чтобы поговорить, и ей повезло. Купец планировал остановиться в гостинице на ужин без всякого вмешательства Асы.

Когда караван остановился, Аса помогла с лошадьми. Хотя она нисколько не была пьяна, она добавила в походку немного покачивания. Ей нужно было, чтобы тень чувствовала себя комфортно, приблизилась. Несмотря на искушение, она не стала проверять, что происходит вокруг. Она не хотела, чтобы тень поняла, что она знает о нем на этот раз.

После того, как о лошадях позаботились, Аса вошла в гостиницу. Как только она это сделала, она полностью отключилась от чувства, что она всегда ненавидела делать, как будто снимала теплый и уютный плащ. Остальные пять органов чувств вообще не давали ей какую-либо реальную информацию.

Когда она не использовала чувство, ее присутствие ощущалось так же, как и любое другое. Аса держала пари, что тень не знал ее достаточно хорошо, чтобы почувствовать ее в толпе. Он привык выслеживать ее, ощущая ее силу, а не ее настоящее присутствие.

Чтобы усложнить работу тени, Аса переходила от толпы к толпе в гостинице. Она не общалась, а входила в группы и выходила из них, выглядя максимально естественно и оставаясь терпеливой. Тень вряд ли войдет в гостиницу. Аса знала, как он выглядит, и он хотел бы остаться незамеченным. Он будет ждать у главного входа.

Ее действия вызвали вспышку воспоминаний о днях тренировок. Ее наставники приказывали ей выследить одного человека, участвующего в бою, проверяли ее использование чувства, и она с треском провалилась. Она хорошо выследила свою цель, но как только другие начали атаковать деревянными мечами, ее цель ускользнула. Хуже, из-за того, что она пыталась сосредоточиться на цели, она получила несколько болезненных ударов мечом. Она только надеялась, что ее уловка окажется успешной.

В конце концов, Аса поднялась наверх. У нее не было возможности узнать, сможет ли тень отследить ее, но ей нужно было надеяться. Поднявшись, она продолжила свое общение, стараясь как можно лучше скрыть свое присутствие. В основном она избегала окон, но время от времени она подходила к одному из них, чтобы выглянуть наружу.

Во-первых, тень должна была поверить, что Аса ослабит бдительность возле гостиницы. Во-вторых, ему пришлось потерять ее присутствие в гостинице и, наконец, сосредоточить большую часть своего внимания на первом этаже. Аса всегда знала, что люди не решались поднять взгляд. Большинство людей были слишком сосредоточены на земле перед ногами.

Во время одного из своих проходов у окна она увидела, что ее план сработал. Снаружи гостиницы на тюке сена лежала ее тень, следящая за выходом из гостиницы. Аса ухмыльнулась. Ей нужны были ответы, и она считала, что ее тень каким-то образом была связана с Осаму. Знал ли старый клинок, что она приближалась? Если так, она допросит тень и сделает еще шаг вперед.

Аса бросилась к окну и выпрыгнула.

Она всегда любила прыгать. Когда она росла, в те редкие моменты, когда ее брат не был сосредоточен на содержании фермы, они вместе лазили по деревьям и прыгали. Когда она

стала старше, она могла прыгать с более высоких мест. Она научилась приземляться и катиться, избегая травм. Сегодня это обучение окупилось.

Аса приземлилась на ноги, перекатилась через плечо, вскочила на ноги и побежала. Тень мгновенно поднялась. Он повернулся, чтобы побежать по узкому проему между двумя зданиями, но сделал всего несколько шагов, и Аса поймала его. Она схватила тень, и они вместе упали кучей рук и ног.

Изначально Аса была сверху, но тень ударил ее локтем по лицу, отбросив в сторону. В узком проходе ей было некуда катиться, и она врезалась в стену здания. Тень изо всех сил пытался подняться, но Аса пришла в себя и схватила его за лодыжки, заставив его снова рухнуть.

Тень попыталась ударить ее ногой, но хватка Асы была крепкой. Ее мысли метались. Ей нужно было найти способ подавить тень для допроса.

В отчаянном рывке Аса подтянулась по телу тени, хватаясь за любую опору. Ей удалось впиться в его одежду и подтянуться еще дальше. Он попытался ударить ее локтем в голову, но с помощью только что освобожденной руки она смогла отразить атаку.

После минуты борьбы Аса снова оказалась на тени, позволяя своему весу давить на его бедра, пытаясь прижать его. На мгновение она нашла равновесие и ударила его локтем в лицо, ощутила удовлетворяющий хруст, когда ее удар попал.

Тени удалось упереть ступни в землю и поднять бедра. Аса, не готовая к внезапному сдвигу веса, полетела вперед, полностью потеряв контроль над противником. Она перекатилась вперед и вскочила на ноги, обернувшись, когда тень поднялась на ноги, спиной к ней. Он снова собирался бежать.

Аса схватила его за левое плечо, и в ответ его левая рука взлетела, пытаясь сбить ее. Аса увидела приближающийся удар и остановила его своей левой рукой. Она скользнула правой рукой, которая была на плече тени, до его локтя. Она толкнула всем своим весом, заблокировав его сустав и бросив в здание.

По крайней мере, таким был ее план. Тень повернулся торсом к ней. Вместо того чтобы врезаться лицом в здание, он вонзился спиной в стену. Они стояли лицом друг к другу. Аса злилась, что ее так долго преследовали, но тень, казалось, наслаждался собой.

Мысли Асы метались. Если дело дойдет до силы, она проиграет.

Тень уперся ногой в здание и сильным толчком поменял их положение. Теперь Аса был прижата к противоположной стене, а тело тени растянулось через узкое отверстие, его ноги стояли на стене, к которой он когда-то был прижат.

Несмотря на ее положение, Аса была поражена умением тени. Она никогда не видела, чтобы кто-то так хорошо использовал окружение.

Она отвлеклась, и хватка тени на руках Асы изменилась, и он положил одну руку ей на запястье, а другую — на ее локоть. Тень изогнулась, его тело было параллельно земле, заставляя Асу поднять локоть и опустить запястье. Классический бросок, но Аса даже не рассматривала этот ход как возможность в таких ограниченных обстоятельствах. Если она не хотела сломать руку, у нее был только один выбор — быть брошенной. Она бросилась сама, пытаясь откатиться плавно.

К сожалению, тень крепко держал ее запястье. Его движение заставило его тоже рухнуть, но он все еще контролировал ее запястье и твердым хватом удерживал ее на земле на мгновение, пока он восстанавливал равновесие. Аса на мгновение увидела его лицо, и мужчина выглядел почти опечаленным, увидев, что битва подошла к концу.

Тень ударил кулаком по животу Асы, и дыхание вылетело из нее. Он тут же отпустил, и Аса согнулась пополам, пыталась втянуть воздух в тело. Как только она это смогла вдохнуть, волна кашля прокатилась по ее телу, и агония удара тени утихала несколько мгновений.

Аса с трудом поднялась на ноги и огляделась. Ее тень исчезла.

Глава 11

Минори брел по темным улицам Убежища, задумавшись, хотя нужно было за многим следить. Отряды Шина были всюду, больше, чем было вызвано, по словам лорда. Но Шин был тревогой другого дня.

Минори думал о клинках. Он служил, как клинок, больше сорока лет, и за это время видел лучшее и худшее в собратях. Когда он чувствовал себя милосердным, он мог понять точку зрения Киоши. Клинки, при всей своей силе, ошибались.

Несмотря на это, клинки все еще были лучшими лидерами, и тут они с Киоши расходились. Они были закалены в тренировках, которые обычные люди никогда не поймут. Минори в любой момент предпочел бы глупый клинок мудрому торговцу.

Его целью было навести порядок и дать направление своему сообществу воинов и целителей. Минори считал, что основная проблема, с которой столкнулись клинки, заключалась в том, что они обладали невероятной мощью, но не могли ее сфокусировать. Поскольку они были распределены по всему Королевству, их влияние не представляло угрозы ни для лордов, ни для самого Королевства. Но из-за того, что клинки были широко распространены, они не могли ничего изменить.

Минори не хотел этого признавать, но он был оптимистом. Он считал, что клинки, при наличии достаточной свободы действий, могут изменить Королевство. Они могли навести порядок, сделав войну и конфликты далеким воспоминанием. Но клинки нуждались в единстве, и Минори знал, что для этого им придется пройти сквозь пламя.

Минори оценил ход своих мыслей, как он это часто делал, просто чтобы убедиться, что в его логике нет ошибок. Первой предпосылкой, которой он придерживался, было то, что сила клинков дает им независимое отношение — это естественно. Даже клинки дня обладали силой жизни и смерти, о чем Киоши любезно напомнил ему ранее. Потому традиционные средства приложения силы, такие как подавление, были неприменимы к клинкам. Им нужно было управлять с согласия.

Вторая предпосылка вытекала из первой. Чтобы получить согласие клинков, Минори нужна была проблема, чтобы сплотить их, чтобы убедить их, что существующая система сломана, и им нужна другая. К счастью, Киоши дал ему именно такую проблему с приказом убить Коджи.

Это было связано с третьей предпосылкой Минори. Клинки были благородными людьми, что принесло большую пользу Королевству. Но они также были гордыми, и их гордость имела пределы. Быть подсчитанным — это одно; приказ убить вашего сверстника был совсем другим делом. Клинки уже были огорчены приговором Коджи, но, слегка надавив, он мог толкнуть их дальше. Ему нужно было играть для их чести и их гордости. Если он это сделает, он получит их согласие. С их согласия он сможет направлять их и концентрировать их силы, а одаренные займут место власти, в которой им так долго отказывали.

Сегодня вечером был эксперимент по проверке идей Минори. Коджи, каким бы верным

он ни был, уже заложил основу. Несмотря на награду за его голову, он отправился в путь по Убежищу, давая другим клинкам знать, что Минори сделал для него. Рискованный ход, но Минори нужна была помощь Коджи. Простое хвастовство своей работой ни к чему не приведет. Но Коджи был живым доказательством, клинком с наградой за голову.

Информация Коджи привела Минори в более темную часть Убежища, часть, которую редко посещали состоятельные люди. Здесь улицы были плохо освещены, а здания отбрасывали глубокие тени, чтобы скрыть любую незаконную деятельность. Минори спокойно шел по центру дороги, его чувства были настороже. Он был одет в мантию клинка ночи, и только очень храбрый — или очень пьяный — преступник осмелился бы совершить что-либо против его него.

Минори вспомнил время, когда клинки ежедневно взаимодействовали с людьми, когда клинок мог проникнуть в гостиницу и привлечь немного больше внимания, чем известный местный музыкант. Но после бойни те времена закончились. Благоговение и уважение сменились страхом, и хотя в трактире никогда не отказывались от клинка, они, безусловно, не вызывали радости.

Из-за этого были созданы специальные места, где клинки могли собираться, не беспокоя людей. К сожалению, эти места часто располагались в таких районах. Минори был в ярости, что клинки позволили такое обращение.

Здание, которое он искал, не имело никаких внешних обозначений, и беглый взгляд не обнаружил бы ничего примечательного. Это было место, где обслуживали клинков, и здесь не было необходимости рекламировать свое присутствие. Чувство Минори ожило, когда он ощутил множество других, подобных ему, обладающих силой.

Минори на мгновение остановился перед тем, как войти. Часть его задавалась вопросом, был ли это наиболее разумный образ действий. Его рука потянулась к двери, но он не открыл ее. Любой, кто смотрел, задался бы вопросом, что происходит у него в голове. Затем Минори открыл дверь.

Сначала на него никто не обращал внимания. Все в комнате чувствовали его присутствие снаружи, поэтому никто не удивился, увидев, что дверь открылась, и в нее шагнул клинок. Минори осмотрел комнату. Небольшой огонь горел в дальнем углу, освещая пространство и почти дюжину тел внутри. Большинство посетителей были клинками ночи, но несколько клинков дня были разбросаны по столам. Если бы не его клиенты, бар мог бы быть таким, как все в Королевстве. На столах стояли кубки разной степени пустоты, и разыгрывались разные азартные игры.

Клинок ночи в дальнем конце комнаты взглянул на Минори, и он увидел, как на лице женщины мелькнула вспышка узнавания. Однако Минори не узнал ее. Клинок ночи встала, это привлекло внимание всех в комнате. Тихий шум стих, два клинка разглядывали друг друга. Минори осознал динамику. Кем бы ни был клинок, она была уважаемым членом, лидером этого сообщества.

Медленно клинок опустила руку, и на мгновение Минори подумал, собирается ли она обнажить меч. Но клинок ночи схватила кубок и подняла к потолку. Один за другим клинки в комнате подняли кубки. Некоторые, очевидно, узнали Минори, в то время как другие, скорее всего, просто последовали их примеру.

Клинок ночи заговорила, ее голос был ясен в маленькой комнате.

— За человека, который спас жизнь Коджи.

На этом отношении всех, казалось, изменилось мгновенно с нейтрального на дружеское.

— За нашего брата.

Все выпили, и клинок ночи, которая произнесла тост, пробилась между заполненными столами, чтобы поприветствовать их чемпиона. Минори поклонился ей. Возможно, это будет проще, чем он думал.

Он заговорил спокойно:

— Друг, боюсь, я растерян.

Клинок ночи ответил:

— Меня зовут Акане. Рада личному знакомству.

Минори обдумывал варианты. Он пришел в бар, надеясь найти того, кто выслушает. Он не ожидал такого теплого приема. Коджи создал основу для его плана лучше, чем Минори мог надеяться. Он решил рискнуть.

— Коджи сказал, что тут можно выпить. И тут сильные клинки. Но я не ожидал такого приема.

Клинок ночи отвела Минори к столу и заказала два напитка.

— Многие ощущают, что времена мрачные. Твои действия — свет для нас.

— Есть те, кто так не думает.

Акане, казалось, была готова сплюнуть.

— Киоши — дурак. Он надеется уговорить лордов, но им всегда мало. Они будут забирать у нас, пока не останется, что им давать.

Минори кивнул.

— Согласен. Киоши хороший человек, но запутался.

— Ты куда щедрее меня. Он был готов позволить одному из нас умереть из-за прихоти лорда. В таком поведении нет силы, чести. Но ты — другая история.

Минори молчал, гадал, куда она клонила.

— Коджи рассказал, что ты сделал. Рассказал, как ты проник в тюрьму и помог ему сбежать. Это смелый поступок, знак силы и чести. Всех нас учили не бросать братьев и сестер на поле боя, и ты не бросил. Это настоящий лидер, на которого можно равняться.

Минори поклонился.

— Твои слова мне льстят, они добрее, чем я, пожалуй, заслуживаю. Это не больше, чем я делаю для других клинков.

Акане была смелее, чем Минори ожидал. Минори задумался, сколько она выпила.

— Коджи сказал, что тебя послал сюда совет заменить Киоши.

Минори дал себе нахмуриться.

— Коджи немного неправ. Меня поддерживает совет, и меня послали давать советы королю, но я не должен заменить Киоши. Я его уравниваю.

В этот раз Акане плюнула на пол.

— Как по мне, ты должен его заменить. Кому-то нужно напомнить лордам и королю, что мы — защитники Королевства, а не враги.

Минори знал, что у него не будет шанса лучше. Он склонился, и Акане повторила за ним.

— Сестра, я рад, что ты так думаешь. Боюсь, идет время, когда клинкам придется выбирать сторону. Когда тот день наступит, ты поддержишь меня?

Акане не медлила.

— Мой меч твой, твой и совета. Так всегда было.

— Спасибо. Поищешь других, которые выступят за клинков?

Акане согласилась, и Минори закончил в баре. Но он хотел поддерживать хороший облик, так что немного задержался, выпил и позволил себе познакомиться с другими клинками. Он все запомнил, зная, что воины и целители в баре были одними из первых, на кого он мог положиться.

Приближался конфликт, и он хотел, чтобы на его стороне были сильнейшие союзники.

* * *

Минори не знал, что думать об Асе. Хаджими послал к нему клинок ночи в надежде, что он протянет ей руку помощи в ее личных поисках. Хаджими, каким бы глупым он ни был, очевидно, почему-то думал, что выслеживание Осаму стоит чьего-то времени. Минори не слышал это имя годами и был бы счастлива никогда больше не слышать его. Одно упоминание Осаму вызвало у него волну желчи. Но Аса добралась до Убежища, и теперь она была еще одной проблемой, с которой ему приходилось иметь дело.

Он снова изучал ее, гадая, что же пропустил. На первый взгляд она казалась почти ничем не примечательной. Она была невысокого роста, но ненамного ниже среднего роста женщин Королевства. Хотя ее одеяние закрывало тело, Минори мог сказать, что она сильная. Однако даже в старости он подозревал, что сможет одолеть ее. Сражения с мечом редко сводились к силе, но даже так она оказалась бы в невыгодном положении.

Он мог похвалить ее внешность. Аса была одним из самых привлекательных клинков ночи, которых Минори мог вспомнить. Существовал стереотип, и Минори с ним соглашался, что большинство женщин-клинков ночи, как правило, мало обращали внимания на свою внешность. Как клинок ночи, они ценили навыки владения мечом. Большинство женщин — и мужчин — сосредоточились на этом, исключая все остальное. Аса была другой. Хотя она не казалась Минори тщеславной, она явно тратила немного энергии каждый день на причесывание. Намек на что-то, но Минори не знал, на что. Возможно, это был просто показатель ее прошлого. Минори знал, что она присоединилась к клинкам намного позже многих. Может быть, у нее выработались привычки при жизни среди мирных жителей, которые остались в ее жизни клинка.

Тем не менее, Минори был уверен, что он что-то упускал. Если кто-то отслеживал Осаму более двадцати лет после того, как он исчез с лица земли, это подразумевало определенную преданность, сосредоточенность, которую он еще не видел в молодой девушке, которая стояла перед ним. Ее взгляд часто метался, но не потому, что она оглядывалась. Она казалась нетерпеливой и равнодушной.

Коджи впустил ее в кабинет Минори, но все еще стоял позади нее, его поза была расслабленной и готовой. Минори глубоко вдохнул. Коджи был одним из величайших дополнений, о которых он мог мечтать, но мальчик буквально отдал Минори свою жизнь. Пока его не прогоняли, он оставался и охранял своего спасителя.

Минори покачал головой. Он должен был остановить поток мыслей. Тишина стояла в комнате достаточно долго и, похоже, никак не влияла на Асу.

— Аса, очень приятно познакомиться. Хаджими сказал мне, чтобы я ожидал тебя.

Взгляд Асы остановился на нем, и на мгновение Минори показалось, что он увидел искру в ее глазах. Там был огонь, но хорошо скрытый.

Кем была эта женщина?

— Вы знали Осаму? — спросила она.

Вопрос застал Минори врасплох своей прямоотой. В вежливой компании вопрос сочли бы непростительно грубым. Удивленный, Минори услышал свой честный ответ:

— Да. Ну, по крайней мере, насколько можно было знать Осаму.

Казалось, все выражение лица Асы изменилось, и Минори впервые увидел решимость, которая двигала этой женщиной. Она вопросительно взглянула на Минори и заставила его почувствовать себя неловко. Он задался вопросом из-за ее перемены, но он уже пошел по этому пути, и ему придется продолжать. Мысли Минори вернулись к его долгой-долгой истории клинка ночи, и он раздумывал, что сказать ей. Дело в том, что Минори не хотел, чтобы она нашла Осаму. Но ему нужно было дать ей достаточно информации, чтобы она оставила его в покое. На карту были поставлены гораздо более важные вопросы.

— Ты, наверное, уже поняла, что Осаму был легендой нашего времени. Только из-за Двух Водопадов его имя убрали из записей. Если бы не то решение, каждый юный клинок ночи хотел бы быть похожим на него, и даже обычные люди обсуждали бы его подвиги.

Ответ Минори не удовлетворил Асу, но он и не надеялся.

— Какой он был? — спросила она.

Минори подумал, как проще всего ответить на этот вопрос. Осаму был многоликим.

— Если что его и выделяло, так это его сосредоточенность. Осаму был патриотом, какого больше не найти. Он был предан как королю, так и Королевству. Он и принц были близкими друзьями, и если бы Йоши был жив, Осаму, несомненно, был бы его главным советником. Но Осаму был сосредоточен на одном. Есть всевозможные теории, почему он всегда скрывал лицо. Некоторые говорили, что он изуродован. Другие утверждали, что он настолько привлекателен, что никто не воспринимал его всерьез. Но это глупо. Причина, по которой он скрывал лицо, заключалась в том, что это было не о нем. Он не хотел того внимания, которое получал, даже до Двух Водопадов. Для него вся его жизнь была связана с Королевством. Он сделал бы все для Королевства. И он сделал.

Минори погрузился в раздумья, воспоминания проникли в его сознание. Девушка отправила его в путешествие, которое он не хотел видеть.

— Я так понимаю, Хаджими позволил тебе попасть в архивы? Ты знаешь все, что делал Осаму?

Аса кивнула.

— Если и был человек, который делал все необходимое, это был Осаму. Он не только был силен, но и был верным. Именно поэтому его выбрали руководителем экспедиции в Два Водопада.

В комнате снова воцарилась тишина. Минори не собирался так много говорить об Осаму, но даже упоминание этого имени вызывало сильные чувства. Это было давно, но времени явно прошло мало.

Аса нарушила молчание:

— Как вы думаете, что с ним случилось?

Минори засмеялся.

— О, если бы ты знала, сколько раз мне задавали этот вопрос. Правда в том, что я не знаю. Осаму был одиночкой, и многие враги ушли в Великий Цикл, потому что думали, что могли предсказать его действия.

— Думаете, он убил себя?

Минори не думал, он затерялся в воспоминаниях и эмоциях.

— Я знаю, что он этого не сделал.

Аса пристально смотрела на него, и старший клинок тут же понял свою ошибку.

— Откуда вы знаете?

Минори внимательно разглядывал девушку. Она уже получила от него гораздо больше, чем он должен был сказать. Ее взгляд был сосредоточен на нем, и он знал, что, если он солжет или запутает ее, она продолжит преследовать его, пока не будет удовлетворена. Минори ругал себя. Он сам вырыл себе яму. Единственный способ остаться в покое — сказать ей достаточно правды, чтобы заставить ее уйти.

— Потому что он считал, что был прав в том, что сделал в Двух Водопадах. Я могу гарантировать, что если ты его найдешь, он тебе это скажет. Он может сожалеть о том, что сделал то, что сделал, но если его спросить, он скажет, что сделал бы это снова. Он никогда не покончит с собой, потому что не верит, что его честь была запятнана его действиями. Он бы покончил жизнь самоубийством, если бы король попросил его об этом, но король этого не сделал. Потому что он этого не сделал.

Следующий вопрос Асы был не озвучен, но ее взгляд говорил более чем достаточно: откуда Минори мог знать это?

Он вздохнул. Он ненавидел раскрывать больше информации, но путь вперед был только один.

— Я был там, в Двух Водопадах. Осаму не раскаивался в резне.

Глаза Асы сузились, и Минори отдал бы все, чтобы узнать, что происходило у нее в голове в тот момент. Что-то, что он сказал, было неправильным, и он задавался вопросом, что она знала, чего он не знал.

Минори почувствовал внезапное и сильное желание прекратить этот разговор. С самого начала все пошло не так, как он хотел.

К счастью, Аса, похоже, пришла к такому же выводу. Она кое-что узнала, и Минори подозревал, что ее открытие произошло из-за того, что он сказал слишком много. Новой информации было достаточно, чтобы продолжить, так что это могло быть небольшим преимуществом.

Они обменялись любезностями, и Коджи вывел Асу. Минори заметил, что его юный помощник не мог отвести от нее взгляда. Если он был прав насчет Асы, она не была той женщиной, которая легко принимала внимание мужчин.

Она ушла, комната опустела, и Минори провел руками по бороде, гадая, что только что начал. Аса была угрозой? Если она будоражила прошлое, она могла потревожить шершней. Минори выдохнул, не зная, что делать дальше.

* * *

Когда Минори повернул за угол по пути к замку Шина, он не мог не подумать о том, насколько поместье лорда Шина отличалось от баров, где он встречался с клинками ночи. Таверны были темными, без опознавательных знаков, маленькими. Даже если клинки не были преступниками, казалось, будто он попадал в одно из их заведений. С другой стороны, дворец Шина в Убежище выглядел настолько роскошно, насколько могло быть здание.

Минори без проблем впустили. В Шине не все нравилось, но у него было хорошо организованное хозяйство и земли. Минори считал, что можно было понять, как люди справятся с большой ответственностью, по тому, как они справлялись с маленькими. Судя по тому, что он наблюдал в доме, Минори не сомневался, что Шин будет сильным лидером. С момента их неофициального союза два месяца назад Минори искренне верил, что Шин — лучший выбор на роль следующего короля.

Один из стражей сообщил Минори, что Шин был в ежедневной прогулке по своим садам. Страж дал Минори указания, и он без труда нашел лорда. По пути он миновал десятки

стражей. Минори это заметил. Он подозревал, что у Шина в Убежище было больше войск, чем он заявлял, но это было первое прямое доказательство.

Минори низко поклонился лорду, который ответил на поклон. Он жестом пригласил Минори присоединиться к нему.

Он вспомнил, как Хаджими впервые отправил его в Убежище, извинившись за то, что заставил Минори покинуть сады. Минори не особо возражал, но в заявлении Хаджими была доля правды. Минори любил сады. Он любил покой, излучаемый ухоженным садом, который позволял легко биться его тревожному сердцу. Он хорошо понимал, почему Шин каждый день гулял тут.

На несколько мгновений Минори позволил себе забыть о дневных заботах. Шин не обсуждал важные дела во время прогулки, и Минори чувствовал себя комфортно в тишине. Они прогуливались по саду, останавливаясь в разных местах. Минори посмотрел вниз и увидел, что тропа, по которой они шли, была хорошо проторенной.

Сад был восхитительным. Один участок представлял собой небольшую бамбуковую рощу, поглощавшую солнце и звук. Двое мужчин молча стояли, и Минори разглядывал бамбук. Временами он воображал, что там был узор, но распознать его не удавалось. Продолжая путь, они наткнулись на небольшой сад камней, состоящий из трех больших валунов. Это зрелище привлекло внимание Минори. Три камня могли представлять только трех лордов или три великих дома. Он искал сообщение, какой-то символизм, который помог бы ему лучше понять Шина, но снова понимание ускользнуло от него. Тем не менее, когда они закончили прогулку, Минори почувствовал умиротворение, которого он не ощущал с тех пор, как покинул Звездопад. Он поблагодарил Шина.

Двое мужчин сели в чайной, примыкающей к саду. Шин налил чай и отметил:

— Минори, хотя мы не так давно знаем друг друга, я не думаю, что когда-либо видел такое удовольствие на твоём лице.

Минори подтвердил это заявление:

— Одна из самых значительных жертв, которые я принес, прибыв в Убежище, — это то, что я бросил свой сад в Звездопаде. Он не может сравниться с тем, что вы мне показали сегодня, но тем не менее, он меня успокаивал.

— Ты можешь приходить в мои сады в любое время. Если кто-то еще может так радоваться садам, как я, я с радостью помогу.

Минори принял это доброе предложение. Он потягивал чай, понимая, что обсуждать дела было пока еще грубо.

После обмена любезностями Минори сообщил Шину о своем прогрессе. Ночи Минори были занятыми, как и дни, и он стал лучше понимать место клинков в событиях этих дней.

Вопрос Шина был прямым:

— Если произойдет худшее, и потребуются сила, как ответят клинки?

Минори справился с вопросом мягко:

— Клинки не действуют как единое целое, что является одной из наших слабостей. Очень многое будет зависеть от Киоши. Многие клинки презирают предпринятые им действия, но все же не решаются пойти против него напрямую. Хотя он теряет поддержку как среди клинков ночи, так и среди клинков дня, у него есть небольшое количество преданных последователей, которые могут помешать плавной передаче власти. При этом я теперь верю, что большинство клинков поддержат того, кого я поддерживаю.

— Даже если дело дойдет до силы?

— Да. Есть большое недовольство текущим положением дел. Распространился слух, что вы будете относиться к клинкам по-другому, и многие будут бороться за эту возможность.

Шин кивнул.

— Есть еще одна проблема, которую я хотел бы обсудить с вами.

Лицо Шина было маской, Минори продолжил:

— Некоторое время назад в городе появился новый клинок ночи. Ее поддерживает совет, и я боюсь, что, если ее миссия увенчается успехом, я стану помехой для наших планов.

Шин нахмурился. Он явно хотел узнать больше, но Минори не хотел рассказывать. Когда стало ясно, что Минори не скажет больше сам, Шин ответил:

— Почему ты не можешь с этим разобраться?

— Я построил свою добрую волю, отстаивая права клинков. Даже мои ближайшие советники бросят меня, если я отправлю кого-нибудь за одним из нас.

Шин смотрел на сад, размышляя о последствиях.

— Очень хорошо. У меня есть подразделение, которое специально тренировали для этой цели. Она одна?

Минори кивнул, его тело наполнило облегчение. Какая-то часть его сочувствовала Асе, но она плыла в водах гораздо глубже, чем она понимала, и у Минори не было выбора. К счастью, она скоро перестанет быть помехой.

Глава 12

Киоши был глубоко в мире, который понимали редкие люди. Его разум и энергия путешествовали по тропам, закрытым для тех, кого не избрала судьба. Он ощущал энергию короля, преграды в разуме и животе. Исцеление разума было деликатной работой, которую редкие клинки дня решились бы делать. Если бы последствия не были такими опасными, Киоши сдержался бы. Но у него не было выбора.

Киоши понимал, что даже сила клинков дня имела пределы, и сегодня он их особенно ощущал. Клинки дня могли продлить жизнь, но не могли прогнать смерть. Рано или поздно тело не выдерживало, и человек уходил к Великому Циклу.

Нежно, словно он пытался открыть дверь тайком от хозяина, Киоши сосредоточил внимание на разуме Масаки. Он знал, что если бы Масаки смог поговорить с ним, король приказал бы Киоши позволить ему умереть. Киоши знал, что шел против воли короля, но они нуждались в нем живым, по крайней мере, на какое-то время. Как только он публично объявит наследника, он сможет спокойно уйти к Великому Циклу.

Киоши изучал поток энергии в голове короля. Даже здоровый разум был похож на клубок спутанных струн, а разум Масаки был еще более беспорядочным. Осторожным прикосновением Киоши вошел и попытался тонко изменить потоки энергии, как будто тыкал пальцем в гигантский узел, надеясь, что он волшебным образом распустится. Пот стекал по его лбу, и твердым, но сосредоточенным прикосновением Киоши убрал часть узла. Он отступил. Это был большой успех, чем он видел в некоторые дни. Всегда было искушение сделать больше, но одна из основных истин клинка дня заключалась в том, что он хотел делать как можно меньше. Опаснее всего было менять что-то в голове.

Разум был удивительно сложным и чувствительным. Давным-давно, когда сила клинков еще совершенствовалась, ходили рассказы о целителях, которые проникали в умы пациентов и в результате вызывали ужас. Легкий толчок в неправильном направлении мог разрушить

воспоминания человека или его способность говорить. Большинство клинков избегали разума, но Киоши получал определенное удовольствие, продвигаясь дальше. Его действия были вызваны необходимостью, но он по-прежнему гордился своими способностями.

Закончив на сегодня, Киоши позволил большей части своей энергии течь в короля, чтобы дать ему силы на следующий день. Киоши, вероятно, отдал больше, чем должен, но жизнь короля была гораздо важнее его собственной.

Киоши осторожно прервал контакт с королем. Время не имело значения, когда исцелял клинок дня, и он был удивлен, увидев утреннее солнце, поднимающееся за окнами. Киоши посмотрел на Масаки, одного из немногих мужчин, которых он считал другом в этом мире. Король был все еще жив, и на данный момент он выглядел хорошо, но Киоши боролся со своими собственными сомнениями. Единственная причина, по которой Масаки жил, — это ежедневные исцеления Киоши. И жизнь была сильным словом для обозначения того, что делал король. Он дышал сам. Киоши не был уверен, что когда-нибудь заставит короля снова проснуться.

Киоши попытался встать, но нога подвернулась под ним, и он упал на подушки, которые поддерживали его, пока он исцелял. Он проклинал себя и старость. Он не боялся смерти. Порой идея даже звучала заманчиво. Но у него была работа, и он хотел покинуть Королевство в хорошем состоянии. Тогда он сможет уйти в Великий Цикл с миром.

Он знал, что не мог долго продолжать ежедневные исцеления. Даже если бы он был юным, было бы сложно для его тела восстановиться.

Киоши смог встать. Он пару раз глубоко вдохнул, взял себя в руки и пошел к своей комнате дальше по коридору. Когда он добрался до кровати, он упал, словно бежал от Хэвена до Звздопада. Дважды. С жирным лордом на спине.

Киоши увидел записку в комнате перед тем, как лег. Подавляя апатию, клинок открыл записку и прочел. Еще одно проклятое собрание Совета. Киоши вызвал стража и попросил разбудить его в назначенное время. А потом он лег на кровать и позволил тьме отдыха забрать его.

* * *

Киоши разбудил настойчивый страж. Он открыл глаза и на миг испугался, что на него напали. Он встал и напрягся для боя. Он потянулся к одному из коротких лезвий, спрятанных на его теле, но его разум прояснился.

Киоши расслабился на кровати и кивнул стражу в знак благодарности. Если повезет, он был похож на любого другого старика, который проснулся. Страж, удивленный реакцией Киоши, поклонился и вышел из комнаты.

Старый клинок дня вздохнул и потер глаза, его тело требовало большего отдыха. Он знал, что выходил за рамки своих возможностей, но даже он не осознавал, как далеко. Его чувство должно было предупредить его, что кто-то был поблизости, разбудив его до того, как он приблизился.

Лежа в постели, почти не в силах пошевелиться, Киоши спрашивал себя. Он знал, что сделает для Масаки все, в том числе откажется от своей жизни. В этом не было сомнений. Но был ли он на правильном пути? Его надежды были связаны с тем, что Масаки снова придет в сознание и объявит наследника. Однако ему пришлось признать, что такой поступок казался надуманным. Они всегда думали, что у них больше времени, но это было не так.

Любое другое решение казалось хуже. Род короля всегда была в стороне от семей трех

лордов. Легенда гласила, что первый король отдал свою землю в жертву Королевству. Всегда считалось, что нельзя быть справедливым королем, если он предрасположен к определенному дому. Если какой-либо из лордов становился монархом, им приходилось отрезать свой род от своего клана навсегда, и Киоши с трудом верил, что большинство из них откажется от прав своей семьи на землю. Джуро, скорее всего, согласился бы, но другие — никогда.

Киоши хотел, чтобы Масаки выступил за Джуро. Выбор и передача власти были бы далеки от идеала, но они были загнаны в угол, и Киоши видел в лорде-воине их единственный шанс.

Киоши потребовалось время, чтобы понять, что прошло много времени. Он проклял себя. Он так устал, что хотел просто лежать в постели, хотя ему предстояло посетить собрание совета. В это время хаоса его успокаивающее присутствие было необходимо как никогда.

Он встал со стоном. Он прошел бы утреннюю тренировку, но после того, как он стал проводить так много времени с королем, тренировки стали далекими воспоминаниями. Скванно двигаясь, Киоши пошел по коридорам к комнате совета.

Когда он прибыл, он увидел, что собрание уже началось. Они уже обменялись любезностями, но это длилось недолго, насколько понял Киоши.

Он замер, глядя на комнату. Шин стоял, два других лорда сидели. Но внимание Киоши привлек Минори, спокойно сидящий за столом, словно он всю жизнь был частью совета.

Утомленный разум Киоши пытался понять, что происходило. Хоть он был клинком дня, он понимал, что прибыл в ловушку. Он не боялся нападения. Минори не посмел бы тут. Но как он узнал время собрания? График всегда был тайной, и Киоши не мог никак доставить послания Минори.

Был лишь один ответ: Минори был связан с одним из лордов. Если это было правдой, и Минори был хоть наполовину столь же умен, как предполагал Киоши, то клинок ночи встал на сторону лорда Шина. Киоши даже не мог проследить возможные последствия этих отношений. Его измученный разум просто не мог продолжать. Он шагнул вперед, гадая, как ловушка захлопнется на нем.

Лорд Шин замолчал, когда увидел, что Киоши появился в поле зрения.

— Киоши, рад тебя видеть. Мы все знаем, как ты довел себя до грани краха, чтобы сохранить Масаки в живых, и все мы здесь благодарны. Я слышал, ты уже знаком с Минори, которого послали сюда в качестве представителя Совета клинков.

Слова Шина были добрыми, но его голос был не таким, но не оставлял ничего для воображения. Киоши опешил. Ситуация была хуже, чем он думал, если Шин был таким смелым. Но до уровня лорда он не опустился. Это был совет, место уважения. Он низко поклонился Шину, как и требовал статус лорда.

— Спасибо за добрые слова, лорд Шин.

Неудивительно, что Минори показал Шину и другим лордам письмо от Хаджими, но это осложнило ситуацию Киоши. С официальной точки зрения, в совете не было необходимости в двух клинках, и было бы много людей, которые сочли бы наличие двух клинков стремлением к большей власти. Минори мог утверждать, что его недавнее назначение заменило более старшего Киоши, и если он это сделал, то Киоши мало что мог изменить. Он подозревал, что, если он обратится в Совет клинков, Хаджими выберет Минори. Киоши придется действовать осторожно.

Киоши сел на свое обычное место за столом, а Шин продолжил свой предыдущий вопрос.

— Что мы знаем об этой волне преступности в Убежище?

Киоши снова был удивлен. Он ничего об этом не слышал, но, судя по взглядам лордов, слова Шина не были новостью ни для кого из них. Он понял, что его усилия по спасению короля изолировали его от событий в Королевстве.

Первым заговорил лорд Исаму сердитым голосом:

— Улицы Убежища стали почти непроходимыми. Даже пытаюсь попасть сюда сегодня, я не чувствовал себя комфортно с менее чем сотней охранников. Народ в ярости.

Джуро повернулся к Исаму.

— Мне трудно поверить, что ты не можешь контролировать своих людей.

Киоши вмешался, используя собственное невежество в надежде, что это может успокоить ситуацию:

— Простите меня, лорды, но, проводя время рядом с королем, я упустил события в Убежище. Будет ли кто-нибудь так любезен объяснить мне?

Минори ответил, подчеркнув разницу между двумя клинками:

— В последнее время в городе, да и во всем Королевстве, стало тревожно. Слухи о болезни короля распространились, и люди опасаются того, что случится, если наше величество вернется в Великий Цикл, не назвав наследника. Были призывы к совету принять меры, но из-за нашего уважения к королю мы не стали действовать сами. Бездействие вызывает большие волнения.

— И в чем проявляется это волнение?

Минори ответил снова:

— Здесь, в Убежище, улицы не так безопасны, как раньше. Сообщений о мелких преступлениях гораздо больше, но лордов больше беспокоят набирающие силу собрания. Я уверен, у каждого лорда есть сторонники, призывающие к выбору их на пост короля, но есть и другие собрания, пропагандирующие предательские идеи. Во время утренней прогулки я услышал, как одна группа людей призывает положить конец лордам и королям. Один молодой человек утверждал, что все налоги должны быть отменены навсегда, и люди должны иметь право жить, как им заблагорассудится. Отчеты показывают, что собрания становятся больше, что указывает на рост недовольства ситуацией.

Киоши был удивлен.

— Что предприняли стражи короля?

В этот раз ответил Исаму:

— Они делают, что могут, но они не готовы к такой работе. Им нужно больше людей и денег.

Киоши видел, что происходило. Хоть Убежищем управлял король, город находился на землях Исаму. Хаос тут плохо отражался на Исаму. Два других лорда могли заявить, что человек, который не мог совладать со своим городом, не мог управлять Королевством. Он не знал, сколько из беспорядков возникли сами, а сколько устроили другие лорды.

Шин заговорил спокойно:

— Господа, сейчас не время для мелких ссор. Могу я предложить решение? Мой почетный караул сменится послезавтра. Если хотите, я позволю моему нынешнему почетному караулу остаться в городе, чтобы помогать королевской гвардии. Я был бы рад выплатить им зарплату, чтобы не нужно было собирать новые деньги, и можно было бы

поставить королевскую гвардию во главе. Еще сотня человек не станет лишней, не так ли?

Исаму посмотрел на Шина ледяным взглядом.

— Уж простите меня, лорд Шин, но я не решусь впустить в город лишнюю сотню ваших людей.

Заговорил Минори:

— Милорд, я новичок в совете, так что простите, но могу ли я оказать вам некоторую поддержку?

Исаму жестом приказал клинку продолжить.

— Милорд, я также хотел бы попросить о присутствии воинов из Совета клинков. Даже дюжина клинков ночи, гуляющих по городу, быстро поможет навести порядок. Чтобы клинки прибыли, потребуется как минимум полмесяца. Я предлагаю вам принять предложение лорда Шина. Если вас беспокоит баланс сил, будьте уверены, это будет ненадолго. Я уверен, что когда появятся клинки, Шин захочет убрать лишнюю охрану.

Шин согласно кивнул.

— Я буду рад сделать это.

Минори продолжил:

— На самом деле, я могу даже вызвать несколько клинков из окрестностей, и они будут здесь через несколько дней.

Киоши наблюдал, как Исаму пытается принять решение. Минори значительно подсластил сделку. Киоши волновался. Если Минори и Шин работали вместе, как он ожидал, вся эта сцена была продумана. Это означало, что клинки приняли сторону, и Киоши это пугало.

Исаму принял решение.

— Хорошо. Лорд Шин, ваше предложение принято. Спасибо за вашу готовность помочь.

Остальные члены совета быстро согласились, и Киоши задумался, что он только что увидел. Клинки были заодно с Шином, и Киоши видел только один конец этого пути. Возможно, он был излишне пессимистичен, но Киоши лучше, чем кто-либо другой, понимал, что произошло, когда клинки выбирали сторону. Он боялся, что прольется кровь. Слишком много крови.

Глава 13

Аса не хотела больше видеть пергамент. Аса была в стороне от шума таверны, казалось, не двигалась веками. Она отложила все бумаги, которые листала, гадая, почему кто-то вообще хотел стать писарем. Когда она тренировалась как клинок, она подружилась с писарем на тренировке, и он говорил о трепете слов, магии передачи идеи на расстоянии и во времени. Аса предполагала, что язык могущественен, но он был скучным. Она выбрала бы меч и противника в любой день.

Аса вернула бумаги молодому писарю, который заведовал архивами в Убежище. Как и в ее исследованиях, она заходила в тупик за тупиком. Она пыталась выследить брата Осаму, но и в этом ей не повезло.

Аса подумала, стоило ли ей довериться интуиции. Последние несколько дней она пыталась сдерживать возбуждение. Неужели ее поиски почти закончились? Она была почти уверена, что узнала не только о том, где был Осаму, но и о том, что он был... Минори.

У нее не было прямых доказательств, но косвенные были убедительны. Он утверждал,

что был в Двух Водопадах, и что он был клинком ночи примерно того возраста. Он также явно скрывал секреты. Он был, безусловно, наиболее вероятным кандидатом, с которым она когда-либо сталкивалась.

Лучшей уликой, какая у нее была, было его утверждение, что он был в Двух Водопадах. После этого она просмотрела все записи и свои заметки. Она была права. Имя каждого клинка, побывавшего в Двух Водопадах, было записано, а имени Минори не было в списке. Но он не знал, что у нее был доступ к этой информации. Она не думала, что он намеревался раскрыть свое участие в резне, но он также был слишком умен, чтобы попытаться солгать ей.

Таким образом, если Минори был на месте происшествия, а его имени не было в списке, наиболее разумным объяснением было то, что Минори был Осаму. Чтобы подтвердить свою теорию, она могла попытаться проверить брата Осаму или вернуться в Звездопад. Она надеялась, что брат Осаму узнает Минори, но Аса все еще должна была найти его, и не было никакой гарантии, что он все еще был жив.

Но возвращение в Звездопад было неприятным решением. Минори выбрал совет, и он мог дружить с Хаджими. Или Хаджими уже знал о его личности, или он не хотел знать правду. Возвращение в Звездопад только добавит Асе проблем.

Что важнее, Аса не хотела уходить далеко от Минори, особенно из-за событий, разворачивающихся в Королевстве.

Аса вышла из архивов, задумавшись. Ее не интересовала политика, но она не видела еще города, где была такая напряженная атмосфера. Люди оставались в домах, а когда выходили, были злыми или напуганными. Было тревожно ходить по улицам. Она ощущала людей вокруг себя, но не видела их, они прятались за стенами домов.

Хоть ей не нравилось привлекать внимание, Аса начала носить одежду клинка ночи всюду. Она не могла слиться, но кражи стали происходить все чаще, и было проще носить этот наряд, чем отбиваться.

Хоть ее не волновала политика, она переживала. Если Убежище охватят сражения, ей будет сложнее завершить миссию.

Аса была терпеливым клинком ночи. Она ждала годами, и она была близко к добыче. Она была охотницей, и Минори не мог сбежать.

* * *

Аса сидела в общественной чайной, глядела на город, обдумывая дальнейшие шаги. Она уже несколько дней ходила в архивы, но не собиралась узнавать там что-то новое. Она шла, потому что это могло ее занять, и это давало ей ощущение, что она движется вперед и чего-то добивается.

Однако это было неправдой. Аса зря тратила время, лгала сама себе. Несколько раз она перебирала оружие, подумывая вернуться в дом Минори и убить его. Но она только гладила оружие кончиками пальцев. Вместо этого она села за столик, потягивала чай, ее разочарование нарастало.

Она сказала себе, что не стала действовать из-за проблем, с которыми столкнулось Королевство; ее положение осложнялось политическими событиями. Аса слышала эту новость, так как она была у всех на устах. Король вот-вот умрет без наследника, а явного преемника не было. Если в следующем полумесяце или около того не произойдет что-то драматическое, все были уверены, что Королевство охватит война за трон. Минори входил в Королевский совет и мог предотвратить войну.

Но она не действовала не из-за этого. Аса пыталась, но не могла заставить себя

заботиться о политике и борьбе за власть. Все, что имело значение, — это отомстить за смерть отца, и ее не волновало, какие последствия будет иметь смерть Минори.

Аса потягивала чай, смакуя легкую сладость жидкости. Чайные были одними из ее любимых мест для посещения, места, где люди собирались, чтобы расслабиться в спокойной обстановке и поговорить. Аса любила одеваться как обычные вещи и слушать людей. Она редко вмешивалась. Это напоминало ей детство, до того, как ее отец надел белое, когда к их дому приходили гости и долго и громко болтали.

Ничего подобного сегодня не происходило. В чайной было несколько человек, но они смотрели в свои чашки, не желая встречаться с кем-либо взглядом. Все боялись. Когда они вошли и увидели Асу в ее одежде, люди отодвинулись еще дальше.

Аса знала, что есть места, куда могут попасть клинки, и они не будут в центре внимания, но она не этого хотела. Ей хотелось насладиться приятным, но в конечном итоге бессмысленным разговором.

Она не найдет его здесь, сегодня вечером. Она допила чай и оплатила счет, двигаясь медленно, чтобы не напугать других посетителей. Хозяин ей низко поклонился, но Аса мог сказать, что старик был рад ее уходу.

Настала ночь, и, прежде чем Аса продолжила свой путь, она взглянула наверх и увидела высоко над головой луну. Она улыбнулась, когда ей в голову пришла случайная мысль. Если бы кто-то жил там и смотрел на все это свысока, что бы он подумал? Он думал, что все действия человечества столь же глупы, какими считала их Аса?

Она мягко улыбнулась своей мысли и направилась к покоям клинков ночи. Асе там не нравилось, но место было свободным, и она не привлекала внимания, чего ей было достаточно.

Аса быстро сообразила, что за ней следят. Ее чувство всегда было при ней, даже если она не осознавала этого. Она почувствовала, как двое мужчин позади нее поворачивают за угол буквально через мгновение после того, как она это сделала. Сердце Асы забило сильнее, но ей хотелось, чтобы дыхание было спокойным. Из поспешных решений ничего хорошего не выходило. Она свернула за угол, отказавшись от обычного пути к покоям. При этом она взглянула на мужчин. Они были высокими и в темной одежде. Судя по их движению, Аса предположила, что под одеждой были доспехи. Они несли копья публично, без всяких забот.

Все в них указывало на солдат, и Аса верила инстинктам. Она не знала, почему привлекла их внимание, но подозревала, что это может закончиться только одним способом.

Аса не хотела привлекать лишнее внимание, не хотела биться. Она могла легко разобраться с двумя солдатами. Ее чувство показало, что, хоть они были грозными, они не были клинками, у них не было шансов против нее. Но если она оставит за собой след тел, ей будет уделено гораздо больше внимания, чем нужно. Это помешает ее охоте, а это непростительная возможность.

Она подумывала бежать, но солдатам хватало просто следовать за ней. Может, они должны были ее запугать? Глупо. Обычный солдат не мог запугать клинок ночи.

Аса обдумывала варианты. Она решила вернуться к комнатам, где спали клинки. Там ей не придется беспокоиться о нападении. При свете дня, возможно, она сможет найти ответы о том, кто послал за ней солдат. Она изменила курс, снова вернувшись на дорогу к покоям клинков.

Ее чувство предупредило ее, прежде чем она смогла их увидеть. На улице прямо на ее

пути ждали еще двое солдат. Аса свернула в переулок, но замерла. Предупреждения звучали в ее голове. Это была ловушка, и если так, то ее направляли в определенную сторону. Она глубоко вдохнула и закрыла глаза, расширяя чувство.

В любое другое время здесь, в городе, она была бы завалена информацией, и ее разум рухнул бы под давлением. Но теперь из-за страха, охватившего город, на улицах никого не было. Она могла без опасений проявить чувство. В другом конце переулка ее ждали еще двое солдат. Она выругалась, страх угрожал охватить ее сердце. Она сохранила концентрацию, продвинулась немного дальше и почувствовала еще двоих, закрывающих переулок, ведущий в другом направлении. Аса открыла глаза. Она была окружена.

Солдаты не спешили. Они знали, что она была клинком ночи, но она не ощущала сомнений в их шагах. Они были готовы сразиться с ней.

Обычно Аса выбрала бы переулок. В узком проеме было бы просто биться ее короткими мечами против копья, но кусочки складывались перед ней. До нее доходили слухи, но они не подтверждались. Если бы они подтвердились, клинки точно отреагировали бы. Она была окружена восьмью воинами, обученными убивать клинков ночи.

Если воинов тренировали так хорошо, как Аса подозревала, бой в переулке погубит ее. Они не нападут по одному, как в пьесах. Они встанут в два ряда и пронзят ее копьями. Тесное пространство, обычно помогающее ей, обречет ее.

В центре улицы шансы тоже были плохими, но там хотя бы было место для маневра. Их стратегия будет простой, но эффективной. Они попытаются ограничить ее, копьями не дадут ей приблизиться. Если они были парами, один из них, вероятно, будет впереди, угрожая ей копьем, в то время как напарник будет стоять позади него, защищая его вторым смертоносным древком.

Все это пришло в голову Асе в одно мгновение, как и ее ответная стратегия. Если они хотели ограничить ее пространство, ей нужно было оставаться подвижной. И в этом она была хороша.

Аса в последний раз осмотрела местность чувством. Никакой помощи не было. Больше никто не ходил по улицам. Аса глубоко вдохнула и взяла себя в руки. Она вытащила короткий меч и решилась.

Четыре пары солдат приблизились к ней, замерев в десяти шагах от нее. Вокруг нее вспыхнули факелы, по одному из каждой пары. Они бросили вокруг себя факелы, образуя световой круг. Никакие тени не скроют Асу или ее атаки. Она подавила страх. Она не чувствовала ни малейших колебаний.

На мгновение все замерли. Аса медленно повернулась, ее чувство было полностью открыто, она ждала первого движения. Чтобы облегчить страх, она громко сказала:

— Что, никаких угроз? Я разочарована.

Даже для ушей Асы ее попытки бравады казались пустыми. Она не была героем. Просто клинок ночи, желающая убить одного человека.

Эта мысль привлекла ее внимание. Только один человек мог быть ответственным за эту засаду — человек, который знал, что его секрет, был раскрыт: Минори. Она уничтожит его приспешников и придет за ним этой же ночью.

Она выбрала пару, которая показалась слегка растерянной, и бросилась к ним.

Аса гордилась своей скоростью, но каким бы быстрым ни был человек, на то, чтобы преодолеть десять шагов, требовалось время. Как только она двинулась, круг вокруг нее сжался. Пары по обе стороны от нее пытались не отставать. Они были немного медленнее,

но досягаемость их копий имела значение. Аса могла немного изменить форму круга, но знала, что сбежать ей не удастся.

Она изменила тактику. Одним плавным движением, отработанным сотни раз, Аса вытащила метательный нож и бросила его в одного из пары прямо перед ней. В то же время она остановилась и бросилась в другую сторону, пытаясь прорваться через пару солдат, которые преследовали ее первый бросок.

Она почувствовала, как ее нож застал солдата врасплох. Лезвие вонзилось в него, но она совсем не почувствовала, что его жизненная сила уменьшилась. Она снова выругалась. Она забыла о броне под одеждой. Ее метательные ножи были эффективны только как отвлекающие факторы, иначе ей придется делать действительно мощные броски.

Некогда было волноваться. Она добралась до пары, которая была позади нее. Она ударила по первому копьё плоскостью своего меча и проскользнула под второе, ее тело подняло пыль в воздух, когда она ударилась о землю. Аса проигнорировала боль и позволила инерции поднять ее на ноги, ее меч был впереди. Она подобралась близко к обоим солдатам, и острие ее меча глубоко вонзилось в грудь воина, четко прорезав его броню. Она повернулась и вытащила меч, пролив при этом много крови. Напарник умирающего солдата взмахнул копьём. Она была слишком близко для досягаемости острого наконечника, и Аса предположила, что он пытался ударить ее по голове. Она почувствовала приближающийся удар и подняла меч, чтобы заблокировать его. Ее лезвие рассекло дерево, разрезало копьё пополам и отправило острие в темноту.

У Асы было достаточно времени, чтобы ударить солдата ногой в грудь, но она не смогла убить его, остальные шесть оказались на ней.

Четверо из них пошли прямо на нее, но одна пара решила обойти. Асе показалось, что она увидела шанс для побега, но ее заблокировало острие копья.

Аса была в ловушке, остались только скорость и чувство. Она юркнула под копьё, но пары были хорошо обучены. Она могла избежать атаки и попасть близко к нападающему, но напарник атакующего всегда был рядом, прямо позади, защищал товарища. Аса оставалась в живых, но не могла угрожать солдатам, и скоро битва закончится. Аса была против такой судьбы. Она всегда думала, что, если она собирается умереть, это будет от руки Осаму, а не жалких солдат.

Солдат, которого Аса ударила ногой, вскочил и схватил копьё мертвого напарника. Он присоединился к остальным шестерым, и они обменялись шквалом атак и контратак. К счастью для Асы, только половина солдат порой атаковала одновременно, а с четырьмя копьёми было немного легче справляться, чем с семью. Но после обмена ударами Аса истекала кровью из полдюжины неглубоких порезов. Она чувствовала, как по ее рукам струится кровь. Скоро она не сможет держать меч.

Они набросились снова, и Аса воспользовалась чувством, чтобы предсказать удары. Несмотря на это, она не могла двигаться еще быстрее, и один из ударов, наконец, пробил ее защиту. Копьё пронзило бок Асы, впервые она получила глубокое ранение. Агония поставила ее на колени. Солдат вытащил копьё, когда она упала, готовясь к новому удару.

Меч Асы выпал из ее руки. Ярость, печаль и сожаление требовали, чтобы она поднялась на ноги, но она не могла найти силы. Шансов на победу в этой схватке не было.

Она не знала, почему солдаты не напали на нее сразу. Битва была окончена. Возможно, они не знали, кто должен нанести смертельный удар. Возможно, они воспользовались моментом, чтобы насладиться своей победой над клинком ночи. В любом случае их

короткая пауза спасла ей жизнь.

Из тени переулка появился мужчина. Асе потребовалось мгновение, чтобы понять, почему мужчина выглядел так знакомо. Этот мужчина следил за ней с тех пор, как она убила Такаши, а возможно, даже раньше. Кто знает, сколько он пробыл здесь, прежде чем она заметила его присутствие?

Все встало на места. Он стоял за всем. За ней следовал приспешник Минори. Тень все время знала, что она искала его, и он решил, что она подобралась слишком близко. Она должна была злиться, но больше не могла вызвать никаких эмоций.

Но мужчина не злорадствовал, и солдаты не заметили его за собой. Он вытащил меч, Аса впервые увидела его таким. Два плавных удара, и он повалил двух солдат.

Аса пыталась понять, что происходило. Ее мысли словно спотыкались, но солдаты повернулись к новой угрозе, и она поняла, что ее спасали.

Бой из семи на одного стал пятью на одного, и это уже было хорошими шансами для клинка ночи. Загадочный клинок сосредоточился на Асе перед началом схватки.

— Вставай, — сказал он.

Нотка приказа в голосе клинка ночи вызвала искру чего-то в Асе. Она сжала меч.

Одиноким солдат, лишившийся напарника, попытался ударить ее ножом. Он был единственным, кто сосредоточился на Асе, когда остальные повернулись к новой угрозе. Она почувствовала приближение удара и отбила его пустой ладонью. Стиснув зубы от боли, Аса поднялась на ноги и крепко схватила меч обеими руками. Вид и ощущение холодной стали придавали ей силы.

Она вспомнила слова, вбитые в нее так давно. Она даже не могла вспомнить, кто их сказал. «Будь крепкой, как сталь, и преодолевай препятствия, как вода».

Аса почувствовала, как одиноким солдат поднимает копьё для новой атаки. Хотя из-за травмы она была не такой быстрой, как раньше, Аса легко смогла приблизиться к нему и провести ножом по его шее, один солдат не мог сравниться с клинком ночи.

Она повернулась к другому бою. Четверо солдат пытались окружить клинка ночи, но знали, что их не хватит. Они хотели сражаться парами, но не могли окружить клинок ночи только с двух сторон.

Аса была очарована тенью. Он был намного старше нее и не так быстр, но двигался с легкой грацией, рожденной годами тренировок. Он почти не двигался, но каждый удар копьём промахивался. Клинок ночи был терпелив, ожидал шанс для атаки. Таким образом, он смог убить другого солдата движением, которое Аса и представить себе не могла, уклонившись от копья и низким взмахом разрезав артерию на внутренней стороне бедра.

Убийство привело Асу в чувство. Она вытащила метательный клинок и, не испытывая давления нападения, тщательно прицелилась. Она бросила, попав солдату в шею, у основания черепа. Он рухнул, его тело сотрясали судороги.

После этого конец был лишь вопросом времени. Двое солдат знали, что у них нет шансов, но они продолжали сражаться. Аса напала на одного, но их обоих убил тень. Когда битва закончилась, Аса огляделась, размышляя о том, что только что произошло.

Она поймала взгляд клинка ночи. Боль в животе вернулась, энергия боя угасала. Она не знала, сколько еще простоит на ногах.

— Кто ты?

Клинок ночи стряхнул кровь со своего меча, опустился на колени и использовал одежду мертвого солдата, чтобы стереть остатки. После тщательного, но быстрого осмотра, клинок

ночи легким, отработанным движением вложил оружие в ножны. Аса не ощущала его, даже несмотря на то, что он находился прямо перед ней. Жутко.

— Мое имя не важно. Я — тень, которой поручено следовать за тобой. Пришло время отвести тебя к моему господину. Он сможет тебя исцелить, и ты найдешь ответы на некоторые вопросы.

Вопросы крутились в голове у Асы, но она знала, просто взглянув на незнакомца, что он никогда на них не ответит. Он сказал столько, сколько собирался сказать. Она решила ему довериться. Она не знала, были ли в спальнях клинки дня. Если она не получит лечение, она может умереть. Он был ее лучшей надеждой.

Она вложила свой окровавленный меч в ножны.

— Минутку.

Покопавшись в карманах, она нашла кусок чистой бумаги, которую использовала для записок. Она нацарапала несколько знаков и уронила бумагу на одно из тел. Пусть это послужит сообщением.

Она шагнула к другому клинку ночи, чуть не упав, и он с легкостью поймал ее. Вместе они ушли в тень.

Глава 14

Сады Шина обычно успокаивали Минори, но сегодня они не справились. И виноваты были не сады. Они были мирными, как всегда, не тронутыми хаосом и неуверенностью мира снаружи. Не справлялся Минори. Хоть он сидел в самом спокойном месте в Убежище, он не мог унять мысли.

Он получил утром записку от Шина, сообщающую о поражении отряда, посланного убить Асу. А еще там была просьба о встрече. Потому Минори был тут.

Минори не понимал. Девушка была перед ним, она не казалась особенной. Из примечательного в ней, по мнению Минори, была только жажда мести. Но месть не делала тебя лучше с мечом.

Восемь мертвых. Минори был хорош с клинком, но он был уверен, что не смог бы противостоять восьми солдатам, атакующим одновременно. По его оценке, девушка не могла быть намного лучше, чем он. Если бы она была так хороша, чтобы убить восемь обученных солдат, слухи о ее навыках дошли бы до него раньше.

Логическим объяснением было то, что ей помогли. Но Минори не мог представить, кто. Он наблюдал за ней, и все, что она делала, это ходила в чайные и искала в архивах. Клинки стремились изолировать себя от людей, их сила была стеной между ними и остальной частью Королевства, но она была одиночкой даже по этим стандартам.

Мысли Минори были прерваны появлением Шина. Клинок встал и поклонился.

По жесту Шина оба мужчины сели. Минори ждал, пока Шин начнет.

— Кто эта девушка?

Минори подавила желание пожать плечами. В своем последнем письме к Хаджими он запросил дополнительную информацию у Звездопада, но пройдут дни, прежде чем на его сообщение будет дан ответ. Все, что он знал о ней, было то, что Хаджими написал изначально, а этого было мало.

— Я думал, она работала одна. У нее нет навыков, чтобы убить восемь солдат. Прошу прощения за потерю ваших людей.

Шин отмахнулся от извинений.

— Там, откуда они пришли, есть гораздо больше.

Минори прищурился. Шин признавал, что у него было больше отрядов против клинков ночи, или просто делал общее заявление о том, сколько у него людей?

Шин не остановился.

— Как бы то ни было, их смерть послужит цели. На них были доспехи, снятые с королевской гвардии. Уже говорят о том, как вчера ночью убили стражей. Их хватка на городе ослабевает с каждым днем.

Минори сохранил позу и лицо. Шин был человеком, у которого всегда были планы в рамках планов, которые нельзя было недооценивать.

— Однако есть две проблемы.

Взгляд Минори поднялся и встретился с глазами Шина, вопрос был невысказанным.

— Во-первых, по слухам, клинок ночи убил стражей. Я полагаю, что так и есть, но переживаю, что слух навредит твоим людям. Я попросил нескольких своих человек в городе оспорить слух, но это как пытаться остановить пожар чашкой воды.

Это было обидно, и Минори хотел бы лучше осмотреть город утром. Но с восьмью мертвыми солдатами без других тел люди, конечно, подумали на клинка ночи. Он такое не учел. Он не думал, что ему придется такое учитывать. Он не понимал, как сильно люди Шина пытались изменить мнение людей. Гнев на клинков ночи шел только на пользу лорду.

— Вторая проблема?

Шин вытащил кусочек бумаги и передал Минори. Там было несколько знаков, которые Минори быстро прочел. Сообщение было простым: «М, я иду за тобой».

Шина записка забавляла.

— Похоже, девушка знала, что ты стоишь за атакой. Становишься неуклюжим, Минори?

Минори задумался на миг, было ли что-то еще в записке. Но нет. Девушка не была хитрой.

— Нет. Думаю, она считает меня тем, кем я не являюсь. Но записка говорит правду. Она придет за мной.

Шин не ответил, явно ожидая, что Минори продолжит говорить. Клинок ночи знал, чего ждал лорд.

— Это ничего не меняет. Клинки должны вскоре прибыть, и они поклянутся вам в верности. Через некоторое время город станет вашим.

Шин кивнул и встал, сообщая этим об окончании встречи.

— Хорошо. Я с нетерпением жду новостей в ближайшее время.

С этими словами он повернулся и пошел прочь, оставив Минори одного, и он все еще не мог найти покой в садах.

Минори покинул территорию Шина и позволил ногам нести его куда угодно. Прогулка всегда помогала очистить голову.

Он отогнал все мысли о девушке и связанных с ней проблемах и сосредоточился на своих следующих действиях. Он не доверял Шину, но только через лорда мог реализовать будущее, в котором клинки имели большее влияние. Для прихода Шина к власти должно было произойти несколько событий. Сначала королю нужно умереть. Минори не знал, как долго Киоши сможет продержаться старика в живых, но не долго. Минори всегда мог попытаться убить Киоши. Без клинка дня король не протянет больше одного-двух дней.

Остались два других лорда. Они никогда не передадут власть Шину, по крайней мере,

на условиях, которые Шин примет. Их можно было убить, но это было временное решение. Они оба происходили из больших семей с четко определенными наследниками. Если кто-то из них умрет, семьи, скорее всего, поднимут восстание. Может быть, их удастся удерживать в заложниках достаточно долго, чтобы Шин захватил власть?

Минори обдумывал различные варианты, и в конце концов он обнаружил, что приближался к владениям лорда Исаму. Он был удивлен, что забрел так далеко. Руководствуясь любопытством и удобством, клинок решил более тщательно исследовать владения Исаму. Возможно, однажды эта информация пригодится.

Когда в поле зрения появились владения Исаму, Минори сразу же удивился. Стены были окружены охраной. С одной стороны, это имело смысл. Убежище, хотя и было столицей Королевства, было частью земель Исаму. Таким образом, от него не требовалось соблюдать те же ограничения на солдат, что и двум другим лордам. Минори ожидал, что будет чуть больше стражи, но территория Исаму практически кишела военными. Даже ночью не было бы шанса проникнуть в замок, не забрав хотя бы несколько жизней.

К счастью, Минори, как клинку, не пришлось залезать внутрь, чтобы узнать, что происходит. Он нашел тихую нишу и расположился так, чтобы его не толкали. Он глубоко вдохнул и попытался успокоить разум. Медитация, движимая реальной целью, оказалась легче, чем он ожидал. Его чувство ожило, и он направил его вперед, к замку Исаму.

Он почувствовал огромное количество стражников, окружающих замок, но задержался на них лишь на мгновение. Большинству было скучно, и он мало мог узнать у них. Он проник глубже в замок.

То, что он почувствовал, потрясло его разум и почти заставило его отступить в себя. Внутри было еще больше стражи. Исаму ничего не предлагал в совете, но в городе у него было гораздо больше людей, чем он показывал. Минори хотел заглянуть глубже, в центр замка, но там было слишком много информации для его разума. Ему нужно было подойти поближе, а он не хотел показывать себя.

На сегодня разведки хватит. Минори вернул чувство к своему непосредственному окружению, растерялся еще сильнее, поняв, что меч был приставлен к его горлу. Он ничего не заметил.

Сердце Минори дрогнуло, и если бы не давление стали, он вздрогнул бы. Одно дело напугать обычного человека. Подкрасться к клинку ночи было невозможно. По крайней мере, так думал Минори еще несколько мгновений назад.

Рефлекторно он попытался повернуть голову, чтобы увидеть, кто совершил такой невероятный подвиг. Но как только он это сделал, его толкнули в стену ниши, в которой он стоял. Хриплый голос, явно пытающийся замаскироваться, сказал:

— Попробуешь повернуться, и этот меч войдет немного глубже в горло. Я не должен тебя убивать, но, если придется, у меня не будет проблем. Я бы спросил, понимаешь ли ты, но ты умный человек, и я знаю, что ты понимаешь.

Разум Минори, обычно столь полезный для него, отключился. Он привык все контролировать, знать все, что происходит. Но этот человек, кем бы он ни был, в мгновение ока убрал все это, и Минори не знал, как отреагировать.

Застыв, Минори слушал, как мужчина говорил:

— Я здесь, чтобы передать сообщение. Ты думаешь, что ты умен, но это не так. Если снова подойдешь к одному из лордов, лишишься жизни. Мы всегда за тобой. Всегда.

Голос замолчал, и Минори подумал, что произойдет дальше.

Ему не пришлось долго волноваться. Мужчина убрал меч, но прежде чем Минори смог двинуться с места, мужчина вонзил кулак в почку Минори. Клинок содрогнулся от боли, но он почувствовал руку воина на затылке, прежде чем успел среагировать. Резкое движение, и голова Минори вонзилась в стену перед ним, его мир потемнел.

Глава 15

Прошло много времени с тех пор, как Киоши приходилось исцелять раны, полученные на поле боя. Это было даже приятно. Работа забирала энергию и внимание, но это было исцелить проще, и результаты были заметными.

Работа уже была завершена. Киоши сомневался, что поступил мудро. Он исцелил Асу, и будет сложнее исцелить Масаки. Но Киоши казалось, что Аса была важна для происходящего. События развивались вокруг нее, и, несмотря на его решение насчет Коджи, он не хотел смерти еще одного клинка ночи.

Он сидел рядом с ней. Когда ее принесли к нему, она была без сознания. Ее рана, хоть и не была смертельной сразу, была серьезной. Решение вылечить ее было легким. Пока он ждал, пока она проснется, он кое-что прочитал. Несмотря на хаос в мире, ему было мало что делать. Его решения были приняты, и те, кто слушал его, как тень, преследовавшая Асу, уже знали, что им делать. Порой лидеру было трудно не действовать, но Киоши чувствовал, что это умение было тем, чем овладели очень немногие.

Вскоре Аса проснулась. Он не удивился, увидев, что она пошевелилась так скоро после исцеления. Ее физическая сила была невелика, но воля была сильной.

Она вздрогнула, как все делали. Киоши старался не сидеть слишком близко. Когда он был моложе, он пару раз чуть не пострадал, когда приходили в себя ранее раненые воины. Теперь он просто улыбнулся другому клинку и ждал, пока она сориентируется, что не заняло много времени. Все, что он знал об Асе, подтверждало идею о том, что она умна, она огляделась и мгновенно успокоилась. Киоши был впечатлен.

Она поймала его взгляд.

— Кто вы?

Он сохранял нежную улыбку.

— Меня зовут Киоши.

— Киоши? Клинок дня, который служит королю напрямую?

Киоши кивнул.

— И вы послали человека, который преследовал меня с тех пор, как я убила Такаши?

— Он следил за тобой с тех пор.

Ее лицо исказилось, и Киоши позволил своей улыбке стать шире. Он видел, что она пыталась придумать, что спросить.

— Уверен, у тебя много вопросов. Им всем будет дан ответ. Но, может быть, ты захочешь чего-нибудь поесть, пока расспрашиваешь меня? — Киоши указал на тарелку с едой, поставленную в стороне, и Аса без вопросов взялась за еду. Люди часто были голодны после исцеления, которое забирало энергию как у клинка дня, так и у раненых. Киоши сам уже плотно поел.

Пока она ела, Киоши разглядывал Асу. Она не спешила, собиралась с мыслями, смотрела на него без колебаний. Она ему нравилась.

— С чего хочешь начать?

Она не медлила.

— Зачем вы послали кого-то следить за мной?

— Потому что ты ищешь Осаму. Когда я услышал, что ты пытаешься сделать, я решил послать слежку. Из всех людей у тебя больше всего шансов найти его.

— Откуда вы узнали, что я делала? Я сказала это Хаджими меньше месяца назад.

Киоши улыбнулся.

— Я умнее Хаджими, и, думаю, для клинка нет ничего важнее информации. За много лет я завел много друзей, и мы всегда делимся информацией. Я знаю человека, который тренировал тебя, так что знаю о тебе. Было несложно понять твои мотивы.

Аса смотрела на него, и Киоши впервые увидел ее пыл. Она спросила:

— Что вы хотите от Осаму?

— У меня с ним личное дело. Я не хотел бы делиться.

Это ее не обрадовало, но она не получит больше.

— Вы мне помешаете?

— В чем?

— Убить его.

Киоши погладил бороду, обдумывая ответ.

— Нет. Если решишь его убить, я тебя не остановлю.

Аса, казалось, крутила слова в своей голове.

— Ладно. Что вы знаете?

— Наверное, не больше, чем ты.

— Где брат Осаму?

— Мертв. Он присоединился к Великому Циклу почти пятнадцать лет назад.

— Где, по-вашему, Осаму?

— Все еще где-то в Королевстве. Он не ушел бы.

— Согласна.

Девушка обдумывала следующий вопрос, и Киоши задал свой:

— Знаешь, почему на тебя напали?

Аса смотрела на него, и Киоши видел, что она гадала, говорить ли ему.

— Потому что я знаю, кто Осаму.

Эти простые слова потрясли Киоши. Она могла понять правду? Он не доверял голосу. Если она расскажет ему, то по своему выбору. Она медлила всего миг.

— Минори послал людей за мной. Он знает, что я знаю, что он — Осаму.

Киоши отклонился, широко раскрыв рот.

— Откуда ты знаешь?

Она покачала головой.

— У меня еще нет доказательств, потому он еще жив. Но, когда я встретила с ним, он сказал, что был в Двух Водопадах. Он не знал, что я видела списки. Я знаю всех клинков в том бою, и имени Минори не было в списках.

Киоши увидел ту же связь, что и Аса.

— Значит, он — Осаму.

Аса кивнула.

— Он подходит. Он — клинок ночи, достаточно старый, признался, что был там. Думаю, он понял свою ошибку и попытался убить меня. Спасибо, что спасли, кстати.

Киоши отмахнулся от благодарности. События происходили слишком быстро, чтобы он

мог уследить. Долгое время ничего не происходило, связанное с Осаму, но за несколько дней Аса изменила ситуацию.

— Можно задать последний вопрос? — сказал Киоши.

Аса кивнула.

— Я знаю, что ты хочешь убить Осаму. Но что тебя ведет? Осаму убил многих в свое время, и никто не преследовал его так решительно, как ты. Почему ты?

Аса нахмурилась.

— Зачем вам это знать?

— Потому что я хочу, чтобы ты работала со мной. Но перед тем как я тебя попрошу, я хочу узнать тебя. Я знаю, что тебя ведет месть, но хочу понять твой характер.

Аса жевала, давая себе время подумать.

— Не буду говорить, что это ради справедливости. Я не такая благородная. Это месть, но от желания сделать как правильно. Осаму плохо поступил в Двух Водопадах, и он должен уйти в могилу, зная, что его поступки настигли его. Он не только убил моего отца без причины, он убил и моего брата и мать. Убив моего отца, он уничтожил мою семью.

— И ты хочешь убить его, потому что это правильно. Он этого заслуживает?

Аса кивнула.

— Если твоя теория о Минори верна, это бессмысленный вопрос, но мне нужно тебя понять. А если он провел двадцать лет, совершая хорошие дела? Ты все равно его убьешь?

К чести Асы, она обдумала вопрос перед ответом:

— Конечно. Какими бы хорошими ни были его намерения, что бы он ни делал с тех пор, он заслуживает наказания. Даже если он был великим, я все равно его убью.

Киоши обдумал ее ответ, он такое ожидал. Затем он почувствовал, что кто-то стоит у его двери. Он позвал посетителя войти и увидел Дайсукэ, его лучшую тень, его он назначил к Асе и, совсем недавно, Минори.

Дайсукэ во многих отношениях был ничем не примечательным. Он был среднего роста, с лицом, которое не привлекало особого внимания. Только когда он сдвинулся с места, можно было понять его истинную природу. Его шаги были плавными и бесшумными, и Киоши знал, что Дайсукэ был одним из самых физически сильных мужчин в округе. По его осанке клинок дня сразу понял, что что-то случилось. Тень посмотрел на Киоши, чтобы получить разрешение свободно говорить перед Асой, и Киоши кивнул.

— Минори снова встретился с лордом Шином. Полагаю, они говорили о событиях прошлой ночи. После этого он отправился в замок Исаму. Он использовал чувство, чтобы лучше ощутить войска внутри.

Киоши видел, что было что-то еще.

— Что ты сделал?

— Я беспокоился, что он замышляет покушение. Я предупредил его и вырубил. Когда он очнется, у него будет сильно болеть голова.

Киоши решил, что это хорошие новости. Минори был смелым игроком, более чем готовым к драматическим действиям. Если он пытался продвинуть Шина, он мог подумать о покушении.

Аса посмотрела на Киоши с нескрываемым любопытством.

— Кто вы на самом деле?

Киоши коротко ей улыбнулся, но его отвлекла информация, которую он должен был обработать.

— Как ты уже догадалась, я гораздо больше вовлечен в дела Королевства, чем многие думают. Мне это нравится.

Он сделал паузу, пытаясь подобрать слова.

— У многих людей есть планы и заговоры. Включая тебя. Но мало кто может понять, как все элементы сходятся воедино. Например, когда многие клинки тренируются, они настолько очаровываются своей способностью ощущать поток энергии внутри тела, что забывают о внешних сигналах. Человек потеет и у него жар? Однажды на тренировке клинок дня не заметил кость, торчащую из руки ребенка. Но люди ничем не отличаются. Каждый сосредоточен на своей жизни и своих проблемах. Моя цель, мой настоящий дар — видеть все и то, как все это сочетается. Так я стараюсь сохранить Королевство целым.

— И как сюда подхожу я?

Мысль вдруг пришла в голову Киоши.

— Можно тебе показать?

Аса растерянно согласилась.

— Хорошо. Надень что-нибудь изысканное. Если нужна помощь, я могу попросить людей помочь вам. Сегодня вечером ты будешь моей спутницей на свадьбе.

* * *

Выражение замешательства на лице Асы стоило вечера. Они встретились в доме, о котором ей рассказывал Киоши, в доме богатого купца, близкого друга Масаки. По крайней мере, друг был настолько близким, насколько мог быть у короля.

По взглядам Асы на всех участников церемонии было очевидно, что она была не в своей тарелке. Киоши не удивился. Как и у многих клинков ночи, жизнь Асы была в мече, а ее жизнь была сосредоточена на мести. У нее не было времени на свадьбы и торжества. Возможно, это была одна из причин, по которой клинки столкнулись с трудностями. Несмотря на всю свою мощь, они не понимали, что такое жизнь.

Несмотря на то, что Аса была в обычной одежде, Киоши знал, что при ней было как минимум три оружия.

Киоши протянул Асе руку, которую она сжала после секундного колебания. Вместе они вошли в приемный зал массивного дома. Киоши наблюдал, как Аса озиралась. Иногда он забывал о богатстве, с которым жил высший класс. Хотя его существование было простым, он жил в окружении богатых и могущественных людей, и иногда даже он принимал их образ жизни как должное.

Купец, которому принадлежал дом, увидел Киоши и поспешил к нему. Он низко поклонился.

— Киоши, спасибо за присутствие. Для нас большая честь видеть вас здесь.

Киоши ответил на поклон.

— Это меньшее, что я могу сделать, но, боюсь, я плохая замена Масаки. Я хотел сообщить вам, что если бы он был здоров, то не пропустил бы этот день ни по каким делам Королевства.

Торговец был заметно тронут.

— Вы очень добры. Он в наших мыслях, мы все желаем ему выздоровления.

Торговец пошел дальше, приветствовал гостей. Аса повернулась к Киоши.

— Зачем мы тут?

— Мы тут, потому что этот человек — друг короля. Не политически, хотя и это правда. Они — настоящие друзья, два мальчика, которые знали друг друга с детства. Король был

приглашен, но не может прийти, и я тут, чтобы поддержать отношения.

Аса покачала головой.

— Это мило, но зачем я тут?

Киоши улыбнулся.

— Надеюсь, этот вечер покажет тебе кое-что важное.

— Что же?

Улыбка Киоши стала хитрой.

— Тебе нужно подождать. Если не против, конечно.

Киоши думал, что она развернется и уйдет, чтобы охотиться на Минори, но что-то сдержало ее.

— Хорошо.

Они бродили по церемонии без цели. Киоши знал нескольких гостей, но не мог постоянно болтать с ними. Они попробовали всю еду, и Киоши обращал внимание на блюда. Еда указывала на состояние торговли. Почти все выглядело более-менее нормальным. Ему нравилось смотреть, как Аса пробует блюда впервые. Он словно впервые вывел ребенка в мир. Все было новым, и, несмотря на природу Асы, он видел, что ей нравилось.

К ним подошел юноша, и хоть Киоши не сразу был уверен, вскоре стало ясно, что это был жених. Юноша низко поклонился, куда ниже, чем требовали манеры.

— Моя невеста указала на вас. Вы — Киоши, который заботится о короле?

Киоши кивнул.

— Невеста сказала, что король был добр к ней, пока она росла. Когда он приходил, он всегда приносил подарки, и она тепло его помнит.

— И Масаки ее помнит. Она всегда была особенной девочкой для него. Когда он проснется, он придет сюда.

Юноша не знал, что сказать.

— Я не могу сравниться с королем, но если я что-нибудь могу сделать, наша новая семья всегда готова помочь.

Киоши поклонился ниже, чем лучше.

— Спасибо. Я сообщу Масаки о вашей щедрости.

Мужчина ушел, удовлетворенный, и Аса повернулась к Киоши.

— Вы тут для политических альянсов?

Киоши взглянул на нее с ноткой гнева. Многие видели только выгоду для себя.

— Нет. Я не сомневаюсь, что мое присутствие укрепит уже существующий альянс, но я тут не поэтому, — он посмотрел на юношу, ушедшего к невесте. — Я тут, потому что Масаки захотел бы тут быть. Когда-то, когда та девочка болела, Масаки послал меня исцелить ее. Это не требовалось. Она выздоровела бы, отдохнув. Торговец и король уже дружили, и это не давало политической выгоды.

Он взглянул на Асу, она смотрела на него.

— Он попросил меня использовать дар, потому что переживал. Только поэтому. Так что тут, потому что для него это важно. И для меня.

Он видел новый вопрос в ее голове. Она спросила:

— Вы все отдали ради него, да?

Киоши даже не думал об этом в таком ключе.

— Возможно. Но не за него конкретно. Ради Королевства.

— Что вы делали перед тем, как пришли сюда?

Киоши рассмеялся.

— Ничего достойного.

Они ходили по комнате еще немного, но когда все гости прибыли, началась церемония.

Для такой знатной семьи празднование было простым и лишенным чего-то необычного.

Хотя качество еды и одежды показывало богатство клана, во многих отношениях церемония не отличалась от той, что проводилась в самой маленькой деревне. Киоши не удивился, зная семью. Они были богаты, но не давили деньгами на других, как многие, вероятно, поступили бы. Жили хорошо, но спокойно. Киоши подумал, что это была одна из причин, по которой Масаки оставался рядом с ними даже после прихода к власти.

Когда жених прочитал клятву, Киоши просиял. Когда невеста произнесла ее, Киоши не смог сдержать слез. Это было такое смелое решение — провести остаток своих дней с другим человеком. У Киоши никогда не было таких отношений, и в этом была простая красота, которая лишала его дара речи. Он вспомнил, как исцелял девочку, как она была вежливой, даже когда была больна. Видеть ее теперь молодой женщиной, делающей следующий шаг, было волнительно.

Аса заметила его слезы, но ничего не сказала.

Церемония была короткой и вскоре закончилась. Потом было празднование. Началась музыка, появилось больше еды, как по волшебству, и люди танцевали друг с другом. Киоши, тронутый моментом, присоединился к танцу. Он пытался уговорить Асу присоединиться, но она отказалась. Ему было жаль клинок ночи, но его радость была такой, что он не мог сильно беспокоиться о ее поведении.

Киоши потерял себя в ритме и даже несколько мгновений танцевал с невестой, прежде чем подошла очередь других нетерпеливых гостей. В конце концов, его тело напомнило ему, что ему уже больше шестидесяти лет. Он нашел Асу и сел рядом с ней. Ее терпение явно истощалось.

Она позволила ему перевести дыхание, но затем пристально посмотрела на него.

— Итак, что я должна выучить?

Киоши изучал ее, опечаленный тем, что в такой день, как сегодня, она не могла видеть то, что было прямо перед ее лицом.

— Что ты видишь вокруг себя?

Аса быстро посмотрела.

— Свадьбу?

Киоши вздохнул. Он надеялся на девушку, но ее мышление было ограниченным. Она могла быть союзницей, но теперь он не был так уверен.

— Это то, что важно. Две жизни соединяются, чтобы идти по одному пути до конца их жизней. Политика, борьба за власть, твое желание убить Осаму — все это бессмысленно. Важно это — что у людей есть шанс жить счастливо. Королевство нужно, пока оно обеспечивает такие моменты. Важнее всего — служить людям.

Киоши замер. Он мог начать ворчать, но это не помогло бы. Он уже видел бурю эмоций на лице Асы. Ей не нравилось, что он назвал цель ее жизни бессмысленной, и она не видела ничего дальше.

Аса подтвердила его подозрения, встав и покинув комнату. Киоши использовал чувство и ощутил, как она покинула дом. Почему они были такими ограниченными? Действия Осаму лишили Асу счастья, но даже она не понимала, как важно было, чтобы такие события не повторялись.

Киоши отогнал мысли о ней. Он любил свадьбы, тут для него был проблеск света во тьме обычной жизни. Он встал, игнорируя боли в теле, готовый еще потанцевать.

Глава 16

Аса покинула свадьбу, ее разум запутался сильнее, чем раньше. Она еще не встречала таких людей, как Киоши. Ей было сложно понять, как он сочетался с ее взглядом на мир. Часть нее понимала его точку зрения и даже находила ее заманчивой. У Киоши было что-то, чего у нее не было, ответы были получены из жизненного опыта. Но та часть Асы, которая так долго руководила ею, была сильна.

Она думала о долгих днях и ночах обучения клинка ночи. Бесконечные послеобеденные занятия медитацией и боевой практикой. Жестокие испытания на выносливость и душевную стойкость. Стать клинком было труднее всего, что ей удалось сделать, но мысль о мести вела ее.

Ее память потянулась еще дальше, и она вспомнила последний месяц жизни своего брата. Как он неустанно работал, чтобы обеспечить семью, чтобы сделать то, что должен был сделать их отец. Даже когда он знал, что болен, он каждый день выходил в поля. Аса пыталась уговорить его поехать в деревню, чтобы найти врача, но он всегда говорил ей, что с ним все в порядке. Тогда она не осознавала, что у них не было денег для врача.

Для Асы месть всегда сводилась к первопричинам. Она не могла винить своего отца в том, что он стал клинком дня. Роль была не тем, чего он хотел от жизни, но если он мог принести жертву, чтобы спасти свою семью, он был готов. Будучи клинком дня, он не видел большого риска в том, что делал. Мир был относительно спокойным местом. Она вспомнила, как он стремился исцелять других.

Но он был в Двух Водопадах, и за это отвечал только один человек — Осаму. Та же цепочка мыслей поддерживала ее бесчисленное количество лет. В детстве она представляла безымянного командира, отдающего приказ убить ее отца. Она всегда представляла командира демоном из спектаклей, которые она видела, с белым лицом и рогами. Теперь, впервые, она воспроизвела эти детские мечты, на этот раз заменив демона на Минори. Как и в молодости, это видение подогревало ее гнев и обостряло ее внимание. Не имело значения, что сказал Киоши или насколько благородными были его мечты. Это был реальный мир, и нужно было восстановить справедливость.

Наступала ночь, и улицы, хотя и все еще относительно пустые для Убежища, были все безлюднее. Никто не хотел выходить после наступления темноты, в том числе и Аса. Она была более чем счастлива провести ночь, устроившись на койке, до которой не дошла накануне.

Она повернула за угол и пошла за матерью и ребенком. Аса не думала об этом, пока маленькая девочка, которой было не больше пяти лет, не споткнулась и упала. Слезы собрались у нее на глазах, и хоть она хотела зарыдать, ее мать опустилась на колени и сразу утешила ее.

Возможно, это было из-за ее недавних разговоров с Киоши или из-за раздумий, но в голове Асы всплыло воспоминание, которое она подавила давным-давно.

Она была с матерью незадолго до того, как ее отослали. Воспоминания Асы были смутными, но она помнила, как злилась из-за отсутствия отца. Она всегда была отцом. Она была в ярости, плакала и кричала. У всех остальных были папы, которые приходили домой

на закате. Она не понимала, почему ее отец не вернулся.

Аса была недостаточно взрослой, чтобы понимать, что, должно быть, чувствовала ее мама. Но воспоминание ударило ее по лицу. Она всегда помнила гнев, но сегодня она вспомнила, как мама обнимала ее, пытаясь отогнать остальной мир подальше. Ее мать никогда ничего не говорила, не пыталась объяснить потерю. Она просто держала Асу, и Аса на мгновение почувствовала, что на улицах Убежища она ощущала слезы мамы на своих волосах.

Аса не была уверена, что раньше помнила полностью. Раньше она всегда держалась за ненависть и гнев. Но одно воспоминание сменяло другое, и она могла вспомнить, как ее мама злилась, только когда Аса плохо себя вела.

Глубокое, пронзительное чувство вины поразило Асу, сильнее, чем копьё, которое попало по ней накануне вечером. Она представляла себя праведным мстителем, ищущим справедливость, которую ее мать и брат заслужили, но так и не получили. Но они не выступали против своей судьбы. Им было грустно, но они взяли себя в руки и попытались восстановить свою жизнь. Это было не новое понимание, но Аса представила свое прошлое в новом свете, наблюдая за матерью и дочерью. Ее семья пожертвовала всем ради нее. Все всегда было для нее.

Когда ее брат умер, и ее определили как одаренную, у нее был только один путь вперед. Все было неправильно? Она всегда предполагала, что, если ее семья узнает о ее действиях, они будут смотреть на нее с гордостью. Но они никогда не хотели мести. Все, чего они желали, — это счастья.

Ее мысли вернули ее к Киоши и его маленьким речам на свадьбе. Все, что он хотел, — это попытаться дать наибольшее счастье как можно большему количеству людей. Был ли он прав, а она ошибалась?

Ее мысли металась по кругу, и на мгновение она подумала, что заплачет. Это было так давно. Неужели все ее годы были потрачены неправильно? Что она могла сделать с другой целью? Что, если ее семья разочаровалась в ней? Почему она так хотела отомстить за них?

Мать успешно успокоила девочку и, виновато взглянув на Асу, продолжила путь. Простой момент, ничем не отличающийся от любого из тысяч, происходящих каждый день, но он сильно ударил по ней. Она проклинала Киоши за то, что он внес в ее жизнь такое сомнение. Что в нем вызвало это?

А потом она поняла. Он источал спокойствие, удовлетворение жизнью. Его путь устраивал ее, а ее путь нес только гнев.

Аса выругалась под нос, повернула на другую улицу. Ей нужно было обдумать это. Может, ей стоило серьезнее воспринять его предложение союза.

* * *

Асу удивило то, как она злилась. Она должна была ощущать благодарность к Киоши. Он не только спас ее жизнь, он был добрым. После мига размышлений она поняла, что не злилась на него. Она злилась на себя. Злилась из-за того, что позволяет себе сомневаться.

Киоши задавал сложные вопросы, которых она никогда не задавала себе. Все, что она знала, все, ради чего жила, было основано на желании увидеть, как Осаму умирает за свои преступления. Она никогда не задавала вопросов, просто шла вперед. Киоши не знал, через что она прошла, что смерть ее отца сделала с ее семьей. Было легко судить кого-то, когда вы были на свадьбе, праздновали и наслаждались вкусной едой, а не наблюдали, как ваш брат медленно работает до смерти и не может ничего поделать со своей судьбой. В день своей

смерти ее брат трудился в поле.

Но небольшая ее часть гадала, не был ли Киоши прав. Она никогда не встречала другого человека с таким ясным видением своей цели. Киоши отдал все за Королевство, и он знал почему. Он заставил ее чувствовать себя неуверенно в своих убеждениях, и это разозлило Асу сильнее, чем она думала.

Наблюдение заняло больше времени, чем следовало, но вскоре она поняла, что гуляла по улицам Убежища одна во второй раз за две ночи. Ее сердце на мгновение забилося быстрее, прежде чем она успокоилась. Она все еще была клинком ночи, и, несмотря на то, что она пережила прошлой ночью, другая группа убийц ее не ждала. По крайней мере, Минори потребуются несколько дней, чтобы спланировать еще одно покушение на ее жизнь. Если то, что сказал тень Киоши, было правдой, Минори мог сейчас думать о других проблемах.

Она почувствовала его до того, как увидела. Она не ощущала его присутствие, но уловила его чувство, и оно было сосредоточено на ней.

Сердце Асы остановилось. Еще один клинок ночи легко мог оказаться на улице в это время, но, учитывая недавние события, она была более осторожна, чем раньше. Она могла сказать, что он ждал ее, и у нее не было никакого способа избежать или спрятаться от него, на таких пустых улицах.

Аса успокоила себя. Может, дойдет до боя, может, нет. Она взяла себя в руки и пошла вперед. Он отделился от тени здания.

Он был молодым, выше Асы, худым, но сильным. Она сразу узнала его, и ее сердце забилося быстрее. Этот клинок ночи впустил ее в дом Минори. Она сунула руку в прорезь в одеянии и вытащила короткий меч, привязанный к внешней стороне бедра. Два метательных ножа были бы бесполезны против противника, который мог почувствовать ее бросок. Она пожалела, что спрятала на себе только один меч на свадьбу. Она подняла меч, вытянула оружие параллельно земле, готовая к бою.

Его замешательство было очевидным.

— Я здесь не для того, чтобы драться. Я хотел встретиться с тобой.

Меч Асы дрогнул на миг, но она восстановила контроль и держала его ровно. Нечего было сказать. Несмотря на его слова, у него была только одна причина быть тут: убить ее. Она не даст ему шанса.

Аса бросилась вперед, меч впереди. Она ударила юношу по центру его торса. Клинок ночи повернулся в сторону, но Аса остановилась и повернула запястья, вернув меч в позицию. Она тряхнула запястьями, и клинок был вынужден отскочить в сторону, чтобы не порезаться. Аса последовала за ним, когда он отпрянул, резко нанеся удар мечом.

Клинок ночи упал на колени с обнаженным мечом. Он поднял свой меч, отражая ее удар сверху вниз и в сторону классическим блоком. Он оказался близко к ней, и Аса отпрянула, прежде чем он смог нанести удар. Вместо этого он воспользовался моментом, чтобы встать на ноги. На его лице появилось замешательство.

Аса собиралась снова напасть, когда клинок ночи прыгнул на нее. Благодаря ее скорости и короткому мечу она легко смогла отразить удар, и битва началась не на шутку.

Она была удивлена его скоростью. Его атаки были сильными, но она подозревала, что он мог нанести более сильный удар. Вместо этого он жертвовал мощностью ради более быстрых ударов. Умная игра против более короткого меча Асы, но необычно. Большую часть времени, когда она дралась с мужчинами, они инстинктивно стремились одолеть ее. Из-за

этого они часто позволяли себе выйти из равновесия, предоставляя ей возможности. Не этот мужчина. Его навыки и техника были превосходными, и он не пытался победить грубой силой. Тем самым он предотвратил любые бреши в защите.

Аса привыкла быть быстрее в дуэли. С тех пор, как она начала тренировки, она знала, что будет побеждать не силой. Скорость была ее напарницей. Но этот клинок ночи тоже был быстрым.

После бури атак он замер, и Аса прыгнула к нему. Бить коротким мечом против длинного было плохой идеей, но если он не хотел глупо ошибаться, она его заставит.

Клинок ночи в ответ вытянул меч перед собой, параллельно земле, кончик был как можно дальше от его тела. Защитная поза, и, пока Аса двигалась, клинок ночи двигался с ней, всегда направлял меч на ее грудь. Она не могла подобраться к нему.

Они снова отпрыгнули друг от друга, Аса разглядывала противника. Хоть клинок ночи был младше нее, он был одним из лучших ее противников. Она не удивилась тому, что Минори нанял такого бойца, но ее злил его доступ к информации.

Клинок ночи, казалось, тоже изучал ее, его лицо было нечитаемым. Аса как-то ощущала, что клинок пытался ее понять, словно она была непонятной головоломкой. Его лицо изменилось, и Аса подумала, что он принял решение.

— Мой черед.

Клинок поменял стойку, опустил меч. Аса не успела ничего сделать, ощутила его намерения. Она отпрыгнула на шаг, пытаясь дать себе больше места. То, что она знала об атаках, ничего не отменяло бы, если она не успеет их остановить.

Мужчина прыгнул вперед, его меч взлетел в ударе, похожем на технику обнажения меча. Аса точно знала, куда будет нанесен первый удар, и легко остановила его. Но в мгновение ока она была окружена сверкающей сталью. Она изо всех сил старалась отражать и не отставать, но удары уже были неудобно близко к ее телу, и она чувствовала, что отстает. Даже с коротким мечом она была недостаточно быстрой, чтобы что-то изменить.

Наконец, он нанес идеальный удар. Она уже потеряла равновесие, пытаясь отразить его клинок, и он ударил по ее короткому мечу с силой, которой она еще не видела. Аса отлетела вперед и в сторону, и он легко скользнул за ней, обошел и прижал свой меч к ее шее.

Как только она ощутила сталь, Аса перестала бороться. Ее мысли метались, гадая, что она может сделать, чтобы переломить ситуацию. Если бы нормальный солдат одолел ее, она вырвалась бы на скорости, но, будучи клинком ночи, незнакомец мог ощутить приближающееся движение.

Без вариантов Аса расслабилась. Бой был окончен. Ее путешествие было окончено. Она была удивлена, обнаружив, что часть ее почувствовала облегчение. Отдых казался привлекательным.

Молодой клинок несколько мгновений прижимал меч к ее шее, но затем опустил его. Он убрал оружие в ножны и мягко подтолкнул ее вперед.

— Я уже сказал, я здесь не для того, чтобы тебя убивать.

Аса вернула равновесие и, несмотря на предупреждения, гремящие в голове, повторила за клинком ночи, убрала меч в ножны.

Они снова посмотрели друг на друга. Аса признавала, что он не впечатлял внешне, но он побил ее легче, чем ее наставники. Она была впечатлена.

Другой клинок ночи все еще был растерян.

— Ты — клинок ночи, которая убила прошлой ночью восьмерых стражей?

Вопрос был неожиданным. Если он работал на Минори, он явно знал события прошлой ночи. И если он работал на Минори, почему его хозяин не послал его прошлой ночью? Ее гибель была бы вероятнее, если бы она столкнулась с клинком ночи.

— Да.

Смятение на его лице усилилось.

— Ты не так сильна, чтобы одолеть восемь стражей. Я видел их тела. Они не были обычными стражами города. Как по мне, они были специалистами. Каждый выглядел сильным и обученным даже в смерти. Ты хороша, но не лучше обычного клинка ночи.

Она видела, что он обдумывал проблему. Каким бы сильным он ни был, он не казался самым умным в мире. Наконец-то ему пришел в голову ответ.

— Но у некоторых из них были раны на спине! Тебе кто-то помог, не так ли?

Аса не знала, что думать. Либо этот молодой человек действительно не понимал, что происходит, либо это был самый странный способ убить ее.

— Какое тебе дело до того, что случилось прошлой ночью?

Выражение невинности на лице клинка ночи почти заставило Асу поверить ему. Ей казалось, что она видит мальчика, полного силы, но лишённого мудрости.

— В последнее время я много гулял по улицам для своего хозяина. Все говорят о том, как один клинок ночи убил восемь королевских стражников. Я знаю почти всех клинков в городе, и никто из них не стал бы устраивать что-то подобное, поэтому я решил, что это ты. Я хотел прийти и посмотреть, насколько ты сильна. Я подумал, может быть, ты достаточно сильна, чтобы стать для меня проблемой.

Мальчик, казалось, не осознавал, сколько завуалированных оскорблений было в его рассуждениях. Аса поняла, что имеет дело с кем-то честным и открытым.

Она огляделась. На улице не стоило говорить вечером. Она подошла к нему ближе, раскинув руки, чтобы не представлять угрозы.

— Я расскажу, что случилось прошлой ночью. Но не здесь. Не хочешь выпить со мной?

Юноша выглядел так, будто она только что отдала ему всю казну Королевства.

* * *

Клинок ночи по имени Коджи сидел напротив Асы, пока она рассказывала свою историю. Он был пил третью чашку, но, похоже, не страдал от каких-либо побочных эффектов. Аса понятия не имела, как Коджи удалось так много выпить. Она допивала свою первую чашку и уже чувствовала, как расслабляются ее мысли.

Аса только дошла до того момента в своей истории, где на нее напали. До этого момента рассказывать Коджи все было не опасно. Но теперь ей нужно было решить. Следует ли ей доверять молодому клинку? Все в его отношении и манере поведения указывало на то, что ей нечего было бояться, но доверие давалось нелегко, особенно сейчас.

Она посмотрела ему в глаза и приняла решение.

— Я считаю, что нападавшие были посланы Минори.

Выражение лица Коджи изменилось. Если раньше он внимательно слушал, то теперь выглядел рассерженным. Аса думала, что Минори был просто работодателем Коджи, но поняла, что это предположение было неверным. Было что-то большее, более глубокие отношения, чем она ожидала. Но она уже приняла решение, и теперь ей нужно было пережить последствия.

— Я тебе не верю, — сказал он. — Минори спас меня от верной смерти.

Там была история, и Аса почти без проблем убедил Коджи рассказать ей свою

историю. Постепенно он рассказал ей, как его отправили на одну из первых миссий в качестве клинка и что произошло. Он рассказал о том, как он был приговорен к смертной казни Киоши, и как Минори ворвался в тюрьму и освободил его.

Настала очередь Асы внимательно слушать. Коджи, несомненно, рассказывал историю так, как он верил, но Аса с трудом принимал его слова за правду. Киоши не был похож на человека, который приказал бы убить другой клинок.

Но потом она больше подумала о Киоши. Она немного изменила свое представление о нем, и внезапно части сошлись. Киоши пожертвовал бы клинком ночи. Ему бы это не понравилось, но если бы он почувствовал, что такой поступок будет способствовать развитию Королевства, он не сомневался бы. Она вспомнила свадьбу и поняла, что Киоши не делал пустых комментариев. Счастье народа Королевства было для него превыше всего, и если это означало огромные жертвы, пусть будет так.

Аса решила проверить Коджи. Она рассказала остальную часть своей истории, в том числе о том, как Киоши спас ее от смерти и как она подозревала, что Минори был Осаму под другим именем.

К чести Коджи, он выслушал ее историю и теорию, не прерывая ее. Она не могла сказать, верил ли он ей, но он хотя бы был готов слушать, это сильнее указывало на его характер, чем все, что она видела до сих пор.

Когда она закончила, Коджи отклонился и заказал еще выпить. Они молча сидели друг напротив друга, и Аса увидела, что Коджи перебирал все факты в голове. Ее первое впечатление о нем было неправильным. Он не был дураком, но был очень медленным, логичным мыслителем, это освежало после общения Асы с людьми, сведущими в политике и быстро соображающими.

Тишина казалась долгой, и Коджи допил четвертую чашку к тому времени, как заговорил:

— Я не знаю, что правда. Я верю, что ты говоришь правду, как ты ее видишь, но моя история также правдива. По крайней мере, один из нас заблуждается. Возможно, мы оба. Но невозможно сказать, кто именно.

Аса хотела заявить, что это был он, но, подумав внимательно, она поняла, что он говорит правильно. Ее обвинения пока не имели доказательств. Она признала его точку зрения.

Коджи продолжил:

— По этой причине я предлагаю нам обоим продолжать идти своим путем. Однако я хотел бы заключить с тобой договор. Я считаю, что Минори хороший человек, но я скрестил с тобой клинки, и поэтому я знаю тебя лучше, чем его. Я знаю, что ты хорошая женщина. Давай встречаться регулярно, чтобы мы могли решить эту проблему.

Асе стало любопытно.

— С какой целью?

Коджи посмотрел на нее, как будто она задала глупый вопрос.

— Ложь посадила меня в тюрьму. Когда меня вернули в Убежище, у меня было много времени подумать, и я понял, что нет ничего важнее правды. По крайней мере, один из нас попал в ловушку лжи, и мы обязаны открыть для себя правду.

Аса почувствовала, как с ее груди пропал груз, который она только недавно осознала. Она внезапно почувствовала родство с этим молодым клинком, товарищество, которое, как она не была уверена, что испытывала раньше.

— Спасибо.

Импульсивно, Аса заказала еще выпить, как и ее спутник. Она была взволнована, впервые увидела влияние напитка на Коджи. Они забыли о делах, два клинка ночи рассказывали о своей жизни и своих тренировках.

Позже тем же вечером Коджи проводил ее до ночлежки. Аса подумала, не войдет ли он с ней, с удивлением осознала, что она не будет возражать. Однако если эта мысль и пришла в голову Коджи, ему удалось полностью подавить ее, даже несмотря на то, что он был навеселе. Он проводил ее до входа, и она чувствовала себя в большей безопасности, чем когда-либо. Там он низко поклонился. Она ответила на этот жест, чуть менее низко, чтобы не обидеть его, а затем повернулась и пошла в свою комнату, чувствуя покой, которого она не ощущала уже много лет.

Глава 17

Голова Минори еще болела, когда он вышел наружу. После ночи беспокойного сна он надеялся, что свежий утренний воздух ослабит боль, но свет солнца вызвал агонию в голове, и он отступил в уютное убежище дома.

Голова Минори болела не по одной причине. Напавший оставил синяк на его щеке и лбу, и каждый раз, когда он двигался слишком быстро, голова напоминала о ране.

И разум Минори кипел возможностями. Он знал, что вот-вот начнется решающая игра. Все фигуры становились на места, оставалось только понять последние ходы.

Он ощутил, что Коджи вернулся в дом. Мальчика не было всю ночь, и хоть Минори не давал ему указаний, это было не похоже на клинка. Чаще всего Минори приходилось постараться, чтобы Коджи ушел. Минори не расстроился, что юноши не было ночью. Ему просто было любопытно. Коджи познал усладу женских объятий? Минори понял, что мало знал о войне, которого спас.

Коджи устремился к нему, и Минори знал, что прошлой ночью произошло что-то важное.

Он вошел и низко поклонился. Минори заметил это. Казалось, Коджи не считал, что их отношения изменились. Иначе он изменил бы глубину поклона.

Минори сразу перешел к проблеме.

— Вижу, тебя что-то беспокоит.

Коджи не нужно было дальше подталкивать.

— Прошлой ночью я отыскал Асу.

Минори прищурился, глядя на Коджи. Несмотря на молодость клинка ночи, он играл важную роль в игре Минори. В его голове фигуры на доске продолжали двигаться, и он задавался вопросом, где в итоге окажется Коджи. Прежде чем он успел поймать себя, он сказал:

— С какой целью?

Коджи, похоже, не думал, что в этом вопросе был подвох.

— Вчера, гуляя по улице, я услышал истории о клинке ночи, который убил восемь городских стражей. Мне стало любопытно, и я занялся расследованием. Признаюсь, когда я начинал, я думал, что, возможно, клинок ночи с такой силой стал бы достойным союзником или, по крайней мере, достойным вызовом. На это ушел целый день, но, в конце концов, я ее нашел. Мы сразились.

Сердце Минори екнуло. Неужели Коджи нечаянно сделал именно то, что было нужно Минори? Из всех игроков на доске Аса была той, которую он понимал меньше всего, и поэтому она была самой опасной для его планов. Если ее убрать, путь Минори станет намного яснее.

— Результат меня разочаровал. Я смог легко победить ее.

— Ты убил ее?

Коджи покачал головой.

— Нет. Не было причины. Мы с ней долго говорили.

— Что думаешь о ней?

Коджи не хотел отвечать на такие вопросы, и Минори уже видел, куда пойдет разговор.

Коджи заговорил осторожно, подбирая слова:

— Сначала я подумал, что она сильная. Ее личность, даже когда она приходила к вам, была сильной. Но я не считаю ее сильной. В ней горит огонь. Но если забрать ее цель, или если она завершит свое задание, я не знаю, что она будет делать. Я подозреваю, что она расколется, как плохо сделанная сталь. Ее цель придает ей силу, но это и ее величайшая слабость.

Минори был удивлен. Анализ Коджи был глубоким и, вероятно, правильным. Молодой клинок оказался намного хитрее, чем думал Минори.

Как и ожидал Минори, Коджи не отвлекся от истинной цели. Он поймал взгляд Минори. Как любой клинок ночи, которого Минори когда-либо встречал, он бросился прямо в бой.

— Это правда?

Минори глубоко вдохнул. Он ненавидел лгать и не мог придумать то, что могло бы разубедить Коджи. Молодой человек явно был разорван. Он не хотел верить тому, что слышал, но в то же время думал, что в этом может быть намек на правду. Мысленно Минори переставил фигуры на доске, приспособливаясь к новой информации.

Сначала ему пришлось иметь дело с Коджи. Он увидел, что клинок бессознательно принял грозную позу, готовый атаковать по мере необходимости.

— Скажи мне, Коджи. Если бы ты был командиром людей, и один из твоих солдат был всего в нескольких ударах сердца от того, чтобы выдать твою позицию, обрекая на гибель сотни людей, что бы ты сделал? Предположим, ты уже испробовал все другие формы убеждения.

Лицо Коджи быстро изменилось, когда он понял, что говорил Минори.

— Вы говорите, что иногда необходимо принести в жертву одного, чтобы спасти многих?

Минори не ответил. Он видел, что его ответ задел Коджи. Иногда истинным признаком мудрости было знание, когда лучше ничего не говорить. Минори нащупал отравленный дротик, который он начал носить после небольшого инцидента с Киоши.

— Думаю, Киоши приводил аналогичный аргумент о необходимости моей смерти, — задумчиво сказал Коджи. — Вы двое похожи больше, чем вы готовы признать.

Комментарий задел, но Минори признал правду. Он не хотел, чтобы его сравнивали с Киоши, но это было заслужено.

— Возможно, нашей решимостью. Могу я рассказать тебе историю? Ту, которую мало кто когда-либо слышал, и ту, которую ты никогда не сможешь повторить.

Коджи посмотрел на Минори с подозрением.

— Чем рассказ поможет?

— Многим. Когда я закончу, я освобожу тебя от всех обязательств. В то время у тебя есть выбор, продолжать служить мне или нет. В любом случае твоя честь останется неприкосновенной.

Мгновение Коджи, казалось, спорил сам с собой, но Минори знал, что его предложение было слишком заманчивым для молодого клинка ночи. В его возрасте честь была очень важным понятием, и если бы он мог оставить свою присягу за выслушанный рассказ, он это сделает.

Минори ослабил хватку на отравленном дротике. Он жестом пригласил Коджи сесть и подал чай. Он никогда не рассказывал эту историю вслух и хотел убедиться, что понимает все детали правильно.

* * *

— Много-много лет назад была группа клинков. И ночи, и дня. В основном это были клинки ночи, но это не удивительно. Ты знаешь, как мало клинков дня. Та группа была довольно большой, по нашим меркам. Тридцать или сорок. Я забыл точное число. Эти клинки решили, что их не устраивает то, как складывается их жизнь. Все они прошли испытания и какое-то время странствовали. Все видели многое в этом мире, и в те дни все было по-другому. Клинки имели гораздо больший авторитет, чем сейчас. Клинок ночи мог зарезать старейшину деревни посреди дня, и никто не стал бы сомневаться в этом, по крайней мере, вслух.

Минори заметил удивление на лице Коджи. Такое действие было бы неслыханным сегодня.

— Помни, это были другие дни. Предполагалось, что если клинок ночи зарезал мирного жителя, на то была веская причина. И по большей части так и было. Клинки редко вели себя жестоко. Группа клинков решила, что заслуживает большей власти в Королевстве. Начался голод, и они увидели страдания, причиненные недальновидной политикой лордов и короля. Они считали, что могут добиться большего, и отделились от Совета Клинков.

Коджи снова был удивлен. Сегодня такое действие означало тюремное заключение или смерть.

— Помни, что совет существовал в основном как подставное лицо. Не было необходимости контролировать клинки, а совет был почетной должностью. У совета не было той власти, которой он обладает сегодня. В этом не было необходимости. В то время не было переписи, поэтому никто не следил за клинками, и отколовшаяся группа просто ускользнула и построила Два Водопада. Они завели семьи и старались жить нормальной жизнью. Большинство пытались обрабатывать землю, как бы трудно это ни было для них. Но в то же время они регулярно встречались, чтобы обсудить будущее, и начали строить планы по захвату власти в Королевстве. Какое-то время, фактически несколько лет, казалось, что все идет хорошо. Деревня росла, а клинки жили мирно. Те, кто жили там, чувствовали себя работающими для важной цели, и все, даже те, кто не был одарен, работали для достижения этой цели. Жителей было не так много, и находилась деревня далеко от типичных торговых маршрутов, поэтому люди приходили туда только в том случае, если хотели. Но назови это судьбой или ужасной удачей, хорошие времена подошли к концу. Наступил голод, и я полагаю, ты изучал историю, так что я не могу добавить ничего нового. Голод поразил деревню клинков так же сильно, как и все Королевство. Голод испытывал их. Благодаря их дальновидности, деревня не так сильно пострадала от голода. Но они решили, что пришло

время расширить власть. Они знали, что близлежащие деревни страдают, и верили, что смогут облегчить их боль. Конфликт начался, когда Дом Кита послал солдат за зерном в деревню. Распространились слухи, что деревня пировала во время голода, и отряд солдат пришел, чтобы перераспределить еду. Клинки не позволили этого, и конфликт перерос в насилие. Солдаты не знали, что они вошли в город клинков. Излишне говорить, что отряд исчез. В конце концов, слухи о нападении дошли до короля. Подобные сообщения доходили до него не впервые. В период голода все больше и больше людей прибегали к насилию, и король всегда отвечал одинаково. Он начал серьезные атаки на укрытия, чтобы преподать урок всем, кто хотел воровать. Королю нужно было сделать цену за кражу больше, чем то, что можно было украсть. Еще один отряд отправился к деревне клинков. И наступило второе испытание. Приказ отряда был ясен: убить всех мужчин, женщин или детей, которые будут сопротивляться. Смертный приговор всей деревне, пусть и не всем от меча. Все были вовлечены. Клинки не считали, что пришло время привести их планы в исполнение, но они чувствовали, что у них нет другого выбора, кроме как действовать. Скажи мне, Коджи. Если бы ты был одним из этих клинков, ты бы спокойно принял смерть или сражался бы за свою семью и землю?

Выражение лица Коджи говорило достаточно.

— И клинки так решили. Клинки оставили свои дома и встретили отряд короля на пути в деревню. Они напали в отряд, не оставив живых. Когда весть дошла до короля, его охватила неуверенность. Он послал отряд, предполагая, что атакует маленькую беспомощную деревню. Они не должны были встретить достойное сопротивление. Он не хотел отправлять больше войск, пока не узнал, что происходит. Поэтому он попросил Совет Клинков отправить тень в деревню. Если вкратце, тень обнаружила, что Два Водопада — это не обычная деревня, а состоящая из клинков, пытающихся создать лучшее Королевство. Когда скудный урожай подошел к концу, тень представил свой отчет Совету Клинков. И король столкнулся с проблемой. Слухи об уничтожении его войск распространились по армии. Большинство людей считало, что деревня скрывает огромное количество бандитов, какое-то огромное убежище. Но король знал лучше и знал, что правда была еще хуже. Клинки, поклявшиеся защищать Королевство, обратились против него, убив его солдат. Король был сильным человеком и сделал трудный выбор. Он встретился с Советом Клинков, и вместе они собрали экспедицию клинков, чтобы атаковать деревню. Миссия была очень сложной и ознаменовала собой первый раз, когда клинков попросили убить других клинков в большом количестве. Для достижения наилучших шансов на успех они поручили эту миссию лучшему лидеру, командиру, на которого все равнялись. Коджи, я был в той битве, и мои действия в тот день продолжают преследовать меня. Эти люди просто старались изо всех сил.

Минори притих и обдумал, что он хотел сказать. С того дня было слишком много воспоминаний.

— Я впервые бился с другим клинком ночи насмерть. Я рад сказать, что это был последний раз. Я помню один бой особенно, это был третий клинок в тот день. В него уже попали две стрелы, и он знал, что у него осталось только несколько вдохов. Его надвигающаяся смерть придавала ему энергии, но он не мог двигаться достаточно быстро. У него не было шанса, но это не помешало ему пойти на меня со всем, что у него было. Его удары были сильными, и если бы хоть один из них пролетел близко, я бы точно умер. Но я чувствовал их, и он был недостаточно быстр, чтобы преодолеть мое преимущество. Какое-то время я позволял ему атаковать. Думаю, я надеялся, что он умрет от ран, от стрел, чтобы мне

не пришлось снова вытаскивать меч. Но ему удалось загнать меня в угол, и я был вынужден ответить. Он чувствовал меня, но не успел среагировать. Я легко его убил. Заметь, в то время я был не молод. У меня уже была долгая история клинка ночи, и я был знаком со смертью, но ничто не могло подготовить меня к тому, что я ощущал. Я не мог поверить в то, что сделал. Когда я, наконец, поднял глаза, я увидел женщину с ребенком, сжавшихся в своем доме. Думаю, они были его семьей. Я посмотрел им в глаза и увидел ненависть и печаль, которых я никогда раньше не видел.

Минори снова остановил рассказ. Он мог продолжить признание, но по выражению лица Коджи понял, что тот знает, как развивалась история. Говорить больше было бы пустой тратой дыхания, и Минори не был уверен, что он когда-нибудь захочет снова описывать эти моменты.

— Мне нужно, чтобы ты понял: тогда я был амбициозным. Ты можешь подумать, что я все еще такой, но ошибаешься. Я больше не ищу власти для своих целей. Сегодня я хочу использовать свою силу, чтобы изменить мир к лучшему. Тогда мои амбиции убедили меня следовать приказам, и я принимал решения, которых никогда себе не прощу. А потом знаешь, что меня больше всего преследовало? Не убийство, нет. Мы якобы наказывали другие клинки за их выбор. Они выбрали другой образ жизни, и да, это шло против воли Королевства, но они не причинили вреда ни одному человеку, пока их не заставили. За это мы оборвали их жизни. Я много думал о тех днях и понял, что свобода выбора — это все, что имеет значение. Это то, что отличает нас от животных, которые реагируют только на инстинкты. Мы можем творить искусство, оставаться целомудренными, посвятить себя делу или делать ужасные вещи. Но это всегда наш выбор. Возможно, ты прав. Мне не нравится признавать такое, но, возможно, мы с Киоши во многом похожи. Тем не менее, один аспект нашей личности различает нас, пропасть которую мы никогда не преодолеем. Киоши принимает идею лишить свободы клинков ночи. Я понимаю его философию. Он считает, что мы слуги Королевства, и я согласен. Но он считает, что, как слуги, мы должны отказаться от возможности выбора. Что мы должны слушаться лордов. И с этим я никогда не соглашусь. Служба без выбора — это рабство, чистое и простое. Это делает нас не людьми. Как и Киоши, я считаю, что мы должны служить Королевству, но мы должны делать это по-своему.

Минори посмотрел на Коджи, не раздумывая, встретился с ним взглядом.

— Я спас тебя не потому, что это дало бы мне политическое преимущество над другими. Ты хорошо выполнил свой долг, но все равно попал в тюрьму. Это неприятно напомнило мне ту битву, и я не мог сидеть, сложа руки, и позволить навсегда лишить тебя свободы.

Минори вздохнул и отклонился.

— Это все, что я могу рассказать. Теперь ты знаешь мои мотивы, и почему я готов пойти на все, чтобы добиться успеха. Цена выше, чем я хотел бы заплатить, но мое сердце уже почернело. Я готов принести жертву. А теперь я даю тебе выбор. Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо другой. Ты можешь следовать за мной и помогать мне. Близится конец нашего путешествия — это я чувствую. Знай, что если ты присоединишься ко мне, я могу дать задания, которые тебе не понравятся, но я бы не стал об этом просить, если бы не считал их абсолютно необходимыми. Ты можешь уйти. Как я и обещал, я отпущу тебя. Ты хорошо послужил, и я уважаю твою силу.

Коджи встал из-за стола.

— Вы попросите меня убить Асу?

— Возможно.

— Я не стану. Не без весомой причины.

— Я не стану лишать тебя выбора.

Коджи расхаживал по комнате, и Минори изучал его в новом свете. Он всегда считал Коджи простаком, но теперь понял, что недооценил юношу. Коджи был сильным клинком и догадливей, чем ожидал Минори. Могущественный союзник, но опасный враг.

Коджи остановился и уставился на него.

— Есть другой вариант.

Минори приподнял бровь.

— Я мог бы убить вас сейчас.

— Безусловно. Если ты это сделаешь, все, о чем я прошу, это сделать это с честью лицом к лицу. Мне уже хватило нападений сзади.

Коджи оглядел комнату, как будто ответ был написан на одной из голых стен.

— Думаю, мне понадобится больше времени, чтобы сделать выбор.

— Хорошо. Не знаю, сколько времени у тебя есть, но я дам столько, сколько смогу. А пока можешь здесь жить. Если захочешь продолжить выполнение других своих обязанностей, я буду вам признателен.

Коджи кивнул и низко поклонился. Минори заметил этот жест и мысленно подумал о том, как движутся фигуры на доске.

* * *

Его разговор с Коджи помог прояснить мнение Минори. Старший воин был честен с Коджи. Его целью в жизни было получить независимость для лезвий. Ему не нравилось видеть, что происходило с ними в последние несколько лет, и он не успокоится, пока все они не получат те же права, что и обычные жители.

Во-вторых, он хотел видеть стабильность в Королевстве. По его мнению, не было другого варианта, кроме Шина. Лорд обеспечит сильное руководство, которое понадобится Королевству во время переходного периода, и его деспотичный характер будет идеальным, чтобы поддерживать клинки несколько лет с этого момента, когда у них будет поддержка народа. Но добиться прихода Шина к власти ненасильственными средствами было тяжело. Минори пытался решить проблему снова и снова в течение месяца, но каждый вариант, который он предлагал, в конечном итоге приводил к насилию. У других лордов просто не было причин принимать Шина. Они считали себя равными.

Минори понял, что откладывал важное решение, и теперь ему нужно было занять позицию. Он попросил Коджи сделать выбор; теперь пришло время сделать то же самое.

Чтобы отвлечься, Минори посмотрел на шахматную доску. Вариантов было много, но путь к победе всегда был ясен.

Минори крутил в голове разные идеи. Было трудно захватить Королевство силой, но оно может пасть с помощью уловок. В отличие от многих, Минори имел иное представление о чести. Честь — это не правила и структуры, установленные обществом. Честью было поступать правильно, действовать по совести. Если эти действия были неприятны другим, это не имело значения. Минори считал себя благородным человеком, но без колебаний предпринимал любые действия, которые считал правильными.

Минори встал. Его решение было принято. Он пойдет настолько далеко, насколько это необходимо. Он посмотрел на доску. Ключевой фигурой был Киоши. Если он падет, падет

король. Пришло время для Королевства получить нового короля. Пришло время Киоши умереть.

Глава 18

Киоши бродил по потокам энергии в голове Масаки, как делал каждый день. Каждый день, когда он работал с Масаки, ущерб был немного хуже, немного шире распространен.

Клинок дня исполнил долг, соединил сложные пути с нежностью матери, заботящейся о новорожденном. Когда он отдал всю свою энергию, он осторожно прервал контакт с Масаки, отклонившись и выдохнув. Он никогда не чувствовал себя таким старым, как сейчас. Он чувствовал приближение своего собственного конца, но он уйдет в Великий Цикл, сражаясь.

Киоши так увлекся и устал, что лишь через пару вдохов заметил, что был не один в комнате. Он нахмурился. У стражей были конкретные указания. Больше никого нельзя было впускать. Когда он обернулся, то с удивлением увидел Асу.

Киоши попытался улыбнуться ей, но сил не было.

Она подошла к нему и опустилась на колени.

— Я могу помочь?

Киоши заметил разницу в ее голосе. Раньше она была решимостью и твердостью. Но теперь в ее голосе был намек на доброту, которой раньше не было. Что-то начало меняться. После их встречи Киоши перестал следить за ней. Он не видел особого смысла.

Он кивнул, и Аса помогла ему встать.

Они пошли вместе, Киоши опирался на Асу гораздо больше, чем ему хотелось. Они молча прошли по нескольким коридорам, Киоши гадал, какой вопрос он хотел задать.

— Что изменилось для тебя?

Аса посмотрела на него, удивлённая тем, что он так глубоко понял ее. Она улыбнулась и покачала головой.

— Я думала о ваших словах и решила, что, может быть, вы были правы.

Киоши тихонько рассмеялся. Взгляд Асы стал обиженным.

— Прости; просто никто не меняет своего мнения на основе логичных аргументов. Уже нет. Если да, то ты действительно редкая и особенная женщина.

Аса не знала, как ответить, и молчала, пока они не вернулись в комнату Киоши.

— Я хотела бы помочь вам, если смогу.

Киоши лег на свою кровать, совершенно не заботясь о том, было ли это грубо. Он был истощен. Он повернул голову к Асе.

— Значит ли это, что ты отказалась от мести?

На ее лице появились сомнения, и сердце Киоши сжалось. Она посмотрела в его глаза.

— Нет. Но я зашла в тупик и решила, что, возможно, в моей жизни есть место для других занятий. Я хочу помочь Королевству. Я хочу помочь тем, кто нуждается в защите. Судя по всему, что я видела, это означает, что я помогу вам.

Киоши закрыл глаза. Он не знал, почему, но чувствовал, что много всего было связано с Асой. Его сердце бешено колотилось, риск и награда опасно балансировали в его разуме. Он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

Он открыл глаза.

— Твое предложение принято.

Она слегка ему поклонилась.

— А теперь насчет первого задания.

Аса с любопытством склонилась ближе.

— Оставь меня в покое, чтобы я поспал. Я отдал все силы королю, и мне нужно восстановиться, — на этот раз он смог улыбнуться, показывая, что был не слишком серьезен.

Аса кивнула, и, когда Киоши закрыл глаза, она встала и вышла из комнаты.

* * *

Казалось, совсем не прошло времени, когда Киоши проснулся от знакомой твердой руки на его плече. Он медленно открыл глаза, разум не хотел пробуждаться. В его комнате без окон он не мог сказать, как долго спал, но этого было недостаточно.

Дайсуке разбудил его. Клинок ночи, которого нельзя было почувствовать, был самым близким другом и союзником Киоши, еще и лучшей его тенью. В его глазах было беспокойство, которое привлекло внимание Киоши. Было почти физически больно сосредоточиться.

— Что случилось?

Его разум прояснился, Киоши увидел, что Аса тоже была в комнате. Это его удивило. Дайсуке поймал его взгляд.

— Я столкнулся с ней, когда она выходила из замка. Она сказала мне, что она теперь с вами, поэтому я взял ее с собой.

Киоши кивнул, смог сделать только это в своем состоянии.

Дайсуке рассказал свою историю:

— Что-то происходит. Солдаты Шина уходят с его земель по одному или по двое. Все стражи уходят. Так было весь день, но мне потребовалось время, чтобы понять, что происходит. Если бы я не проник на саму территорию, я бы никогда не понял, что они делают.

Киоши медленно соображал, его разум все еще боролся с цепями сна и усталости.

— Что ты имеешь в виду?

— Они уходили из замка, но не из города, и никто не возвращался. К тому времени, когда я понял это и пошел сюда, в замке Шина почти не осталось стражи. Думаю, они готовятся захватить город.

Голова целителя закружилась. Что задумал Шин? Знал ли он, что Исаму собрал в собственном замке гораздо больше войск, чем Шин? Если дело дойдет до открытого боя, войска Шина будут разбиты. Хотя, если войска Шина смогут разместиться в ключевых местах по всему городу, они смогут выдержать гораздо больше сражений, чем это было возможно в противном случае.

Дайсуке посмотрел на своего старого друга.

— Что мне сделать?

Киоши попытался сесть, его мысли метались. Что они могли сделать? У них не было людей, необходимых для прекращения боя. Клинки ночи в городе будут застигнуты врасплох, но, если они не получают четкого приказа, они, вероятно, не будут участвовать в битве. В конце концов, Шин и Исаму имели равные права на престол.

Если только Минори не был готов отдать приказ. Киоши не был уверен, что он будет таким смелым, но он не мог забывать о клинке ночи.

Прежде чем Киоши смог придумать ответ, в дверь постучали. Все три клинка посмотрели туда, Дайсуке и Аса держали руки на мечах. Киоши пригласил гостя войти.

Появился страж замка с запиской для Киоши. Клинок дня взял послание и открыл его, когда страж ушел, выполнив задание.

Он взглянул на двух своих союзников.

— Они созвали Королевский совет, и требуется мое присутствие.

Киоши попытался встать, но упал. Он слишком много отдал Масаки. Ему нужно было больше отдыха, больше еды. Обеспокоенный взгляд Дайсуке невозможно было не заметить, и Аса явно не знала, что и думать.

Он посмотрел на них. Он совершил ту же ошибку, которую, кажется, всегда делали люди. Все всегда думают, что у них есть больше времени. Это редко бывает правдой. Жизнь движется быстро, и действие постоянно необходимо.

— Дайсуке, мне нужно, чтобы ты взял с собой Асу.

Дайсуке не согласился.

— Киоши, если что-то случится, я тебе понадобится.

— Ты, наверное, прав, но Минори умен, и я понятия не имею, что он задумал. В бою на мечах между равными побеждает воин, готовый дожидаться, пока его противник первым раскроет свои намерения. То же самое и здесь. Мне нужно, чтобы Минори показал свой план, прежде чем мы решим, что нам делать. Ты знаешь меня так же хорошо, как я знаю себя. Ты будешь знать, что делать, исходя из того, что происходит.

Дайсуке был готов возразить, но Киоши впился в него взглядом.

— Я знаю, что тебе это не нравится, но это дает нам лучшие шансы. Мне нужно, чтобы ты сделал это.

Между двумя старыми друзьями было несколько минут напряженного молчания, и какое-то время Киоши задавался вопросом, увидит ли Дайсуке мудрость в его подходе. Наконец, его глаза смягчились, и Киоши знал, что его приказы будут выполнены.

Киоши тихо сказал:

— Спасибо.

Дайсуке низко поклонился, и Киоши показалось, что его старый друг считал, что видел его в последний раз. Киоши ответил на поклон своим, насколько мог.

* * *

Киоши вызвал стража, чтобы тот проводил его в зал собрания. Пока они шли, глаза и разум целителя вбирали в себя все. Судя по тому, что он мог видеть, все во дворце казалось нормальным, как и всегда. Неужели Дайсуке слишком остро отреагировал? Нет, Киоши верил своему старому другу. Что бы ни происходило, до дворца это еще не дошло.

Когда он вошел в зал собраний, он увидел, что собрались все лорды. Если бы он мог, он бы отпустил стража, но не был уверен, что доберется до места без поддержки. Лучше показаться слабым, чем пострадать потом от слабости.

Киоши нигде не видел Минори. Он расширил чувство, не очень далеко, учитывая его нынешнее состояние, и не смог его почувствовать. Этот факт обеспокоил Киоши больше, чем отчет Дайсуке. Если Минори был связан с Шином, он знал об этой встрече, а если он знал об этом, он хотел бы быть здесь. Если его здесь не было, более важные дела происходили где-то в другом месте.

После того, как Киоши усадили, Исаму начал обсуждение. Он посмотрел прямо на Шина.

— Лорд Шин, почему вы созвали этот совет?

Страхи Киоши мгновенно удвоились. В записке ничего не говорилось о том, что Шин

созвал встречу. Внезапно он обрадовался, что отослал Дайсуке и Асу.

Шин огляделся и глубоко вдохнул.

— Лорды, нам пора честно поговорить. Мы достаточно долго уходили от этой темы. Что мы будем делать, когда Масаки присоединится к Великому Циклу?

Лорд Джуро посмотрел на Киоши.

— Мы понятия не имеем, что произойдет. Киоши изо всех сил старается исцелить короля.

Шин выглядел так, будто собирался рассмеяться, но не стал.

— Каждый видит, что Киоши делает все, что в его силах. Он даже не смог войти в комнату без посторонней помощи. И мы все надеемся, что король полностью выздоровеет. Но мы не можем рассчитывать на такую возможность и не можем продолжать действовать так, как будто это произойдет. Нам нужно готовиться к худшему. Когда Масаки умрет, что мы будем делать?

Два других лорда посмотрели друг на друга, гадая, к чему все шло. Прямые слова о кончине короля почти наверняка показывали, что Шин задумал более серьезный план.

Исаму заговорил размеренно:

— Было бы логично предположить, что кто-то из нас станет королем.

Джуро кивнул, и Шин выглядел как хищник, готовый атаковать свою жертву.

— Я согласен. Но кто это будет? — спросил Джуро.

Повисла тяжелая тишина. Киоши настороженно наблюдал. Шин к чему-то клонил.

Шин позволил молчанию продлиться всего несколько мгновений.

— Давайте говорить честно. Все мы хотим трон, и даже если каждый из нас откажется от претензий на свои земли, соглашение в том виде, в котором оно было заключено, будет нарушено. Даже если мы скажем себе, что будем править справедливо, мы будем в первую очередь думать о своих землях и, возможно, даже подумаем об объединении всех великих домов. Кроме того, нет хорошего способа решить, кто будет следующим королем. Мы могли бы провести какое-то голосование, но я бы выиграл, потому что мои земли самые густонаселенные. Точно так же мы могли бы выбирать по ресурсам, и тогда, лорд Джуро, вы были бы явным победителем. Мы можем выбрать любое количество факторов, но это всего лишь фасад для выбора одного из нас. Никто из нас не хочет этого делать. Не думаю, что я кого-то из вас удивляю, когда говорю о собрании войск на границах. Я делал это, как и вы оба. Никто из нас не хочет войны, но каждый из нас готов воевать, потому что считает себя лучшим вариантом. И я снова задам вопрос: что мы будем делать, когда король умрет?

На этот раз тишина была густой, и Киоши почувствовал гнев и замешательство других лордов. Они этого не ожидали. Киоши не винил их. Вести этот разговор, пока Масаки был еще жив и не мог говорить, было верхом грубости. Но, возможно, в этом было преимущество Шина. Он был готов делать то, чего не хотели другие, чтобы добиться результата.

Когда энергия медленно вернулась к Киоши, он начал замечать изменения. На грани своей способности, он почувствовал других клинков. Он закрыл глаза — еще один грубый жест на заседании совета, — но ему нужно было сосредоточиться.

Клинки входили во дворец, их было около двадцати или тридцати, и все они собирались близко друг к другу.

Его первая мысль была об Асе и Дайсуке. Они успели выбраться? Он направил чувство в сторону своей комнаты и пошел по их пути. Он не сможет почувствовать Дайсуке, но сможет найти Асу. К счастью, ее нигде не было.

Вторая его мысль была о Шине. У него было несколько мгновений. Лорды сидели за столом, ничего не подозревая, каждый был поглощен размышлениями. План Минори явно зависел от Шина, и если Киоши сможет убить коварного лорда, все развалится.

Но Киоши не мог заставить себя действовать. Речь шла не о том, чтобы остановить Минори. Речь шла о спасении Королевства, и он задавался вопросом, не был ли Шин лучшим выбором для короля. Он был умен, безжалостен и обладал качествами, которые потребуются монарху. Киоши мог не одобрять методы Шина, но на тот момент убийство его не казалось оправданным.

Голос Шина вторгся в мысли Киоши.

— Что ж, если ни у кого больше нет идей, я хотел бы представить свое предложение. Сделайте меня королем.

Исаму поднял взгляд с гневом на лице. Джуро поднялся, его рука опустилась на меч. Киоши выжидал, ему было интересно, что будет дальше. Ему казалось, что он стал зрителем своей жизни.

Джуро первым нашел слова:

— Ты безумен, если веришь, что мы просто сделаем тебя королем.

Шин улыбнулся, словно такого ответа и ждал.

— Вряд ли вы понимаете. Я не даю вам выбор. Вы сделаете меня королем.

Джуро вытащил меч.

— Хватит этого. Наши семьи достаточно сильны без нас. Уладим это старым образом. Тот, кто уйдет из комнаты живым, будет следующим королем.

Киоши наблюдал, его глаза расширились. Он не переживал за свою жизнь. Никто из мужчин в комнате не был опасен для него, хоть он был уставшим. Но воспоминания наводнили его мысли, показывая, как быстро цивилизованные люди могут потерять все, что делает их лучше животных. Всего за несколько мгновений они пришли к насилию как к единственному ответу.

Киоши почувствовал приближение клинка, поэтому его не удивило, что Минори вошел в комнату. Он огляделся, и улыбка на его лице была широкой. Киоши подумал, не находился ли он под действием какого-то наркотика. Но единственным действующим веществом здесь была власть.

— Милорды, для этого нет причин, — он повернулся к Шину и низко поклонился. — Мой король, дворец ваш.

Джуро и Исаму уставились на Минори, широко раскрыв рты. Они мгновенно все поняли и повернулись к Киоши.

— Киоши, клинки объединились с лордом?

Киоши смотрел на их лица, не зная, что ответить. Он не знал, какие полномочия получил Минори от Звездопада, но ему было трудно поверить в то, что Минори действовал без благословения совета.

— Надеюсь, нет. Но Совет Клинков все меньше доверяет моим советам. Я ничего не знаю о действиях Минори.

Победная улыбка Минори была почти тошнотворной, но в своей гордости он поддержал Киоши:

— Что ж, это, безусловно, правда. Наступает новая эра.

Когда он закончил говорить, в комнату вошли солдаты Шина и клинки ночи. Вокруг было много людей, и Киоши не мог ощутить все, что происходило в замке, но большая часть

битвы, очевидно, закончилась. Захват, каким бы жестоким он ни был, был быстрым. Киоши, как воин, был впечатлен Минори и Шином за чистое вторжение во дворец. Может, они и пролили кровь, но как можно меньше.

Джуро и Исаму не могли говорить. Шин был готов.

— Стражи, уведите лордов Джуро и Исаму в их замки.

Шин повернулся к лордам.

— Мы еще успеем поговорить через день или два. Я приду к вам, и мы обсудим то, что произошло сегодня, и какие у вас есть варианты. Можете верить мне или нет, но я не хочу причинять вреда никому из вас. Я буду королем, но я бы предпочел сделать это как можно спокойнее. У каждого из вас будет возможность поддержать меня и сохранить привычную для вас жизнь, или вы можете решить не делать этого. Выбирайте с умом.

Ярость исказила лица двух других лордов, и Киоши беспокоился, что в ближайшее время они поступят не мудро. Тем не менее, им обоим удалось смолчать, и стражи Шина решительно вывели их из комнаты.

Когда дело было завершено, Шин и Минори повернулись к Киоши. На лице Минори по-прежнему сияла победная улыбка, и Шин заговорил первым:

— Киоши, твоя служба Королевству хорошо известна. Как я полагаю, ты уже понял, что мы с Минори некоторое время планировали этот момент. Минори не поддерживает тебя, но я уважаю то, что ты сделал. Я знаю, что ты честный человек, поэтому спрошу напрямую. Ты поддержишь меня как короля?

Киоши ответил твердо, но говорил мягко:

— Возможно, если бы Масаки был мертв. Но пока жив настоящий король, я не могу.

Шин кивнул.

— Я не ожидал меньшего от человека с твоей репутацией. У меня много дел, о которых нужно позаботиться, и я не могу беспокоиться из-за верного клинка дня. Минори хочет, чтобы тебя бросили в тюрьму со смертным приговором, но пока что ты заточен в замке. Любая попытка побега приведет к насилию.

Киоши встретил стальной взгляд Шина своим собственным.

— Благодарю вас за вашу щедрость. А что насчет Масаки?

Шин не вздрогнул.

— Сообщения распространяются по всему Убежищу и Королевству. Насколько известно, Масаки умер сегодня вечером.

Киоши не ответил.

Шин вздохнул, как будто не думал, что принимает правильное решение.

— Я должен просто убить его и избавить от мучений, но я говорил с лордами честно. Я предпочитаю проливать как можно меньше крови. Ты ближе всех к нему. Я знаю, что ты сохранял ему жизнь, чтобы предотвратить этот момент, но теперь, когда это произошло, ты можешь выбрать, основываясь на своей совести. Если ты думаешь, что он должен жить, ты можешь продолжать попытки его исцелить. В противном случае ты можешь отпустить его в Великий Цикл, как и должно было произойти полмесяца назад.

Минори выглядел так, будто он собирался спорить, но передумал. Киоши пришлось признать, что условия захватчика были более чем справедливыми.

Минори повернулся к нескольким клинкам ночи, которые вошли в комнату вслед за ним.

— Проведите Киоши в его комнату. Если он попытается что-нибудь сделать, не бойтесь

убить его. Я хочу, чтобы как минимум четверо из вас были с ним постоянно, даже когда он спит. Может, он и не выглядит таким уж сильным, но он не такой беспомощный, как вы думаете. Ясно?

Один из клинков слегка поклонился Минори.

— Да. Не меньше четырех.

После этого четыре клинка ночи отделились от группы и подошли к Киоши. Он кивнул, и они обступили его. Киоши пошел со стражей, как заключенный во дворце, который когда-то считал своим домом.

Глава 19

Мир Асы снова перевернулся. Она дошла до того, когда хотела провести хоть день без опасности. Может, спасение Королевства было не для нее. Она не понимала, почему Дайсуке так переживал. Несколько отрядов, покинувших территорию лорда, не казались проблемой, но Дайсуке выглядел так, словно был готов к решающей битве.

Киоши ушел, и Дайсуке порывлся в комнатке Киоши, вытащил разные сосуды и свертки. Он взял их и бросил в мешочек.

— Что ты делаешь?

Дайсуке даже не взглянул на Асу, продолжая рыться в вещах Киоши.

— Вряд ли мы вернемся. Многие вещи тут ценные, помогают в исцелении. Лучше, чтобы они были у Киоши, куда бы мы ни отправились.

Аса не могла скрыть потрясения.

— Думаешь, все так серьезно?

Дайсуке замер на миг, повернулся и посмотрел на нее.

— Если я прав, этой ночью Королевство рухнет.

Рот Асы открылся от потрясения.

— О чем ты?

Дайсуке продолжил рыться в комнатке.

— Минори и Шин работали вместе. Думаю, Шин собирается напасть на дворец. Потому совет встречается этой ночью. Он застанет их врасплох, а к утру он объявит себя королем. Но другие лорды и их семьи не потерпят этого. Через несколько дней мы увидим войну.

— Ты не очень оптимистичен, да?

Он рассмеялся.

— Просто реалист.

— Так говорят все пессимисты.

Несколько мгновений спустя он закончил собирать вещи. Он перекинул мешок через плечо и встал.

— Пора идти.

Они вышли в коридор, и Дайсуке огляделся.

— Сюда.

Аса нахмурилась.

— Разве выход не в той стороне?

— Нам придется пойти другим путем.

Не дожидаясь ее согласия, он пошел. Аса нахмурилась, но, прежде чем задать какие-либо глупые вопросы, она на мгновение раскрыла чувство. То, что она ощутила, удивило ее.

Во дворце кипела жизнь; было так много людей, что ей пришлось отступить, иначе она оглушила бы свой разум.

— На нас напали.

Дайсуке не стал отвечать. Он шел, но его шаги были быстрыми и решительными. Аса поняла, что никогда не встречала никого подобного ему. Тот, что она не чувствовала его, все еще путало, хотя она привыкла к его способностям. Но мир вокруг них, казалось, рушился, и он шел сквозь хаос, словно знал каждый шаг, который нужно было сделать.

Дворец представлял собой лабиринт. Аса знала только путь к покоям Киоши и быстро заблудилась. Дайсуке поворачивал, и если бы он не выглядел таким спокойным и сосредоточенным, Аса предположила бы, что он выбирает коридоры наугад. Но порой она раскрывала чувство и ощущала, что он избегал группы воинов.

Наконец он остановился. Он посмотрел на Асу и, казалось, задал себе вопрос. Она понятия не имела, что это было, но он, казалось, ответил решительно.

— Мы не выберемся без боя. Но, думаю, я могу найти нам путь, где не больше одного или двух клинков ночи. Никого не убивай.

Его заявления были простыми, но вызвали десятки вопросов в рассеянном разуме Асы. В замке бились клинки ночи? Что происходило? И почему он запрещал ей убивать людей? Если они были врагами, они не должны были умереть?

Дайсуке не дал ей времени задать вопросы. Он повернулся и пошел в том же темпе, что и раньше. Аса глубоко вдохнула. Она была клинком ночи, но вела себя так, словно была бесполезна. Дайсуке явно так не думал. Он ожидал, что она будет биться, так что конфликт казался возможным.

Она сконцентрировалась и направила чувство за пределы непосредственной близости. Она не могла далеко расширить чувство, но этого было достаточно, чтобы предостеречь ее. Она выхватила один из мечей и бросилась за Дайсуке.

Аса догнала его после нескольких шагов, но по пути с открытым чувством она начала замечать другие вещи. Во-первых, Дайсуке фокусировал чувство впереди себя. Она все поняла, тренировка всплыла в голове. Они двигались, как небольшой конвой, и он ожидал, что она прикроет путь за ними, позволяя им сосредоточиться немного дальше.

Аса не помнила, когда в последний раз она так тесно работала с кем-то другим. Ее стремление найти и убить Осаму сделало ее одиночкой, но со спокойной уверенностью Дайсуке она без труда стала работать в паре. Они двигались вперед, наконец, повернули к двери дворца.

Аса почувствовала двух солдат позади них, но они не находились в пределах прямой видимости, и ни один из них не был наделен чувством. В общем, суматоха, казалось, приближалась к центру дворца, что было понятно, если Королевство действительно было захвачено.

Впереди двое солдат повернулись и направились к клинкам, но у них тоже не было чувства и не было шансов. Дайсуке чуть замедлился, рассчитывая шаги так, чтобы он столкнулся с ними на пересечении коридоров.

Пара стражей была застигнута врасплох. Дайсуке повернул за угол и ударил первого рукоятью меча, выбив из него дыхание и повалив на землю. Второй страж только начал реагировать, когда Дайсуке ударил ладонью по его горлу. Мужчина тоже упал, держась за горло, отчаянно пытаясь втянуть воздух в свои напряженные легкие.

Аса помогала. Первый страж пытался подставить ногу Дайсуке, но она шагнула вперед

и ударила его ногой в живот. Он рухнул и не шевелился. Дайсуке кивнул ей в знак признательности, и они продолжили путь.

Аса воспользовалась чувством, чтобы убедиться, что их маленький бой не заметили. После того, как они сделали еще несколько шагов, она ощутила, что они могли временно выдохнуть.

Она была так сосредоточена на том, что происходило у них за спиной, что почти не заметила, что Дайсуке остановился. Ее чувство предупредило ее прямо перед ударом, и она вовремя остановилась. Дайсуке посмотрел на нее и прошептал:

— За углом клинок ночи. Она тебя ждет.

Аса направила чувство вперед и ощутила то, о чем говорил Дайсуке. Если она будет дольше медлить, клинок ночи из любопытства выскочит из-за угла к ней. Она догадалась, каков был план Дайсуке. Впереди перекресток был Т-образным.

Аса пошла впереди, пересекая коридоры, не обращая особого внимания на клинок ночи. Как и надеялась Аса, женщина окликнула ее.

Аса повернулась и скрыла улыбку, когда клинок ночи шагнула в перекресток спиной к Дайсуке.

Клинок смотрела на Асу с вопросом на лице.

— Кто ты?

Аса назвала свое имя, разглядывая женщину. Она видела ее в комнате, где ночевала. Единственным странным фактом в ее внешности было то, что у нее был повязан красный кусок ткани вокруг ее верхней левой руки. Аса предположила, что ткань отмечала ее как клинок, поддерживающий Минори.

Она была так заинтересована, что чуть не пропустила следующее заявление клинка:

— Мне очень жаль, но тебе придется пойти со мной. Минори ищет тебя.

Асе не пришлось выдумывать объяснение. Дайсуке скользнул за клинком ночи, тихий, как могила, невидимый для чувства женщины. Он сильным ударом обрушил ее на пол без сознания.

Дайсуке замер на миг, явно проверял путь.

— Думаю, теперь мы в безопасности. Нужно поспешить.

Асе не нужно было повторять. Перед тем, как уйти, она развязала ленту на руке клинка ночи и обвязала ее вокруг своей. Дайсуке бросил на нее короткий взгляд.

— Это может сработать, — ответила она.

Не сказав больше ни слова, они двинулись в путь, Дайсуке снова установил свой уверенный темп. Незадолго до того, как они добрались до главных ворот, Дайсуке свернул. К этому моменту Аса знала, что лучше не спрашивать. Парадные ворота будут охраняться, и у Дайсуке, похоже, был другой план выхода из дворца.

Они остановились у входа в сад, когда мимо прошли четверо стражей. Спустя всего несколько мгновений после того, как их шаги стихли, Дайсуке прокрался в сад, Аса последовала за ним. Он потянул за веревку, прикрепленную к стене дворца, и сверху развернулась лестница. Аса была удивлена, но последовала за Дайсуке до вершины стены.

Аса не знала, что она обнаружит на вершине, но точно не то, что увидела. Со стены она могла видеть большую часть Убежища, и ночь была тихой. Город не горел, и не было слышно звуков боя. Покой приводил в замешательство после напряженности их побега.

Они подождали, пока под ними пройдет еще одна группа стражников, а затем Дайсуке посмотрел на Асу.

— По собственному опыту знаю, что ты прекрасно прыгаешь с высоты. За мной.

Он прыгнул и перекатился на улице, окружавшей стены дворца, и Аса последовала его примеру. Она вскочила на ноги, и впервые за ночь Дайсуке бросился бежать. Аса тоже побежала, но это длилось не долго. Как только они достигли линии зданий напротив дворца, они остановились, и Дайсуке воспользовался моментом, чтобы использовать чувство и проверить окрестности. Через несколько мгновений Аса поняла, почему они сбежали. Другая группа стражей прошла мимо того места, где они только что были.

Дайсуке мотнул головой, указывая, что нужно уходить. Аса прошла в тени, без колебаний, следуя за ним.

* * *

Они шли всю ночь по переулкам. Если бы Аса не следовала за Дайсуке, она бы потерялась почти мгновенно. Было очевидно, что Дайсуке глубоко знал Убежище, и он никогда не останавливался, поворачивая с переулка в переулок.

Аса никак не могла понять тишину в городе. После побега из дворца ее сердце билось уже спокойнее. Несмотря на то, что они не бежали, за исключением конца своего побега, Аса чувствовала себя так, будто только что закончила длинную гонку. Напряжение неуверенности истощило ее.

Вне дворца была обычная ночь. На улицах было тихо. Люди чувствовали всю мощь ситуации и оставались в своих домах в безопасности. Но все же Аса слышала, как несколько пьяных бродят по дорогам, и чувствовала жизнь во многих домах. Ее мир перевернулся, но, по крайней мере, она была не одна.

Ее мысли обратились с города и его жителей на Дайсуке. Несмотря на то, что она провела с ним изрядное количество времени, его особые способности все еще сбивали с толку. Аса ощущала жизнь вокруг себя почти столько, сколько себя помнила, но здесь, перед ней, этого мужчины с таким же успехом могло и не быть.

Однако не его умение, каким бы необычным оно ни было, привлекло ее внимание. Что ее действительно удивило, так это его компетентность. Она была уверена, что даже с ее навыками у нее не было бы шанса выбраться из замка так гладко, как у них вышло.

Дайсуке шагал в своей типичной уверенной манере, и казалось, у него была конкретная цель. Она хотела спросить, куда они направляются, но решила не делать этого. Она ему доверяла.

Они остановились перед неприметным домом. Они были в жилом районе Убежища, где многие дома выглядели схоже. Она не знала, был ли дом важен для Дайсуке, и почему он привел ее сюда после их побега.

Дайсуке поразительно изменился, войдя в дом. Он снял сандалии и опустил их аккуратно у стены, где Аса увидела несколько других сандалий. Она нахмурилась.

Дайсуке прошел глубже, и Аса ощутила другие жизни в доме. Один источник энергии, ребенок, выбежал к ним. Аса хотела потянуться за мечом, но она поняла, что напряжение вечера заставило ее растеряться. Дайсуке не боялся и не был встревожен.

Девочка выбежала из-за угла и подбежала на скорости к Дайсуке.

— Папа!

Рот Асы открылся в сотый раз за ночь. Она проверила ребенка чувством, но не ощутила в ней ничего уникального. Она не была одарена чувством, или дар еще не проявился.

Дайсуке опустился на колени и крепко обнял дочку. Он поднял ее и закружил. Девочка радостно пицала.

Аса попыталась сморгнуть то, что видела. После всего, что она видела от Дайсуке — его силу, спокойствие и уверенность в стрессовой ситуации — она не представляла его семейным человеком. Дайсуке повернулся к Асе с дочерью на руках.

— Аса, хочу познакомить тебя с моей дочерью, Микой. Мика, это моя подруга, Аса.

Девочка внимательно рассматривала Асу. Она повернулась к папе.

— Она клинок ночи, как ты?

Дайсуке рассмеялся, звук казался чужим для воина, которого знала Аса.

— Да. Как ты поняла?

— Она серьезная.

Дайсуке снова рассмеялся и посмотрел на Асу.

— Тебе нужно поработать над выражениями лица, если мы хотим вывести тебя из города. Даже моя дочь тебя раскусила!

Аса все еще была потрясена. Она не знала, была ли это сложная шутка, которую она не понимала.

Другой человек вышел к ним, вызванный шумом.

— Дайсуке, ты привел гостя, не предупредив меня? Я думала, мы это обсуждали.

Женщина, которая вышла, была моложе Дайсуке лет на десять. Она была низкой женщиной с длинными темными волосами, ниспадающими ниже плеч, и Аса видела по тому, как она встала близко к Дайсуке, что она его любила. Дайсуке широко улыбался.

— Аса, познакомься с моей женой, Кейко. Кейко, Аса.

Женщина посмотрела на Асу. Судя по ее лицу, она не была рада еще одной женщине в доме.

Дайсуке опустил Мику.

— Мика, мне нужно, чтобы ты поиграла немного. Взрослым нужно поговорить о серьезных вещах. Справишься?

Мика кивнула, и Аса увидела, что девочка была любопытной, но послушной. Через несколько мгновений Аса ощутила, что девочка, играющая в соседней комнате, прошла к двери, чтобы слышать взрослых.

Кейко поняла, что что-то было не так.

— Что случилось?

Дайсуке посмотрел на нее.

— Лорд Шин посреди переворота.

Кейко посмотрела на незапертую дверь, и Дайсуке понял ее вопрос.

— Они постарались. Вряд ли кто-то узнает до завтрашнего утра. Но мы с Асой только что сбежали из дворца.

— Киоши?

— Думаю, пойман или убит. Кейко, клинки ночи выбирают сторону в этом бою, и я переживаю из-за того, что произойдет.

Аса смотрела на лицо Кейко, там сменялись эмоции. В конце концов, она выпрямилась, и Аса увидела силу ее характера.

— Что нам делать?

— Я хочу, чтобы вы с Микой ушли из города сегодня вечером. Есть небольшой шанс, что это разрешится мирным путем, но мне трудно поверить в такое. Я подозреваю, что скоро будет война, и Убежище будет центром активности. Я не могу рисковать вами здесь, и я боюсь, что они попытаются закрыть ворота до восхода солнца.

Аса ожидала, что Кейко станет задавать вопросы Дайсуке, умолять его пойти с ней, но она этого не сделала. Аса была впечатлена.

— Чем ты займешься?

Дайсуке взглянул на Асу.

— Во-первых, мне нужно узнать, жив ли Киоши. Если жив, нам нужно его спасти. Если король еще жив, мы должны вытащить и его. Надеюсь, у Киоши больше планов, чем у меня. Мне просто нужно дать ему возможность сделать это.

Кейко выглядела так, словно хотела поспорить.

— Мы подготовимся. Нам отправиться к моей сестре?

— Это место подходит, да.

Кейко больше не задавала вопросов. Она повернулась и пошла по дому, пытаясь найти свою дочь.

— Мика! Пора неожиданно навестить тетю!

* * *

Аса и Дайсуке сидели в его столовой. Она все еще озиралась, с трудом осознавая, что у Дайсуке есть семья. Он смотрел, как ее взгляд блуждал по комнате, улыбаясь ее изумлению.

— Как все это произошло?

Дайсуке пожал плечами.

— С чего начать?

— Когда вы познакомились с Кейко?

— Давным-давно, больше двадцати лет назад. Я был мальчиком, а она была еще младшей девочкой. Я спас ее из плохой ситуации. Киоши мне помог. Это одна из многих причин, почему я ему всем обязан. Я помог ей сбежать, и поскольку она была так молода, она видела во мне своего рода героя. Это было далеко от правды, но иного ей нельзя было сказать. Она шла за мной довольно долго, и, наконец, я отказался от попыток убедить ее уйти. Короче говоря, со временем она выросла и увидела меня таким, какой я есть на самом деле. Мы нашли любовь, и уже пять лет вместе. Мике четыре года.

Асе было очень любопытно.

— Не знаю, слышала ли я когда-нибудь о клинке, ведущем такую жизнь. Что совет может сказать по этому поводу?

Дайсуке коротко рассмеялся.

— Полагаю, Киоши не смог сказать тебе. Я не участвовал в переписи. Совет не знает, что я существую. Я служу Киоши, а не Звездопаду.

Аса внимательно разглядывала Дайсуке. Он был, пожалуй, самым интересным клинком, которого она когда-либо встречала.

— Как получилось, что Киоши заслужил такую верность от тебя?

В этот момент в комнату вошла Кейко, и по выражению ее лица было видно, что она услышала вопрос. Ее глаза наполнились грустью, и Аса поняла, что все, что она видела, было связано. Кейко, Дайсуке и Киоши были связаны, и она только что задала вопрос, лежащий в основе истории.

Дайсуке тихо заговорил:

— Было время, очень давно, когда мы с Киоши были врагами. Я только открывал свою способность прятаться от чувства, и меня готовили убивать клинков. Опять же, это долгая история, но мы с Киоши встретились лицом к лицу, и, хотя мне стыдно признаться в этом, он победил меня. У него была возможность убить меня, и он должен был это сделать. Но он

проявил ко мне милосердие. Не только это, но он защищал меня и тренировал несколько лет. Все, чем я являюсь, — его старания.

Кейко вмешалась:

— Если бы не он, не было бы нашей семьи и наших жизней. Я всем ему обязана.

Аса подумала о мужчине, которого встретила всего несколько раз.

— Он уникальный, да? Не знаю, встречала ли я когда-нибудь прежде такого человека, как он.

Дайсуке кивнул.

— Он не идеален. Он первым скажет, что совершил ужасные ошибки. Но он каждый день старается сделать все, что в его силах, и я не пожалел ни дня на его службе, — он сделал паузу. — И он находит для меня самые интересные ситуации.

Кейко, казалось, читала мысли мужа.

— Мы готовы идти. Мика устала и, вероятно, заснет в дороге.

Когда семья была готова, все стали двигаться. Аса заметила небольшое напряжение в действиях Дайсуке. Солнце только выглянуло из-за горизонта, и она могла сказать, что он волновался, что они слишком долго ждали, пока его жена и дочь уедут. Тем не менее, они подготовили лошадь к путешествию. Кейко с отработанной легкостью взобралась на спину, а Дайсуке поднял спящую Мику на руки. На этом они отправились вчетвером.

Аса озиралась, но было еще слишком рано для большинства людей. Несмотря на это, она заметила большую активность у стены. Аса тоже опасалась, что они опоздают. Она сочувствовала Дайсуке. Прошло так много времени с тех пор, как она была частью семьи, но она знала, что Дайсуке потеряет концентрацию, если его близкие окажутся в городе в опасности.

Когда они подошли к воротам, Аса увидела, что там царит суматоха. Атмосфера была тихой, но напряженной. Королевская гвардия стояла у ворот, но на помощь им прибыл отряд из шестнадцати людей Шина. Они выполняли приказы, и, похоже, между двумя группами велась горячая дискуссия. Аса, Дайсуке и его семья остановились немного в стороне от ворот. Она почувствовала облегчение оттого, что не почувствовала поблизости клинков.

Дайсуке соображал. Он посмотрел на Асу.

— Мы можем попытаться обмануть их, но вряд ли это даст нам больше пары мгновений. Ты сможешь?

Асе не нужно было думать для ответа. Она кивнула.

Дайсуке посмотрел на жену.

— Кейко, мы дадим тебе немного времени, придется бежать. Я приду за тобой, как только смогу. Но будь настороже. Боюсь, если начнется война, она распространится быстрее, чем кто-нибудь думает.

Кейко посмотрела в глаза мужа.

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя. Безопасного пути.

Их маленькая группа прошла вперед. Голос Дайсуке был властным, как и его поза. Аса снова удивилась.

— Что тут происходит?

Стражи замерли и повернулись к двум клинкам ночи у ворот. Один из командиров повернулся и поклонился.

— Простите, господин, но пришла группа мужчин, и они заявляют, что они захватят

ворота. Но я таких приказов не получал.

Дайсуке мгновение изучал ситуацию. Если дело дойдет до драки, люди Шина выглядели так, будто выиграли бы только благодаря численности и подготовке к бою. Стражи у ворот слишком привыкли к мирному времени, и на них не было доспехов или оружия, которые дали бы им шанс.

Аса выступила вперед, решив помочь Дайсуке, и обратилась к командиру людей Шина.

— Минори попросил нас прийти сюда и позаботиться о воротах. К западу от дворца возникла небольшая проблема, нужна ваша помощь.

Командир сомневался.

— Зачем послал вас сюда? Разве не было бы разумнее, если бы вы пошли туда?

Она нахмурилась, соображая.

— Было сочтено неразумным посылать клинок ночи в ту конкретную ситуацию. Им нужна стража, а не клинки.

Командир все еще сомневался, и Аса заметила, что он все время поглядывал на ее руку и красную повязку.

— Хорошо, — командир повернулся к своим людям. — Новый приказ!

Люди Шина вскоре развернулись и двинулись в обратном направлении. Дайсуке провел Кейко через ворота, и они разделили пару личных мгновений за стеной.

Аса повернулась к командиру стражи ворот.

— Они вернутся и разозлятся. Шин руководит переворотом.

Командир выглядел удивленным настолько, насколько и следовало ожидать. Его немедленной реакцией было надеть маску храброго солдата.

— Мы будем охранять эти ворота своей жизнью!

Аса покачала головой.

— Нет смысла. В лучшем случае вы продержитесь полдня. Здесь у Шина гораздо больше войск, чем вы думаете. Лучше отказаться от постов и дожить до битвы в другой день. Жертва собой не поможет.

Аса увидела сомнение на лице мужчины. Покинутый пост противоречил всем его принципам чести, но, честно говоря, ей было все равно.

Она в последний раз посмотрела на ворота. Аса знала, что если бы в ней был хоть какой-то намек на самосохранение, она бы покинула Убежище сейчас. Но Минори был здесь, и она не сбежит, не убив его. Хаос переворота послужит идеальным прикрытием. Она будет ждать, пока не представится возможность.

Дайсуке подошел к Асе.

— Теперь нам нужно узнать, жив ли Киоши. Если он жив, то где он. И забрать его, — он улыбнулся ей. — Готова?

— Я впервые буду помогать с побегом из заточения. Надеюсь, ты не против дать мне советы профессионала.

Дайсуке издал смешок.

Аса смотрела, как солнце восходит над горизонтом.

Глава 20

Минори считал, что слишком много людей верило не в те ценности. Все так переживали из-за чести, что не замечали хитрые способы захватить власть. Но, если обман

означал, что больше людей остались в живых, разве это не было стоящим? Жизнь была ценнее чести.

Они разослали новости утром. Старый король был мертв, и лорд Шин стал новым королем, названным перед смертью Масаки. Они сказали это, чтобы это стало правдой.

Были сложности, конечно. Во-первых, король не умер. Фактически, он находился в комнате Киоши без окон, его могли все еще исцелять. Минори улыбнулся. Киоши никогда не перестанет сражаться, но он проиграл. Минори одержал победу над своим сильнейшим противником.

Другие лорды тоже были проблемой. Ни один из них не был доволен тем, что стал заложником и был вовлечен в ложь.

Минори гадал, что их злило больше: пребывание в замках или их люди, считающие, что они поддерживали Шина. Он предположил, что последнее. И Исаму был особенно разочарован, когда он обнаружил, что его стражей вывели из его замка с помощью большой группы клинков.

Королевство было далеко не единым, но если следующие несколько дней будут мирными, Минори думал, что его план с Шином сработает. И Джуро, и Исаму были частью больших, могущественных семей, и если кланы решат, что им не нравится происходящее, они всегда могли прибегнуть к силе. Но возникнет смятение. Обеим семьям были отправлены поддельные письма, в которых утверждалось, что лорды поддержали восхождение Шина. Даже если кланы не поверили письмам, их охватили сомнения, и к тому времени, когда семьи определятся с курсом действий, Шин укрепит свою власть и переместит армии в стратегически важные места. По крайней мере, он на это надеялся. А еще на то, что главы их семей были взяты в заложники.

Во всем остальном захват был гладким, почти слишком плавным. Минори надеялся на большее насилие. Ему нужно больше насилия. Фигуры были в движении, и Минори вел очень долгую игру. Он хотел, чтобы Шину пришлось прибегнуть к властным мерам, чтобы у клинков вскоре появилась причина свергнуть его.

Еще была надежда. Аса и какой-то клинок ночи сбежали из дворца. Казалось, что Аса и ее друг устроили и неприятности у ворот — странную ситуацию. Командир сообщил, что его обманули два клинка, но когда он вернулся к воротам, посты были полностью заброшены.

Минори гадал, сбежали эти двое из города или остались. Он не мог решить. С одной стороны, он видел, как Аса пытается вернуться в Звездопад. Она пойдет в Совет Клинков, но не найдет там помощи. У Минори была их поддержка, даже если они не одобряли его методы. С другой стороны, Коджи сказал, что Аса сейчас работала на Киоши. Она и ее союзник могли остаться в городе и попытаться спасти его.

Спасение было бы неприятным, но Минори не волновался. Киоши и король находились недалеко от центра дворца, клинки ночи бродили по территории, а четверо охраняли дверь. Аса была недостаточно хороша, чтобы вырвать Киоши из такой защиты.

В конце концов, ему не хватало информации для принятия решения, поэтому он выбросил этот вопрос из головы. Не было смысла беспокоиться о том, что он не мог контролировать — тяжелый урок для него, но тот, который он принял близко к сердцу, и который изменил его жизнь.

Во всяком случае, подумал он, улыбнувшись про себя, у него был предстоящий разговор, который он с нетерпением ждал.

* * *

Минори прогуливался по залам дворца, готовясь к следующей встрече. Он не разговаривал с Киоши по-настоящему с первого разговора, когда Минори прибыл в Убежище чуть больше месяца назад. Эта первая встреча казалась далекой.

Он был рад видеть, что четыре дежурных клинка ночи были начеку. Клинкам приходилось нелегко с караульной службой. Поскольку они чувствовали, что кто-то приближается, было слишком легко впасть в состояние самоуверенности. К счастью, на этих четверых привычка, похоже, не повлияла. Он кивнул часовым и без остановки вошел в комнату Киоши.

Минори был удивлен. Он ожидал увидеть и Киоши, и короля, но комната источала покой, которого он не ожидал. В углу горели благовония, и свет был тусклым, все пространство освещалось единственной свечой. Сочетание запаха и приглушенного света немедленно успокоило Минори. Он удивился этой перемене.

Киоши взглянул на Минори. Визит его не удивил. Он ощутил приближение Минори издалека. Но что-то в нем изменилось: пожилой мужчина выглядел более здоровым, чем когда-либо.

Минори чувствовала себя победителем, но что-то в атмосфере комнаты заставило его остановиться. Здесь, в святилище Киоши, он был целителем, и одним из лучших в Королевстве. Политика казалась мелочной.

Клинок ночи взглянул на Масаки. Когда-то король был великим человеком, но те времена давно прошли. Минори надеялся, что его никогда не постигнет такая же участь. Он предпочел бы умереть с мечом в груди, чем страдать от унижений возраста, лишившего его способностей. Возможно, у него еще будет шанс.

— Как он?

Киоши нахмурился, и Минори понял, что вопрос, должно быть, звучал от него странно. Он признавал, что был готов Масаки, поэтому расспрашивать о здоровье короля, должно быть, показалось странным. Но после паузы Киоши понял. Политика и власть — это одно. Другое дело — личные чувства.

— Немного изменилось. Честно говоря, бывают моменты, когда я задаюсь вопросом, стоит ли мне продолжать попытки. Однажды я подумал, что, возможно, его жизнь удержит хаос, но это было слишком оптимистично для меня. Теперь мне интересно, стоит ли мне позволить ему просто идти своим путем. Возможно, для него так будет лучше.

В мгновение ока Минори все понял. Киоши отдавал Масаки все меньше и меньше своей энергии, потому что сам выглядел намного лучше. Охваченный внезапным чувством сострадания, он протянул руку и схватил Киоши за плечо. Слишком поздно он забыл, что Киоши мог делать с помощью прикосновений, но он не был настолько труслив, чтобы убрать руку.

Минори не стоило волноваться. Целитель взглянул на него, но продолжал смотреть на короля.

— Мы не во всем согласны, Киоши, но ты поступаешь хорошо.

Небольшое напряжение, казалось, испарилось из тела Киоши. Минори отпустил и отступил на более безопасное расстояние.

Киоши задумчиво заговорил:

— Иногда я задаюсь вопросом. Клинки дня и ночи. Две стороны одной медали. У одних есть сила забирать жизни; у других — спасать жизни. Кажется, что один лучше другого, но иногда мне интересно, может быть, эта сила неестественна. Может быть, ни у кого из нас не

должно быть этих способностей.

Минори ответил не гневно, сохранил спокойствие:

— Нет смысла сомневаться, должны ли мы иметь наши дары. Они у нас есть. Осталось только решить, как их лучше использовать.

Киоши вздохнул.

— Но есть ли лучший способ? Что, если, продлив жизнь Масаки, я причинил еще больше страданий? Может быть, мы недостаточно мудры, чтобы знать, что на самом деле лучше. Возможно, нам следует просто позволить Великому Циклу двигать все своим чередом.

Минори подумал, что понял его.

— Я не знаю, что ты видел, Киоши, но мы не можем сдаваться. Мы не идеальны, но у нас есть выбор. Мы можем сделать этот мир лучше.

Киоши встал со своего места рядом с королем и подошел к своей кровати.

— Я хочу, чтобы ты был прав, но мое сердце не верит в это.

Киоши выглядел так, будто думал, говорить ли что-то. В конце концов, его слова прозвучали:

— Объединяться с Шином — ошибка. Он стремится уничтожить клинки в Королевстве.

Минори усмехнулся.

— Даже если бы это было правдой, у него нет шансов. Мы слишком сильны, чтобы насильно убрать нас с доски.

Киоши выглядел так, будто хотел сказать больше, но пожилой мужчина только покачал головой и промолчал.

Они смотрели друг на друга в тишине. Минори печалило то, что день и ночь не могли договориться. Если бы они могли, их дружба была бы историями для поколений. Он улыбнулся, Киоши это заметил.

— Прости, думал о словах Коджи. Он сказал, что мы с тобой похожи больше, чем хотим признавать.

— Наверное, он прав.

В следующий раз молчание нарушил Киоши:

— Зачем ты тут, Минори? Знаю, ты пришел не насмехаться. Ты лучше этого.

— Я хотел спросить тебя об Асе.

Это удивило Киоши.

— Что-то с ней произошло?

Минори хотелось соврать.

— Нет. Я не знаю, где она, хотя мы ее ищем. Я хотел узнать о ней больше.

— Зачем?

— Потому что, хоть она во многом кажется неприметной, мои инстинкты говорят, что многое зависит от нее. Если я хочу преуспеть, мне нужно понимать ее. Мне нужно знать, почему она хочет меня убить.

Киоши улыбнулся.

— Она хочет убить тебя, потому что думает, что ты — Осаму.

Минори ответил улыбкой, его догадка подтвердилась.

— Я так и думал. Я сказал ей, что был в Двух Водопадах. Но она не увидела упоминания моего имени.

Киоши кивнул, а Минори нахмурился.

— Но ты знаешь мою историю. Ты знаешь, почему мое имя никогда не появляется.

— Да, я знаю, что ты был тенью, которая предоставила информацию Осаму. Я давно знаю о твоём прошлом. Когда ты был моложе, тебя отправляли в качестве тени на некоторые из самых опасных миссий в истории клинков. Ты рисковал больше, чем большинство из нас когда-либо.

Минори усмехнулся.

— И все же ты забыл все это, когда Аса рассказала о своих подозрениях?

Ухмылка Киоши была хитрой.

— На мгновение это могло выскользнуть из головы.

Минори был удивлен, но не рассердился. Возможно, дело было в успокаивающих ароматах или освежающей честности между мужчинами.

— Знаешь, если бы мы договорились о будущем клинков, нас с тобой было бы почти не остановить.

— Возможно. Я не верю, что клинки так безупречны, как ты думаешь. Кто-то где-нибудь перехитрил бы нас.

Минори сменил тему, не желая повторять старые аргументы.

— Ты понятия не имеешь, куда пошла Аса, не так ли? Я лучше поймаю ее мирно.

Киоши приподнял бровь.

— Сложно поверить в такие слова человека, который недавно пытался ее убить.

— Она уже не может повлиять на игру. Веришь или нет, я не хочу проливать ненужную кровь. По крайней мере, клинка.

— Если бы я знал, где она, я не сказал бы тебе.

Гнев Минори стал пробиваться сквозь поверхность. Он выругался.

— Киоши, я пытаюсь сделать, как лучше. Но если ты не перестанешь мне мешать...

Киоши плавно встал, и Минори не успел понять, что произошло, клинок дня оказался меньше, чем в шаге от него. Рот Минори был открыт. Он не почувствовал приближающегося движения. Кем был Киоши и на что он был способен?

— Минори, время игр подошло к концу. Ты привел клинки к точке, где им нужно принять решение. Станут ли они на чью-то сторону или защитят Королевство? Я могу уважать твою честность со мной, но не собираюсь помогать тебе. Ты рвешь Королевство на части, если я не остановлю тебя, и если бы не те четыре клинка снаружи, которые прибегут, едва я убью тебя, ты был бы уже мертв. К счастью для тебя, мне нужно остаться в живых, чтобы закончить свою работу.

Минори отступил в страхе и удивлении. Дважды он был застигнут врасплох Киоши. Этого больше не повторится.

Все возможные возражения казались пустыми и бессмысленными в его голове, поэтому он резко повернулся и вышел из комнаты, не сказав больше ни слова. Ему нужно было менять Королевство.

Глава 21

Хоть он этого не показал, Киоши был охвачен неуверенностью, он не испытывал это ощущение, сколько себя помнил. Он тщательно продумывал свои действия, но когда принимал решение, отдавал все силы. Это всегда ему подходило, но после того, как Масаки потерял сознание, Киоши боролся с сомнениями.

Может, из-за того, что ставки были высокими, Киоши казалось, что каждое его решение меняло будущее Королевство.

Впервые Киоши сомневался в своих решениях. Сохранял ли он Масаки жизнь ради Королевства или ради собственных желаний? Он убедил себя, что это для Королевства, но не обманывал ли он себя?

Мысли Киоши кружились, кипели. В комнате без окон, вдали от внешнего мира, было легко потерять счет времени. Его тело и разум устали и нуждались во сне. Масаки отдыхал.

Старый клинок дня опустил голову на кровать, думая, что просто закроет на время глаза. Его мир потемнел, и когда он, наконец, очнулся, он понял, что спал уже давно. Но его разум был ясен.

По привычке Киоши опустился на колени рядом с Масаки. Он уже собирался возложить руки на короля, когда остановился, внезапная ясность поразила его.

Он застрял, принимая одно и то же решение снова и снова, даже несмотря на то, что ситуация превратилась во что-то новое. Его план, когда-то разумный, теперь казался глупым. Он был глупцом, потому что не осознавал этого раньше, ослепленный надеждой и оптимизмом. Но теперь он увидел правду. Даже если он сможет на время вернуть Масаки в сознание, его работы не хватит. Королевская гвардия уже была рассеяна силами Шина, и даже если Киоши сможет созвать войска, их превзойдет комбинацией воинов Шина и помогавших им клинков ночи.

Все, чего он добьется, разбудив Масаки, — это принесет своему старому другу еще больше горя. Король уже отдал все ради Королевства и заслужил мирный отдых.

Однако Киоши не хотел покидать его. Он не думал, что Минори навредит телу бывшего короля, но он не доверял клинку ночи достойные похороны Масаки.

Он почти не осознавал, что принял решение. Киоши знал, что ему нужно бежать из дворца. Он предполагал, что Дайсуке придет за ним. Его старый друг не оставит его здесь, и он подозревал, что с Дайсуке будет с Асой. Если это было правдой, Киоши нужно быть готовым действовать в любой момент. И Масаки тоже нужно быть готовым.

Приняв решение, Киоши начал готовиться. Его первым шагом была подготовка Масаки. Он не мог отдать бывшему королю всю энергию. Киоши понадобится больше для себя во время побега. Но у него все еще было что отдать, и в спокойной обстановке своей старой комнаты, возможно, он сможет выполнять тонкую работу.

Киоши мысленно репетировал свой побег. Он не знал, что придумает Дайсуке, но полагал, что, по крайней мере, он должен быть готов убить четырех клинков ночи, охраняющих его дверь. Четыре клинка были бы настоящим достижением, но постыдным, если истории когда-нибудь станут известны.

Он мог быть клинком дня, но у него было много сюрпризов в рукаве. Он был готов.

* * *

Когда настал момент, Киоши был готов. Большинство клинков не могли ощутить Дайсуке. Его навыки делали его одним из самых полезных клинков ночи, которых Киоши когда-либо встречал, и он был благодарен, что они дружили. И после лет проб и ошибок он научился отслеживать старого друга.

Между исцелениями Киоши распространял чувство на окружающие коридоры. К счастью для него, переворот Шина в значительной степени опустошил дворец. Киоши не знал наверняка, но предположил, что Шин все еще совершал переворот, не покидая своего дома. Дворец был большим, ходили слухи о туннелях под ним. Киоши знал, что слухи были

правдой, и часть его сожалела, что у Шина хватало мудрости держаться подальше.

Найти Дайсуке было трудно, особенно если он пытался спрятаться, но Киоши знал, как ощущалась Аса. Если она снова войдет во дворец, он ее заметит.

Через несколько дней его терпение окупилось. Он чувствовал, как она двигалась по территории. Он почувствовал, что они использовали один из двух туннелей для эвакуации, встроенных в скалу. Киоши был рад. Он не помнил, знал ли Дайсуке о туннелях. Проходы будут охранять люди Шина, у которых не будет шансов против них двоих. Единственными клинками ночи поблизости были четверо охранников Киоши.

Киоши знал, что у него есть время, прежде чем два его союзника дойдут до него. Дайсуке был осторожным человеком и старался сохранить все, что мог. Киоши использовал время с пользой. Он придумал носилки, в которых использовались части мебели из его комнаты, и теперь он нашел время, чтобы собрать их. Носилки были плохо построены, и Киоши был уверен, что его работа не продержится долго, но это поможет им вынести Масаки из дворца. Затем он вооружился и размялся. Прошло много времени с тех пор, как он дрался, но он был уверен, что выстоит.

Киоши выследил Асу в залах дворца. Как он и ожидал, они двигались осторожно, но, казалось, совсем скоро приблизились. Киоши глубоко вдохнул, гадая, какие трюки задумал Дайсуке.

Он почувствовал, как Аса остановилась у угла коридора, вне поля зрения стражи. Действие было глупым. Она была достаточно близко, чтобы каждый из четырех клинков снаружи понял, что другой из одаренных близок. Киоши чувствовал, что они были готовы броситься в бой. Пауза лишь дала им больше времени, чтобы почувствовать ее.

Внезапно Киоши понял суть. Два клинка отошли от двери Киоши и направились к ней. После того, как они сделали несколько шагов, она повернула за угол, и пара клинков приблизилась к нарушительнице.

Киоши хотел знать, где был Дайсуке. Но шанса лучше быть не могло. Он вытащил короткий меч и нож, глубоко вдохнул. Он ощущал напряжение клинков снаружи. Они чувствовали его действия и знали, что он собирался покинуть комнату.

Киоши глубоко погрузился в себя. Чувство, каким бы полезным оно ни было, имело ограничения. Никто не был уверен, как именно подействовал дар, но они знали, что он распознавал намерение. Таким образом, уловка, чтобы обмануть чувство, заключалась в том, чтобы попытаться двигаться без намерений. Тактика была столь же сложной, как это казалось, но Киоши и Дайсуке тренировались вместе в течение нескольких лет. Именно так Киоши удивлял Минори, и именно так он удивил клинков ночи за дверью.

В последний момент Киоши передумал. Он уронил свое оружие, и когда мечи с грохотом упали на пол, он открыл дверь комнаты. В один момент Киоши осознал всю ситуацию. Аса шла по коридору, всего в минуте ходьбы от двух подошедших к ней клинков ночи. С другой стороны приближался Дайсуке, явно намереваясь атаковать двух клинков, оставшихся у двери. Никто из них не подозревал, что Дайсуке рядом.

Когда они увидели Дайсуке, двое оставшихся у двери стражей чуть не выпрыгнули из одеяний, и на мгновение позже они начали движение.

Клинки начали обнажать мечи. Киоши потянулся к обоим воинам. Одного из них он застал врасплох, Киоши опустил ладонь на лицо клинка ночи. В мгновение ока он оказался внутри клинка, как будто собирался его исцелить. Он чувствовал энергию, текущую через разум молодого человека, и менее чем через мгновение он проследовал по нужному пути

вниз по позвоночнику клинка ночи. Он почувствовал слияние всей энергии, расходящейся по всему телу, и когда он получил это, Киоши повернул поток.

Это ощущение было трудно описать, но он знал, что оно делало. На несколько мгновений разум потерял связь с телом и поверил, что тело парализовано. Клинок ночи рухнул, разум и тело не смогли связаться. Когда клинок упал, Киоши задержался на миг, развернул поток энергии. Он не хотел нанести необратимый урон клинку, но разуму война потребует довольно много времени, чтобы прийти в себя и снова управлять телом, времени хватит, чтобы уйти.

Второй клинок отступил, давая себе возможность увернуться от хватки Киоши. Дополнительный момент времени дал ему возможность обнажить меч. Меч покинул ножны плавным движением, устремился к Киоши.

Киоши почувствовал атаку и отклонился, позволяя горизонтальному выпадку пройти перед ним. Клинок ночи все еще не оправился от первого движения Киоши, сделал выпад чересчур сильно, и его удар пролетел над телом Киоши. Киоши увидел, что воин осознал свою ошибку. Он мог либо попытаться остановить меч, либо попытаться повернуться в тесноте коридора и сохранить разгон атаки.

Клинок ночи остановил удар, но его меч оказался в стороне от Киоши, и старик шагнул вперед. Клинок отступал, пытаясь сохранить дистанцию между ними, но его спина ударилась о стену позади него. Киоши вошел в защиту клинка, протянул руку.

Клинок ночи попытался ударить Киоши, даже зная, что тот был слишком близко для этого. Киоши схватил клинка ночи за руку, перекинул стража через бедро. Удивленный клинок сделал сальто через Киоши и рухнул на спину.

На протяжении всего броска Киоши сжимал запястье клинка ночи и двигал своим телом со скоростью, которую он не использовал много лет, скручивая своего противника. Клинок ночи, фактически обездвиженный, не знал, что делать. Киоши не дал ему шанса. Он вошел внутрь клинка и повторил процесс, который использовал с другим охранником. Когда он закончил, Киоши отпустил руку, встревоженный страданиями, которые он причинил для побега.

Когда его осознание расширилось, он увидел гораздо больше, чем почувствовал, как Дайсуке пролетел мимо него. Его старый друг, по-видимому, решил, что ему не нужна помощь, но Аса нуждалась в этом. Она была быстрой, но у нее не было врожденного чувства боя. Аса не знала, как использовать скорость в своих интересах. Он должен попросить Дайсуке обучить ее.

Аса была достаточно быстрой, чтобы защититься от двух атакующих ее клинков ночи, но битва была напряженной. Если бы не ее короткий меч и теснота коридора, Киоши был уверен, что она была бы уже мертва.

Вся ситуация изменилась в тот момент, когда Дайсуке вступил в бой. Два клинка ночи, сосредоточенные на Асе, не имели шансов заметить угрозу позади них. Дайсуке даже не обнажил меч. Он подошел к ним сзади и ударил одного из них головой о стену, тот сразу потерял сознание. Второй, застигнутый врасплох, получил неглубокий порез от Асы, ощутившей возможность. Однако Дайсуке не позволил ей убить клинка. Он понял, чего хотел Киоши. Он ударил клинка ночи в живот, и, когда воин согнулся пополам, ударил его коленом в лицо. Последний охранник рухнул.

Бой длился всего несколько мгновений, и Киоши остановился, чтобы направить чувство. Они не переполошили стражу. Несмотря на это, дворец патрулировался регулярно, и у него и

его союзников было совсем немного времени. Когда четыре клинка ночи очнутся, они будут в ярости, захотят крови.

Все трое встретились в коридоре. Аса с подозрением посмотрела на Киоши, но у него не было времени беспокоиться о ней, не сейчас. Он обнял Дайсуке. Его старый друг улыбался.

— Рад видеть тебя живым. Я волновался, что Минори убьет тебя.

— Если бы он решал, то мог бы.

Они отодвинулись, и Дайсуке посмотрел на Киоши.

— Но плен пошел тебе на пользу. Ты выглядишь лучше, чем за долгое время.

Киоши кивнул. Вскоре ему придется сообщить Дайсуке о своем решении.

— Нам нужно вынести отсюда короля. Я сделал носилки.

Дайсуке склонил голову в знак признательности.

— Аса и я понесем его.

Киоши покачал головой, его глаза пытались сказать то, чего не мог сказать его голос. Дайсуке знал, что Киоши был таким же опасным бойцом, как и любой клинок ночи, но он не мог позволить Асе об этом знать.

— Нет. Нам нужно, чтобы ты нас защищал. Я помогу Асе.

Дайсуке понял.

— Тогда за дело, старик.

Киоши привел Асу в свою комнату. Он поднял оружие, которое вызвало еще один странный взгляд Асы. Они вместе подняли носилки Масаки. Киоши заметил, каким легким стал король.

Дайсуке вывел их из замка тем же путем, каким они с Асой пришли. Они не искали боя, останавливались и выжидали в тени и за углами, пока отряды патруля проходили по территории. Туннель, который они использовали, начинался в покоях короля, и Дайсуке молча привел их туда.

Как только они вошли в покои, они услышали вдалеке крики. Киоши не был уверен, очнулись клинки, или была обнаружена сцена боя, но это не имело значения. Они заперли за собой дверь покоев короля. Благодаря дальновидности их предков дверь была достаточно толстой, чтобы выдержать удары какое-то время. Киоши повел их в туннель. Они вошли, и Дайсуке закрыл проход.

Киоши с облегчением выдохнул. У них было много времени. Стражам потребуется немало времени, чтобы обнаружить, что комната короля заперта, и еще больше времени, чтобы выломать дверь и найти пустоту. К тому времени, когда охранники обнаружат проход, если они вообще его найдут, их уже не будет.

В проходе было темно и сыро, но Дайсуке без проблем провел их сквозь темноту к дому в нескольких сотнях шагов от стен дворца. Киоши был обеспокоен присутствием жизни в доме, но когда они открыли дверь, он увидел, что Дайсуке нанял несколько стражей короля.

Вместе они опустили короля в телегу, хорошо прикрыв его. Вскоре они покинули дом, углубившись в Убежище, искали место, где можно было спрятаться от неизбежной охоты.

Глава 22

Аса начала сомневаться в недавних решениях. Месяц назад она думала только о поиске Осаму и его убийстве. Теперь она сидела на кладбище с Масаки, который, по общему мнению, все еще был законным королем Королевства. Рядом с ней был Киоши, человек,

который когда-то считался самым влиятельным клинком в Королевстве, и его правой рукой, умелым Дайсуке. Если она проведет с этой группой больше времени, она полностью потеряет из виду свою истинную цель.

Несмотря на свои опасения, она осталась. Она не совсем понимала, почему, и не могла объяснить свое поведение, но на данный момент это казалось правильным курсом действий. У нее будет шанс убить Минори, и ожидание ее не пугало. По крайней мере, так она говорила себе.

Кладбище было идеей Дайсуке. Асе пришлось признать, что его план был хитроумным. Кладбища были священными местами, которые считались подходящими только для похорон и семейных посещений. Три клинка и сбежавший король прятались в святилище на самом большом кладбище в Убежище, достаточно далеко, чтобы другой клинок, вероятно, не смог бы их почувствовать. По крайней мере, пройдет несколько дней, прежде чем клинки и солдаты Шина подумают о кладбище, и это даст группе достаточно времени на действия.

Киоши как раз заканчивал очередной подход исцеления Масаки. Когда он пришел в себя, Аса заметила, насколько он изменился. В какой-то момент Киоши выглядел так, будто убивал себя, чтобы спасти короля. Теперь он выглядел так, словно давал ровно столько, чтобы король остался в живых.

Дайсуке дал Киоши немного времени взять себя в руки, но затем задал вопрос:

— Что будет дальше?

Киоши ответил не сразу, и Асе захотелось повторить вопрос. Но Дайсуке просто сидел, ожидая ответа своего старого друга. Аса попыталась последовать его примеру.

Когда Киоши заговорил, Асу удивило отсутствие уверенности в его голосе. Когда они забирали его из дворца, Аса представляла, что у него будут все ответы. Но он не отличался от других людей, и они оказались в сложной ситуации.

— Думаю, наша надежда связана с двумя другими лордами.

Дайсуке не скрывал замешательства, и Киоши объяснил идею:

— Шин соврал об их поддержке. Сейчас они заточены в своих замках. Боюсь, если план Шина будет развиваться дальше, мы увидим войну. Другие семьи не поверят в подделки, которые им прислали. Войска Исаму и Джуро будут у ворот через пару дней. Нам нужно освободить лордов, чтобы помешать их семьям сражаться, но для этого нужно вывести их из города.

Аса подняла руку, поступок казался поразительно детским.

— Извините, но никто не задает самый очевидный вопрос. По моим подсчетам, нас трое, и только двое из нас — клинки ночи. Как именно мы должны вывести двух наиболее охраняемых мужчин в городе? Дайсуке великолепен, но вы знаете, что у Минори будут клинки в дополнение к стражам Шина. Даже нам двоим, работающим вместе, будет трудно, если это вообще возможно.

Дайсуке и Киоши переглянулись. Асе хотелось хоть немного понять, что произошло между этими двумя, чтобы сформировать такие прочные отношения. Дайсуке ответил на ее вопрос:

— Все еще хуже. Если мы собираемся их забрать, нам придется сделать это одновременно.

Рот Асы, должно быть, был открыт, потому что Киоши усмехнулся ее реакции. Он взял на себя объяснение:

— В тот момент, когда мы заберем одного из лордов, Минори поймет, что произошло.

На самом деле, он, вероятно, уже ожидает попытки, потому что это единственное разумное действие, которое я могу предпринять, и Минори это понимает. Но если мы дадим ему время среагировать, он направит еще больше сил. Если мы собираемся освободить лордов, их побег должен произойти одновременно.

Аса недоверчиво смотрела на него.

— Значит, каждый из нас должен спасти лорда в одиночку?

— Да.

Аса была рада, что она уже сидела. Иначе она упала бы. Она всегда думала, что Киоши был немного не в себе, но никогда не была так уверена, что он сошёл с ума.

— У нас нет возможности осуществить это.

— О, я бы не был так уверен.

Дайсуке посмотрел на Асу.

— Если Киоши хочет что-то сделать, у него обычно есть план. Нам это может не нравиться, но его стратегия будет лучшим вариантом. Лучшая часть работы на него — это прислушиваться к его планам.

Аса смотрела на двух мужчин, с трудом представляя, что они серьезно обдумывают это.

— Вы знаете о других секретных проходах?

Киоши покачал головой.

— Я не удивлюсь, если они существуют, но я не знаю, где они. Кроме того, я уверен, что люди Шина настороже. Я полагаю, что у Минори клинки повсюду, он пытается избавиться от любых одаренных чувством людей.

Аса сдалась.

— Ладно. Просто скажите, каков план.

* * *

Была середина дня, и Аса не могла поверить, что переживает это. Она всегда считала себя разумным человеком. Даже когда она обнаружила, что одарена чувством, она смотрела на легенды о клинках со здоровой долей скептицизма. Конечно, они создавали отличные истории, но каждый раз, когда она их слушала, она не могла не думать, что они были выдуманы. Эти истории не могли произойти в реальной жизни.

Однако если план Киоши сработает, ей, возможно, придется пересмотреть свои взгляды. С одной стороны, план было легко понять. Так всегда было с лучшими. Сложность, по ее мнению, вела к неудаче, а этот план был почти таким простым, что казался глупым. Но если это сработает и история станет известна, она станет легендой, хотя Аса не была уверена, что хотела, чтобы ее имя упоминалось.

Она бросила быстрый взгляд на небо. Нет смысла откладывать. Аса глубоко вдохнула, чтобы подготовиться, и сразу же пожалела об этом.

Перед ней стояла тележка, наполовину заполненная грязью, мусором, оставленным людьми по всему городу. В Королевстве ничто не могло пропасть зря, в том числе и отходы. Грязь была ценным и сильнодействующим удобрением, и, что более важно, мало кто обращал внимание на фермеров, которые путешествовали по городу, собирая ее для своих полей.

Чтобы сделать себя еще более неузнаваемой, она размазала грязь по лицу и одежде для маскировки. Пока она дышала через рот, зловоние не было большой проблемой, но если она совершала ошибку, дыша через нос, ей приходилось расплачиваться за это. Это зловоние было именно тем, на что рассчитывал Киоши. Ее единственное облегчение заключалось в

том, что где-то в городе Дайсуке терпел то же унижение.

Она взяла тележку за ручки и направилась к замку лорда Джуро. Было решено, что из двух лордов, Джуро будут охранять слабее. Исаму был владыкой земель, на которых стояло Убежище, и у него было гораздо больше войск в этом районе, чем у его коллеги. Аса хотела обсудить этот вопрос, но Дайсуке был сильнее как клинок и явно должен был выполнять более трудное спасение.

Аса подошла к воротам слуг замка Джуро. Это были гораздо меньшие ворота, и их охраняли всего два человека. Один из них, конечно, был клинком ночи. Аса сразу узнала одеяние. Она заставила себя двигаться в обычном темпе. Их план побега был сплошным обманом и небольшим насилием. Пока Аса шла к воротам, она боролась с порывом использовать чувство. Как клинок ночи, она привыкла использовать дар, особенно в стрессовых ситуациях. Но если она воспользуется чувством, любой другой клинок заметит это, и никакая маскировка в мире не сможет ее спрятать.

Итак, она почувствовала себя слепой, приближаясь к воротам, но другого пути не было. Сами ворота не были чем-то особенным, просто очень толстым деревянным блоком, который эффективно закрывал вход в случае опасности. Аса с облегчением увидела, что ворота открыты и пропускают небольшой поток людей. Замком было трудно управлять, даже если вы управляли им как тюрьмой.

Одно из предположений Киоши заключалось в том, что Шин постарается позволить замкам работать как можно более нормально. Пока лорды будут хорошо охраняться, стражи Шина будут делать вид, что жизнь нормальная. В конечном итоге, если Шин перейдет на сторону лордов, это будет намного предпочтительнее войны.

Аса не знала, как Киоши планировал вывести лордов из города, но могла переживать только из-за одной задачи. Она притормозила и остановилась у ворот. Помня Дайсуке в действии, Аса огляделась, пытаясь собрать всю информацию, которую могла. Смотреть было особо не на что. Ворота охранял один из людей Шина и один клинок. На стенах стояли стражи, они внимательно следили за окружающей обстановкой.

Это была хорошая новость. Чтобы план Киоши сработал, нельзя было оставлять слишком много людей, уделяющих внимание тому, что происходило внутри стен замка. Пока что все казалось ей удачным.

Аса перевела взгляд со стража на клинка ночи, пытаясь понять, кто из них главный.

Охранник изо всех сил старался быть профессионалом, но вонь от телеги Асы была ужасно неприятной. Он не задавал никаких вопросов. Была только одна причина, по которой Аса была там, и, хотя он бегло осмотрел тележку, он не потрудился подойти слишком близко. Он также не слишком внимательно смотрел на Асу. Киоши был полностью прав. Нанесите на себя немного отходов, и вы станете невидимым. Клинок ночи даже не удосужился осмотреться. Он просто отошел на несколько шагов. Когда страж посмотрел на своего товарища, клинок кивнул. Он не хотел иметь ничего общего с Асой или содержимым ее тележки.

Аса обиделась. Она только притворялась, что играет роль, но было больно видеть, как клинок ночи так пренебрежительно относится к жителям, занятым своей работой. Считали ли они себя намного лучше других?

Мысли Асы отвлеклись лишь на мгновение. Ей нужно было оставаться сосредоточенной. Страж махнул ей рукой, и, не сказав ни слова, она оказалась в замке.

Следующим в ее списке действий было найти флигель на территории Джуро. По словам

Киоши, в замке Джуро находились два разных флигеля. Один предназначался для слуг, а другой — для жителей и гостей замка. К счастью, они были рядом.

Следующая часть плана была вне ее контроля и подвергала ее наибольшему риску. Асе нужно было дождаться, пока Джуро пойдет в туалет, и это должно было произойти после смены стражи. Вторая часть проблемы была не слишком сложной. Аса рассчитала, что она вошла как раз перед тем, как охранники поменяли позицию. Другая часть была намного сложнее. Киоши пытался отправить сообщение лордам, но не было никакого способа узнать, было ли оно передано. Они не могли позволить себе ждать.

Аса решила начать с уборной для слуг. Она держала дверь открытой, чтобы видеть людей, идущих в другой флигель и выходящих из него, но, поскольку ей больше нечего было делать и нужно было маскироваться, она вытащила лопату из своей тележки и принялась за работу.

Если раньше она думала, что запах был неприятным, она действительно понятия не имела, насколько неприятным может быть этот запах. На мгновение она подумала, что у нее начнет гореть нос. Она работала в медленном, но стабильном темпе, достаточно быстро, чтобы не вызвать подозрений, но достаточно медленно, чтобы дать ей как можно больше времени у уборных.

К сожалению, был теплый осенний день, и когда солнце начало лениво садиться, флигели потеплели, и запах стал еще хуже. Аса закончила уборку у флигеля прислуги, пот стекал по ее лицу. Она тут же подумала о том, чтобы уйти, но мысль о том, что она проиграет Дайсуке, была невыносима.

Аса чуть не вдохнула перед тем, как войти в уборную жителей замка, но вспомнила о своей ошибке и вместо этого сделала неглубокий вдох через рот.

Когда настал ее момент, она почти наполовину закончила со вторым туалетом. Она слышала их раньше, чем увидела, но двое стражей сопровождали человека в уборную. Аса никогда не видела лорда Джуро, но фигура соответствовала описанию Киоши, и Аса не могла представить, что у кого-то еще есть два стража, которые водили в уборную. Это явно был он.

Оба стража были в униформе лорда Шина, поэтому Аса предположила, что ни один из них не был клинком ночи. Это сделало следующую часть намного проще. Один из них увидел Асу и указал своему напарнику. Они одновременно покачали головами, но второй охранник, который, должно быть, был младшим, прошел в уборную.

— Убирайся.

Аса быстро соображала. Во флигеле они были скрыты от глаз, но ей как-то нужно было затащить обоих внутрь. Она взглянула на лорда Джуро и увидела странное выражение в его глазах. Там была атмосфера ожидания. Итак, сообщение Киоши должно быть дошло. Аса поклонилась охраннику.

— Сейчас, сэр.

Она повернулась и позволила себе поскользнуться и упасть на тележку, опасно раскачивая ее. Тележка устояла на колесах, но на мгновение она испугалась, что ее покроет отходами. Она скривилась от боли, но лишь частично.

— Думаю, я что-то сломала. Вы можете помочь мне встать?

Страж во флигеле посмотрел на нее с отвращением.

— Выползай. Я не собираюсь трогать тебя.

Аса быстро соображала.

— Тогда хоть возьми мою тележку? Я не могу вытащить себя и ее.

Стражи скептически отнеслись к ней, но Джуро ей помог. Он поговорил с первым стражем.

— Эй, иди и помоги ей. Один из вас хватает ее, а другой — тележку. Мне нужно идти.

Первый страж выглядел так, будто был готов возразить, но у него явно был приказ устроить Джуро как можно удобнее. Он проглотил свою гордость и поклонился.

— Да, господин.

Первый охранник вошел со вторым, и Аса не теряла ни минуты. Она взмахнула ногой, попав второму по голени. Повернувшись, она протянула руку и схватила первого охранника, который подошел ближе и наклонился, чтобы поднять ее. Она потянула его за руку, и все трое в одно мгновение оказались на земле.

К счастью, Аса была единственной, кто ожидал там оказаться. Она встала на четвереньки и ударила локтем в лицо второму охраннику. Его голова стукнулась о твердый земляной пол флигеля, он мгновенно вырубился. Не останавливаясь, Аса запрыгнула на спину первого стража, крепко обхватив его шею. Другая ее рука поднялась и закрыла его рот, чтобы он не мог кричать о помощи.

Страж бился, казалось, вечно, но, в конце концов, упал без движения. Аса держала его еще несколько мгновений, чтобы убедиться, что он не притворялся неподвижным. Убедившись, она немного расслабилась, держа ладонь над его ртом. Наконец, она убедилась и встала.

Она посмотрела на Джуро.

— Спасибо. Вы готовы уйти отсюда?

Джуро кивнул, и Аса стала копать в своей тележке.

— Не думаю, что вам это понравится, — она вытащила комплект одежды, полностью покрытый фекалиями.

Джуро покачал головой.

— Только Киоши мог придумать такой глупый план.

У Асы не было ни терпения, ни опыта общения с лордами. Она не привыкла к их гордости. Она яростно прошептала ему:

— У вас есть выбор сейчас. Либо вы наденете эту одежду, и мы уйдем отсюда, либо я оставлю вас. Они скоро заметят стражей и узнают, что что-то случилось. Это ваш единственный шанс, так что принимайте решение.

Джуро выглядел так, будто хотел возразить, но, увидев выражение лица Асы, он понял, что любой его аргумент останется без внимания. Он сдался и протянул руку за одеждой. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы переодеться, но даже Аса была удивлена разницей, которую вызвали одежда и запах. Потребуется очень внимательный или подозрительный человек, чтобы понять, что человек перед ней был лордом Джуро.

— План прост. Охранники сменились, когда я вошла, так что, надеюсь, никто не вспомнит, что я была одна. Мы выходим через ворота для слуг. Держите голову опущенной и ничего не говорите без необходимости. Я не хочу рисковать, если кто-то узнает вас по голосу.

Джуро согласно кивнул.

— Если дела пойдут плохо, я могу сразиться. Если это случится, мне нужно, чтобы вы как можно быстрее убежали в город. Если смогу, я вас догоню. Не ждите меня.

Взгляд Джуро сказал ей, что он даже не думал об ожидании. Аса проигнорировала это.

Вместе они схватились за ручки тележки и потащили ее к воротам слуг. Там их остановили двое стражей, которые, к счастью, были новенькими, как и планировала Аса. Клинок ночи, который был половиной пары стражников, быстро оглядел телегу и Асу, но не нашел ничего интересного. Он выглядел так, как будто ему было больно даже быть частью караульной службы.

Другой часовой был послушнее, чем страж, которого они встретили на пути внутрь. Он обошел и осмотрел тележку, даже взял лопату и пару раз перевернул отходы, чтобы убедиться, что чего-нибудь нет внутри. Аса пыталась вести себя естественно или так естественно, как ожидала от фермера. Она смотрела вниз и отказывалась уделять солдату слишком много внимания. Закончив осматривать тележку, он пристально посмотрел на Асу и Джуро. Аса боролась с порывом задержать дыхание. До сих пор все в плане Киоши срабатывало. Ворота были открыты, и город Убежище выглядел широким и привлекательным. Все, что им было нужно, — сделать последний шаг.

Аса колебалась. Страж продолжал смотреть на них, и ей отчаянно хотелось поднять глаза и рассмотреть его лицо. Он что-то подозревал? Их задержали у ворот сильнее, чем она входила. Она подумывала нанести удар, но подавила эту мысль, как только она пришла в голову. В тот момент, когда она решит атаковать, клинок ночи уловит ее. Нет, ей нужно было сосредоточиться и смотреть в землю.

Казалось, солнце уже было готово скрыться за горизонтом, когда охранник, наконец, без единого вопроса махнул им. Аса и Джуро покатали тележку, и в нескольких шагах они оказались в стороне от стен. Вместо того чтобы броситься бежать и оставить тележку, они придерживались плана. Они въехали в Убежище и остановились у бара, где их ждал фермер, которому принадлежала тележка. Аса предложила свои услуги на день бесплатно и подсластила сделку предложением купить несколько напитков. В общем, небольшая цена, которую нужно было заплатить за то, чтобы вывести лорда из тюрьмы.

Джуро хотел немедленно переодеться, но Аса сказала ему, что он должен подождать. Следуя карте, нарисованной Дайсуке, она, в конце концов, нашла дом тени. Они вошли, и Аса заметила, насколько другим и пустым казалось пространство без его семьи.

Аса, которой снова можно было пользоваться чувством, ощутила, что они не одни. Она не чувствовала Дайсуке, но это беспокоило ее все меньше. В доме был еще один человек, и несколько минут спустя в поле зрения появился лорд Исаму, а Дайсуке позади него.

Исаму выглядел и пах так же плохо, как и Джуро, но он воспринимал свое состояние намного хуже. Он презрительно нахмурился, глядя на своего приятеля.

— Итак, я вижу, они вытащили тебя теми же методами, — Аса слышала возмущение в голосе лорда.

Джуро был не в настроении для светской беседы.

— Нам нужно убить Шина. Сейчас.

Дайсуке поднял руку.

— Прошу прощения, лорд Джуро. У меня уже была возможность поговорить с лордом Исаму, но ситуация, как вы понимаете, довольно сложная. Пока вы здесь, вы можете переодеться и искупаться, но скоро мы снова будем в пути. Меня и моих друзей уже преследовал Минори с его людьми, но после этого он удвоит усилия. Время очень важно, и нам нужно двигаться. Мы все соберемся и определим наши дальнейшие шаги. Купальня там. Вы должны сами справиться, чтобы мы с Асой могли охранять дом. Есть чистая одежда. Не такая хорошая, как вы привыкли, но вам пока придется путешествовать инкогнито.

Пожалуйста, поспешите. Мы должны уйти, как только солнце опустится за горизонт.

Два лорда подчинились, хотя казалось, что они предпочли бы сделать что-нибудь другое. Аса думала, что Джуро раздражал, но увидела, что он был гораздо более уступчивым, чем Исаму.

Аса и Дайсуке переглянулись, и он заговорил потрясенно:

— Лорды.

* * *

Несмотря на все унижения, нанесенные им во время спасения, два лорда были готовы, когда зашло солнце. Дайсуке вывел отряд, а Аса замыкала его. Они еще не встретили никого, кто бы искал двух лордов, но полагали, что это было вопросом времени. На улицах, как и в последние несколько ночей, было жутко тихо.

Аса предпочла бы толпу на улицах, с которой можно было бы слиться; а так, четыре человека, идущие вместе по пустым улицам, напрашивались на неприятности. Если бы не опыт Дайсуке, это было бы трудным путешествием. Как бы то ни было, Дайсуке часто останавливал их, прежде чем повернуть за угол, каким-то образом успешно играя в самую сложную игру в прятки, в которую когда-либо играла Аса. Джуро и Исаму не могли почувствовать патрули, движущиеся по городу, поэтому они не могли понять, насколько сложной была задача.

Когда они достигли кладбища, где прятались Киоши с Масаки, луна была уже высоко в небе. Аса смотрела на лица лордов, когда они входили на кладбище. Она не была впечатлена. В ее понимании лидер — это тот, кто готов пойти на любые жертвы, чтобы защитить свой народ, и она не видела этого со стороны этих двоих. Они были рождены для власти и не понимали, как правильно ею пользоваться. Она увидела это на их лицах, когда они вошли на кладбище. Их отвращение сказало ей достаточно. Исаму и Джуро больше заботили манеры, чем то, что нужно делать.

Тем не менее, она последовала за ними. Киоши считал их важными, и этого для нее было достаточно. Они вошли в храм, и Аса чуть не рассмеялась, увидев шок на их лицах, когда два лорда увидели своего короля.

Киоши встал и поклонился, и Аса была поражена тем, насколько сильнее он стал. В свободные минуты она много думала о клинке дня. В нем было гораздо больше, чем он мог показать. Она все время крутила в уме их побег из дворца. Киоши одолел двух клинков ночи с легкостью, которую Аса считала невероятной. Она не была уверена, что сможет победить двух сильных клинков ночи, и уж точно не с его легкостью.

Она видела только мельком его бой, ведь сама сражалась с двумя клинками, но то, как он двигался, превзошло все ожидания. Единственный способ, которым Аса могла это описать, — это то, что он двигался как клинок ночи.

Тут ее рассуждения ломались. Киоши был известен в Королевстве как один из величайших клинков дня. Вот почему его взяли на службу к королю, и не было сомнений, что его целительные силы были невероятными. Сама Аса была одним из его пациентов, и ее исцеление было настолько совершенным, насколько можно было ожидать. Невозможно быть одновременно клинком ночи и дня. По крайней мере, так думала Аса. Несмотря на то, что это были два разных аспекта одного чувства, обучение их использованию сильно различалось. Аса пыталась вспомнить все свои уроки, когда она была моложе, и она была уверена, что такой подвиг был невозможен.

Когда она увидела, что Киоши поднялся с плавной грацией гораздо более молодого

человека, чтобы поприветствовать лордов, вопросы вернулись в ее сознание.

Они обменялись приветствиями, и Киоши пригласил лордов сесть. Они не были рады мысли сидеть на грязном полу, но в конце концов присоединились к клинкам.

Киоши начал:

— Рад видеть, что вы оба в безопасности. Казалось жизненно важным вывести вас из дома как можно скорее.

Джуро, вечная проблема, ответил:

— Спасибо за помощь. Это было необычно, но, полагаю, я не могу сомневаться в его эффективности. Теперь у меня приказ. Убейте лорда Шина.

Киоши рассмеялся, и Аса с удовольствием наблюдала, как гнев растет на лице Джуро.

— Лорд Джуро, ваш статус мало что значит для меня, особенно сейчас. Мы спасли вас, потому что вы человек, которого любит ваша семья, и символ, обладающий огромной властью. Но вы не можете приказывать мне или другим клинкам. Если вы считаете, что лорд Шин должен умереть, мы можем поговорить об этом позже, но прямо сейчас мы здесь, чтобы обсудить наши следующие шаги.

Исаму заговорил:

— Я уважаю твои слова, Киоши, даже если их сложно принять. Но то, что сделал Шин выходило за рамки законов Королевства. Он совершил измену, и наказание — смерть. Наш долг кажется ясным.

Киоши кивнул.

— Я ценю ваши рассуждения, и ваши мысли верны. Но сейчас трудные времена, и мы обязаны задать себе трудные вопросы. Я без титула, но оспорю ваше мнение. Нет сомнений в том, что Шин нарушил закон, но я считаю, что нам нужно понять, не к лучшему ли это.

Исаму и Джуро повернули головы. Джуро парировал:

— Из всех людей здесь ты самый близкий к Масаки, и ты хочешь, чтобы его трон забрали у него, пока он еще дышит? Неужели твоя дружба так мало стоит?

Аса видела, что атака обеспокоила Киоши, но разочарование исчезло с его лица так быстро, что она была уверена, что это заметили только Дайсуке и она.

— Он — мой друг. Один из самых близких. Но дело не в моих личных чувствах. Дело всегда было в том, что лучше для Королевства. Один из вас троих стал бы следующим королем. Почему не Шин?

Джуро ответил резко:

— Потому что он нарушил закон.

— А вы не нарушали?

Киоши позволил тишине повиснуть на мгновение, прежде чем продолжить:

— Я знаю, что он нарушил закон, и лично я в ярости. Но меня всегда волновало одно: что лучше для Королевства? Все мы знаем, что Шин целеустремлен и умен, и его земли процветали под его властью. Есть ли причина восстать против его переворота?

Аса внимательно наблюдала за двумя лордами. Киоши привел хороший аргумент, но она видела, что лордов не переубедить. Аса выругалась про себя. Их гораздо больше интересовали своя власть и проблемы, и они не видели более широкой картины.

Киоши отклонился и вздохнул.

— Хотя я не убью лорда Шина для вас, я помогу защитить вас. Боюсь, что пока вы здесь, ваши жизни в опасности, и меньше всего я хочу видеть войну. Мы доставим вас из города к вашим семьям, чтобы вы могли решить, что лучше. Надеюсь, вы прислушаетесь к моим

предупреждениям.

Дайсуке, видя, что его хозяину нужен перерыв, вмешался.

— Вытащить вас из города будет непросто. Лорд Шин и Минори уже должны были узнать о вашем побеге. Будет почти невозможно вывести вас сразу после побега. Теперь я вообще не уверен, что это возможно. Шин захочет закрыть ворота.

Джуро покачал головой.

— Если он закроет ворота, это раскроет его ложь. Ему нужно оставить их открытыми.

Киоши ответил:

— Нет. Он придумает предлог закрыть ворота. Я полагаю, нам придется пробиваться. У кого-нибудь из вас есть верные войска в этом районе?

Джуро ответил:

— Если они еще есть, я знаю, где они будут.

Исаму кивнул, показывая, что то же самое относилось и к нему.

— Хорошо. Нам понадобится их помощь. План не будет сложным, но нам потребуются тела. Сегодня вечером отдыхайте здесь. Завтра мы отправим каждого из вас с одним из клинков ночи, и вы сможете набрать как можно больше людей. Завтра вечером мы постараемся вырваться из города навсегда. Мы возьмем с собой короля, — Киоши посмотрел на Масаки с беспокойством в глазах.

Лорды устроились удобнее на ночь, расстроенные, но без вариантов. Киоши, Дайсуке и Аса еще некоторое время сидели вместе, планируя следующие шаги. Аса посмотрела на Киоши.

— Стоит ли вообще спасать этих лордов?

Киоши подавил улыбку.

— Возможно, нет. Но это символы, и, как и все остальные, они важны для их семей. Разница в том, что эти семьи пойдут на войну, если мы не вывезем их дорогих людей в безопасное место из города.

Глава 23

Минори смотрел на карту Королевства. Это была отличная карта, одна из самых качественных в стране, но за последние несколько дней Минори сделал ее своей. Его отметки и пометки покрывали карту, и когда он посмотрел на свои записи, он понял, что это будет совершенно непонятно никому, кроме него.

Он пытался собрать воедино большую картину. С тех пор, как Шин пришел к власти, Минори получал большее количество информации, чем считал возможным, и карта казалась лучшим способом понять размеры его нового мира. Перед ним лежали отряды, цепочки поставок, города и многое другое. Получив новую информацию, он обновил карту, а когда закончил, сделал шаг назад и попытался представить все это как шахматную доску.

Что такое Королевство, если не самая большая и сложная игра, в которую он когда-либо играл? В глубине души у него был зуд, вера в то, что в основе происходящего лежали принципы. Он просто не мог их видеть. Как и в любой игре, здесь была закономерность, но казалось, что она была вне его понимания. Проблема была неприятной, и он продолжал смотреть на карту под разными углами, пробуя новые идеи, чтобы увидеть, вписывается ли информация в шаблон.

По крайней мере, Минори был упрямым. Он не отпускал проблему, пока не решил ее, и

эта проблема, несмотря на всю ее сложность, не была исключением.

У него и Шина были две основные проблемы в следующем месяце.

Первым и самым немедленным был побег двух лордов. Ему потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять, что произошло, но к тому времени было уже слишком поздно. План явно был работой Киоши.

Минори не знала, какой урон могут нанести два лорда. Город по-прежнему оставался относительно запертым. Ворота были открыты, и люди могли ходить туда-сюда, но Минори утроил количество охранников у каждого ворот, и каждый входящий и выходящий подвергался пристальному вниманию, которое заставляло даже самых невинных содрогаться от страха. Минори был почти уверен, что лорды еще не покинули город, но они могли отправлять сообщения. Единственный способ, которым он мог предотвратить это, заключался в том, чтобы запереть ворота, тем самым положив конец публичным притязаниям. Если бы Шин пришел к власти мирным путем, не было бы причин закрывать двери в город.

Минори обдумал несколько идей. Ему нужно было найти причину, чтобы закрыть ворота. Если бы ворота были закрыты, лорды не смогли бы передать сообщение. Наступила ночь, и если Минори знал Киоши, старик двигался бы быстро.

Его первое испытание усугубилось вторым. Он только что получил известие, что армия Джуро пересекла чрезвычайно опасную реку и движется к Убежищу. Пока не было никаких известий о том, что какая-либо из армий Исаму приближается, но если армии Джуро перешли, вскоре у всех появятся силы за воротами. Шин приказал одной из своих армий отправиться туда, но он сделал это с королевской печатью, и сообщение несколько дней добиралось до границы. Они могли не успеть предотвратить осаду.

Минори проклинал других лордов и их семьи. Шин был лучшим выбором, чтобы возглавить их после смерти Масаки, но, похоже, никто этого не замечал. В войне, если это надвигалось, не было необходимости. Все, что нужно было сделать лордам, — это согласиться на плавную передачу власти.

Гнев Минори начал брать над ним верх, когда он почувствовал присутствие рядом с дверью. Он шагнул вперед и открыл дверь, немного вздрогнув. К мужчине вернулось самообладание, и он глубоко поклонился.

— Король Шин увидит тебя сейчас.

Минори глубоко вдохнул. Он понимал, что у Шина было много других задач, которые ему нужно было решить, но проблемы, которые пытался решить Минори, должны быть первыми. Он уже слишком долго ждал. Посланник отступил, а Минори последовал за ним в покои Шина.

К чести Шина, на него не повлиял титул короля. Он решил остаться в своем доме, и, по большей части, для него ничего не изменилось. Когда вошел Минори, он поднял взгляд, и Минори увидел усталость на его лице.

Король отпустил всех из комнаты, и Минори подошел к нему. Он сообщил Шину все, что ему было известно о побегах и передвижениях войск, он только что получил эти новости. Шин молчал даже после того, как Минори закончил, молчание затянулось. Минори терпеливо ждал столько, сколько мог, но чувствовал давление времени, враг всегда стоял за его спиной. Забыв о вежливости, он озвучил начало своей идеи:

— Мой король, если позволите, я думаю, нам нужно создать какое-то событие, которое позволит нам закрыть ворота. Это даст нам время, необходимое для принятия лучших

решений. Если необходимо, мы также можем свалить вину на лордов.

Эта идея, казалось, что-то зажгла в Шине, и на несколько мгновений он ожил. Он внимательно разглядывал Минори. Наконец, он заговорил:

— Думаю, у меня есть идея, но мне интересно, о чем ты думаешь.

Минори ждал, пока Шин продолжит.

— Думаю, пора сжечь дворец дотла.

Первой реакцией Минори был шок, но за свою жизнь он научился оценивать идеи, основываясь не только на эмоциях. Он обдумал идею Шина.

Шин ждал и наблюдал за реакцией Минори.

— Это блестящая идея. Это мощный символ, к которому люди очень привязаны. Но в то же время он не принадлежит напрямую ни одному из великих домов, поэтому им все равно. Объясним, что закрываем ворота из-за поисков поджигателей. Гениальный ход, мой король.

— Превосходно, — во взгляде Шина был вопрос, на разгадку которого Минори потребовалось немного времени. Когда он это сделал, его сердце сжалось, но он уже пообещал себе, что сделает все необходимое, чтобы освободить клинков. Как только Шин окажется у власти, Минори сможет сыграть свою роль.

— Я позабочусь об этом сегодня вечером. Я лично займусь этим.

Шин одобрительно кивнул.

— Я больше никому не могу доверять. Спасибо, — Шин низко поклонился Минори, ниже, чем было необходимо или даже уместно.

На этом собрание было окончено, и Минори повернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

* * *

Ночь была темной и прохладной, но Минори этого не заметил. Вечер выдался насыщенным. После того, как он покинул дом Шина, он с верными ему клинками взял несколько телег с сеном и отправился на поиски Коджи. Ему нужна была помощь сегодня вечером, и хотя он не был так уверен в Коджи, как когда-то, тот по-прежнему оставался единственной надежной помощью, которую мог найти Минори.

Они вдвоем подошли к дворцу. Они остались у ворот, ожидая телег, которые заказал Минори. Когда клинки начали выстраивать тележки с сеном, купленные по всему городу, Коджи посмотрел на Минори с вопросом на лице.

Минори встретился с ним взглядом.

— Нам нужно сжечь дворец.

К чести Коджи, его лицо осталось бесстрастным. Настолько бесстрастным, что Минори не мог его читать. Минори внезапно захотелось оправдаться.

— Внутри никого нет. Шин приказал эвакуировать дворец после побега Киоши. Только дерево и камень.

— Возможно, но для многих это гораздо больше. Вы высвободите гнев, который будет трудно контролировать.

— И все это будет направлено на двух других лордов. Коджи, этим мы можем помочь Шину укрепить власть. Как только он станет королем, а в этом нет никаких сомнений, клинки получат ту свободу, которую мы когда-то имели. Шаги, которые мы предпринимаем, иногда неприятны, но если сожжение здания приведет к тому дню для клинков, я с радостью сделаю это.

Коджи покачал головой, но не ушел. Вместе они привезли телеги в замок и разложили

сено в нескольких комнатах. Работа была тихой, но Минори обнаружил, что физический труд ему нравился. Минори посмотрел на Коджи и решил, что следующий шаг он должен сделать сам.

— Не волнуйся. Я разведу костры. Я не прошу тебя сделать этот шаг со мной.

Минори вернулся во дворец и схватил ближайший факел. Он начал с задней части королевского дома, прикоснувшись факелом к кучкам сена, убедившись, что каждая из них хорошо загорелась, прежде чем двинуться дальше. Его темп был быстрым, но тщательным, и было только одно место, где он остановился: старая комната Киоши. Минори сложил в комнате гораздо больше сена, чем было необходимо. В приступе гнева он бросил факел внутрь и пошел прочь. Дым уже собирался над потолком, и Минори знал, что во дворце осталось совсем немного жизни. Он вышел и вернулся к Коджи.

Вместе они несколько секунд смотрели на его работу. Минори удивило то, какая часть дворца уже загорелась. Скоро вся конструкция превратится в пепел.

Он повернулся к Коджи.

— Идем. Пора нам уходить.

Они ушли, как только Убежище начало оживать. После стольких вечеров, проведенных в укрытиях в своих домах, пламя вывело людей наружу, многие из них сбились в кучу со своими семьями на улице, глядя в центр города на огонь, поглотивший дом старого короля.

Коджи выглядел так, будто собирался расстаться с Минори, но старший клинок положил руку ему на плечо.

— Есть еще одна задача, о которой я хочу тебя попросить.

Коджи молча смотрел на него, и Минори захотелось понять, что происходило в голове молодого человека.

— Мне нужно, чтобы ты убил сбежавших лордов. Я знаю, что они все еще в городе, и если они сбегут, они вызовут войну в Королевстве. Я не вынесу этого. Начни с лорда Исаму. Из двоих он более опасен.

Коджи обдумал просьбу и, наконец, кивнул. Минори глубоко вдохнул с облегчением и наблюдал, как молодой клинок ночи исчезал в темноте.

Глава 24

Киоши проснулся от легкого сна. Что-то в мире было не так. Как только он очнулся, он потерял ощущение, но оно было очень далеким. Ему захотелось оглядеться и проверить окрестности чувством, но он не обнаружил ничего необычного. Все мирно спали в их уголке храма, и Киоши все еще слышал затрудненное дыхание Мисаки.

Только через несколько мгновений он понял, что небо было слишком светлым для этого времени ночи. Сон пропал из его разума, он сел. Свет такой яркости мог быть только от огня. Большого.

Киоши вскочил на ноги, и это встревожило Дайсуке. Тень открыл глаза, но Киоши жестом указал ему оставаться на месте. Если ситуация вышла из-под контроля, Дайсуке сможет понять, что происходило, и уберечь всех, насколько это возможно. Киоши нужно было понять, что происходило. После его заточения и побега Киоши оказался отрезанным от сети теней. Он ощущал себя как слепой, ищущий путь в лесу.

Он пошел к свету с растущей уверенностью, что горел дворец. Это был намеренный поджог, и Киоши понимал, что это был Шин или Минори. Этот поступок не разозлит дома.

но даст идеальный повод закрыть врата. Это было не важно. Он ожидал, что им придется пробиваться через запертые врата.

Киоши двигался легко, быстро оказался в потоке растущего количества жителей Убежища. Ощущение было необычным. После множества дней пустых улиц по вечерам такая толпа была как удар холодной рыбой по лицу.

Киоши не удивился, когда завернул за угол и увидел дом Масаки, охваченный огнем. Его удивил размах разрушения. Мерзавцы действовали тщательно. Останется только пепел. Сотни добровольцев собрались вокруг дворца с водой, но теперь они пятились. Огонь горел ярко и горячо, и его не удастся потушить.

Киоши поймал себя на том, что думал о дворце, вспоминал почти двадцать лет, место почти стало ему домом. Теперь его не было. Его первой реакцией был гнев, но он был слишком старым, чтобы долго злиться. Не было времени. Он ощущал глубокую печаль, дыру в сердце. Дворец не просто был его домом. Это было сердце Королевства. Дворец уже сгорал, но этот пожар был для того, чтобы сузить его варианты, и этот поступок казался мелочным. Несмотря на их разницу, Киоши верил, что некоторые вещи были священными, не должны были страдать от его планов. Минори так не считал.

Киоши повернулся к толпе. Эмоции на лицах людей сочетались с теми, что бушевали в его сердце. Они злились и печалились, а еще боялись. Напряжение росло в столице больше месяца, и Киоши ощущал, что это была точка кипения. Они больше не будут терпеть.

Он слушал внимательно, шагая в толпе. Некоторые говорили о пожаре, но, пока он шел, он уловил и другие нити. Несколько человек, видимо, те, кто были богаче, говорили, что уедут из города этой ночью. Они видели знаки, знали, что скоро город закроют, если еще не закрыли. Киоши узнал несколько торговцев, они вели свои семьи к домам, чтобы собрать вещи и уехать.

Семя идеи появилось в голове Киоши, но ему хватило ума идти дальше. Лучшие идеи возникали сами, результат открытого разума. Он слушал, и его удивил шепот, который он начал улавливать в толпе.

Кто-то где-то увидел двух клинков ночи, покидающих замок, когда он загорался. Их одежда выдала их, и один из них был с красной лентой, которые часто видели в городе. Киоши замер и улавливал этот шепот, разносящийся быстро, как огонь во дворце.

Сильная печаль охватила Киоши. Он опустился на колени, дыра в сердце грозила поглотить его целиком. Он не думал, что дойдет до этого. Минори был таким умным, всегда продумывал шаги наперед. Он был так ослеплен целью, что упустил то, что происходило?

Киоши, ветеран политических действий при дворе, видел, что раскрывалось перед ним. Все события вставали на места. Он не знал, как исправить ущерб, нанесенный Минори. Все ради чего он работал двадцать лет, его искупление, было завершено.

Безнадежность опустилась на его плечи, давила их к земле своим весом. Он еще никогда не ощущал себя таким старым, как в тот миг. Его тело грозило не выдержать под давлением. На его теле был спрятан короткий меч, и ему даже хотелось отпустить свою энергию в Великий Цикл. Кто знал, сколько людей он туда отправил? Он представил холодную сталь на своей шее, но ощущал страха. Его ладонь потянулась к рукояти, но маленькая часть него не дала ему совершить этот поступок.

Он еще никогда не сдавался. Даже в темные моменты он шел за огоньком, и этот момент не отличался. Он как-то найдет выход.

Киоши не знал, как долго сидел на коленях, но он встал, медленно и с болью. Его

сердце было разбито, но он не сдавался. Он ощущал, что его конец был близко, но он будет биться до того дня. Его разум по кусочку вернул решимость, и он стал думать о следующих испытаниях. Если этой ночью люди будут покидать город, ему и его товарищам нужно присоединиться к ним, так смертей будет меньше, чем если они сами будут пробивать путь.

Приняв решение, Киоши пошел к кладбищу, уже забыв о срыве.

* * *

Солнце поднималось, когда Киоши вернулся на кладбище и подготовил всех к отбытию. Лордов не сразу удалось разбудить, и Киоши потратил время на исцеление Масаки. У целителя не было плана. Он видел возможность и решил ее использовать. Они отправились к меньшим вратам, когда солнце начало согревать землю.

Группа двигалась тихо. Киоши описал идеи Асе и Дайсуке, но им придется импровизировать у ворот. Киоши знал лишь, что важно было поспешить.

Когда они прибыли, Киоши слабо улыбнулся. У ворот была большая толпа, и врата были еще открыты. По просьбе Киоши Аса нашла место повыше и сообщила, что несколько отрядов стражи Шина управляли воротами. Они выпускали людей, но медленно. Аса доложила, что людей тщательно проверяли. Они не смогут выскользнуть.

Киоши слушал толпу. Вдали дым все еще поднимался от горящего дворца, и восходящее солнце было темнее из-за этого. От этого толпа была тревожнее. Киоши казалось, что они были близки к бунту. Сейчас мечей стражи Шина хватало, чтобы отогнать их. Киоши нужно было устроить случай, и толпа станет неуправляемой.

Он попросил Дайсуке понять, кто охранял врата. Клинок кивнул и пропал. Пока они ждали его, Киоши попросил Асу пойти в толпу и спросить у тех, кто выглядел недоволено, почему они тут так долго стояли.

Дайсуке вскоре вернулся. Только один клинок ночи был у ворот, и стражей было меньше, чем думал Киоши. Дайсуке решил, что у ворот стояли два отряда, всего — двадцать стражей, не намного больше, чем обычно было у ворот.

Киоши понял, что Шину пришлось рассредоточить воинов сильнее, чем он хотел. Многие клинки искали его и лордов в городе. Будет сложнее скрыться от клинка, чем от обычного стража. Отряды Шина — ограниченные в количестве, судя по тому, что он знал о них — выполняли всю работу. Им нужно было следить за толпой у дворца и за тем, чтобы огонь не распространился дальше его стен. И они будут в патрулях по городу, чтобы сохранять покой в городе и следить за вратами.

Это упрощало жизнь Киоши. Он ждал возвращения Асы, и когда она пришла, Киоши знал, что делать. Он дал указания их маленькой группе, и они начали. Аса и Дайсуке растворились в толпе, оставив Киоши с двумя лордами и больным королем. Масаки был на носилках, созданных Киоши, его несли Исаму и Джуро. Лордам не нравилась работа ради побега, но Киоши было плевать.

Киоши услышал голос Асы в толпе. Люди уже были недовольны, но все еще держались за уважение. Это нужно было изменить. Аса крикнула:

— Идем! Я не буду ждать дольше!

С другой стороны толпы Дайсуке крикнул:

— Да, я не преступник! Я могу приходить и уходить, когда захочу.

Киоши надеялся, что один из стражей заглочит наживку, так и случилось. Он им даже сочувствовал. Они просто слушались приказов. Один страж, который был выше по рангу, чем другие, встал на телегу.

— Все будут осмотрены!

Дайсуке ответил, скрытый толпой:

— Я не преступник. Я — житель города! Я просто хочу защитить семью.

Киоши почти ощущал ответ толпы. Это были семьи и торговцы. Они не сделали ничего плохого. Они просто искали спасения.

Камень полетел из толпы, и Киоши подозревал, что от Дайсуке. Камень попал по груди стража, и он вытащил меч и бросился в толпу. Аса в тот миг крикнула:

— Выпустите меня!

Киоши не видел, что произошло дальше, но он мог представить. Стражи встали в два ряда перед воротами, Аса и Дайсуке должны были броситься туда. Киоши подозревал, что стражи хотели выполнить приказы, но они не спешили бить невооруженных жителей. Если два клинка смогут пробить дыру в стене мечей, отряды падут.

Киоши повел лордов в гущу толпы, толкаясь, пробивая путь. Он слышал шум, крики, два его клинка ночи явно были в гуще. Он попросил их не доставать мечи. С их навыками и элементом неожиданности они и не понадобятся. Толпе нужны были лидеры.

Киоши не видел, преуспевали ли они, и он не осмелился использовать чувство в такой толпе, но он ощущал, как люди двигались вперед, значит, их план работал. Дыра, должно быть, открылась, и все пытались пройти в нее. Киоши шагал с потоком людей к воротам.

Аса вдруг появилась рядом с ним. Он взглянул на нее и увидел, что она пострадала от мелкого пореза на левой руке, но только это. Не было времени на разговор. Они вместе пошли туда, куда стремилась люди.

Группа из трех солдат появилась, словно по волшебству, перед сбегающими. Аса разобралась с препятствием в своей прямолинейной манере. Она бросилась на одного из солдат. Он не понял, что происходило, а ее колено вонзилось в его пах. Второй страж увидел, что случилось с первым, испуганно замахнулся. Киоши хотел крикнуть ей, но она ощутила удар. Она подвинула вес, и меч безобидно пролетел рядом. Она попыталась пройти к стражу, но его отогнали люди.

Последний страж увидел Киоши и вытянул руку, чтобы его остановить. Инстинкты Киоши включились, он сжал запястье мужчины. Клинок дня попытался послать волну энергии по стражу, но его отвлекла толпа, давящая на него. Страж, придя в себя, отдернул руку. Киоши увидел, как на лице стража промелькнуло узнавание.

Рядом с ним снова появилась Аса, сбив второго стража с ног. Ее колено вонзилось в его грудь, выбивая его дыхание. Киоши не успел поздравить ее, когда последний страж обнажил меч. Киоши раскрыл чувство и ощутил приближение удара, его тело без особых усилий уклонилось. Он ударил стража кулаком по шее, сбив его.

Киоши избегал взгляда Асы и продолжал вести двух лордов. Прошло несколько секунд, но они прошли сквозь ворота. Как только они это сделали, толпа разошлась, все старались как можно быстрее уйти от стен города. Киоши помахал Асе и лордам, и они вместе побежали от Убежища.

Они шли недолго, и к ним присоединился Дайсуке. Киоши попросил своего старого друга остаться и понаблюдать за тем, что произошло после побега. Его отчет не был многообещающим.

— Смятение не продлилось долго. Клинок ночи, который был там, сообразил, что нужно приказать закрыть ворота. Я последним смог пробраться. К сожалению, я увидел жителей на земле. Похоже, в страхе стражи перегнули.

Киоши ощутил укол печали, но отогнал эмоции. Если бы они не преуспели, погибших было бы больше. Он скрыл лицо мрачной маской и повел товарищей вперед, отчаянно пытаясь остановить войну, которая казалась неминуемой.

Глава 25

Асу впечатлила тихая роскошь гостиницы, которую они нашли. Ей хватило опыта с Киоши, чтобы понимать, что у него ничего не было случайным. Это был его пункт назначения все это время. Снаружи гостиница представляла собой безмянное здание в небольшой деревне недалеко от Убежища. Здание не было примечательным. Даже если бы кто-то вошел внутрь, он обнаружит только общую комнату, не похожую на любую другую в Королевстве.

Но в этой гостинице было больше, чем можно было легко заметить. У двери бродили двое мужчин, и хотя их можно было бы проигнорировать, Аса по их грации и внимательным взглядам видела, что они воины. Что еще более удивительно, один из них, по мнению Асы, был клинком ночи.

Киоши поймал ее подозрительный взгляд, но его ответ не помог:

— Хозяин — мой друг. Он помогает во многих видах торговли по всему Королевству.

Аса предположила, что торговля была как законной, так и незаконной. Других гостей было не так много, но присутствующие были гораздо бдительнее простых жителей. Сначала Аса подумала, было ли это местом для сбора клинков, но она не почувствовала никого, кроме мужчины снаружи.

Знания Киоши об этом месте еще сильнее запутали мнение Асы о клинке дня. Был легко попасть в ловушку, думая, что он невинный старик, благодетель, витающий в облаках. Но против этой идеи было слишком много доказательств. Отсюда было ясно, что Киоши хоть как-то был причастен к подпольным рынкам, и Аса снова и снова думала об их побеге через ворота.

Она видела, как Киоши расправился с охранником. Она вела свою битву, и была реальная вероятность, что ее разум обманул ее, но она поклялась, что видела, как Киоши уклонился от атаки, прежде чем она произошла. Либо этот человек был невероятно одаренным воином, либо он мог использовать чувство в бою, как клинок ночи.

Все сводилось к тем же двум возможностям. Либо она была параноиком, видела события, которых не было, либо Киоши каким-то образом был одновременно клинком ночи и дня. Она не могла решить, какой вариант казался более неправдоподобным.

Аса вздохнула. Она не видела, чтобы деньги переходили из рук в руки, но комната, которую ей предоставили, была самой красивой из всех, в которых она когда-либо была. В комнатах царил миротворение, татами были безупречно чистыми. Несмотря на то, что хаос Убежища был всего в нескольких минутах езды, она чувствовала себя в месяце от любых проблем. Аса закрыла глаза и быстро заснула.

* * *

Когда Аса проснулась, за дверью кто-то был. Она потянулась к оружию, но ощутила энергию Киоши. Он заговорил тихо, его голос едва доходил до двери Асы:

— Извини, что разбудил. Я надеялся, что ты присоединишься к нам, чтобы обсудить следующие действия.

Аса села, удивившись, что она так легко заснула. Она выглянула наружу и увидела, что

солнце не сильно сдвинулось. Она была рада, что не проспала слишком долго.

— Я буду через несколько минут.

Она ощутила поклон Киоши, и он пошел прочь от ее комнаты в общую зону.

Аса пришла последней. Войдя в гостиную, она увидела Дайсуке, Киоши и двух лордов за столом. У них были напитки, и, прежде чем Аса присоединилась к ним, она взяла один в баре. Она предположила, что Киоши организовал оплату.

Она села на последнее место за столом. Киоши коротко кивнул и начал рассказывать новости.

— Теперь, когда мы ушли из города, я многое узнал, и это вызывает беспокойство.

Асу не особо интересовала информационная сеть Киоши. Какое-то время она знала, что у него хорошие связи, и она предположила, что одна из причин, по которой он выбрал это конкретное место, заключалась в том, что именно тут была оставлена информация для него.

Киоши продолжил:

— Во-первых, одновременно происходит несколько крупных событий. Весть о том, что Масаки мертв, а Шин — новый король, была разослана во все уголки Королевства. Два других дома против этого заявления. Лорд Джуро, одна из ваших армий, стоявшая на границе, пересекла ее почти сразу после того, как услышала новость. Они направляются в Убежище, и, по самым строгим оценкам, им осталось около трех дней. Лорд Исаму, кажется, ваши армии полностью дезорганизованы. Кажется, что каждая работает по разным приказам. Однако самое главное, что ваша армия идет от Трех Сестер к Убежищу. Ожидается в течение пяти дней. К сожалению, Шин тоже вызвал подкрепление в сторону Убежища. Они будут здесь через четыре дня.

Аса подавила желание рассмеяться. Если и было место, в котором человек не хотел бы оказаться через шесть дней, так это Убежище. У них было три дня относительного покоя, но потом все должно было произойти очень быстро.

Оба лорда выглядели так, будто у них были вопросы, но Киоши поднял руку, чтобы остановить их, прежде чем они начали.

— Я знаю, что у вас есть вопросы о войсках и членах семьи, и я отвечу на них чуть позже. Пока серьезных конфликтов между армиями не было. Лорд Исаму, ваша армия пропустила Шина из-за приказа, отданного из дворца. Лорд Джуро, ваша армия, очевидно, разработала систему мостов, о которой мы не знали, поэтому им без проблем удалось избежать патрулей лорда Исаму. Пока война не началась. Моя единственная забота — убедиться, что ее и не будет. У нас мало времени. Через пять дней один город будет окружать более десяти тысяч солдат. К тому времени у нас должно быть решение.

Джуро оглядел стол и посмотрел на Киоши.

— Чего ты ждешь от нас? Ты зашел так далеко, и у тебя точно есть план, не так ли?

Киоши не отступил от взгляда лорда.

— Вы спрашиваете, противоречат ли мои цели вашим?

Джуро кивнул.

— Возможно. Меня тревожит Королевство. Для меня не важна борьба за власть. Если честно, мне все равно, кто из вас станет королем, если только в Королевстве останется мир.

Джуро фыркнул.

— Ты веришь, что после всего, что произошло, есть надежда на это?

Киоши не медлил.

— Всегда есть способ найти мир. Нужны люди, которым хватит на это смелости.

Джуро сказал:

— Шину нужно заплатить за измену. Никто не должен подниматься на трон так, как он.

Если король не слушается законов, идея Королевства бессмысленна.

Киоши вздохнул.

— Это так. Но меня беспокоят следующие несколько дней. Я хочу избежать войны.

Исаму перебил их:

— Киоши, я согласен с лордом Джуро. Но, как и ты, я хочу избежать кровопролития.

Если ты доставишь меня в мою армию, я сделаю так, чтобы они бились только в крайнем случае.

Аса внимательно смотрела на большого лорда. Его голос был убедительным, но манеры — нет. Ей было наплевать на лордов, но на Исаму особенно. Было трудно поверить в то, что он сказал, хотя Киоши, казалось, безоговорочно принял его заявления.

— Спасибо. Это было моим намерением. Я не думал, что смогу убедить кого-либо прийти к моей точке зрения сегодня, но я надеюсь получить ваши обещания, что вы не будете немедленно прибегать к силе. В Убежище все еще тысячи невинных людей, и они не принимают никакого участия в вашей борьбе. Мы вернем вас к вашим семьям.

Лорд Джуро не спешил верить.

— И что потом?

Киоши выглядел неуверенно.

— После этого есть много вариантов. Лорд Джуро, если ваши люди доберутся сюда еще раньше, мы сможем получить небольшое преимущество. Время прибытия ваших войск и войск Шина может иметь решающее значение. Возможно, я смогу провести отряд в город, чтобы убрать лорда Шина. Мы можем посадить вас всех за стол и держать там до тех пор, пока вы не придете к соглашению.

— Ты думаешь, что сможешь сделать это, даже с поддержкой клинков ночи, которую имеет Шин?

Дайсуке вмешался в разговор:

— Может, вы не слышали, но клинки не поддерживают лорда Шина. Минори смог убедить горстку жителей города поддержать Шина, но это не проблема.

Взгляд Исаму передавал здоровую дозу недоверия.

— Простите, но даже один или два клинка ночи представляют серьезную проблему.

Дайсуке сказал ровным голосом:

— Охота на ночных клинков — моя специальность.

Лорды посмотрели на Киоши за подтверждением, и он согласился.

— Дайсуке — самый опасный противник для клинка ночи. Хотя я бы предпочел любой другой вариант, Дайсуке будет более чем достаточно.

То, что лорды не давали комментариев, было мерой доверия и уважения, которые лорды испытывали к Киоши.

Киоши в последний раз оглядел стол.

— Аса, ты будешь сопровождать лорда Джуро как можно скорее. Дайсуке сделает то же самое для лорда Исаму. Как только вы благополучно доставите их в их армии, я попрошу вас вернуться сюда как можно скорее.

Аса кивнула и пошла за своими вещами. Она почти добралась до своей комнаты, когда поняла, что не думала об Осаму почти два дня. Она остановилась на лестнице, осознавая это.

Она повернулась на лестнице, подумывая вернуться вниз, чтобы сказать Киоши, что у

нее есть более важные дела, которые нужно решить. Но она этого не сделала. Впервые она поверила в нечто большее, чем месть. Аса поднялась по ступенькам и пошла в свою комнату, чтобы собраться. Она вернется за Минори, но сначала разберется с Джуро.

* * *

Асе не потребовалось много времени, чтобы подготовиться. Лорд Джуро был другой историей. Лорда Исаму и Дайсуке не было уже полдня, но Джуро настоял на том, чтобы сидеть с Киоши и проверять всю информацию, которую он мог получить. Аса использовала это время, чтобы наточить оружие в своей комнате.

Солнце садилось, когда она почувствовала Киоши за дверью.

— Входите, — сказала она.

Киоши вошел, изучая ее тем же взглядом, которым, казалось, всегда смотрел.

— Лорд Джуро скоро будет готов. Он хотел многому научиться. Спасибо за терпение и за сопровождение.

Аса кивнула.

— Мне нет дела до лордов, но если их безопасность означает, что другим семьям не придется проходить через то же, что и моя, я готова приложить все силы, которые у меня есть. Просто верните меня в город, чтобы я могла убить Минори.

Киоши бросил на нее взгляд, который она не поняла, но кивнул.

— Я не думаю, что ты столкнешься с какими-либо проблемами, но утверждать не буду. Если бы я был на месте Шина, я бы считал Исаму большей угрозой. Мы находимся на земле его семьи, и окрестности верны ему больше, чем кому-либо из других. Но его армии дальше. Джуро, безусловно, также является проблемой для Шина, поэтому мне будет любопытно посмотреть, какие действия он предпримет. Всегда будь начеку.

Аса поклонилась Киоши и удивилась, когда он ответил ей таким же низким поклоном.

* * *

Снаружи Киоши наблюдал, как они с Джуро садятся на свежих лошадей. Его последними словами к ней были простые:

— Будь осторожна.

После этого они уехали, и Аса не оглядывалась.

Ее первым сюрпризом в пути было то, что Джуро стал приятной компанией, когда они остались вдвоем. Были времена, когда он вел себя как лорд, на ее вкус, но, как она вскоре узнала, Джуро был солдатом в его армии, прежде чем достиг совершеннолетия, чтобы возглавить семью. Он ехал хорошо, намного лучше Асы, и дорожные тяготы его, похоже, не беспокоили. Казалось, что чем больше времени он проводил вне дворца, тем больше он возвращался к своей личности солдата и тем больше он начинал нравиться Асе.

Пока они ехали, Джуро задавал ей много вопросов. Ему было любопытно узнать о ее жизни как клинке, и он спросил о ее тренировках и о том, как она оказалась в нынешней ситуации. Аса не была настолько наивна, чтобы поверить в то, что допрос был искренним интересом. Она видела, что он пытался понять, как именно действует Совет Клинков. Тем не менее, Аса не видела причин для лжи и приветствовала этот разговор.

Аса ответила ему интересом, спросив о жизни лорда, о которой она никогда не задумывалась. Но Джуро, несмотря на ее подозрения, вызвал у нее любопытство. Говоря о своей повседневной жизни, Аса осознала, что она предпочла бы быть клинком ночи, чем лордом. Политика и бумажная работа были двумя задачами, которые она с радостью оставила бы другим.

Луна висела высоко в небе, но два всадника не останавливались. И Аса, и Джуро хотели добраться до его армии как можно быстрее. Лучше всего был устойчивый темп. Если повезет, к концу следующего дня они встретят его войска.

Когда Аса увидела силуэт вдалеке, ее сердце сжалось. Там ехал одинокий человек, а не отряд разведки из армии. Хотя такое совпадение казалось маловероятным, Аса чувствовала, что это мог быть только один человек. Джуро тоже заметил всадника, и их разговор прекратился.

Джуро взглянул на нее.

— Клинок ночи?

— Я не чувствую его отсюда, но почти уверена.

Они остановили лошадей, пытаясь решить, что делать. Их лошади не были истощены, но и не были полными сил. Если дело дойдет до погони, их наверняка настигнут.

Аса посмотрела на Джуро.

— Я могу попытаться его перехватить. Вы можете сбежать.

— Ты можешь победить его?

— С клинками ночи мои навыки чуть выше среднего. Если это тот, кто я думаю, то мои шансы на победу невелики.

Джуро задумался на миг.

— Если ты не можешь выиграть мне достаточно времени, чтобы уйти от его преследования, мне нет смысла бежать. Я останусь и буду сражаться с тобой.

Аса оглянулась. Должно быть, удивление отразилось на ее лице.

— Ты можешь не уважать лордов, но, возможно, я могу изменить твоё мнение. Мы не так бесполезны, как ты думаешь. Я достойный мечник.

Аса поклонилась.

— Что бы ни случилось, лорд Джуро, вы заставили меня думать, что лорды — это больше, чем я когда-либо считала.

— Это уже что-то.

Они направили лошадей вперед, и Аса расширила чувство, насколько могла, чтобы убедиться, что не было скрытых ловушек. Чем ближе они подходили к одинокому всаднику, тем больше она убеждалась, что интуиция ее не подвела. Прежде чем они подъехали достаточно близко, чтобы она могла ясно увидеть лицо всадника, она почувствовала его, и ее сердце упало в живот.

— Это он.

Джуро просто кивнул. Больше нечего было сказать.

Они остановились в двадцати шагах от одинокого всадника, и Аса посмотрел Коджи в глаза. Свирепость, которую она видела в них при их последней встрече, все еще присутствовала, но теперь они были окрашены чем-то другим: яростью, которую она не могла понять.

Аса не хотела биться с Коджи. Не только потому, что он был сильнее, но и потому, что он был первым человеком, с которым у нее был хороший разговор за годы. Они почти не знали друг друга, но Аса чувствовала родство с юношей. Даже если она обнажит свой меч против него, она волновалась, что ее сердце не поддержит битву.

Аса заговорила первой:

— Узнав все, ты все еще выполняешь приказы Минори?

Коджи повернулся к ней, выражение его лица на мгновение смягчилось, прежде чем

снова стать жестким.

— Не совсем. Мне было приказано начать с Исаму. Это для меня.

— О чем ты?

— Джуро — владыка земель, где меня предали и приговорили к смерти. Я спас жизни его людей, и чем лорд отплатил мне? Приказал мою смерть. Он человек без чести, и я хочу, чтобы он умер, зная, что его собственная ошибка стоила ему жизни.

Джуро был сбит с толку.

— Что я сделал? — он повернулся к Асе. — Кто это?

Коджи не дал ей возможности ответить.

— Меня зовут Коджи.

На лице Джуро сразу же появилось узнавание.

— Ты? Как?

Коджи не удосужился дать лорду ответ. Он не отрывал взгляда от Асы.

— Я не хочу ссориться с тобой. Но если ты встанешь между мной и ним, я тебя разобью. Я бы не хотел этого делать.

Аса спешила. Она не хотела, но она дала Киюши слово и не предаст его, когда только наладила отношения.

— Я понимаю твоё желание отомстить, Коджи, но я не могу позволить тебе убить этого человека. Его жизнь может спасти жизни многих других.

Лицо Коджи исказилось, и Аса почувствовала страх, которого у нее никогда не было. Силы, управляющие им, были первобытными.

— А если бы то же самое было с Осаму? Если бы его жизнь могла спасти других, что бы ты сделала?

Аса почувствовала его слова глубже любого меча. Она хотела заявить, что поступит правильно и спасет большинство жизней, но не была уверена. Осаму заслуживал смерти.

— Так я и думал, — Коджи тоже спешился, и Джуро, в последний раз взглянув на горизонт, тоже слез с лошади.

Джуро вытащил меч, и Коджи сделал то же самое. Глядя на двух мужчин, Аса пожалела, что не было другого пути, но она тоже вытащила свой короткий меч.

Она не ожидала, что Джуро нападет, но он сделал это. Она не знала, был он смелым или глупым, но лорд атаковал Коджи в лоб. Аса рванулась вперед, зная, что у нее мало шансов. Коджи легко уклонился от атаки Джуро, и на мгновение Аса подумала, что битва закончилась почти до того, как началась. Но Коджи не стал убивать, хотя шанс был. Аса не могла в это поверить. Коджи играл с Джуро, продлевая момент.

Его гнев дал Асе время, чтобы попасть в бой. Она юркнула между Коджи и Джуро, ее клинок поднялся в защите. Но Коджи не атаковал, потому что она не интересовала его. Аса знала, что он постарается проигнорировать ее, если сможет, но если у Джуро будет хоть какой-то шанс на выживание, ей нужно сразиться с Коджи.

Аса почувствовала, как Джуро восстанавливает равновесие, и Коджи попытался броситься в сторону от Асы. Она уловила приближающееся движение и была такой же быстрой. Она подвинулась и осталась между ним и его жертвой. Ярость исказила его лицо, и он больше не сдерживался. Он замахнулся, но его атаку было легко ощутить. Она отошла в сторону и бросилась, оставила неглубокую рану на его груди.

Рана не была опасной для Коджи, но, похоже, привела его в чувство. Он стал выглядеть спокойнее, и Аса знала, что ей удалось только усложнить работу. Коджи занял одну из

позиций, опустив меч. Аса отступила и перевела меч в оборонительную позицию. Теперь борьба будет серьезной.

Коджи шагнул вперед, его удар был чистым и управляемым. Аса отразила атаку, ее короткий меч двигался быстро. Но Коджи явно ожидал этого и без колебаний перешел к следующему удару. Удар за ударом заставляли Асу отступать, и ей приходилось только реагировать. Она двигалась так быстро, как только могла, но Коджи всегда немного опережал ее. Позади них Джуро попытался проложить себе путь в битву, но два клинка двигались слишком быстро для него.

Аса отразила один удар и поняла, что попала близко к нему. Она колебалась мгновение, не зная, что делать. Коджи, его глаза были холодными, как сталь, не разделял ее колебаний. Его колено поднялось и вонзилось ей в живот. Аса согнулась пополам, пытаясь впустить воздух в легкие.

В этот момент напал Джуро. Его удары были своевременными, но против кого-то одаренного, как Коджи, не помогали, и от них легко было уклониться. Коджи уклонялся от каждого удара, даже не пытаясь отражать попытки Джуро.

Хрипя, Аса затаила дыхание и как можно быстрее двинулась вперед. Ее живот все еще болел в том месте, где ее ударили коленом. Она присоединилась к наступлению Джуро, и Коджи был вынужден отбиваться от них обоих.

Первую ошибку допустил Джуро. Думая, что он нашел брешь, он нанес слишком большой удар и потерял равновесие. Коджи увернулся от удара и двинулся к нему. Он поднял ногу и пнул Джуро между ног. Глаза Джуро закатились, и он рухнул, пытаясь подняться на ноги.

Аса, зная, что у нее не так много шансов, напала на Коджи. Она ударяла так быстро, как только могла, каждая атака могла стать убийственной. Но даже несмотря на все ее усилия, Коджи не пострадал. Аса знала, что Коджи бился лучше, но она не подозревала, что он настолько лучше. Она снова бросилась вперед, жертвуя формой ради скорости, и Коджи воспользовался возможностью. Он выбил меч из ее руки и ударил ее кулаком в живот, туда, где ударил ее ранее.

Аса рухнула, ее мир потемнел. Она увидела, как Коджи прошел к Джуро, и заставила себя прийти в себя. Она схватила меч и бросилась на него, но он, должно быть, ощутил ее приближение. Он легко уклонился от ее атаки, развернулся и нанес еще один удар ей в живот. Асу стошнило, и она упала, тьма подступила по бокам.

Аса сжала траву в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь, за что могло бы удержаться ее ускользающее сознание.

В том, что осталось от ее зрения, она увидела, как Коджи несколько раз ударил Джуро. Лорд попытался дать отпор, но ему это не удалось, не против клинка ночи, охваченного яростью.

Аса хотела биться. Она хотела защитить Джуро. Но ничего не осталось. Она попыталась встать, но упала на землю, не в силах пошевелиться. Последнее, что она видела перед тем, как ее мир потемнел, был Коджи, который бил Джуро, его костяшки были в крови.

Глава 26

Солнце поднялось в новый день, и Минори проснулся неуверенным. Когда он задумал свой план, он казался правильным, лучшим путем вперед. Однако мир, казалось, решил расстраивать его на каждом шагу. Если он играл в шахматы, ему казалось, что он не

заглядывал достаточно далеко вперед.

Минори выглянул в окно своего дома, выходящее в сторону дворца. Воспоминания об огне охватили его разум. Действия казались необходимыми, но, глядя на клубы дыма вдали, он чувствовал себя так, словно пожертвовал частью себя.

Прошло две ночи с тех пор, как они с Коджи сожгли дворец дотла, а руины все еще тлели. Шин послал солдат с водой, чтобы попытаться погасить оставшееся пламя, но, как бы они ни пытались, руины продолжали испускать клубы дыма, как будто призраки дворца пытались сбежать. Минори не был суеверным человеком, но каждый раз, когда он смотрел на дым в небе, он задавался вопросом, не было ли это признаком его ошибок.

Чувство вины усугублялось тем, что поджог дворца не имел значения. У них не было никаких доказательств, но Минори был уверен, что Киоши и лорды уже сбежали из города. Коджи исчез, и если он завершал свою миссию, значит, его тоже не было в городе. Минори удивило то, насколько одиноко он себя чувствовал. Какая-то странная его часть скучала по Киоши.

Мысли о целителе сразу его разозлили. Если бы не старик, события никогда бы не зашли так далеко. Но даже при том, что Минори держался на несколько шагов впереди клинка дня, Киоши, казалось, всегда удавалось найти способ разрушить свои планы. Минори вспомнил страх на лице посыльного, который вчера рано утром сообщил об инциденте у ворот. Невозможно было узнать, кто покинул город, но клинок ночи, охранявший ворота, был без сознания, и единственный человек в городе, способный сделать это, работал на Киоши.

Минори попыталась сесть и медитировать, но его мысли превратились в бурю. Мир был лишь шахматной доской, но Минори не мог сосредоточиться на всех фигурах. Все, что он мог видеть, это Киоши на доске.

Надо было еще многое обдумать. Армии приближались, остались другие лорды и даже Совет Клинков. У всех были свои роли, и когда-то Минори точно знал, как манипулировать каждой из этих сил, но все они ощущались как пешки по сравнению с Киоши.

Минори громко выругался, расстроенный тем, что в комнате никого не было, чтобы ощутить его гнев. Он схватил свой клинок и вышел в небольшой двор своего дома, устроил тренировку ката. Обычно он практиковался понемногу каждый день, но сегодня ему нужно было больше. Он продолжал повторять ката, которым его учили в детстве, которые с тех пор он практиковал почти каждый день. Его меч рассекал воздух, и хотя Минори слышал, что его атаки были плохими, он продолжал двигаться, думая о другом.

Пот стекал по его телу, и, пока он продолжал повторять ката, его разум начал успокаиваться. Понять мир меча было легче. Минори представил, как бьет Киоши, Асу и Шина, и ему сразу стало легче.

Обессиленный, Минори сел на скамейку во дворе. Впервые за день он смог ясно мыслить. Он не давал себе думать о Киоши, боясь, что это разрушит то небольшое количество внимания, которое у него было. Вместо этого он подумал о лорде Шине. Во многих отношениях Шин был его благодетелем, но Минори ему не доверял. Лорд был слишком умен, и Минори нужно было найти способ контролировать его действия, прежде чем узурпатор закрепит свою власть. Шину нужно было выглядеть слишком властным для граждан Королевства. Им нужно было, чтобы он ушел.

Минори понял, что ему нужно покинуть дом. Вчера из-за ворот он потерял равновесие, и он провел весь день, просматривая документы и письма, пытаясь понять общую картину.

Если он собирался манипулировать Шином, ему требовалось больше информации. Ему нужно было знать, что происходит в городе. Он уже собирался переодеться, когда ощутил человека у ворот своего дома. Учитывая обстоятельства, посетитель мог быть только посыльным. Минори надеялся, ради посыльного, что у него были хорошие новости.

Минори подошел к двери и открыл ее за мгновения до прибытия посыльного.

— Да?

Посыльный был потрясен, и Минори немного обрадовали его силы.

Посыльный быстро восстановился.

— Я пришел к вам от короля. Он произносит речь этим утром для всех жителей Убежища. Он требует вашего присутствия.

Минори нахмурился.

— Он сказал, почему?

Посланник сглотнул, и Минори подумал, что он действительно напугал человека. Вопрос был не такой уж и сложный.

— Король сказал, что хочет, чтобы вы были там, чтобы убедить публику, что король и клинки работают вместе, чтобы найти и наказать предателей, которые сожгли дворец.

Минори сдержал смех. Это был типичный ход для Шина. Шин несколько дней будет смеяться над своей речью с обещаниями преследовать предателей, в то время как человек, который сжег дворец, стоял рядом с ним. Но Минори приветствовал этот шаг. Поддержка клинков имела бы огромное значение в сознании общественности, и если бы Минори появился и смог даже сказать несколько слов, он смог бы завоевать большее доверие у людей. Демонстрация поддержки может предоставить будущие возможности для увеличения заметности клинков и их работы в Королевстве.

— Я приду.

Посыльный поклонился.

— Я передам ваш ответ королю. Скоро по городу будут ходить глашатаи. Выступление состоится на улице за старыми парадными воротами дворца.

Минори кивнул. Он во всем видел влияние Шина. Это было идеальное место для встречи. Дымящиеся руины дворца послужат мощным фоном для Шина, и он был достаточно талантливым оратором, чтобы хорошо использовать эту сцену. Минори улыбнулся. Шин был не единственным, кто мог манипулировать людьми. Он будет выступать на собрании и начнет долгий процесс вступления в новую эру для одаренных.

* * *

Минори направлялся к дворцу, размышляя. Хотя улицы были заполнены людьми, направлявшимися на собрание, но он будто шел по улице один. Его мысли поглощали его, когда он пробовал в уме разные аргументы, исследуя, какие из них больше всего захватят воображение публики.

Когда он добрался до нужного места, он направился к передней части, где над толпой возвышалась импровизированная платформа. Шин увидел его и помахал клинку подниматься. Минори без проблем пробился сквозь толпу, потому что, как только люди видели его одеяние, они уходили с его пути. Он встал на платформе и не мог не ощутить небольшую волну гордости, глядя на массы.

Минори повернулся к Шину.

— Спасибо за приглашение. Я счастлив показать, что клинки поддерживают ваше правление. Вы хотите, чтобы я сказал несколько слов?

— Я даже не думал об этом, но теперь, когда ты упомянул это, это кажется хорошей идеей. Я передам свое сообщение, и как только я закончу, ты можешь говорить все, что хочешь. Уверен, толпу заинтересуют твои слова.

Они ждали вместе, пока толпа соберется. Улица была шире других в Убежище для защиты, но все еще была не больше пятидесяти шагов в ширину, ее наполнили люди. Даже если бы Минори кричал, толпе пришлось бы передавать его послание до края собравшихся.

Наконец, Шин шагнул вперед, и шум толпы сменился зловещей тишиной. Минори никогда не видел столько людей в одном месте. Он не мог оценить, сколько горожан вышло на улицу, но их были тысячи. Тишина от такого количества людей поражала. На мгновение Минори подумал, не оглох ли он внезапно.

Но затем Шин заговорил, и иллюзия была разрушена. Его голос был ясным и глубоким, разносился по толпе. Минори немедленно обратил внимание и был впечатлен речью Шина.

— Друзья, я пришел сюда сегодня не для того, чтобы произносить цветистые речи. Все здесь знают, что время ужасное. Королевство впервые за много лет действительно находится в опасности. Ходят слухи, и я прошу прощения, если мои действия вызвали дальнейшее замешательство.

Минори смотрел на толпу, все смотрели внимательно.

— Вот факты. Наш верный и сильный лидер, король Масаки, мертв. Все было сделано, чтобы спасти его жизнь, но, в конце концов, Великий Цикл забирает всех нас, и теперь Масаки ведет нас в путешествие, которое всех нас ждет однажды. Хотя его тело было потеряно в трагическом пожаре, который поглотил дворец, мы вскоре проводим его, отметив его смерть. Но сначала мы должны защитить Королевство, которое он так любил. Перед смертью Масаки написал письмо, в котором выразил пожелание, чтобы я стал его преемником.

Минори было сложно скрывать эмоции на лице. Ход был смелым, но логичным. Масаки был популярным королем, и его благословление даст Шину нужную поддержку. Письмо было достаточно легко подделать. Масаки не писал лично много лет, и Минори был уверен, что Шин захватил королевскую печать во время переворота. Правду знали только два других лорда, что означало, что у Шина был другой план для них.

— Король Масаки верил, что я буду лучшим лидером Королевства, но власть и политика сыграли свою уродливую роль. Пока мы говорим, армии маршируют к Убежищу, и закрытие ворот было необходимо, чтобы шпионы не покинули город.

По толпе пробежал ропот, и Минори подумал, не ошибся ли Шин в слушателях.

— Но не бойтесь, друзья. У меня нет планов биться. В войне нет ничего хорошего. Масаки выбрал меня, и я надеюсь, что я достоин, но я переговорю с двумя другими лордами. Будущее Королевства мы решим не мечами, а словами. Это мое обещание вам.

Минори, вопреки себе, был впечатлен. Даже зная Шина, он не мог уловить в его голосе ни тени ложного смирения. Каждое слово звучало правдоподобно, и, глядя на толпу, Минори мог сказать, что слова короля произвели желаемый эффект. Минори едва заметно покачал головой. Ход был блестящим. Если Шин мог склонить общественность на свою сторону — а он мог, если продолжит произносить такие мощные речи — то другие лорды будут загнаны в угол. Шин контролировал Убежище, публика считала, что он был выбран Масаки, и, если эта толпа была признаком, люди доверяли ему. Если другие лорды заботились о Королевстве, у них не было иного выбора, кроме как следовать за Шином.

Толпа снова притихла, когда Шин поднял руки. Мужчина удерживал их внимание, как

кукловод, дергая за ниточки, заставляя их танцевать под песню, которую мог слышать только он.

— Друзья, хотя войны не будет, я пришел к вам с ужасным бременем, — он сделал паузу, и Минори, как и любой другой член толпы, ждал следующие слова. — Позади меня угли дворца, который был символом нашего Королевства. Он был сожжен из ненависти к нашей земле, и я не потерплю этого. Мои тени и солдаты узнали группу, ответственную за сожжение дворца, и я был очень встревожен, когда узнал, кто это был.

Минори гадал, какую игру затеял Шин. Собирался ли он обвинить Киоши в поджоге? Это был бы сильный ход, но он может иметь неприятные последствия. Как сам Минори обнаружил, Киоши любили многие клинки, и они не воспримут обвинения.

В глубине души Минори чувствовал, что что-то не так, как будто настойчивый гул. Но он мысленно отбросил это, пытаясь сосредоточиться на том, что Шин собирался сказать дальше.

— Группа, которая сожгла дворец и убила нескольких моих охранников в процессе, была клинками, действующими по приказу своего совета.

Толпа молчала, как Минори, ощущала тяжесть слов Шина.

Минори застыл на месте, его мысли метались. То, что он слышал, не могло быть правдой. Он пытался осмыслить все последствия, но его разум чувствовал себя пойманным в маленькую клетку, отрицание пробегало в его голове.

— Человек, стоящий рядом со мной, которому я доверял в эти прошлые месяцы, втайне был лидером заговора против меня. Я узнал, что клинки стремятся свергнуть правительство Королевства и править этой землей. Они устали служить и вместо этого хотят править.

Шин впился взглядом в Минори и неуклюже обнажил меч, его глаза были холодными, как лед.

— Стража, возьмите этого человека в плен.

* * *

Приказ Шина привел Минори в чувство. Он не мог осознать предательство и его последствия, но он знал, что заточение означает смерть, и был не готов к этому. По мере того как его разум улавливал события последних мгновений, он обращал внимание на свое окружение свежим взглядом. Платформу окружили стражи с копьями, и Минори понял, что их было восемь, как и в отрядах Шина, охотящихся за клинками ночи.

Охранники ждали сигнала Шина; они повернулись и посмотрели на платформу. Минори огляделась и увидела еще одну пачку из восьми копий, марширующих к платформе. Шин не рисковал.

В этот момент Минори был рад, что он злился сегодня. Его тело было разогретым и готовым к движению, ощущение сильно отличалось от большинства утренних ощущений, когда движения сопровождались скованностью. Его гнев мог быть разницей между его побегом или смертью.

С группой позади него у Минори был только один логический путь. Он бросил последний взгляд на Шина и устремился вперед, прыгнув так высоко, как только мог, с передней части платформы. Там стояли четыре стража, и Минори проскользнул в пределах досягаемости копья двух из них. Они ударили, и Минори почувствовал, как, по крайней мере, одно копьё пробило его мантию.

Минори тяжело приземлился и неуклюже кувыркнулся. Он проклинал себя за то, что не сохранил свое тело в лучшем состоянии. Во время его пребывания в Убежище было на что

обратить внимание, и он двигался не так много, как стоило. К счастью, хотя его бок и спина болели от жесткого приземления, он был уверен, что не повредил лодыжки. У него был шанс.

Толпа снова расступилась перед ним, устоявшийся страх перед клинками ночи все еще держался, но в тесноте улицы людям было некуда отступать. Они толкались, и когда некоторые попытались уйти, их толкали к Минори. Быстрого движения просто не могло быть. Тем не менее, стражи позади него тоже увязли.

Минори рискнул взглянуть. Шин стоял на платформе, выпрямив спину, с озадаченным выражением лица. Несомненно, он считал, что у его стражей не возникнет проблем с задержанием Минори. В момент сомнения клинок решил просто сдать. В бою у него был шанс, но против шестнадцати специально обученных людей Шина этот шанс был чрезвычайно мал. Если дело дошло до бега, Минори знал, что он обречен. Возможно, если бы он не сопротивлялся, позже возникла бы возможность.

Его разум кричал на него, и он понял, что ведет себя глупо. Если его поймут, Шин сделает все, чтобы он был самым охраняемым заключенным в истории Королевства. Его шансы на побег сейчас были невелики, но он должен был попытаться.

Когда Минори добрался до края улицы, он увидел, что к нему шли двое стражей Шина. У них были только мечи, и Минори решил, что они были обычными солдатами, следящими за собранием.

Они оба обнажили мечи и ударили, но Минори почувствовал приближение атак. Он легко проскользнул между стражами и продолжил движение. Обычные солдаты его не беспокоили. Группа из восьми человек была позади него, как и остальные.

Его единственной реальной надеждой было оторваться от солдат в лабиринтах Убежища. Для этого ему нужны были узкие переулки, множество углов и укрытий. Ближайший рынок мог помочь. Минори повернулся к нему, за его спиной послышались тяжелые шаги.

Минори не боялся. Раньше он бывал в безвыходных ситуациях. Когда он был моложе, они считались его специальностью, поэтому его и отправили в Два Водопада. Когда наступали тяжелые времена, когда их жизни угрожала опасность, большинство людей паниковали. Не Минори. Его дыхание успокоилось, и он почувствовал все вокруг. Он ощутил пустые улицы и знал, как далеко стражи Шина. Его охватило непоколебимое спокойствие, он знал, что ему нужно делать, чтобы выжить.

Он чувствовал, как охранники Шина расходятся и идут по боковым переулкам. Они знали, что они быстрее, и пытались поймать его в кольцо. Если он хотел выжить, ему нужно следить за тем, чтобы кольцо не замыкалось. Он нашел переулок, который искал, и побежал, требуя от своих ног и легких больше, чем за многие месяцы.

Он ощутил солдат раньше, чем увидел их, и остановился. Одна пара стражей шла перед ним по перекрестку. Минори бросился за телегу — плохое укрытие, но он держал пари, что его преследователи не будут вглядываться. Он медленно вдохнул, поскольку его предположение подтвердилось, и они пробежали перед ним, бросив взгляд на переулок. Солдаты продолжили свой путь, не обнаружив его.

Пара, следовавшая за ним, повернула за угол, увидела, что он присел за телегой, и сразу поняла, что произошло. Они закричали, и Минори встал на ноги и помчался через перекресток перпендикулярно пути первой пары. На следующем перекрестке он повернул обратно к дворцу. Он вырвался из кольца в этот раз. Нужно было и дальше так делать.

Больше всего ему нужно было укрытие, где его не станут искать. Он перебирал в уме различные варианты, пока тело неслось по улицам Убежища. Стражи стояли между ним и рынком, и он чувствовал, как все шестнадцать бродят по местности. Его варианты быстро исчезали.

Пара позади него ослабила преследование. Но он мог сказать почему. Его чувство подсказывало ему, что он был окружен стражами, и спешка только подвергала стражей большей опасности. Несмотря на его усилия, он все еще был в кольце, хоть оно и было большим.

Минори повернул за угол, и мысли о его прежней жизни тени вернулись к нему. Тогда его регулярно преследовали, но как он всегда уходил от преследователей? Затем он вспомнил, что люди редко смотрели в двух направлениях — вниз и вверх. Минори не думал, что сможет спрятаться под ногами, но они не ожидали, что старик заберется наверх. Ему просто нужно было найти место, чтобы его не увидели.

Минори перешел на бег трусцой, осматриваясь. Поднялся ветер, и клинок ощутил холод. Это место он и искал. Минори забрался на бочку, а оттуда на деревянную стену. Он ненадежно балансировал несколько мгновений, прежде чем нашел центр. Он прошел по стене шагов шесть. Через переулок всего в двух шагах от него была крыша, на которой он мог спрятаться. Теперь все, что ему нужно было сделать, это прыгнуть. Он колебался. Если он промахнется и упадет, все будет кончено. Он ощутил приближение двух пар стражей. Не было времени сомневаться.

Минори прыгнул, пытаясь перенести центр тяжести через крышу, но ему не удалось. Он медленно поехал, его руки искали опору на наклонной крыше. Он схватился до того, как упал, и на короткое время завис в воздухе. Собрал всю энергию и юношеские воспоминания, Минори поднялся на крышу, кряхтя от усилий.

Он поднялся на ноги и перебрался через стену как раз перед тем, как стражи увидели переулок. Не увидев его, они продолжили путь. Минори знал, что они вернуться, и продолжал осматриваться. Но пока он был в безопасности, и этого было достаточно.

Клинок рухнул на спину, все его тело болело от попытки убежать. Он почувствовал влажность на лице, и это привлекло его взгляд к небу. Облака сгустились, пошел первый снег.

Будет холодно, но он не замерзнет. У него осталось одно дело в этом мире, и он не потерпит неудачу. Все его планы, возможно, были напрасными, но их место заняла новая миссия.

Он убьет Шина.

Глава 27

Киоши сидел в комнате, перед ним был законный король, мирно дышал. Он понимал, что ситуация была необычной. Монарх и советник были в бегах, хотя Масаки должен был находиться в своем дворце в окружении помощников. Вместо этого он был здесь один, и за ним ухаживал только Киоши. Его дворец сгорел, и все его помощники считали его мертвым. Если бы они знали правду, они бы никогда не говорили об этом.

Масаки не заслужил этой участи. В Королевстве была горстка людей, которые знали, на какие жертвы он пошел ради мира, но, в конце концов, они ни к чему не привели, если Киоши не смог предотвратить бедствие, которое окружило их. Масаки заплатил за мир

кровью, и никто не знал.

Глядя на своего короля, Киоши думал о том, как он только поступил на службу к Масаки. Они были знакомы некоторое время, но Киоши недавно потерпел самую яркую неудачу. Он исчез на какое-то время и после долгих скитаний вернулся во дворец. Он положил свой меч перед Масаки и сказал ему, что, если он того пожелает, он с радостью покончит с собой. В юности Киоши презирал эту практику, но он пришел к ее пониманию. Иногда смерть была единственным миром, который можно было найти.

Масаки не позволил ему умереть. Он пригласил Киоши к себе на службу, и клинок оставался там на двадцать лет. Не всегда было просто, но Киоши всегда уважал Масаки. Он был единственным по-настоящему бескорыстным лидером, которого когда-либо встречал Киоши, достойным человеком, за которым можно было идти.

Киоши был близок к тому, чтобы отказаться от Королевства. Поддержание порядка в стране было похоже на попытку удержать кусок глиняной посуды, который уже разбился вдребезги.

Аса находилась в своей комнате, оправлялась от травм. Коджи был силой, на которую Киоши не рассчитывал. Сила мальчика поражала. Минори нашел инструмент более мощный, чем он думал.

После смерти Джуро осталось только два претендента на трон. До сегодняшнего утра Киоши думал, что, возможно, будет лучше позволить Шину продолжить свой путь вперед. Он был самым умным и смелым, и если бы это был выбор между ним и Исаму, Киоши с радостью выбрал бы Шина. Но не после только что полученной информации.

Здесь, в гостинице, его тени смогли передать ему много информации, и новости из Убежища были последним ударом, который мог принять Киоши. Минори назвали на публике поджигателем, разрушившим дворец. Шин требовал представителя от совета, но до тех пор приказал всем клинкам сдать мечи. Если они этого не сделают, они будут виновны в государственной измене и будут преследоваться. В записке Киоши говорилось, что группы людей ходили от дома к дому, следя за тем, чтобы в Убежище не было клинков. Несколько клинков уже погибли, не смогли выбраться из запечатанного города.

Мелкая часть Киоши хотела посмеяться над несчастьем Минори. Его игра была глупой, и хотя Киоши считал, что Минори хотел как лучше, он вошел в игру, не зная, где находятся все фигуры. Он не знал о желании Шина избавить Королевство от клинков. Решающая ошибка.

Однако в основном Киоши жалел Минори. Они могли не соглашаться, но они оба хотели, чтобы клинкам было лучше, исходя из своего мнения. Минори совершал ошибки, но войти в историю как самый презираемый человек в Королевстве было судьбой, которой он не заслужил.

Киоши думал о проблеме все утро, но не мог придумать никаких решений. Им нужен был какой-то способ удержать Королевство от того рук Шина, но планы узурпатора были очень хорошо продуманы. С клинками как общим врагом ему, возможно, даже удастся сплотить семьи. Джуро, конечно же, был убит клинком — еще один шаг, которого Шин, казалось, ожидал.

Киоши снова и снова обдумывал эту проблему, словно постоянно возделывая землю в саду. Но как бы он ни искал, ответов не было.

Он был так занят размышлениями о проблемах, стоящих перед Королевством, что ему потребовалось некоторое время, чтобы увидеть, что глаза Масаки открылись.

Король проснулся.

* * *

Киоши был так взволнован, что вскочил на ноги, готовый кричать каждому, кто его слушал. Но его внезапное движение испугало Масаки, и когда взгляд короля остановился на Киоши, старый клинок дня увидел нечто, напугавшее его. Глаза Масаки, обычно внимательные, были пустыми и остекленевшими. Киоши понял, что Масаки или то, что осталось от его друга, исчезло. Остался только испуганный ребенок.

Сердце Киоши чуть не остановилось от горя. После всего этого, король пришел в себя только для того, чтобы потерять рассудок, и это было почти невыносимо.

Исцеляющая природа Киоши вновь заявила о себе, и он медленно подошел к Масаки, его голос был мягким и успокаивающим.

— Привет, Масаки. Ты знаешь, где находишься?

Масаки не ответил Киоши, но его губы шевелились. Когда Киоши подошел ближе, он услышал некоторые слова Масаки, в основном тарабарщину, но несколько замечаний Киоши узнал. Имена, места, случайные предложения, которые не вписывались ни в какой контекст, который мог вообразить Киоши.

Двигаясь медленно, чтобы не напугать Масаки, Киоши переместил руки, положив одну на голову короля, а другую — на грудь. Киоши закрыл глаза, и внешний мир исчез. Он сделал глубокий успокаивающий вдох, когда понял, насколько сильно заболел Масаки. Масса внутри него стала намного больше, и было удивительно, что он мог дышать. Но разум Масаки был тем, о чем Киоши беспокоился больше всего.

Киоши чувствовал энергию разума Масаки, разорванную на клочки, как будто ребенок рвал бумагу. Это было неразумно, но Киоши нырнул в голову Масаки, в самое сердце беспокойства энергии. Пришло время отчаянных действий. Худшее, что он мог сделать, это убить Масаки, и он уже не был уверен, что это плохо. Король заслужил отдых.

Киоши сосредоточил свои силы и нырнул в узел, который определял недавнее существование Масаки. Мягко, но твердо он попытался заставить энергию сформировать узоры, которые он знал. Он не беспокоился о причинении непоправимого ущерба. Им двигало отчасти отчаяние, отчасти любопытство. На что он был способен? Сможет ли он вернуть короля после всего, через что он прошел?

Пот стекал по лицу, немного раздражая. Он добрался до центра искажений в разуме Масаки. Энергия там кружилась, как разъяренные пчелы. Киоши не мог представить, как начать распутывать или переставлять их, поэтому он попытался разрезать их своей собственной внутренней силой.

Киоши почувствовал, как что-то щелкнуло в разуме Масаки, и он был внезапно выброшен из медитации. Он посмотрел на комнату, в которой они находились, но ему потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить, где он был и что делал. Клинки дня всегда предостерегали, что резко вылетать из пациентов нельзя. Это было вредно для разума, и в школах рассказывали истории о клинках, которые потеряли рассудок, пытаясь лечить. Киоши мог это понять. Его душа чувствовала себя так, как будто пыталась снова сшить себя.

Он посмотрел вниз, и то, что он увидел, принесло радость в его сердце, первую настоящую радость за очень долгое время. Масаки смотрел на него с теплотой в глазах.

— Привет, старый друг, — сказал король.

* * *

Остаток дня был удручающим и освежающим. Это было душераздирающе, потому что

Киоши нужно было дать королю хотя бы небольшое представление о том, что произошло, пока он был без сознания. Клинок старался быть быстрым, потому что вскоре стало очевидно, что, хоть Масаки проснулся, он не продержится долго. Киоши снова и снова замечал, что он засыпал, и его моменты осознанности становились короче.

Все, что Киоши удалось сделать с королем, не было постоянным исцелением. Киоши также заметил, что дыхание короля стало более затрудненным.

Они сидели рядом и тихо разговаривали. Масаки выглядел усталым, более усталым, чем Киоши когда-либо поминал. Часть Киоши сожалела о его действиях. Масаки выглядел так, как будто он предпочел бы перейти в Великий Цикл.

Король посмотрел на своего друга.

— Что мне делать?

— Тебе нужно объявить Исаму следующим королем.

— Он слишком слаб.

— Согласен. Но Шин будет мстить клинкам, уничтожая Королевство. У нас уже нет выбора.

Масаки молчал, и Киоши стал переживать, что снова потерял друга. Но король просто думал.

— Мне это не нравится, но я согласен. Королевству нужны клинки, даже если люди этого не понимают.

Масаки попросил бумагу. Киоши было больно наблюдать, как король пытался писать, но для совести целителя ему нужно было, чтобы король сам сделал это. После всех подделок Шина этот документ должен был быть максимально аутентичным. У них не было королевской печати, что было проблемой, но подписи должно хватить.

После подписания приказов Масаки посмотрел на своего друга.

— Полагаю, ты возьмешь на себя ответственность доставить их?

Киоши кивнул.

Масаки посмотрел вдаль, в окно. Когда он заговорил, его голос, казалось, доносился издали:

— Думаю, что если ты вернешься, меня здесь уже не будет.

Киоши хотелось спорить, но, глядя на своего старого друга, он понимал, что король говорит правду. Он не выдержал бы нескольких дней путешествия по суше, чтобы встретиться в лагере Исаму. Киоши не был уверен, что Масаки выживет даже несколько дней в гостинице. Если Киоши добьется успеха, пройдет некоторое время, прежде чем он сможет вернуться.

Масаки продолжил:

— Когда ты уедешь?

— Как можно быстрее. Время сейчас наш враг.

— Ты можешь посидеть со мной какое-то время? Быть среди друзей — редкий подарок.

Вместе они говорили о былых временах, о событиях и людях, которые вошли в историю, о некоторых событиях, о которых знали только они вдвоем. В конце концов, разговор перешел к Йоши, сыну короля, когда-то бывшего принцем Королевства.

— Как думаешь, из него бы получился хороший король? — спросил Масаки.

Киоши грустно улыбнулся.

— Да. Вы хорошо руководили им, и хотя он имел склонность отвлекаться на женщин и оружие, он бы перерос это. Его сердце всегда было в нужном месте, и, как и ты, он ставил

Королевство на первое место. Людям повезло бы, если бы он был правителем.

— Знаешь, когда ты вернулся, я так злился на тебя. Он любил тебя, как брата, которого я не смог дать ему, но когда я увидел тебя, стоящего на коленях передо мной... ты не знаешь, как близко я подошел к тому, чтобы отрубить твою голову своими руками.

— Я бы позволил тебе.

— Я знаю. Ужасно думать так, но каждый раз, когда я видел тебя, я думал, что это должен был быть ты. Но ты вернулся, а он — нет.

Киоши, ошеломленный, почувствовал, что теряет контроль, но король продолжил.

— День за днем я наблюдал за тобой. Я знал, насколько ты полезен, но мне нужен был повод убить тебя. Я хотел, чтобы ты был предателем, но день за днем ты все отдавал Королевству. А потом, по прошествии времени, когда мы все стали старше, ты стал единственной связью с моим сыном. И вот мы оба, старики, уже не полезны.

Киоши не мог справиться с добротой короля. Слезы текли по его лицу, и он не пытался их скрыть.

На лице Масаки отразилось сострадание.

— Киоши, с тех пор я столько раз видел, как ты доводил себя до грани самоуничтожения. Я видел твое сердце, и я знаю горе и гнев, которые вели тебя год за годом. Иногда мне кажется, что я понимаю тебя лучше, чем ты понимаешь себя.

Их взгляды встретились, и Масаки выдерживал взгляд Киоши.

— Я хочу, чтобы ты знал кое-что. Не просто выслушал, а знал. Киоши, я тебя прощаю. У тебя нет абсолютно никакого долга передо мной, моей семьей или Королевством. Я прощаю тебя.

Масаки отвел взгляд от Киоши, его охватил приступ кашля. Из уголка его рта потекла струйка крови, и Киоши вытер ее тряпкой. Киоши не мог заставить себя ничего сказать. Его сердце было переполнено.

— Киоши, ты в это веришь? Ты сделал все, что мог, и даже больше. Пусть тяжесть смерти Йоши упадет с твоих плеч. Мы оба скоро присоединимся к Великому Циклу, и я не допущу, чтобы ты присоединился ко мне с этим долгом, который тебя тяготит.

Киоши рухнул на колени перед Масаки. Его тело сотрясали всхлипы, эмоции бушевали в нем. Это были всего лишь слова, но Киоши не осознавал, как долго ждал их.

Он потерял счет времени, стоя на коленях, но когда пришел в себя, в комнате начало темнеть. С приближением зимы все раньше и раньше наступала ночь. Когда Киоши выпрямился, ему почему-то стало легче. Он посмотрел на Масаки, но глаза короля снова стали остекленевшими, и он бормотал тарабарщину. Киоши хотел поблагодарить его, рассказать, как он помог в последние дни своей жизни, но он ничего не сказал. Почему-то он был уверен, что Масаки знал его сердце.

Киоши повернулся и пошел к двери. Но незадолго до того, как он собрался открыть его, он услышал фразу, которая остановила его.

— Осаму, это явно ты, — Киоши повернулся и посмотрел на Масаки, но теперь он спрашивал о вине. Киоши подумывал послать короля к Великому Циклу, но не смог. Мало того, что это было неправильно; он не был уверен, что сможет физически заставить себя убить друга. Он покачал головой и вышел из комнаты, выполняя последнее задание своего короля.

* * *

Когда Киоши вышел из комнаты, он почувствовал, что Дайсуке вернулся. Он пошел в

комнату клинка ночи, дверь была открыта. Киоши посмотрел на него. Хотя мужчина выглядел усталым, он не выглядел изможденным. Несколько дней пути — вот и все, что он пережил.

— Ты благополучно доставил его?

Дайсуке кивнул.

— Не было никаких проблем.

— Джуро убит. Молодой клинок ночи, подружившийся с Минори, Коджи, убил его.

— Аса?

— Побита, но в порядке. Я залечил все серьезные травмы.

Выражение облегчения промелькнуло на лице Дайсуке, и Киоши увидел, что его друг проникся симпатией к более молодому клинку.

— Что будет дальше?

Киоши рассказал Дайсуке о последних событиях, от недавних решений Шина до того, как король пришел в сознание и объявил Исаму законным королем. Это был их единственный шанс предотвратить войну или падение клинков.

Дайсуке нахмурился.

— Так тебе нужно срочно уезжать?

— Да. Почему нет?

— Если все, что ты узнал, правда, что толку пытаться? Ненавижу это говорить, но, может, нам пора найти красивый тихий уголок Королевства и жить в мире. Шин ни за что не откажется от власти, а без печати Исаму будет сложно убедить Королевство, что он законный король.

— Я должен попробовать. Если Шин добьется своего, и клинков будут преследовать по всему Королевству, я опасаясь за будущее.

— По крайней мере, отправь меня. Твое место здесь, рядом с Масаки.

Киоши колебался. Идея была заманчивой, но не сработала.

— Как бы я ни хотел, не это должно происходить. Как ты сказал, без печати Исаму предстоит тяжелая битва за убеждение людей. Я могу засвидетельствовать правдивость письма, добавив ему подлинности. Возможно, это не так много значит для людей, но это может привести к тому, что Совет Клинков заявит о поддержке Исаму. После недавних заявлений Шина, Хаджими и совет должны быть напуганы. Это дает нам надежду. При поддержке клинков у Исаму может быть шанс.

— Это все еще небольшой шанс.

— Но это лучше того, что у нас есть, и совет не послушает тебя, поскольку они даже не знают, что ты существуешь.

Дайсуке признал это, кивнув.

— Что тогда мне делать?

— Заботься о короле, если он снова проснется. Не думаю, что это продлится намного дольше. Он в бреду, то просыпается, то теряет сознание. Пусть ему будет удобно, и лучше не пускай к нему Асу. Хотя, думаю, она еще некоторое время поспит.

Поначалу Дайсуке растерялся, но его быстро осенило. Он выпрямился и кивнул. Киоши стало его жалко. Он только что проехал несколько дней без сна, и просить его об этом было жестоко. Дайсуке точно устал.

— А если она узнает?

Киоши думал об этом вопросе какое-то время.

— Пусть сама принимает решение. Надеюсь, теперь она видит последствия, но ее жажда мести глубже, чем мы можем представить. В любом случае, пусть выбирает сама.

— Уверен, что это мудро? Она не так сильна, но быстрая, а ты уже не так молод, как раньше. Она может победить тебя, если до этого дойдет.

— Возможно, но если это моя судьба, то так и быть. Дайсуке, я устал пытаться управлять миром. Это похоже на попытку удержать песок. Чем сильнее сжимаешь, тем больше песок ускользает. Если до этого дойдет, мы с ней закончим наш рассказ. Она этого заслуживает.

Дайсуке не выглядел так, будто был согласен, но он поклонился.

— После того, как король умрет?

Киоши улыбнулся.

— Я освобождаю тебя от службы, Дайсуке. Я прошу тебя охранять короля как друга и товарища по клинку. Уже не как твой хозяин. Я больше не знаю, куда ведет мой путь. Если я доберусь до Исаму, ты можешь отыскать меня там. Всегда буду рад твоему обществу. В противном случае вернись к своей семье. Найди тихий уголок Королевства и займись фермой. У тебя есть дар в виде жены и дочери, более ценный, чем все, что я могу предложить. Ни за что не жертвуй ими.

Киоши увидел слезы в глазах Дайсуке и чуть не улыбнулся. Это был день прощания.

— Если можно, я бы попросил еще об одном одолжении.

Дайсуке низко поклонился.

— Все, что угодно.

— Если можешь и хочешь, присмотри за Асой. Единственное, что я могу ей дать, это твою мудрость. Она никогда не будет сильнейшим бойцом, но ты можешь научить ее своим навыкам. Возможно, у тебя получится научить ее понятиям дружбы и семьи. Боюсь, ее убеждения исказила месть, и она заслуживает большего.

— Я обучу ее.

— Спасибо, — Киоши подошел к Дайсуке и обнял его, удивив клинка ночи. — Я знаю, что ты чувствуешь себя в долгу, но знай: ты был одним из моих самых близких друзей на протяжении последних двадцати лет, и любой твой долг передо мной был выплачен многократно. Я благодарен за службу и прошу, чтобы ты теперь жил для себя.

Киоши отошел, опустил на колени и поклонился Дайсуке. Он замер ненадолго в поклоне, знал, что друг расстроится, но только так мог выразить чувства.

Когда Киоши встал, лицо Дайсуке было в слезах, как и лицо Киоши. Может, они еще встретятся, но Киоши казалось, что это была его последняя миссия, и он хотел, чтобы Дайсуке знал о его чувствах.

Дайсуке не смог заговорить, но Киоши знал сердце мужчины. Он кивнул и отвернулся, пошел к конюшням.

Глава 28

Аса какое-то время просыпалась и теряла сознание. Киоши исцелил ее тело, но не мог залатать дыры в сердце. Она злилась на Коджи, грустила из-за Джуро и злилась на себя. Она серьезно относилась к тренировкам, но никогда не была лучшим бойцом, даже в своем классе. Теперь ей хотелось найти способ повернуть время вспять, вернуться назад и найти секрет тренировки, чтобы стать лучше всех.

Когда она заставила себя подумать об этом, она поняла, что больше всего на свете хотела не чувствовать себя бессильной. Несмотря на ее силу, ей казалось, что она всегда была в ситуациях, когда боролась с событиями и людьми мощнее, чем она. Ей не удалось спасти свою семью, и теперь она чувствовала себя дальше от Осаму, чем когда-либо. Она не смогла защитить лорда, и единственная причина, по которой она была жива, заключалась в том, что она нравилась Коджи, и он не хотел ее убивать. Несмотря на то, что она прошла испытание клинка ночи, она чувствовала себя маленьким ребенком, жертвой сил, недоступных для нее.

Так что, хотя физически она чувствовала себя хорошо, она не могла заставить себя встать с постели. Она слышала, больше, чем ощутила, возвращение Дайсуке. Она нахмурилась. Конечно, он добился успеха. Его способности, как естественные, так и от тренировок, были одними из самых впечатляющих в ее жизни. В своем нынешнем настроении она даже не обрадовалась его возвращению. Она также почувствовала, как Киоши уехал на юг. Она задалась вопросом, какое поручение он поставил перед собой.

Аса снова заснула, но когда открыла глаза, было темно. Внутреннее чувство времени подсказало ей, что ночь еще не наступила, и она подошла к окну. Снаружи густые облака предвещали раннюю зимнюю бурю. Хотя в ее комнате было тепло, Аса слышала ветер снаружи. Она не делала вид, что понимает погоду, но знала, что не хотела бы оказаться в ловушке снаружи в ближайшее время. Она надеялась, что с Киоши все будет в порядке.

Аса расширила чувство. В гостинице было тихо, внутри была лишь горстка посетителей. Она начинала понимать, что это было типично для этого места. Она хотела поговорить с Дайсуке, но не слышала, как он двигался. Она предположила, что он спит. Как и Киоши, он казался старше своих лет, и, возможно, он дал бы ей совет о следующих шагах.

Она была удивлена, обнаружив, что король проснулся и был взволнован. Это было новым. Она вышла из своей комнаты и вошла в комнату Масаки.

Король был там, но это был не он. Аса видела пустое выражение на его лице и знала, что все, что он пережил, глубоко на него повлияло.

— Привет, — сказал король.

— Привет, — ответила Аса, оглядывая комнату и задаваясь вопросом, что ей делать. Первоначально она думала попытаться утешить Масаки, но его возбуждение не было физическим, и Аса ничем не могла помочь ему. Не имея лучших идей, она села.

— Кто ты? — спросил он.

— Меня зовут Аса. Я здесь, чтобы помочь вам, если смогу.

Король, казалось, слышал ее, но не ответил. С одной стороны, он не бредил, но глаза были стеклянными, а тело, казалось, было не полностью под его контролем, так что он был не в порядке. Она сомневалась. Часть ее сочувствовала ему, но она не знала короля лично, и после боли, которую она видела, страданий ее семьи, ей было трудно испытывать сочувствие. Было бы милостью разрезать ему глотку и избавить от страданий.

В соседней комнате Аса слышала, как Дайсуке просыпается. Она была благодарна. Возможно, он лучше знал, как помочь королю. Почему уехал Киоши? Ясно, что королю что-то было нужно, и из всех них Киоши лучше всего подходил для помощи. Должно быть, он уехал по важной причине.

Следующие слова царя заставили Асу застыть на месте.

— Ты — друг Осаму?

Мир Асы закрутился, и все, казалось, произошло в одночасье. Она слышала, как Дайсуке

выбежал из своей комнаты в сторону комнаты короля. Все, что происходило за последние несколько месяцев, теперь предстало в новом свете. Кусочки встали на свои места один за другим. Конечно, были подозрения, но никогда не было доказательств, никогда не было ничего реального, за что можно было бы удержаться.

— Что вы сказали?

В этот момент в комнату ворвался Дайсуке, пытаясь сохранять спокойствие на лице. Аса впиалась в него взглядом, и его лицо все подтвердило. Но она получила от короля больше:

— Я спросил, ты друг Киоши?

Внутри Асы вспыхнула ярость, подпитываемая гневом на себя и глубокой болью, которую она несла столько лет. Все, кому она доверяла в прошлом месяце, знали. Они знали и не сказали ей! Она не могла словами выразить свой гнев достаточно ясно, поэтому она просто посмотрела на Дайсуке. Они оба были без оружия, но если он встанет у нее на пути, она могла порвать ему горло.

Дайсуке, казалось, знал, что спорить с Асой неразумно, поэтому он тоже ничего не сказал. Он стоял в дверях, бесстрастный. Асе нужно было выйти из комнаты. Она подошла к Дайсуке и оттолкнула его. Первым ее побуждением было пойти в свою комнату, но эта идея была быстро отвергнута. Вместо этого она спустилась по лестнице и вышла из гостиницы, всем сердцем пытаясь решить, что делать дальше.

* * *

Она смотрела вдаль, когда ощутила Дайсуке. Пошел легкий снег, и со временем она ожидала, что осадки станут намного сильнее. Ветер трепал ее толстую мантию, но внутри она не чувствовала ничего, кроме ярости. Ветер и снег не могли ее коснуться.

Она могла чувствовать Дайсуке, а это означало, что он хотел, чтобы она его ощутила. Одно это должно было утешить. Однако единственной мыслью в ее голове было то, что Дайсуке служил Осаму, и мужчины, которых ей хватило глупости уважать, оказались ее самыми опасными врагами. Она снова была молодой девушкой, не знающей, как устроен мир.

Киоши напомнил ей, как могли немногие учителя, о том, как устроен мир. Она ехала одна так долго не зря. Другим нельзя было доверять. Остальные были лишь осложнениями.

Дайсуке подошел в стороне от нее. Она знала, что это было намеренное решение. Она могла видеть все, что он делал. Этот шаг должен был помочь ей расслабиться, но в ее нынешнем настроении он имел противоположный эффект. Ей ничего не хотелось, кроме как наброситься, но что-то внутри сдерживало ее. Вместо этого она заговорила:

— И что дальше?

Дайсуке медленно повернулся к ней лицом, и она поняла, что он занял позицию, чтобы заблокировать ветер. Маленькая доброта привела ее в ярость. Он мог свернуться в клубок и умереть, ей было все равно.

— Это тебе решать.

— Но если я пойду за ним, я сначала должна пройти через тебя, верно? — Аса знала, что если дойдет до боя между ней и Дайсуке, он легко победит.

Дайсуке покачал головой.

— Это было бы моим предпочтением, да. Но он дал мне инструкции, что если ты узнаешь, ты должны сделать свой выбор. Он запретил мне останавливать тебя, хотя, возможно, это был первый его приказ, который я бы не стал слушать.

Аса знала, что ее гнев нарастает, но не могла сдержаться.

— Думаешь, он имеет право жить?

Впервые Аса видела, как Дайсуке потерял самообладание. Она не думала, что он когда-либо испытывал эмоции настолько сильно, чтобы сорваться.

— Я думаю, что Королевству нужны такие хорошие люди, как он, гораздо больше, чем одержимые мстью клинки, как ты!

Аса отступила. Сколько она знала Дайсуке, он всегда был спокойным человеком, способным терпеть все, что попадалось ему на пути. Она считала это одной из его самых сильных сторон. Очевидно, она задела нерв. Он действительно заботился о Киоши. Несмотря на гнев, любопытство взяло верх.

— Почему?

— Что почему?

— Почему ты так страстно служишь ему, когда знаешь, что он сделал?

— Я рассказал тебе, что он для меня сделал. Имеет ли значение, что это случилось, когда я был ребенком Двух Водопадов?

— Но ты знаешь, что он был в ответе за все. Ты зовешь его действия добром, хотя он устроил резню?

Дайсуке взял себя в руки, стал тем, кого Аса знала.

— Нет сомнений, человека определяют поступки. И поступок Киоши — или Осаму — заслуживает порицания. Но Два Водопада сломали его. Да, он был в ответе, и он поступил ужасно. Потому он работал каждый день с тех пор, чтобы сохранить Королевство единым.

Он глубоко вдохнул и продолжил:

— Ты стремишься определить его одним действием, как и многие. Но я служил ему более двадцати лет, и я видел тысячи и тысячи действий, и если он не искупил себя, нет никакой надежды для любого из нас, кто ошибся в своем выборе. Я не преувеличиваю, когда говорю, что каждое его действие с того дня было наилучшим из возможных.

Аса почувствовала, как ожесточается против Дайсуке. Когда-то, может быть, слова подействовали бы на нее, но теперь она могла думать только о сценах из своего детства. Ее мать и брат погибают от голода. Они побуждают ее поесть и набраться сил. Ее брат пришел с поля, его руки были в крови после полного рабочего дня. Никакого прощения за то, что с ними случилось.

— Куда он делся?

Тело Дайсуке, казалось, сжалось. Он оставался на ногах, но его спина округлилась, и он сжал лицо руками.

— Я не могу тебя остановить, но я точно тебе не помогу.

Аса повернулась и пошла в гостиницу. Ей потребуется всего несколько минут, чтобы собрать все необходимое. Она может скоро уехать.

Укол боли заставил ее повернуться к Дайсуке. Она хотела что-то сказать, но ничего не пришло ей в голову. Часть ее знала, что она будет скучать по нему, но у нее был мужчина, которого она так долго искала, и теперь это было для нее всем. Она не могла рисковать потерять его. Не сказав ни слова товарищу по клинку, она пошла в свою комнату и собрала вещи.

* * *

К тому времени, как Асе удалось выехать, снегопад усилился. Единственное место, куда Киоши мог отправиться, был Исаму и его лагерь, поэтому она взяла лошадь из гостиницы.

Она решила, что Дайсуке придется придумать, как заплатить за лошадь. Она устремилась по тропам на юг.

Аса не особо беспокоилась о поиске Киоши. Она знала, куда он ехал, и что он выбрал самый быстрый путь. Все, что ей нужно было сделать, это ехать быстрее, и у нее было два преимущества. Во-первых, она взяла двух лошадей, а у него была одна, чтобы она могла ехать быстрее и дольше, чем он. Во-вторых, она была моложе, и теперь, когда ее миссия была так близка, ею двигала воля, с которой он не мог сравниться. Как только она снова его ощутит, его время будет на исходе.

Аса ехала ночью. Она гнала лошадей так далеко, как осмелилась, а потом поменяла их, заставив другую плестись. Она не остановится, пока не столкнется с Киоши. Пока она ехала, она гладила рукояти мечей, готовилась мысленно к грядущему бою. Она не могла недооценивать его. Он был намного старше нее, но Осаму был опасным человеком.

Ночью шел снег, и временами Аса боялась, что замерзнет. Но она продолжала ехать, не обращая внимания на ущерб, который могла нанести своему телу.

Солнце взошло ясным и холодным днем. За ночь облака рассеялись, но Аса этого не заметила. Только пронзительный свет солнца, падающий слева от нее, заставил ее понять, что наступил рассвет. День был великолепный, и в солнечном свете она увидела ряд следов недалеко от себя, тянущихся на юг. Она последовала за ними, благодарная за небольшой прирост скорости. Она не предполагала, что они принадлежат Киоши, но если это было так, тем лучше.

Была середина утра, когда она увидела его вдалеке. Некоторое время они ехали, Киоши лидировал, а Аса сильно отставала от него. Если бы они были в другой местности, он мог бы скрыться, но на плоских равнинах юга ему негде было спрятаться. В конце концов, он, должно быть, понял, что у него нет шансов, потому что он остановил свою лошадь и подождал, пока она подъедет.

Аса не колебалась. Киоши был не из тех, кто устраивал ловушки. Она подъехала к нему, ее лошадь резко остановилась всего в нескольких шагах, но он не вздрогнул. На его лице было выражение, которого Аса никогда раньше не видела, и она задалась вопросом, впервые ли она видит намек на человека, который когда-то был Осаму.

Аса спрыгнула с лошади и мягко приземлилась в снег. Он был глубже, чем она думала; она понимала, что в бою у нее не будет твердой опоры. Она осторожно приближалась, но с каждым шагом думала о матери и брате. Думала о своем отце и своих последних воспоминаниях о нем. Там, где когда-то она видела Киоши, теперь она видела только человека, убившего ее семью.

Но Киоши не сдвинулся с места, и Аса остановилась в нескольких шагах от него. Она уже несколько раз видела его движения, атаки, которые стали гораздо более понятными теперь, когда она знала правду.

— Как ты мог?

Киоши покачал головой.

— Ты уже знаешь все ответы. Признаешь ты это или нет, ты знаешь, что я пытаюсь сделать, и теперь ты знаешь, почему я делаю это.

Аса знала, что Киоши говорил правду, но его ответ рассердил ее еще больше. Ей хотелось раскаяния, печали и мольбы о пощаде, а не спокойной рациональности. Ее семья заслуживала большего.

— Ты заслуживаешь смерти за то, что сделал с моей семьей!

Киоши слегка поклонился ей.

— Возможно. Одно время я больше ничего не хотел, но Масаки мне не позволил.

Аса не знала, что еще сказать, но Киоши продолжил:

— По крайней мере, я должен извиниться перед тобой и твоей семьей. Я не знал твоего отца лично, но знаю, как он пытался помочь в тот день. В ярости я убил его; он был человеком, который придерживался своей морали, в то время как редкие из нас это делали. Я сожалею о том, что произошло, и это сожаление управляло мной более двадцати лет. Но ты должна уйти с дороги. Мне нужно выполнить последнюю миссию.

Аса не сдвинулась с места, и на лице Киоши вспыхнул гнев.

— Пора подрасти, девочка! Это гораздо важнее твоей мелкой мести.

Воля Асы окрепла, и она приняла боевую стойку.

— У меня только один вопрос.

Киоши не ответил и не сдвинулся с места.

— Как ты стал клинком дня?

— Причина, по которой редкие из нас становятся клинками дня, заключается в том, что навыки сложнее, требуют более тесных отношений с чувством. Большинство не хотят работать. Но все наши умения, как клинков дня, так и ночи, из одного источника. Я учился и практиковался годами. Я поклялся не отнимать еще одну жизнь, и стать клинком дня было единственным способом, которым я мог служить.

— И это была лучшая маскировка, которую ты мог придумать. Никто бы не заподозрил, что клинок дня когда-то был клинком ночи.

— Правда. Но хватит. Я не хочу драться с тобой, но я буду, если придется. Я надеялся указать тебе другой путь. Ты все знаешь, как и то, что мной движет. Если ты все еще хочешь отомстить, я больше ничего не могу для тебя сделать. Отойди или сражайся!

Аса не сомневалась. Она вытащила короткие мечи и увереннее заняла стойку.

Киоши вздохнул и повернулся к своей лошади. Внутри мешка был хорошо спрятан меч. Он схватился за рукоять и плавно вытащил его из ножен. Асу впечатляла грация, которую он привнес в такое простое движение.

— Я поклялся никогда не делать этого снова, но ты не оставляешь мне выбора.

Киоши принял стойку, которую Аса никогда раньше не видела, и на мгновение все замерло.

* * *

Аса не собиралась ждать идеального момента. Пришло ее время. Она бросилась вперед, преодолев расстояние между ними за три шага. Она нанесла удар левым мечом, и Киоши легко отразил атаку. Аса продолжила надвигаться, позволяя инерции унести ее мимо Киоши. Плавным движением запястий Киоши изменил направление своего меча и ударил Асу по спине.

Она почувствовала приближающийся удар и заблокировала его вторым мечом. Ее техника владения двумя мечами была ее гордостью, навыком, над которым она работала больше всего. Она могла атаковать одним и защищаться другим. Она чувствовала себя непобедимой при этом.

Аса остановилась и низко ударила Киоши, целясь по голени и коленям. Киоши защитил свои ноги мечом, и атаки не попадали. Она отступила, обсуждая, какую атаку предпринять следующей. Киоши встал, молча изучая ее. Пришло время показать ему что-то новое.

За годы обучения Аса усовершенствовала несколько поразительных атак с двумя мечами. Она практиковала их снова и снова, пока они не укоренились в ее теле. Ее удары были быстрыми, и она не видела, чтобы кто-нибудь мог их все отразить. Даже когда она была моложе, она всегда знала, что она не самая сильная. Ей нужно было что-то другое, чего не использовали другие. Иначе как бы она победила Осаму?

Аса скользнула по первой схеме атаки, ее клинки превратились в крутящуюся стену из стали. У Киоши было всего мгновение, чтобы увидеть атаку, но его реакция была почти мгновенной. Он воткнул клинок в вихрь мечей, обнаружив дыру, которую никто никогда раньше не видел. Аса почувствовала его приближение, но была так уверена в своей атаке, что почти пропустила ее без защиты. В последний момент она осознала, что произошло, и бросилась в сторону, неуклюже уклоняясь от удара.

Если бы Киоши захотел, он мог бы забрать ее жизнь в тот момент. Вместо этого он отступил, сохраняя между ними расстояние в несколько шагов. Он ничего не сказал, но его взгляд выражал достаточно. Перед ней стоял другой мужчина. Она представила Осаму, человека, который смотрел на всех как на вредителя, с которым нужно бороться.

Гнев Асы удвоился, она поднялась на ноги и смахнула снег с одежды. Ее приводило в ярость то, что она была жива только по его милости. Она все равно заберет его жизнь.

Она шагнула вперед, опасно приблизившись к радиусу атак Киоши, прежде чем приступить к следующему приему. На этот раз у Киоши вообще не было времени изучать атаку. Несмотря на это, его меч, казалось, был повсюду одновременно, отражая каждый из ее ударов. Но один длинный меч Киоши не мог долго успевать за двумя ее короткими. Он стоял на месте, и, в конце концов, Аса пробила его защиту, один из ее мечей ударил его по груди. Киоши отпрянул, но не раньше, чем она пролила первую кровь.

Аса подумывала воспользоваться своим преимуществом, но Киоши не дал ей шанса. Его отступление длилось всего мгновение, и он шагнул вперед, направив меч вперед. Внезапно Аса почувствовала, будто ощущала двойной образ. Меч Киоши был змеей, которая, казалось, бросалась внутрь ее защиты по своему желанию. Она стала реагировать слишком сильно, и всего через мгновение меч Киоши нашел ее плечо, вонзился в ткань.

На лице Киоши появилось новое выражение, и он отстранился, снова оставив пару шагов между ними. Аса попыталась понять его реакцию. Какое-то сочетание ужаса и печали. О чем он думал?

Аса нашла время, чтобы согнуть руку и пошевелить плечом. Оно вспыхнуло от боли, но она все еще могла двигаться в полную силу.

Тревога проникла в ее мысли. Она дважды атаковала Киоши, и оба раза он ее одолел. Да, она смогла его задеть, но только из-за того, что он не бил по ней. В тот момент, когда он напал на нее, даже с ее двумя мечами она не могла противостоять его движениям. Каким-то образом он мешал ее способности чувствовать, что он собирался сделать, и она не знала, как победить его.

Они снова столкнулись, и на этот раз Киоши оставил глубокую рану в ее боку. Она посмотрела вниз и увидела растекающуюся кровь. Ей было все равно. Это была последняя битва, в которой ей пришлось участвовать. После этого Великий Цикл мог делать с ней все, что угодно.

Аса вернулась в свою стойку, и Киоши с любопытством посмотрел на нее.

— Ты должна знать, что не сможешь меня победить. Ты умрешь, если тебе не помогут.

Аса не ответила, набросившись на него из оставшихся сил. Она сделала три серьезных

удара, их было легко избежать. Ее тело кричало на нее, но она игнорировала боль. Она рассчитывала, что он не нападет на нее. Ее ставка окупилась, и он продолжил с ней играть, легко уклоняясь от ее ударов. Но она была близко, а он двигался, и она переключилась на последнюю отработанную схему атаки. Ее мечи сверкали один за другим, и Киоши снова был вынужден повернуть меч клинок, чтобы отражать ее атаки.

Все быстрее и быстрее их мечи рассекали воздух. Аса двигалась так быстро, как могла, полностью полагаясь на годы практики. Если бы она хоть на миг задумалась о своих атаках, она бы дрогнула. Менее чем за мгновение ее клинок попал под его защиту, выбил меч из его рук.

Аса почувствовала мгновенную волну торжества и ударила по Киоши, который падал на землю. Она промахнулась, ее меч пролетел над его головой. Она переместилась и ударила вниз, но Киоши падал на нее, и она не хотела терять равновесие. Киоши рухнул в снег, подняв лёгкое облако.

Аса попыталась перенести свой вес, чтобы ударить Киоши, но ее правая нога не двигалась. Она подняла ее и увидела, как ее нога вышла из снега с рукой Киоши, крепко сжимающей ее лодыжку. Она нахмурилась, пытаясь понять, что должно было произойти. Осознание пришло слишком поздно.

Внезапно каждый нерв в ее теле загорелся. Она закричала от боли, выронила мечи и рухнула, ее мир почернел.

Когда Аса очнулась, Киоши поднимал свой меч. Все нервы покалывало, но, пока она смотрела, как Киоши уходил от нее, ее охватила новая ярость, раскаленный добела огонь пылал в ее сердце. Она не потерпит отказа, и она не сможет жить, зная, что ее пощадил убийца.

Попытки пошевелиться только усугубили боль. Даже мелкие движения вызвали волны агонии в ее теле. Но когда Киоши подошел к своей лошади, ее не волновала боль. Физическая боль длилась недолго. Мучение, которое она испытает, если он сбежит, будет длиться вечно. Она подавила крик, когда потянулась под свою одежду.

Было трудно почувствовать, где что находится, и она не была уверена, что могла бы это сделать, если бы не практиковала это движение сотни раз за жизнь. Все болело, но она доверяла своему телу и тренировкам.

Киоши, должно быть, почувствовал, что она собиралась сделать, потому что он повернулся, подняв меч, чтобы защититься. Аса даже не заметила, сколько метательных клинков у нее в руке, но бросила изо всех сил.

Удача была на ее стороне. Киоши удалось поднять свой меч и отбить два клинка своим мечом, но третий вонзился ему в правое плечо. Это не было смертельной раной, но она увидела, как его рука обмякла и выронила меч, заметила свой шанс.

Хотя боль все еще была невероятной, чем больше она двигалась, тем быстрее боль, казалось, утихала. Крича от ярости, она вскочила на ноги и чуть не упала, когда мир закружился. Она собралась и устояла на ногах. Киоши закрыл глаза, будто он вошел в себя, пытаясь исцелить полученную травму. Она знала, что у нее было всего мгновение. Она вытащила нож из ножен и шагнула к нему.

Он открыл глаза, и она остановилась. Это был ее миг.

Его глаза были вызывающими, пылали. Он встретил ее взгляд и сказал ясным голосом:

— Я прощаю тебя, Аса.

Слова вообще не улавливались. Она снова шагнула вперед, и, наконец, боль стала

невыносимой. Аса упала вперед, ударив его ножом при этом. Она ощутила, как лезвие вонзилось в его тело, но затем во второй раз ее мир почернел.

* * *

Когда Аса пришла в себя, она ощутила тепло чужих рук. Она открыла глаза и была сбита с толку, когда увидела, что Киоши склонился над ней. Разве они не бились? Она посмотрела вниз и увидела, что ее нож вонзился в его живот.

Аса снова подняла взгляд и увидела, что глаза Киоши остекленели. Она откатилась от него, но потом поняла, что что-то не так. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы память вернулась, но при движении она не ощущала боли. Она проверила свое тело, задела плечо и поняла, что была исцелена. Она нахмурилась и посмотрела на Киоши. Судя по следам и крови вокруг них, он с трудом встал на колени возле нее.

Правда обрушилась на нее. Она напала на него, и он провел оставшиеся минуты своей жизни, пытаясь ее исцелить. С ножом в животе. Она не очень хорошо знала путь клинков дня, но то, что он сделал, было поразительно.

Внезапно почувствовав себя глупо, Аса подползла к нему, слезы текли по ее лицу. Она не могла понять смесь эмоций, которые испытывала. Она радовалась или печалилась? Эти две эмоции, казалось, слились, создав то, что Аса не могла описать. Она встала на колени рядом с ним, и он рухнул на нее.

Инстинктивно Аса протянула руку и погладила длинные волосы Киоши, как ее мать успокаивала ее, когда Аса была маленькой. Киоши взглянул на нее, и Аса подумала, что она никогда не видела такой печали и пустоты в чьих-либо глазах, она будто смотрела в пустоту.

— Я только старался изо всех сил.

Асе стало интересно, о чем говорит Киоши. Он пытался объяснить Два Водопада? Она не знала, и это не казалось важным.

Она не могла придумать, что сказать, поэтому просто сидела и держала его, чувствуя, как от него уходит энергия.

В конце концов, он задрожал, и ее охватило внезапное желание. Она крепко прижалась к нему и встряхнула его.

— Киоши, я прощаю тебя.

Он улыбнулся и снова ускользнул от нее. Она чувствовала, как его дыхание замедляется, и вскоре она ощутила, как остатки энергии покинули его тело. Она проследила за ним как можно дальше, не желая отпускать его, но он рассеялся, присоединившись к потоку энергии, который проходил через все живые существа. Киоши улетел к Великому Циклу.

Глава 29

Минори пытался вспомнить, когда в последний раз ему не было холодно. Он помнил, как сидел у костров, нежился в жаре южного солнца, но не мог удержать эти воспоминания. Эти фрагменты ничего не значили.

Его тревожил не холод. Выпал снег, но он помнил, что терпел и худшее в молодости. Минори не нравилось напоминание, как его тело ослабевало, особенно, когда он почти ничего не нашел из еды за последние несколько дней. Он кое-где прятал немного еды, но было трудно скрываться в городе, где все тебя искали. Плакаты с изображением некогда влиятельного клинка были повсюду, и Минори пришлось признать, что художник неплохо запечатлел его образ. Если бы его заметили, его выдали бы.

Минори наблюдал за событиями последних нескольких дней с отстраненным интересом. Было трудно сильно волноваться, когда ты стоял над всеми, и он почти смог улыбнуться, наблюдая, как толпы людей ищут в городе клинков.

По сути, Минори жил на крышах Убежища с тех пор, как сбежал от стражи. Он приблизился к дому Шина, новому дворцу города, изучая его и образцы поведения стражи. В одном из самых оживленных мест города стражи Шина выполняли свои обязанности хорошо. Вход и выход тщательно контролировались, и стражи извлекли уроки из побегов других лордов. Входы для слуг были заперты, и все проходили досмотр у главных ворот.

Он знал, что его решение было нелогичным, но Минори не владел собой. Предательство, которое он все еще чувствовал, было не менее острым, чем тот момент, когда произошло, и Минори все еще чувствовал, как гнев рос в его сердце. Он собирался убить Шина. Когда-то Минори был одним из величайших теней клинков ночи, и пришло время напомнить людям об этом факте. Его нельзя было так легко предать.

Прошли дни, и Минори не мог найти слабых мест в защите территории Шина. Стены были высокими, и хотя Минори мог взобраться на них, у него не было шансов сделать это, не будучи обнаруженным. Ворота хорошо охранялись, и Минори заметил, что многих посетителей прогоняли. Тех, кому разрешали войти, внимательно осматривали. Никто не обходился без тщательного осмотра. Обыскивали даже корзины с рисом, чтобы убедиться, что внутри никого и ничего не спрятано.

Однако Минори не прекращал поиски. Он нашел крышу, откуда он мог все видеть и ощущать. По многолетнему опыту он знал, что терпение — это добродетель, которая почти всегда вознаграждается. Этот раз не был исключением. Он предполагал, что ему придется убить нескольких стражей Шина, но это не было проблемой.

У него не было улик, но Минори был уверен, что Шин задумал что-то крупное. Постоянный поток людей в замок только усиливался.

Минори наблюдал и ждал с неизменным терпением. Придет время. По крайней мере, Шину придется покинуть дворец, и когда он это сделает, Минори окажется там. Он хотел жить, но иногда думал, что, возможно, он мог умереть, лишь бы забрать с собой ложного короля.

Он потерял счет времени, когда внезапно произошел случай, которого он ждал. Он ощущал, что во дворце кипит жизнь, но не понимал, что это значит, пока не появились десятки стражей. Они распространились по городу, и их призывы были слышны повсюду.

— Собирайте вещи! Нападение на город неминуемо! Торопитесь, времени мало!

Минори подавил любопытство и остался на крышах. Оттуда он не мог видеть дальше стен Убежища, но был бы удивлен, если бы другая армия уже достигла его. Казалось, было еще слишком рано. Это было похоже на очередную уловку Шина.

Минори внезапно осознал, что не видел, чтобы Шин покидал замок со своими солдатами, и впервые за несколько дней ворота охранялись плохо. Что бы ни замыслил Шин, он привлек большую часть своих людей к этому плану. Минори чувствовал, как город оживает, когда люди неохотно подчиняются приказам стражи.

У ворот стояло всего четверо стражей. Минори решил, что время настало. Он встал и потянулся, приготовившись убить ложного короля.

* * *

Минори спрыгнул в переулок со своей крыши. Он использовал чувство, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, и бросился к воротам. У него не было причин

нападать неожиданно. Он доберется до Шина как можно быстрее.

Стражи заметили его и сразу обратили на него внимание. Они вытащили мечи, как он — свой, но у них не было шанса. Прошло много времени с тех пор, как он доставал меч с желанием убить, но его навыки не притупились из-за ежедневных тренировок.

Он проскользнул между ними, его меч пронзил стражей, будто они не были твердыми. Не было необходимости останавливаться и восхищаться результатом.

Территория замка была пуста, а в стороне Минори видел сады, которые когда-то так ценил. Человек без преданности не заслуживал красивых оазисов. Минори вошел в дом Шина и только после этого сбавил скорость. В углах и коридорах было много мест для ловушек и засад, и ему нужно было оставаться осторожным. Ситуация не казалась ловушкой, но Минори видел достаточно, чтобы проявить осторожность.

Его чувство подсказывало ему, что, хотя в замке кипела жизнь, внутри осталось мало людей, и никто не казался стражем. Трудно было понять с чувством, но он не заметил пар, медленно идущих по коридору, что могло бы их выдать. Минори поспешил, используя чувство, чтобы попытаться найти Шина. За все время, пока они сотрудничали друг с другом, ему ни разу не разрешили войти во внутреннее святилище узурпатора. В то время Минори не ощущал сомнений, но он понял, что это было разумное решение, особенно если Шин предвидел и спланировал эти события.

Минори чувствовал жизнь, но не ощущал стен и плохо знал замок. Даже если бы он смог найти ложного короля, ему потребовалось бы время, чтобы добраться до того места, где он был. В случае опасности это время могло оказаться невероятно полезным для Шина.

Минори отбросил мысли и сосредоточился на настоящем. У него здесь была только одна цель. Ему не нужно было выбраться живым, если Шин умрет. Не зная, в каком направлении идти, Минори продолжал двигаться дальше внутрь, ожидая, пока не уловит знакомое присутствие Шина чувством.

Его инстинкт окупился. Шин вместе с другими находился в центре замка, но они, похоже, не были стражей. Они были слишком близко для этого.

Минори потребовалось немного времени, чтобы сориентироваться в коридорах, но, в конце концов, он оказался за пределами приемного зала Шина. Остальные все еще были с ним, и Минори остановился, прежде чем ворваться внутрь. Их голоса доносились до него.

Минори узнал голос Шина:

— Значит, все готово?

Он не услышал их ответа, но они, должно быть, подтвердили вопрос Шина.

— Хорошо. Одежда готова. Возьмите выбранных вами людей и приступайте к работе. Мой караван ждет поблизости, и как только я разберусь с парой вещей, я тоже уйду. Вы можете начать по плану.

Минори почувствовал, как остальные поклонились и начали выходить из комнаты. Он огляделся и нашел угол, который его хорошо скрыл бы. Остальные мужчины прошли рядом с ним, и, когда они проходили мимо него, Минори увидел по их форме, что Шин разговаривал с некоторыми из своих местных командиров.

Он подождал, пока они не свернули за угол, а затем вышел. Чувство подсказало ему, что Шин встал и двинулся в путь. Минори последовал за ним, не торопясь. Он уловил, как Шин вошел в довольно большую комнату и устроился у дальней стены. Минори обнажил меч и успокаивающе вдохнул. Он обыскал замок чувством, но не нашел ничего необычного. Он вошел в комнату.

Перед ним за маленьким столиком сидел Шин и яростно что-то писал. Шин был спиной к Минори, и клинок сделал еще несколько осторожных шагов в комнату. Он почти чувствовал вкус крови Шина.

Минори сделал еще шаг, и дерево под его ногой запело. Минори выругался. Он забыл, что у Шина в этой комнате был соловьиный пол. Шин обернулся, но это не имело значения. Они были в комнате одни, и даже если бы Шин забил тревогу, у него не было бы достаточно времени, чтобы остановить свою смерть. Минори бросился вперед.

В то же время Шин, казалось, что-то сделал, и мелькнуло пятно. Минори не видел, что происходит, и он ничего не чувствовал, но внезапно острая боль пронзила все тело. Его зрение стало искаженным, и он инстинктивно отпрянул, когда ощутил, как куски его плоти отрываются от его тела.

В стене сбоку от Минори зазвучал гонг. Его чувство, все еще работающее на основном уровне, подсказало ему, что оставшиеся люди в замке начали собираться в комнате, где находился Минори. Его сердце сжалось, когда он понял, что там было восемь человек, то, что ему даже в голову не пришло по пути внутрь.

Шин стоял со спокойным и бесстрастным лицом.

— Минори. Я начал задаваться вопросом, не сделал ли я здесь слишком серьезную охрану. Я ожидал тебя раньше. Ты почти полностью упустил свой шанс.

Минори снова бросился в атаку, но Шин покачал головой.

— На твоём месте я бы не стал этого делать, — он поднял палец, привлекая внимание Минори к точке между ними.

Разум Минори, лучшая из его способностей, не мог угнаться за происходящим. Шин вел себя не так, как должен вести себя человек, столкнувшийся один на один с клинком ночи. Он был спокоен и уверен в себе, и Минори не мог понять почему.

Затем часть его крови пролилась на пол, и его осенило. Каким-то образом Шин привел в действие решетку из острой как бритва проволоки. Минори врезался в нее левой ногой, плечом и частью лица. Минори завизжал. Никакая проволока не будет стоять между ним и его добычей. Он разрезал ее мечом, одну нить рассек, но на другой меч застрял. Откуда у Шина такая проволока?

Его разум ломался, и Минори понял, что у него не было времени перерезать проволоку, пока не прибудет отряд Шина по охоте за клинками ночи.

Крик Минори разрывал его горло. Так не могло закончиться!

Но он не видел другого выхода, кроме одного, когда отряд собрался позади него. Минори повернулся к ним. Он знал, что у него нет шансов. Он уже был глубоко порезан проволокой, и его левая рука была почти бесполезна. Он подумал, что, возможно, потерял глаз от проволоки. Но он не умрет без боя. Он умрет на ногах.

Отряд не колебался. Они двинулись вперед с копьями наготове. Минори выругался про себя.

На мгновение все показалось несправедливым. Он только пытался сделать то, что было лучше для клинков, но это стоило ему жизни. Минори не знал, что случилось с Киоши, но был уверен, что старый клинок посмеялся бы над ним и его глупостью.

Минори изо всех сил рвался вперед, но его левая нога не хотела брать на себя большой вес. Он споткнулся, что, вероятно, его спасло. Над головой пронеслось копьё, и он ощутил, как второе устремилось к его груди. Он отразил его и попытался подобраться к стражам, но на его пути появились еще два древка. Минори отбил их, как мог, мечом, но все перед ним

было стеной метательных копий.

Он ощутил атаку сбоку и отскочил, поздно вспомнил, что места для маневра нет. Он ощутил, как проволока впиалась в его спину, подвинул вес вперед, проволока лишала его тело плоти все сильнее.

Он ощущал всюду острую боль. Его разум растерялся, он не мог ощутить грядущие удары. Он разочаровался в себе. Он должен был забрать с собой хотя бы несколько воинов Шина.

Первое копьё попало ему в живот. Когда он согнулся от боли, второе ударил его по плечу, заставив снова отлететь к проволоке.

Минори почувствовал, как его тело рушится, колючая проволока разрывала его плоть, пока он падал. Темнота подкралась к краям зрения, и Минори был готов присоединиться к Великому Циклу.

— Стоп!

Приказ был немедленно исполнен, но Минори это не волновало. Он достиг состояния, когда его опасения не имели значения. Была только жизнь, и несмотря ни на что, она была прекрасна.

Покой Минори был разбит, когда он перевернулся на спину. Похоже, он больше не замечал боли. Все, что он мог видеть, это Шин, шевелящиеся губы, слова, которые слишком долго доходили до ушей Минори.

— Найдите ему врача и не дайте ему умереть. Он нам понадобится еще как минимум несколько дней.

Должно быть, у Минори был вопрос на лице, потому что Шин улыбнулся ему.

— Ты пока не можешь умереть. Ты умрешь, но когда ты это сделаешь, тебя будут ненавидеть больше всех в Королевстве. И я поймал тебя.

То, что осталось от Минори, было в ярости, и он попытался пошевелиться, но его тело больше не реагировало на его команды. Все, что он мог делать, это смотреть. Он увидел, как Шин отвел ногу, и мир Минори потемнел.

Глава 30

Аса медленно ехала к гостинице. После исцеления она не знала, что делать. Цель, которая вела ее всю жизнь, пропала быстро, как огонь, погасший без воздуха. Она почти день бродила вокруг места боя, не могла решить, куда идти. Она хотела оставить все позади и бродить, но она ощущала, что была в долгу перед Киоши, не хотела оплачивать этот долг. Каждый раз, когда она пыталась забраться на лошадь и уехать, совесть останавливала ее.

Она пыталась, но не могла вызвать ненависть и гнев, которые так долго ее вели. Когда она смотрела на тело, она не видела Осаму-демона, который не давал ей покоя. Она видела целителя Киоши. Она не могла оставить его тело гнить на равнине или стать едой для стервятников. Несмотря на свои преступления, он заслуживал большего.

Наконец, устав от нерешительности, Аса завернула тело Киоши в одежду из его седельных сумок и закинула его на лошадь, на которой он ехал, удивившись тому, насколько легким было его тело. Он действительно довел себя до края жизни, еще одно напоминание обо всем, что он отдал.

Больше не было никакой спешки, ни в чем. Она хотела, чтобы Дайсукэ был в гостинице, чтобы она могла отдать ему тело Киоши. Он мог захотеть убить ее, но она обнаружила, что

ей было все равно. Она совершила свою месть, и теперь ее семья могла покоиться с миром.

После целого дня пути она оказалась в пределах видимости Убежища. Она была удивлена, увидев огромное облако дыма, поднимающееся к небу. Подойдя ближе, она заметила, что слой снега, по которому она ехала, был покрыт тонким черным слоем пепла. Хотя она не поверила этому, была только одна причина такого количества дыма: вся столица была в огне. И это могло произойти только в том случае, если бы город кто-то поджег.

Аса была рада, что не ехала в город. Она думала, что, если больше никогда не увидит Убежище, будет счастлива, но не думала, что эта мысль сбудется. Даже гостиница казалась слишком близкой для комфорта, но она не знала, куда еще привезти тело Киюши.

К тому времени, как она добралась до гостиницы, дорога была заполнена людьми без дома. Аса проехала мимо них, передавала лошадей мальчику, который работал тут. Напряжение в воздухе было ощутимым, и с ним почти невозможно было справиться. Все, чего хотела Аса, — это остаться в покое и отдохнуть. Она не хотела чужих проблем. Она была благодарна, когда проскользнула в здание без опознавательных знаков и обнаружила, что там так же тихо, как и всегда.

Дайсуке был в гостинице, и, судя по виду его стола, он выпил много чашек. Этот образ беспокоил ее больше всего, с чем она столкнулась за последние несколько дней. Дайсуке был камнем, всегда стабильным, что бы ни случилось. Было неловко видеть, как его подбрасывает, как лист на ветру. Он посмотрел на нее, когда она вошла, и выпил еще одну чашку залпом.

Хотя она не думала, что он что-нибудь сделает, он практически излучал желание убить ее, и ей потребовалось все мужество, чтобы сесть рядом с ним. Она не знала, что делать дальше. Она выпалила первое, что пришло ей в голову:

— Я вернула его тело.

Дайсуке снова наполнил чашку и осушил ее.

— Спасибо.

Между ними воцарилась тишина. Аса боролась с желанием извиниться. Она не сожалела, и сказать, что она сожалела, было бы неуважением к человеку, который спас ей жизнь. Но что сказать человеку, хозяина и лучшего друга которого она убила?

У Дайсуке не было явного желания говорить с ней, но она еще не могла уйти. Каждую секунду Аса была уверена, что Дайсуке набросится на нее, и она ничего не сделает с этим. Но она не могла остаться его врагом. Она просто не могла.

Не зная, что сказать, она задала очевидный вопрос:

— Что там творится?

— Даже такая слепая, как ты, может видеть, что Убежище горит. Говорят, по городу бегали люди в черных одеждах, поджигая здания.

Аса не могла поверить ушам.

— Люди верят, что клинки ночи подожгли Убежище? Это просто смешно.

Дайсуке пристально посмотрел на нее.

— О да, люди этому верят. Наш новый король, король Шин, позаботился об этом.

Мысль пришла ей в голову:

— А что насчет настоящего короля, Масаки? Он может что-нибудь сделать?

— Он умер сегодня утром. Спокойно, во сне. Не как воин, а как король.

Аса обдумала эту новость. Ей было интересно, что Шин будет делать дальше, и она обнаружила, размышляя над этим вопросом, что ей было все равно. Все, чего она хотела, —

это исчезнуть. Все, что ей нужно было сделать, это закончить свое последнее задание.

— Что будешь делать с телом Киоши?

Дайсуке смотрел вдаль, выпивка сделала его глаза стеклянными.

— Они должны быть упокоены вместе. Думаю, им бы это понравилось.

Аса разрывалась. Она не жалела, что убила Киоши. Он заслужил это. Но ей казалось что ей нужно было почтить старика. Она не понимала это, но приняла.

— Я могу помочь?

Дайсуке долго смотрел на нее, казалось, боролся со словами, которые хотел сказать.

— Ему это понравилось бы.

Аса ощущала напряжение, знала, что ей лучше поскорее уйти.

— Я поищу хворост.

Дайсуке кивнул и повернулся к чашкам. Аса помедлила всего на мгновение, прежде чем повернуться и оставить его наедине с горем.

* * *

Следующие два дня были полны занятий, но практически лишены смысла для Асы. Найти хворост оказалось труднее, чем она ожидала. Большинство мест было очищено потоком бездомных из Убежища.

Огонь, охвативший Убежище, медленно угас, но, судя по тому, что Аса слышала, бродя по местности в поисках дров, никто не планировал возвращаться. Люди были напуганы. Она слышала десятки сообщений о преступлениях, но пока, похоже, никто не предпринимал никаких действий по этому поводу. Король Шин приказал построить палаточный городок в двух днях ходьбы к востоку от Убежища, и люди стекались к нему в качестве временного убежища.

Куда бы она ни пошла, Аса обнаруживала, насколько глубока ненависть к клинкам. Страх превратился в нечто совершенно иное — ярость. Сначала дворец, а теперь столица? Бродячие группы жителей были вооружены всем, от кухонных ножей до самодельных копий, прочесывали землю и, если верить слухам, уже убили несколько клинков.

Аса больше не осмелилась бы носить свое черное одеяние на людях. Ее мечи тоже приходилось прятать. Женщин в армии не было, а женщина, носившая мечи на публике, могла быть только клинком ночи.

Самая неожиданная новость пришла в первый же день после возвращения Асы в гостиницу — шепотом, разразившимся, как лесной пожар. Семьи лорда Исаму и лорда Джуро публично заявили о своей поддержке короля Шина. В тот день Дайсуке взял листок бумаги из одежды Киоши и бросил его в огонь, так и не сказав Асе, что это было. Аса не знала, как лорд Шин получил их поддержку так быстро, но лорды объединились против общего врага — клинков.

Звездопад молчал. Аса не слышала новостей из города клинков, и она этого не ожидала. Всем было ясно, что никакие новости от клинков не могут охладить ярость Королевства. Она представила, что совет скоро призовет клинки домой, если они еще этого не сделали.

Аса увидела Минори, группа стражей водила его по лагерям. Он был объявлен зачинщиком сожжения дворца и города, клинком, который замышлял убить Шина сразу после того, как он стал королем. Старый клинок ночи был порезан и окровавлен, и Аса была удивлена, что он пережил ту битву, в которой участвовал. Его привязали веревкой к деревянной балке и выставили на всеобщее обозрение. Разъяренные горожане бросали в него камни, а охранники защищали только себя.

Аса не ощущала симпатии к Минори, но даже ей было трудно принять его судьбу. Его навсегда осудили как предателя-клинка ночи. Буквально через несколько дней распространились листовки о его казни. Аса решила, что ей нужно быть подальше, когда это случилось.

После всего, что произошло, Аса думала, что она будет чувствовать себя иначе, будто она чего-то добилась. Но она нашла в своем сердце только пустоту.

Настроение Дайсуке улучшилось после того, как он запил свои печали. Он по-прежнему мало с ней разговаривал, но теперь Аса гораздо меньше боялась быть убитой им. Этот момент прошел. Он носил свое горе как плащ и сказал ей, что планировал вернуться к Кейко. Вместе они найдут землю, и Дайсуке навсегда откажется от мечей.

Аса уже решила, что будет делать, хотя лучше всего это можно было бы описать как «ничего». Она собиралась собрать вещи и бродить. Она никогда не задумывалась, какой будет жизнь после убийства Осаму, и часть ее понимала, что она всегда думала, что умрет, выполняя эту задачу. Киоши мог убить ее, но он забрал у нее легкий путь. Ей придется идти другим путем, и она никуда не торопилась. Она будет бродить по дорогам и, если сможет, помогать другим. Возможно, это была небольшая дань уважения Киоши и его ценностям. Дайсуке одобрил это.

После двух дней она, наконец, нашла достаточно дров для погребального костра.

* * *

Пока Аса искала дерево, Дайсуке взял на себя ответственность за подготовку тел, но с клинками было просто. Он очистил Киоши и Масаки и одел их в самую красивую одежду, какая у них была, чего, учитывая их обстоятельства, было немного. Когда они закончили, наступил вечер, и Аса помогла ему вынести тела из деревни к костру, который она разложила.

Ночью огонь, поглощавший последние части Убежища, озарял пасмурное небо. Хоть она не была связана с пожаром, она ощущала волну вины. Она отвела взгляд и повернулась к костру, который собирался разжечь Дайсуке.

Он взглянул на нее.

— У тебя есть последние слова?

Десятки крутились в ее голове, от гнева до сострадания, но они не описывали ее чувства. Они были грязными отражениями. Она покачала головой.

Дайсуке разжег костер и отошел на пару шагов.

— Масаки, ты был королем, который поддерживал народ, и за это я всегда буду тебя уважать. Ты заслуживал лучшего, но, надеюсь, найдешь это приемлемым.

Он сделал паузу, и Аса увидела слезу на его каменном лице.

— Киоши, ты был лучшим человеком из всех, кого я знал. Спасибо, что пощадил меня, что научил меня жить. Знаю, ты говорил не так, но я в долгу перед тобой, не смогу отплатить тебе. Отныне я постараюсь жить так, чтобы быть достойным чести, которую ты мне оказал.

Несмотря на ледяной щит на ее сердце, теплые слова Дайсуке пронзили ее, и Аса не выдержала. Полились слезы, и она упала на колени в свежий снег. Слов больше не хватало. Дайсуке наблюдал, но не утешал. Костер горел, луна ползла по небу, и хотя жар обжигал ее кожу, Аса не двигалась.

Когда взошло солнце, костер догорел. Киоши и Масаки, два самых влиятельных человека в Королевстве несколько месяцев назад, ушли навсегда, их души вместе присоединились к Великому Циклу.

Дайсуке повернулся, чтобы уйти, и внезапно Аса почувствовала себя одиноко. Более одиноко, чем она когда-либо за все годы охоты на Осаму.

— Дайсуке!

Он обернулся на ее зов, и Аса поняла, что не знала, что хотела сказать. Их взгляды встретились, и Аса захотелось извиниться, сказать, что она сожалела о том, что забрала его лучшего друга и наставника. Но она не смогла. Часть ее сожалела, но большая часть ее знала правду: она выполнила именно то, что хотела сделать. Извиниться перед Дайсуке означало солгать ему, а она этого не сделает. Она хотела утешить его, но не знала, как это сделать.

В конце концов, она не могла произнести ни слова. Она просто смотрела на него, молча умоляя. Порыв ветра на равнинах разбрасывал снег между ними. На мгновение она забеспокоилась, что он пропадет, когда снег уляжется, но ее опасения не оправдались. Вместо этого он остался на месте, слегка поклонился ей. Когда он выпрямился, на его лице появилась легкая улыбка, которую он не смог удержать надолго.

Аса в ответ поклонилась, прижавшись лбом к земле. Она поняла и почувствовала его прощение. Когда она села на пятки, Дайсуке уже не было.

Аса некоторое время сидела на коленях в снегу, последние угли костра согревали ее. Солнце полностью поднялось над горизонтом, и, хотя Аса не могла объяснить почему, она ощущала облегчение, тяжесть пропала с ее плеч. Это было не счастье, а, возможно, удовлетворение.

Аса встала, чувствуя, как ее тело разминается. Она проверила мечи и посмотрела вдаль. Ей нужно было идти, возможно, дальше, чем когда-либо прежде. Но она была готова.

Больше книг на сайте - Knigoed.net